

ECLI:NL:RBDHA:2022:12216

Орган власти	Гаагский суд
Заявление о дате	17-11-2022
Дата публикации	17-11-2022
Номер дела	09-748005/19
Юрисдикции	Уголовное право
Особые характеристики	Первый экземпляр - несколько
Индикация содержания	<p>По уголовному делу МН17 суд оправдывает одного подозреваемого и приговаривает троих подозреваемых к пожизненному заключению. В приговоре широко обсуждается допустимость прокурора. Это включает в себя вопрос о юрисдикции из-за места преступления за пределами Нидерландов и различных национальностей жертв. Это также включает размышления об иммунитете комбатанта в международном вооруженном конфликте. Кроме того, суд обсуждает так называемую необъявленную повестку и ее последствия. Суд также обсуждает заявления Объединенной следственной группы (ССГ) и прокуратуры на пресс-конференциях о причинах крушения рейса МН17 и показе личных данных и фотографий подозреваемых. Суд также обсуждает последствия допросов и публикации в Интернете частей материалов дела в цифровом приложении прокуратуры. Суд проверяет «общую справедливость судебного разбирательства», справедливую процедуру, указанную в статье 6 ЕКПЧ, и находит ряд процессуальных недостатков. Это не приводит к неприемлемости прокурора. Вердикт также содержит подробные соображения о возможности использования показаний анонимных свидетелей и свидетелей, которым угрожают, в качестве доказательств, о манипулировании изображениями и материалами прослушивания, об экспертных показаниях и полезности доказательств из сомнительных источников. справедливая процедура, указанная в статье 6 ЕКПЧ, и отмечает некоторые процессуальные недостатки. Это не приводит к неприемлемости прокурора. Вердикт также содержит подробные соображения о возможности использования показаний анонимных свидетелей и свидетелей, которым угрожают, в качестве доказательств, о манипулировании изображениями и материалами прослушивания, об экспертных показаниях и полезности доказательств из сомнительных источников. справедливая процедура, указанная в статье 6 ЕКПЧ, и отмечает некоторые процессуальные недостатки. Это не приводит к неприемлемости прокурора. Вердикт также содержит подробные соображения о возможности использования показаний анонимных свидетелей и свидетелей, которым угрожают, в качестве доказательств, о манипулировании изображениями и материалами прослушивания, об экспертных показаниях и полезности доказательств из сомнительных источников.</p> <p>Доказательства приводят суд к выводу, что рейс МН17 потерпел крушение из-за запуска ракеты «Бук» из ЗРК «Бук» с оккупированной сепаратистами территории. Намерение и преднамеренность убийства жильцов определяются характером этого акта. Любая ошибка в целях не освобождает виновных.</p>

Как функциональный преступник, высший армейский командир несет ответственность за крушение рейса МН17 и гибель 298 пассажиров. Из-за их непосредственной причастности к содействию применению оружия суд считает двух подозреваемых классическими соисполнителями. Четвертый подозреваемый оправдан. Он не принимал непосредственного участия в преступных действиях и, следовательно, не был соисполнителем. Этот подозреваемый действительно согласился с использованием оружия и, следовательно, с последствиями этого применения, но, поскольку он не имел доступа к этому применению, он не может считаться функциональным преступником. При отсутствии какого-либо соответствующего действия также не может быть и речи о подстрекательстве или соучастии.

К 306 искам о возмещении ущерба применяется голландское процессуальное право. По существу исковые требования оцениваются в соответствии с гражданским законодательством Украины. Это делает возможной компенсацию нематериального вреда, в том числе морального вреда, по фактам 2014 года. В контексте проверки по умолчанию суд не считает заявленные фиксированные суммы морального вреда незаконными или необоснованными. Суд присуждает компенсацию в размере более 16 миллионов евро.

Места Rechtspraak.nl

Произношение

ГААГСКИЙ СУД

ЗАСЕДАНИЕ В СУДЕБНОМ КОМПЛЕКСЕ SCHIPHOL В БАДХОВЕДОРПЕ

Уголовное право

Несколько комнат

Номер парка: 09/748005-19

Дата решения: 17 ноября 2022 г.

митра

(обещание суда)

На основании обвинительного заключения и следствия, проведенного в ходе слушаний, Окружной суд Гааги вынес следующее решение по делу государственного обвинителя в отношении подозреваемого:

Сергей Николаевич ДУБИНСКИЙ,

родился 9 августа 1962 года в [место рождения] ,

адрес (предоставленный российскими властями): [адрес] .

Название исследования: Примо

Суждение оглавление

1. ПРЕДИСЛОВИЕ 5

1.1 Введение 5

1.2 Толкование доказательств, использованных в решении 5

1.3 Упоминание средств доказывания и использование сносок 6

1.4 Как писать (место) названия и использовать время 7

2. РАССМОТРЕНИЕ СЛУШАНИЯ 7

3. ЗАЯВЛЕНИЕ 8

4. ВОПРОС 9

4.1 Введение 9

4.2 Срок действия повестки 9

4.3 Компетенция Окружного суда Гааги 11

4.4 Допустимость прокурора 11

4.4.1 Предварительный 11

4.4.2 Предоставляет ли Уголовный кодекс юрисдикцию? 11

4.4.3 Существует ли ограничение юрисдикции в соответствии с международным правом (иммунитет)? 12

4.4.4 Утратил ли прокурор право осуществлять судебное преследование? 22

4.4.5 Заключение по вопросу о допустимости прокурора 41

4.5 Причины приостановления уголовного преследования 41

5. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ 42

5.1 Введение 42

5.2 Уголовное расследование в контексте JIT 43

5.3 Доказательства, полученные от или через СБУ 44

5.4 Используйте свидетельские показания 45

5.5 Эксперты и сценарии 49

5.6 Перехваченные разговоры и данные вышек сотовой связи 53

5.7 Фото и видеоматериал 55

6. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА 56

6.1 Позиция прокуратуры 56

6.2 Решение суда 57

6.2.1 Введение 57

6.2.2 Была ли это ракета «Бук» из Первомайского? 57

6.2.3 Особенности защиты Пулатова относительно 76

причина 76

6.2.4 Фактическое поведение и его интерпретация 82

6.2.5 Юридическое толкование поведения подозреваемых 96

6.2.6 Окончательная оценка обвинительного заключения 108

7. ДОКАЗАННОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ 108

8. НАКАЗАТЕЛЬНОСТЬ ДОКАЗАННОГО 108

9. НАКАЗАТЕЛЬНОСТЬ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ 109

10. НАЛОЖЕНИЕ НАКАЗАНИЯ 109

10.1 Иск прокуратуры 109

10.2 Решение суда 110

10.2.1 Угроза штрафом 110

10.2.2 Прямые последствия развертывания «Бук-ТЕЛАР 110 »

10.2.3 Положение подозреваемых 111

10.2.4 Военный контекст и цель развертывания 112

10.2.5 Взвешивание индивидуальных обстоятельств 113

10.2.6 Превышение разумного срока? 114

10.2.7 Публикация результатов уголовного расследования 115

10.2.8 Заключение 115

11. ТРЕБОВАНИЕ НА ЗАХВАТ 115

11.1 Требование об ордере на арест 115

11.2 Решение суда 116

12. ПРЕТЕНЗИИ ПОСТРАДАВШЕЙ СТОРОНЫ 116

12.1 Введение 116

12.2 Потерпевшие недопустимы? 117

12.3 Грант по умолчанию 118

12.4 Международная юрисдикция, применимое право и допустимость Статья 51f ГПК 118

12.4.1 Международная юрисдикция 119

12.4.2 Право, применимое к претензиям 120

12.4.3 Статья 51f ГПК 122

12.5 Основная оценка прогресса 124

12.5.1 Право на компенсацию в соответствии с законодательством Украины 124

12.5.2 Урон 125

12.5.3 Обсуждение некоторых индивидуальных пунктов формулы изобретения 135

12.5.4 Платежи третьим лицам 137

12.5.5 Заключение 139

13. ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 140

14. РЕШЕНИЕ 141

Приложение 1: Текст обвинительного заключения 144

Приложение 2: Обзор других участников перехваченных разговоров, использованных в качестве доказательства 148

Приложение 3: Перефразированные прослушиваемые разговоры и изображения, упорядоченные по дате и времени 150

Приложение 4: Решения по каждому отдельному иску о возмещении ущерба 168

1 ПРЕДИСЛОВИЕ

1.1 Введение

17 июля 2014 года в Украине потерпел крушение рейс МН17, в результате которого погибли все 298 человек на борту. По уголовному делу МН17 прокуратура ведет уголовное преследование четырех подозреваемых в причастности к крушению этого самолета, а именно

Гиркин И.В., Дубинский С.Н., Пулатов О.Ю., Харченко Л.В. Суд выносит одновременное решение по делам этих четырех подозреваемых, каждый из которых ниже назван по фамилии. Этот приговор касается подозреваемого Дубинского.

Приговоры по четырем делам максимально идентичны из-за взаимной содержательной связи и для информирования читателя о приговоре суда по делам всех четырех подозреваемых. Относительно аргументов защиты, рассмотренных в решениях, суд отмечает следующее.

Дела в отношении подозреваемых Гиркина, Дубинского и Харченко, поскольку в судебное заседание не явились ни сами подозреваемые, ни представляющий их адвокат, рассмотрены в заочном порядке на основании статьи 280 Уголовно-процессуального кодекса (далее также: СВ). Это означает, что рассмотрение дел происходило без их присутствия. Об этих подозреваемых ничего не известно об их позиции в отношении обвинения, кроме того, что они высказывали по этому поводу через СМИ или иным образом, и поскольку этот материал был приобщен к уголовному делу. По этим делам защиты не было.

В деле подозреваемого Пулатова его интересы представлял его адвокат, и это дело слушалось с участием сторон в соответствии со статьей 279 ГПК. Защита была выдвинута по различным пунктам адвокатом. Хотя, строго говоря, по делам подозреваемых Гиркина, Дубинского и Харченко эти возражения не были выдвинуты, суд обсудит возражения по всем делам. Причина этого в том, что суд должен ответить на ряд вопросов *ex officio*, то есть независимо от того, была ли выдвинута защита по этому вопросу. Кроме того, не исключено, что успешная защита по делу Пулатова могла также повлиять на соображения и решения по делам других подозреваемых. По этой же причине обсуждение этих возражений было включено во все четыре решения.

1,2 Толкование доказательств, использованных в решении

Материалы дела содержат различные типы потенциальных доказательств. Например, есть официальные отчеты о слушаниях, судебные выводы и решения, официальные отчеты голландских следователей, экспертные отчеты, заявления, сделанные перед голландским следователем, выводы и заявления, сделанные перед иностранными (следственными) должностными лицами, фотографии, видео и звукозаписи, записанные и прослушанные телефонные разговоры (далее: прослушиваемые разговоры или (телефонные) прослушивания), (адреса) интернет-страниц и их переводы, отчеты (международных) организаций и (другие) письменные документы.

Суд определил характер каждого доказательства, использованного им в настоящем решении, и установил, что оно было получено в установленном законом порядке и/или приобщено к делу, если прямо не указано иное. Суд характеризует и применяет соответствующие средства доказывания в установленном законом порядке как судебное решение, как рапорт, составленный под присягой или официальным обещанием, как экспертное заключение, как собственное наблюдение за увиденным или услышанным на (демонстрируемых во время слушания) и воспроизводимых) аудиовизуальных материалов, таких как документы государственной коллегии или государственного служащего, как документы государственного служащего иностранного государства или организации в соответствии с международным правом, или как другие документы, применимые в связи с содержанием других средств доказывания.

В деле нет показаний подозреваемых, о которых говорится в законе. В конце концов, ни один из подозреваемых не делал перед голландским судьей или голландскими следователями заявления, которое можно охарактеризовать как допрос подозреваемых. Показания подозреваемых, приложенные к делу, например, в виде интервью, реакций в социальных сетях или по телефону, либо в виде видеообращений, представленных защитой подозреваемого Пулатова, таким образом, расцениваются судом как соответствующие в соответствующем случае используйте другое написание.

В деле также нет показаний свидетелей и экспертов, упомянутых в законе; ведь в судебном заседании не было заслушано ни свидетелей, ни экспертов. Показания свидетелей и экспертов включаются в официальные отчеты голландского следственного судьи и/или голландских следователей, а также в документы иностранных (следственных) должностных лиц. Кроме того, суд использует в качестве доказательства письменные заключения экспертов, которые, таким образом, считаются экспертным заключением.

1,3 Упомяните доказательства и используйте сноски

Относительно того, упоминать ли доказательства в приговоре, суд отмечает следующее. Согласно закону (статья 359, пункт 3, ГПК), только доказанный факт совершения преступления, вменяемого подозреваемому, должен быть подтвержден в приговоре доказательствами (местонахождением) этого. В соответствии с устоявшейся судебной практикой это также относится к использованию доказательств при обсуждении защиты подозреваемого Пулатова. Решения суда по другим вопросам, таким как предварительные вопросы, вопросы о достоверности или неправомочности доказательств или решения об аресте, должны быть мотивированы, но не должны быть подтверждены доказательствами. В соответствии с этим, в этом решении суд «только» включил доказательства в свои соображения и решения относительно фактических действий, вменяемых в вину. Это было сделано в виде ссылок к соответствующим заявлениям. Однако суд также сделал ссылки в других местах решения, которые иногда также касаются места, которое можно охарактеризовать как доказательство. Однако они также являются ссылками на общедоступные источники, которые не обязательно должны быть включены в файл, литературу или судебную практику. Кроме того, в сносках иногда содержится дополнительное объяснение того, что суд объясняет в тексте. Тот факт, что суд, тем не менее, включает ссылки в нескольких местах решения без строгого юридического обязательства сделать это, повышает понятность его решения по этому вопросу для читателя. Особенно когда читатель не является стороной судебного разбирательства и не имеет доступа к материалам дела, эти ссылки позволяют лучше понять соображения суда. Однако это также означает, и это относится, в частности, к соображениям суда в отношении предварительных вопросов, что регулярно включаются соображения, основанные на доказательствах из уголовного дела, без ссылки на рассматриваемые доказательства. в ссылке. Суд счел, что читабельность решения не улучшается, если все эти пункты средства доказательства или местонахождения указаны в ссылке. Тогда текст просто стал бы слишком длинным и неразборчивым из-за частого использования ссылок. Однако это также означает, и это относится, в частности, к соображениям суда в отношении предварительных вопросов, что регулярно включаются соображения, основанные на доказательствах из уголовного дела, без ссылки на рассматриваемые доказательства. в ссылке. Суд счел, что читабельность решения не улучшается, если все эти пункты средства доказательства или местонахождения указаны в ссылке. Тогда текст просто стал бы слишком длинным и неразборчивым из-за частого использования ссылок. Однако это также означает, и это относится, в частности, к соображениям суда в отношении предварительных вопросов, что регулярно включаются соображения, основанные на доказательствах из уголовного дела, без ссылки на рассматриваемые доказательства. в ссылке. Суд счел, что читабельность решения не улучшается, если все эти пункты средства доказательства или местонахождения указаны в ссылке. Тогда текст просто стал бы слишком длинным и неразборчивым из-за частого использования ссылок. без ссылки на соответствующие средства доказательства, включенные в ссылку. Суд счел, что читабельность решения не улучшается, если все эти пункты средства доказательства или местонахождения указаны в ссылке. Тогда текст просто стал бы слишком длинным и неразборчивым из-за частого использования ссылок. без ссылки на соответствующие средства доказательства, включенные в ссылку. Суд счел, что читабельность решения не улучшается, если все эти пункты средства доказательства или местонахождения указаны в ссылке. Тогда текст просто стал бы слишком длинным и неразборчивым из-за частого использования ссылок.

Местонахождение соответствующих средств доказательства в деле всегда упоминается как можно короче в сноске. Поскольку суд ссылается на конкретные отрывки из процессуального документа, суд использует номер Primo, под которым этот документ (как приложение) включен в дело, и номер страницы дела, а при его отсутствии - номер страницы соответствующего элемента процесса. В случае ссылки, которая не касается конкретного отрывка, суд будет ссылаться только на номер Primo. При ссылке на процессуальный документ, не имеющий номера Primo, суд использует наименование соответствующего процессуального документа. Для прослушиваемых разговоров это касается дня и времени разговора. Таким образом, средства доказывания являются прослеживаемыми и достаточно индивидуализируемыми.

1,4 Как писать (место) названия и использовать время

Суд отмечает, что в этом решении будет использоваться максимально приближенное к украинскому названию латинское написание при упоминании (топонимов). Этот выбор связан с тем, что катастрофа с рейсом MH17 произошла над территорией Украины. ¹

В частности, что касается географических названий Первомайское и Первомайский, суд отмечает, что они используются (или кажутся) взаимозаменяемыми в материалах дела. Поскольку эти места очень близки друг к другу не только с точки зрения приговора, но особенно с точки зрения их расположения, более или менее прилегающих непосредственно к югу от Снежного, и поскольку в обвинительном акте говорится о месте возле Первомайского, суд находит, что использование этого взаимозаменяемого не имеет значения, если не указано иное.

Что касается использования времени, суд отмечает, что оно всегда означает местное время, применимое в данном месте, если прямо не указано иное. В этих случаях время часто будет обозначаться отклонением предполагаемого времени от *всемирного координированного времени (UTC)*.

2 ЗАПРОС СЛУШАНИЯ

Следствие проводилось на следующих слушаниях:

9 и 10 марта 2020 г. (вводные) и 23 марта 2020 г. (судебные решения);

8, 9, 10, 22, 23 и 26 июня 2020 г. (направление) и 3 июля 2020 г. (судебные решения);

31 августа 2020 г. (направление исков потерпевших и ближайших родственников о праве на слово, решения суда);

28 сентября 2020 г. (директор);

3, 4, 5, 12 и 13 ноября 2020 г. (директор); 25.11.2020 (решение по делу Пулатова);

1 февраля 2021 г. (направление) и 8 февраля 2021 г. (решения суда);

15 и 16 апреля 2021 г. (направление, заявление о проверке, направление требований потерпевшего, решения суда) и 22 апреля 2021 года (решения суда);

21 мая 2021 г. (направление: подготовка осмотра) и 26 мая 2021 г. (осмотр реконструкции MH17);

7, 8, 9, 10, 17 и 24 июня 2021 г. и 8 июля 2021 г. (по существу);

6, 7, 9, 10, 13, 14, 16, 21, 23 и 24 сентября 2021 г. (право слова ближайших родственников);

1 ноября 2021 г. (направление), 2 ноября 2021 г. (судебные решения, направление) и

8 ноября 2021 г. (право слова ближайших родственников);

8 декабря 2021 г. (иски потерпевших) и 20, 21 и 22 декабря 2021 г. (реквизиционная прокуратура);

7, 9, 11, 14, 16, 18, 21, 23, 24, 25, 28 и 30 марта 2022 г. (защита подсудимого Пулатова);

16, 17 и 18 мая 2022 г. (ответ Группы правовой помощи МН17, ответ Государственной прокуратуры);

8, 9 и 10 июня 2022 г. (ответ защиты подозреваемого Пулатова, последнее слово подозреваемого Пулатова);

22 сентября 2022 г. (возобновление и немедленная приостановка слушаний) 2 ;

17.11.2022 (закрытие следствия и приговор).

Суд принял к рассмотрению иск прокуратуры

Миссис. Т. Бергер, В. Фердинандуссе, М. Риддербекс и Б. ван Руссель (далее совместно: Государственная прокуратура или Государственный обвинитель).

Суд также принял во внимание то, что было выдвинуто Группой правовой помощи МН17 в контексте требований потерпевших.

3 ЗАРЯД

Текст повестки прилагается к настоящему решению в качестве приложения 1.

Подозрение по пункту 1 сводится к тому факту, что подозреваемый, независимо от того, вместе с другим лицом (лицами) или нет, умышленно вызвал крушение рейса МН17, в результате чего погибли пассажиры этого самолета. Данное подозрение фигурирует в обвинительном акте по основному и (более) дополнительному обвинению в различных вариантах совершения преступлений.

Подозрение по пункту 2 сводится к тому факту, что подозреваемый, независимо от того, вместе с другим лицом (лицами) или без него, преднамеренно и с умыслом или без него лишил жизни пассажиров рейса МН17, применив ракету «Бук» при стрельбе из этого самолет, в результате чего этот самолет разбился, а пассажиры погибли. Этот факт также инкриминируется в обвинительном акте по основному и (более) дополнительным обвинениям в различных вариантах совершения преступлений.

4 ДЛЯ ВОПРОСОВ

4.1 Введение

Как предписывает правопорядок, суд прежде всего разберется с ответами на так называемые формальные вопросы статьи 348 УПК. Это последовательно касается действительности повестки, юрисдикции суда, допустимости прокурора и вопроса о том, есть ли основания для приостановления уголовного преследования. Поэтому суд всегда

должен отвечать на эти вопросы *ex officio*, даже если нет защиты. Поскольку формальный недостаток (по крайней мере, по первым трем вопросам) мог иметь значение во всех случаях, Суд, отвечая на эти вопросы, также принимает во внимание возражения, выдвинутые защитой подсудимого Пулатова по делам остальных трех подозреваемых.

4.2 Действительность вызова

В соответствии со статьей 261(1) Sv повестка содержит изложение инкриминируемого правонарушения с указанием времени и места его совершения. Второй абзац добавляет, что в повестке также указываются обстоятельства, при которых предположительно было совершено преступление. Обвинение, предъявляемое подозреваемому, должно быть ясным и понятным с точки зрения факта, времени и места, не внутренне противоречивым и достаточно фактическим. Важность этого положения состоит в том, что на основании обвинительного акта подозреваемый знает, от чего он должен защищаться. Обвинения также должны быть понятны суду.

Хотя обоснованность повестки является процессуальным вопросом, на который необходимо ответить исходя из текста (основания) обвинительного акта, суд может учитывать содержание дела при оценке обоснованности обвинительного акта. Теперь для этого есть еще больше возможностей, теперь, когда суд обсуждает этот вопрос в приговоре, а не по случаю предварительной защиты.

Прокурор предъявил обвинение в двух преступлениях по совокупности. Оба правонарушения были обвинены в артикулированной форме, а именно в основном, дополнительном, дополнительном и наиболее дополнительном варианте. Обвинения полностью идентичны четверым подозреваемым, которым суд вынес приговор.

Как по пункту 1, так и по пункту 2 текст основного и альтернативного преступлений практически одинаков ³, при том понимании, что в варианте основного обвинения прямо указано, что основное преступление представляет собой доказанный факт функционального (совместного)) совершение этого факта намеренно. По разъяснению прокуратуры, это было сделано для того, чтобы побудить суд прежде всего прокомментировать вопрос о наличии функционального (со)совершения в его постановлении относительно возможности признания обвинения доказанным.

Суд отмечает, что функциональное преступление, вкратце, означает, что, хотя преступление было совершено физически другими лицами, функциональное лицо, совершившее преступление, несет ответственность за это, и по этой причине может быть предъявлено уголовное обвинение.

Прокурор справедливо отметил, что функциональное совершение уголовного правонарушения не является отдельной формой участия. Если речь идет о функциональном совершении, то это (следовательно) подпадает под понятие совершения по смыслу статьи 47, пункта 1, пункта 1 Уголовного кодекса (далее также: Уголовный кодекс). Следовательно, его не нужно явно заряжать.

Исходя из этого, суд полагает, что первичные и альтернативные факты, если они будут доказаны, дают совершенно одинаковую квалификацию как в отношении описания правонарушения, так и в отношении формы участия. По этой причине данная конструкция отличается от тех, в которых, например, обвиняются первичное убийство и вторичное непредумышленное убийство или первичное соучастие и вторичное совершение. Поэтому, по мнению суда, правильнее и понятнее было бы довольствоваться обвинением в основном варианте, при котором функциональная часть виновного могла бы быть устранена, если бы она не была доказана.

При дальнейшем объяснении достаточно ясно, в чем хотел обвинить прокурор и почему был избран именно такой способ обвинения. Таким образом, суд не приходит к выводу о частичной недействительности обвинительного акта по вышеуказанным причинам. Простое юридическое решение о способе предъявления обвинения путем отмены части обвинения ничего не добавляет. Это касается всех подозреваемых.

Однако суд будет основывать свое решение на доказанном факте на том принципе, что первичное обвинение включает как функциональное, так и обычное (со)совершение, в соответствии с чем суд считает, что функциональное совершение уголовного преступления по своему характеру должно рассматриваться как как вспомогательный вариант. Ведь если собственный (физический) вклад подозреваемого имел существенное значение в совершении преступления, то этот собственный вклад является центром тяжести обвинения, что должно быть отражено в

квалификации. Суть функционального совершения, с другой стороны, заключается в том, что лицо, которое лично не способствовало совершению преступления в физическом смысле, все же может быть привлечено к ответственности при определенных обстоятельствах. Другими словами, функциональное преступление может иметь место только в том случае, если нет вопроса о совершении преступления.

Так что есть действительная повестка.

4.3 Юрисдикция Окружного суда Гааги

Суд уполномочен принять к производству уголовное дело МН17. Эта юрисдикция Окружного суда Гааги вытекает из положений статьи 2 Закона о судебном преследовании и судебном преследовании в Нидерландах в отношении уголовных преступлений, связанных со сбитием рейса МН17 Malaysia Airlines. 4 Слушание уголовного дела проходило не в помещении для слушаний, указанном приказом совета 5 во Дворце правосудия в Гааге, а в Судебном комплексе Схипхол в Бадхеведорпе. Это место слушания, находящееся за пределами юрисдикции окружного суда Гааги, было назначено министром юстиции и безопасности на основании положений третьего абзаца статьи 21b Закона о судебной организации. 6

4.4 Допустимость прокурора

4.4.1 До

Вопрос о том, имеет ли (голландский) государственный обвинитель право осуществлять судебное преследование («допустимо ли его судебное преследование»), можно разделить на три части. В первую очередь это касается вопроса о наличии так называемой юрисдикции. В данном случае вопрос заключается в том, наделяет ли Уголовный кодекс Нидерландов полномочиями осуществлять судебное преследование и судебное разбирательство в отношении подозреваемых в совершении преступлений, совершенных в Нидерландах. Если это не так, прокурор Нидерландов не имеет права возбуждать уголовное дело. Право на судебное преследование также касается вопроса о том, можно ли найти в международном праве причины, которые, тем не менее, ограничивают действие нидерландского уголовного права, такие как иммунитеты, и, наконец, утратил ли государственный обвинитель право на осуществление уголовного преследования в связи с процессуальными недостатками в ходе следствия и уголовного преследования, как утверждает защита подсудимого Пулатова. Суд обсуждает эти три вопроса ниже.

4.4.2 Предоставляет ли Уголовный кодекс юрисдикцию?

На этот вопрос нужно ответить, исходя из конкретных обвинений, выдвинутых против подозреваемых. Это подозрение заключается в том, что рейс МН17 разбился в результате обстрела ракетой «Бук» из района Первомайского в Украине. Речь идет об одном комплексе фактов, унесшем жизни 298 человек семнадцати разных национальностей, в том числе большого числа голландцев. В обвинительном акте этот комплекс фактов юридически разбит на два якобы деяния. Согласно пункту 1, как указано выше, умышленное крушение самолета, повлекшее за собой гибель 298 пассажиров (наказуемо по статье 168-ст.), а согласно пункту 2 является убийством или непредумышленным убийством 298 человек (наказуемо по статьям 289 и 287 ОУК). Предполагаемые действия были совершены на территории Украины. что, в любом случае, дает Украине право преследовать эти правонарушения на основе принципа территориальности. Тем не менее, Нидерланды также имеют это право.

Совместно с прокуратурой суд установил, что юридический упрек по статье 168-ст касается одного деяния, а именно причинения крушения самолета. Поскольку статья 5 Sr предусматривает, что уголовное законодательство Нидерландов применяется к любому лицу за пределами Нидерландов, виновному в совершении преступления против гражданина Нидерландов, и поскольку среди жертв предполагаемого поведения, приведшего к крушению МН17, также были голландцы. заключение о том, что прокурору было разрешено преследовать это правонарушение в Нидерландах на основании статьи 5 DCC. При этом суд

отмечает, что также были соблюдены требования двойной уголовной ответственности и установленного в Нидерландах минимального срока наказания не менее восьми лет. Таким образом, Нидерланды обладают так называемой первоначальной юрисдикцией в отношении заявлений о нарушении статьи 168 Sr. Это частично отличается от убийства или непредумышленного убийства 298 человек различных национальностей. Это обвинение 298 раз касается обвинения в преднамеренном убийстве человека. Убийство этого человека является основой предполагаемого поведения. Поскольку потерпевший является гражданином Нидерландов, прокурору Нидерландов также было разрешено осуществлять судебное преследование на основании статьи 5 Sr, и поэтому Нидерланды обладают юрисдикцией первой инстанции. Что касается потерпевших с гражданством, отличным от голландского, суд, в отличие от прокуратуры, считает, что основание для юрисдикции не может быть найдено в статье 5 DCC, только потому, что причина смерти всех потерпевших кроется в одном акте. Это касается 298 заявлений об убийстве/непредумышленном убийстве, которые, хотя и имеют одно и то же основание, касаются независимых фактов. Основой права прокурора Нидерландов на обвинение в части обвинения, предъявленного в соответствии со статьей 2, можно, по мнению суда, считать так называемую вторичную юрисдикцию первого пункта статьи 8b Уголовного кодекса. Это предусматривает, что уголовное право Нидерландов применяется к любому лицу, уголовное преследование которого было передано Нидерландами из иностранного государства на основании договора, из которого вытекает компетенция Нидерландов осуществлять судебное преследование. Такой договор был заключен между Нидерландами и Украиной: так называемый Таллиннский договор. Это касается 298 заявлений об убийстве/непредумышленном убийстве, которые, хотя и имеют одно и то же основание, касаются независимых фактов. Основой права прокурора Нидерландов на обвинение в части обвинения, предъявленного в соответствии со статьей 2, можно, по мнению суда, считать так называемую вторичную юрисдикцию первого пункта статьи 8b Уголовного кодекса. Это предусматривает, что уголовное право Нидерландов применяется к любому лицу, уголовное преследование которого было передано Нидерландами из иностранного государства на основании договора, из которого вытекает компетенция Нидерландов осуществлять судебное преследование. Такой договор был заключен между Нидерландами и Украиной: так называемый Таллиннский договор. Это касается 298 заявлений об убийстве/непредумышленном убийстве, которые, хотя и имеют одно и то же основание, касаются независимых фактов. Основой права прокурора Нидерландов на обвинение в части обвинения, предъявленного в соответствии со статьей 2, можно, по мнению суда, считать так называемую вторичную юрисдикцию первого пункта статьи 8b Уголовного кодекса. Это предусматривает, что уголовное право Нидерландов применяется к любому лицу, уголовное преследование которого было передано Нидерландами из иностранного государства на основании договора, из которого вытекает компетенция Нидерландов осуществлять судебное преследование. Такой договор был заключен между Нидерландами и Украиной: так называемый Таллиннский договор. Основой права прокурора Нидерландов на обвинение в части обвинения, предъявленного в соответствии со статьей 2, можно, по мнению суда, считать так называемую вторичную юрисдикцию первого пункта статьи 8b Уголовного кодекса. Это предусматривает, что уголовное право Нидерландов применяется к любому лицу, уголовное преследование которого было передано Нидерландами из иностранного государства на основании договора, из которого вытекает компетенция Нидерландов осуществлять судебное преследование. Такой договор был заключен между Нидерландами и Украиной: так называемый Таллиннский договор. Основой права прокурора Нидерландов на обвинение в части обвинения, предъявленного в соответствии со статьей 2, можно, по мнению суда, считать так называемую вторичную юрисдикцию первого пункта статьи 8b Уголовного кодекса. Это предусматривает, что уголовное право Нидерландов применяется к любому лицу, уголовное преследование которого было передано Нидерландами из иностранного государства на основании договора, из которого вытекает компетенция Нидерландов осуществлять судебное преследование. Такой договор был заключен между Нидерландами и Украиной: так называемый Таллиннский договор. первый член, старший Это предусматривает, что уголовное право Нидерландов применяется к любому лицу, уголовное преследование которого было передано Нидерландами из иностранного государства на основании договора, из которого вытекает компетенция Нидерландов осуществлять судебное преследование. Такой договор был заключен между Нидерландами и Украиной: так называемый Таллиннский договор. первый член, старший Это предусматривает, что уголовное право Нидерландов применяется к любому лицу, уголовное преследование которого было передано Нидерландами из иностранного государства на основании договора, из которого вытекает компетенция Нидерландов осуществлять судебное преследование. Такой договор был заключен между Нидерландами и Украиной: так называемый Таллиннский договор. первый член, старший Это предусматривает, что уголовное право Нидерландов применяется к любому лицу, уголовное преследование которого было передано Нидерландами из иностранного государства на основании договора, из которого вытекает компетенция Нидерландов осуществлять судебное преследование. Такой договор был заключен между Нидерландами и Украиной: так называемый Таллиннский договор. В соответствии с положениями, содержащимися в нем, Нидерланды взяли на себя уголовное преследование рейса MH17 с Украины. 8

Таким образом, по мнению суда, (производная) юрисдикция была установлена на основании статьи 5 и/или 8b, первого абзаца, Sr в отношении всех обвинений, включая убийство или непредумышленное убийство пассажиров воздушного судна, обвиненных в соответствии с пунктом 2, которые не имеют голландского гражданства.

Таким образом, суд приходит к выводу, что в соответствии с Уголовным кодексом Нидерландов прокурор может возбудить уголовное дело.

4.4.3 Существует ли ограничение юрисдикции по международному праву (иммунитет)?

4.4.3.1 Боевой иммунитет

Суд уже учел выше, что в соответствии со статьями 5 и 8b, пункт 1 Уголовного кодекса Нидерландов, Нидерланды обладают юрисдикцией в отношении обвинений. Тем не менее, в соответствии со статьей 8d Sr юрисдикция может быть ограничена исключениями, признанными в международном праве. Поскольку в деле есть указания на то, что комплекс инкриминируемых фактов имел место в контексте конфликта, в данном случае возникает вопрос о возможности существования так называемого иммунитета комбатанта. Подозреваемые, и даже подчеркнуто подозреваемый Пулатов, на это не ссылались. Но если этот комбатантский иммунитет присутствует, то это привело бы к выводу о неприемлемости государственного обвинителя в его преследовании. Тогда это может иметь место в отношении всех подозреваемых.

Так называемый иммунитет комбатанта — это иммунитет, связанный с возможным статусом подозреваемого как комбатанта в вооруженном конфликте. Наличие у человека статуса комбатанта регулируется международным гуманитарным правом, также известным как право войны. В соответствии с международным гуманитарным правом лица, имеющие статус комбатанта, имеют право принимать участие в военных действиях и тем самым совершать боевые действия (привилегия комбатанта). Если эти действия совершаются в соответствии с международным гуманитарным правом, они не могут преследоваться за эти действия, что может считаться преступлением в мирное время (комбатантский иммунитет).

Как указано, привилегия комбатанта является частью международного гуманитарного права. Таким образом, привилегия комбатанта и связанный с ней иммунитет комбатанта могут существовать только в том случае, если применяется международное гуманитарное право. Международное гуманитарное право применяется в случае вооруженного конфликта.

В международном гуманитарном праве проводится различие между международными вооруженными конфликтами (традиционно конфликтами между странами) и немеждународными (также известными как внутренние) вооруженными конфликтами. Положения, регулирующие привилегию комбатанта, относятся только к международным вооруженным конфликтам, но не к немеждународным вооруженным конфликтам.

Поэтому суд сначала должен определить, имел ли место вооруженный конфликт во время крушения рейса MH17, а также был ли он международным или немеждународным по своему характеру. Если суд установит, что конфликт носил немеждународный характер, подозреваемые не могут ссылаться на этот иммунитет только по этой причине. Суд отмечает в этом отношении, что на первый взгляд немеждународный вооруженный конфликт должен, тем не менее, рассматриваться как международный вооруженный конфликт, если кажется, что другая страна так сильно вовлечена в группу, с которой воюет одна страна, что она должна быть можно судить, что эта другая страна фактически *имеет полный контроль* имеет об этой группе. Если суд установит, что имел место международный вооруженный конфликт, он должен будет оценить, относятся ли подозреваемые к категории лиц, имеющих право на комбатантскую привилегию, и если да, то отвечают ли они также условиям для этого. Последнее включает проверку того, были ли совершены действия в соответствии с международным гуманитарным правом.

Суд прямо напоминает, что вопрос о возможном иммунитете комбатанта должен решаться в соответствии с фактами и обстоятельствами, относящимися к периоду, указанному в обвинительном заключении. Таким образом, приведенные ниже соображения также относятся к этому периоду 2014 года, если прямо не указано

иное.

Для того чтобы иметь возможность интерпретировать эти факты и обстоятельства, суд сначала кратко обрисует ситуацию того периода в районе, в котором, согласно обвинительному акту, имели место обвинительные акты.

4.4.3.1.1 Ситуация на востоке Украины в июле 2014 г.

Когда 17 июля 2014 года на востоке Украины потерпел крушение рейс МН17, ситуация там была далека от спокойной. Примерно с апреля 2014 года там идет конфликт, в котором шли бои между украинской армией с одной стороны и вооруженными группировками с другой. Важной целью этих групп было достижение той или иной формы отделения или самоуправления в составе Украинского государства от (частей) территории Украины. Поэтому суд использует термин «сепаратисты» для этих групп, что соответствует их цели, но не выражает мнения об их происхождении или о конфликте как таковом. Одна такая группа состояла из различных вооруженных формирований, сражавшихся под названием *Донецкая Народная Республика*, ДНР.

В борьбе с сепаратистами Украина воевала под названием Антитеррористическая операция (АТО). 11 мая 2014 года сепаратисты в Донецкой и Луганской областях на востоке Украины фактически объявили о своей независимости, сделав реальностью для себя Народные Республики ДНР и ЛНР (*Луганской Народной Республики*). После этого боевые действия между Украиной и сепаратистами усилились, и с обеих сторон применялось все более тяжелое вооружение.

Частично в результате международного давления Украина объявила об одностороннем прекращении огня 20 июня 2014 года, после чего на востоке Украины последовал короткий период относительного спокойствия. После окончания этого перемирия украинская армия возобновила АТО 1 июля 2014 года. Это привело к боевым действиям на два фронта: на северо-востоке и на юго-востоке Украины. На северо-востоке украинская армия успешно продвигалась и в первой половине июля 2014 г. сепаратистов погнали на юг. На юго-востоке бои шли намного тяжелее, чем на северо-востоке. Бой там привел к длительным ожесточенным боям с начала июля 2014 года, которые продолжались 15, 16 и 17 июля 2014 года. Это район, в котором находится Первомайский, откуда, как сообщается, 17 июля 2014 года был сбит рейс МН17.

4.4.3.1.2 Был ли вооруженный конфликт? 2

Суд должен в первую очередь оценить, можно ли расценивать конфликт, который происходил между украинской армией и сепаратистами, как вооруженный конфликт.

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) дал общепринятое определение двух типов вооруженных конфликтов, упомянутых выше в деле Тадича:

«[...] вооруженный конфликт имеет место всякий раз, когда имеет место применение вооруженной силы между государствами [суд: международный вооруженный конфликт] или затяжное вооруженное насилие между государственными органами и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства [суд: немеждународный вооруженный конфликт]. конфликт» . 10

Теперь, когда все подозреваемые занимали должности внутри ДНР и якобы совершали предполагаемые действия с этой должности в контексте боя между ДНР и вооруженными силами Украины, суду предстоит оценить, была ли эта битва между ДНР – не являющихся государством — и украинские вооруженные силы можно квалифицировать как *«затяжное вооруженное насилие между органами государственной власти и организованными вооруженными группами»* .

Продолжительность и интенсивность насилия

Для этой оценки перед судом в первую очередь стоит вопрос о том, имело ли место постоянное вооруженное насилие определенной интенсивности – в смысле *длительного вооруженного насилия* – на территории Украины во время (и в период до) крушения рейса МН17. . . . Отвечая на этот вопрос, суд принимает во внимание следующие обстоятельства, вытекающие из материалов дела.

По состоянию на апрель 2014 года на востоке Украины сложились три фронта боевых действий, которые вместе охватывают большую территорию. Почти ежедневно происходили столкновения между украинскими вооруженными силами (как воздушными, так и наземными войсками) и (членами) сепаратистских группировок, начиная от инцидентов со стрельбой и заканчивая авиаударами.

В боевых действиях противоборствующие стороны применяли (ручное) огнестрельное оружие, минометы, противотанковые мины, противопехотные мины, переносные зенитно-ракетные комплексы, ракетные установки, танки, бронетехнику и артиллерийские системы. В результате этих боевых действий международные организации оценили количество жертв в период с середины апреля по середину июля 2014 года в 1000 человек, состоящих как из гражданского населения, так и из военнослужащих. Утверждается, что большая часть жертв среди гражданского населения является побочным ущербом от боевых действий, которые происходили в населенных пунктах. Более 86 000 человек, большинство из которых женщины и дети, были перемещены и бежали. По данным (международных) правительственных и неправительственных организаций, многие права человека были серьезно нарушены. Конфликт на востоке Украины постоянно обсуждался в Совете Безопасности ООН.

Только на основании этих факторов суд пришел к выводу, что насилие на востоке Украины, начавшееся в апреле 2014 г. во время крушения рейса МН17 17 июля 2014 г., продолжалось так долго и было настолько интенсивным, что можно было говорить о *затянувшихся вооруженных столкновениях*. *насилие* между украинскими и вооруженными силами и сепаратистскими группировками, включая ДНР.

Организация ДНР

Затем перед судом встает вопрос о том, была ли ДНР в тот же период организована таким образом, чтобы ее можно было назвать «организованной вооруженной группой», как того требует приведенное выше определение. При ответе на этот вопрос суд принимает во внимание следующие факторы.

Уже 7 апреля 2014 года создание ДНР было провозглашено вооруженными лицами, занявшими здание облгосадминистрации в Донецке. 11 мая 2014 года сепаратисты Донецкой и Луганской областей объявили независимость после референдумов, непризнанных Украиной, и для них были созданы ДНР и ЛНР. Обе республики назначали лидеров и правительства и устанавливали свои конституции.

Эта конституция изложила командную структуру и разделение задач в организации. В нем также говорится, что министр обороны непосредственно руководит вооруженными силами на оперативном уровне. Под флагом ДНР действовали различные ополчения, каждое со своим командиром. Интервью и записанные на пленку телефонные разговоры показывают, что большинство этих ополчений действительно (конечно, с течением времени) подчинялись министру обороны, за исключением нескольких ополченцев. Хотя отношения между различными ополчениями не всегда ясны, и у них, похоже, не всегда были одни и те же цели, По мнению суда, в целом можно констатировать, что все ополченцы боролись за (в большей степени) независимость от Украины с помощью оружия. Также была узнаваема стратегия, в которой с момента создания ДНР можно увидеть, что организация была занята захватом власти над различными городами Восточной Украины, такими как Славянск, Краматорск и Донецк, с помощью вооруженных сил, и что у них были штаб-квартиры в таких городах, как здание украинской службы безопасности СБУ в Славянске и (позже) в Донецке.

По приговорам так называемого Военно-полевого трибунала ДНР в организации также было введено военное положение. ДНР также несколько раз играла важную роль в заключении соглашений о прекращении огня, что также указывает на определенную степень организованности и причастности к вооруженному насилию.

По мнению суда, все эти факторы в совокупности позволяют сделать вывод о том, что ДНР в период до и во время крушения рейса МН17 была организована таким образом, что ее можно рассматривать как организованную вооруженную группу. .

Таким образом, боевые действия между украинской армией и ДНР можно квалифицировать как вооруженный конфликт.

4.4.3.1.3 Характер вооруженного конфликта

Теперь, когда суд установил, что в период до и во время крушения рейса МН17 имели место интенсивные боевые действия между вооруженными силами Украины, с одной стороны, и (в том числе) организованной вооруженной группой ДНР, с другой, требования были удовлетворены. встретились, чтобы иметь возможность говорить о немеждународном вооруженном конфликте.

В таком случае перед судом встает вопрос о том, есть ли основания предполагать, что роль (другой) страны в конфликте между ДНР и Украиной была такова, что этот (географический) немеждународный вооруженный конфликт в указанный период может охарактеризовать как конфликт, фактически носивший международный характер (интернационализированный). Это могло бы иметь место, если бы можно было установить определенный уровень участия другой страны. В данном случае это повлечет за собой большую степень участия Российской Федерации. В данном случае - в связи с положением или ролью подозреваемых внутри ДНР - вопрос не в том, могла ли Российская Федерация сама применить против Украины прямую силу (*прямую* участие Российской Федерации), но была ли Российская Федерация вовлечена в ДНР до такой степени, чтобы можно было судить о том, что она фактически имела *полный контроль* над ДНР. В этом случае немеждународный вооруженный конфликт между ДНР и вооруженными силами Украины все равно следует рассматривать как международный вооруженный конфликт, и вопрос об иммунитете комбатанта может быть поднят. При оценке того, имели ли российские власти *общий контроль* над ДНР, суд может, кстати, принять во внимание факты и обстоятельства, свидетельствующие о непосредственном участии Российской Федерации в боевых действиях, о чем будет сказано ниже.

При оценке вопроса об *общем контроле* суд учитывает следующие факторы.

Фоновые члены ДНР

Некоторые из тогдашних лидеров ДНР имеют российское гражданство, а некоторые из них также имеют опыт работы в российских вооруженных силах. Например, тогдашний министр обороны ДНР, подозреваемый Гиркин, имеет русское гражданство, работал в российской разведке ФСБ и участвовал в войнах в Чечне, Приднестровье и Боснии. Его заместитель в ДНР и «начальник разведки» ДНР, подозреваемый Дубинский, также является гражданином России, имеет опыт работы в российской военной разведке ГРУ и участвовал в войнах в Афганистане, Северной Осетии и Чечне. Однако не во всех случаях ясно, в каком качестве лидеры внутри ДНР были задействованы в ДНР. Хотя некоторые из них указывают, что они были уволены (в запас) в Российской Федерации и приехали в Украину самостоятельно и добровольно, неясно, так ли это на самом деле или они были направлены туда властями Российской Федерации. Для некоторых из них, по крайней мере, на основе записанных на пленку разговоров, кажется, существует тесная связь с Российской Федерацией. Например, по поводу заполнения нескольких министерских постов внутри ДНР имел место контакт лидеров ДНР с Сурковым, в то время ближайшим советником президента России Путина. В прослушанном разговоре от 16 мая 2014 года Бородай говорит, что правительство (ДНР) будет объявлено, что Москва удивила его и что он назначен премьер-министром, к большому разочарованию кого-то еще, кто приехал в Восточную Украину из Москвы. Вскоре после этого прослушиваемого разговора Бородай фактически был назначен премьер-министром ДНР. Относительно назначения на должность министра внутренних дел названного лица в прослушанном разговоре Бородай от 15 мая 2014 г. с Председателем Верховного Совета ДНР говорится, что этот кандидат "*устраивает Москву*" и что с этим *согласны "московские генералы"*. В разговоре позже в тот же день тот же председатель Верховного Совета заявил, что список государственных должностей «города-героя» не должен расширяться и что одно названное лицо ни в коем случае не будет включено в *Совет Безопасности*, потому что Москва его не одобрила. Тогдашний министр культуры ДНР также заявил в интервью свидетеля, что вице-премьеры ДНР были выходцами из Москвы и имели большое влияние на деятельность ДНР.

Несколько лидеров ДНР поддерживали связи с представителями российских спецслужб, администрации президента и советниками Кремля во время предъявления обвинений. В прослушиваемых разговорах регулярно упоминается связь с «Москвой». Примером может служить разговор Дубинского с Безлером 4 июля 2014 г., в котором Дубинский сообщает, что Гиркин поддерживал связь с Москвой, но Москва не хочет сдачи Славянска. Суд также указывает на разговор Гиркина от 10 июля 2014 года, в котором он сообщает Дубинскому, что

постоянно разговаривает по телефону, пытаюсь связаться с Москвой, чтобы сообщить о ситуации. Контакты поддерживались с различными высокопоставленными лицами в Российской Федерации, иногда также посредством специальных средств связи («*Стакан*») и по защищенным телефонам из Российской Федерации. Например, лидер ДНР Бородай практически ежедневно контактировал с Сурковым в период с 20 июня 2014 года по август 2014 года. В интервью от 16 июня 2014 года Бородай назвал Суркова «нашим человеком в Кремле».

По мнению суда, эти ссылки на «Москву» и «*город-герой*» не могут быть истолкованы иначе, как ссылки на местопребывание правительства, то есть органов власти Российской Федерации.

Поддерживать

В контактах лидеров ДНР с высокопоставленными лицами внутри Российской Федерации регулярно запрашивалась помощь в виде необходимых сил, военной техники и обучения. Эта помощь также была доставлена.

В заявлениях представителей, докладах и отчетах таких организаций, как НАТО, Совет Безопасности ООН, Государственный департамент США, ОБСЕ и *Хьюман Райтс Вотч* упоминается о снабжении и вооружении сепаратистов из Российской Федерации. Упоминаются колонны с боевым оружием, которые должны были быть перевезены через границу. Это соответствует тому, что можно услышать в прослушиваемых разговорах. Например, Дубинский говорит в прослушанном разговоре 12 июня 2014 г., что стало ясно, что Россия оказывает помощь, в том числе тяжелым вооружением, Харченко говорит в разговоре 20 июня 2014 г. Дубинскому, что вторая колонна, перешедшая границу, тоже не то, что они ожидали, и 15 июля 2014 года Гиркин ожидал партию, большую и очень приятную для «нас» партию, которую должны принять на границе. Хотя по прослушиванию не всегда понятно, оружие и товары ли это от частных поставщиков или от правительства России, Министр культуры ДНР заявил, что запросы Совета Министров ДНР на оружие были направлены Бородаем в ГРУ. После одобрения ГРУ оружие распространялось через «*Черный ноль*» (суд понимает: незаконное пересечение границы) ввезли в Украину. Суд также отмечает, что НАТО неоднократно призывало Российскую Федерацию прекратить оказывать поддержку и оружие украинским сепаратистам.

В показаниях свидетелей также упоминается финансирование ДНР Российской Федерацией. Например, тогдашний министр труда и благосостояния ДНР заявлял, что лицо, организовавшее финансирование, получило его при содействии Администрации Президента РФ и что Российская Федерация финансирует ДНР как минимум с лета 2014. Также в записанных разговорах говорится о поддержке со стороны Российской Федерации. Например, в разговоре от 13.07.2014 боец ДНР жалуется на вещи и зарплату, на что ему отвечают, что «они» едут сегодня в Ростов за грузом. В прослушанных разговорах часто нет прямого упоминания об источнике финансирования в Российской Федерации, кроме упоминания о том, что это часто проходит через Ростов.

Различные свидетельские показания касаются военных учений бойцов ДНР, проходивших в Российской Федерации. Это часто включало обучение в Ростове (опять же в России). В прослушиваемых разговорах также обсуждаются тренировки и сборы. В прослушке от 2 июля 2014 года сепаратисты рассказывают о том, что им срочно нужны люди и когда сюда придут «лагерники», а 3 июля 2014 года боец ДНР сообщает, что ребята едут на учения «*за реку*».шел. Здесь также не всегда ясно, проводились ли эти учебные курсы на частной основе или были организованы российскими властями или от их имени. Однако в разговоре тогдашнего министра обороны ЛНР, с которым сотрудничала ДНР, есть четкая ссылка на роль в этом российского ГРУ. В том разговоре от 15 июля 2014 года министру рассказали о том, что предлагается курс обучения для десяти человек, после чего министр указал, что это должно быть сделано через ГРУ. Некоторые свидетельские показания также свидетельствуют об участии российских властей в обучении. Например, свидетель М58, о котором подробнее позже, утверждает, что его доставили в ФСБ, а затем в лагерь в Ростове, Россия, где он проходил обучение. Потом его увезли на Донбасс.

Координация и инструкции

На вопрос о том, был ли *общий контроль* особенно важно, независимо от прошлого членов ДНР и поддержки Российской Федерацией ДНР, взяла ли Российская Федерация на себя координирующую роль и дала ли ДНР инструкции. По мнению суда, в деле имеется множество указаний на это. Как указывалось выше, есть много перехваченных разговоров, в которых докладывают (работающим на) «Москве» о положении на местах,

например о неудачах и достигнутых успехах. Ряд прослушиваемых разговоров также свидетельствует о планировании со стороны властей Российской Федерации. Например, в прослушке разговора от 3 июля 2014 года Сурков сообщил Бородаю, что Антюфеев (суд: вскоре после этого в Бородае направляется вице-премьер по вопросам госбезопасности ДНР и что «они» отправятся в субботу на юг, чтобы быть готовыми к бою. 11 июля 2014 года Сурков затем сообщает Бородаю, что говорил с руководителями "вся эта военная история" и что они указали, что все готовят и ускоряют. А 10 июля 2014 года звонит лидер ДНР и сообщает, что получил в Москву приказ о формировании первого Новороссийского казачьего полка.

В прослушиваемых разговорах обсуждается и роль Москвы в отношении конкретных операций. В прослушанном разговоре о Славянске от 4 июля 2014 г. руководитель ДНР говорит, что контакты с Москвой были, но Москва не хочет, чтобы Славянск сдавался. Поскольку никакой конкретной поддержки не последовало, этот приказ не был выполнен, как заявил министр обороны ДНР, подозреваемый Гиркин, в интервью от июля 2014 г. В телефонном разговоре от 18 июля 2014 г. двое членов ДНР говорят о окружении украинской бригады, после чего один из двух собеседников указывает, что у него был контакт с Москвой и что Москва указала на необходимость сохранения жизни солдат. Поразительна в этом контексте и серия телефонных разговоров Бородае с российским номером 21 июля 2014 года. Бородае хочет поговорить с начальником, но тот недоступен. Бородае спрашивает — все настойчивее — может ли начальник перезвонить ему, так как ему нужны советы и инструкции по поводу того, как справиться с катастрофой МН17; например, в отношении рефрижераторов и черного ящика. Кроме того, Бородае хотел бы узнать тезисы для пресс-конференции. Бородае отмечает, что он предполагает, что «наши соседи» захотят что-то сказать по этому поводу. То обстоятельство, что Бородае здесь говорит о «наших соседях», а просит «начальника», когда сам является самым высокопоставленным членом ДНР,

Непосредственное участие Российская Федерация

Сообщения и сводки различных организаций касаются (артиллерийских) обстрелов территории Украины, якобы осуществляемых с территории Российской Федерации. С первой половины июля 2014 г. российские военные будут регулярно пересекать границу и будут иметь место *трансграничные* обстрелы. В исследовании *Международного партнерства за права человека* артиллерийскому обстрелу у границы с Российской Федерацией украинского лагеря в начале июля 2014 г., а в официальном отчете Службы военной разведки и безопасности (МИВД) от 16 ноября 2016 г. также говорится, что в период с 11 по 17 июля 2014 г. артиллерийские подразделения с украинской территории вблизи российской границы велись по неизвестным целям на территории Украины. Согласно сообщению, обнаруженные следы вождения и стрельбы свидетельствуют о проникновении артиллерийских установок в Украину с территории России. Свидетели также свидетельствовали о том, что российская техника, укомплектованная российскими солдатами, пересекала границу, стреляла, а затем отъезжала. Кроме того, перехваченные разговоры подтверждают наличие подобных атак. Например, в прослушанном разговоре двух бойцов ДНР от 12 июля 2014 года говорится, что Россия наконец начала открывать огонь по украинским вооруженным силам. В прослушанном разговоре от 16 июля 2014 года два члена ДНР, а именно подозреваемые Дубинский и Пулатов, рассказывают о проблемах, которые у них возникают из-за того, что они находятся под обстрелом. Пулатов указывает, что Россия может разгуляться, на что Дубинский отвечает, что указал позиции на карте, которые будут отправлены в Москву. В разговоре от 17 июля 2014 года подозреваемый Дубинский говорит, что Россия будет обстреливать их позиции с ее стороны. Вышеупомянутые разговоры являются лишь примерами нескольких похожих перехваченных разговоров в файле. Все это свидетельствует не только о какой-то форме параллельного непосредственного участия,

Российские власти до сих пор отрицали свою причастность к конфликту на востоке Украины в то время. Однако, со ссылкой на вышеизложенное, суд считает, что из материалов дела ясно видно, что Российская Федерация обеспечивала финансирование ДНР, снабжение и обучение войск, поставку оружия и товаров. Кроме того, как минимум с середины мая 2014 г. Российская Федерация оказала решающее влияние на заполнение ряда руководящих должностей в ДНР, в том числе премьер-министра и министра обороны. При этом российские власти имели значительное влияние на режим ДНР.

С учетом вышеизложенного суд приходит к выводу, что РФ осуществляла полный контроль над ДНР с середины мая 2014 года как минимум до крушения рейса МН17. Это интернационализирует географически немеждународный вооруженный конфликт и, таким образом, в конце концов становится международным вооруженным конфликтом.

Таким образом, суд приходит к выводу, что 17 июля 2014 года на территории Украины произошел международный вооруженный конфликт между Украиной и ДНР, находившейся под *полным контролем* Российской Федерации.

4.4.3.1.4 Боевой статус

Теперь, когда конфликт между Украиной и ДНР следует рассматривать как международный вооруженный конфликт, применяются положения международного гуманитарного права относительно статуса комбатанта. Поэтому перед судом встает вопрос о том, могут ли члены ДНР претендовать на такой статус.

Военнослужащий ВС ДНР - определение бойца АПИ по статье 43

В соответствии с положениями статьи 43 Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям члены ДНР могут рассматриваться как комбатанты и, таким образом, имеют «право» принимать участие в боевых действиях только в том случае, если они являются военнослужащими одной из вооруженных сил. воюющие государства, в данном случае Российская Федерация. Вооруженные Силы Российской Федерации в этом контексте можно рассматривать как все организованные вооруженные силы, группы и части под командованием, ответственные перед Российской Федерацией за поведение подчиненных. Кроме того, на эти вооруженные силы должна распространяться система внутреннего военного положения, которая, среди прочего, должна обеспечивать соблюдение норм международного права.

Суд прежде всего констатирует, что ДНР не входила в состав официальных вооруженных сил Российской Федерации, но, как было установлено выше, *общее управление* осуществлялось Российской Федерацией. Однако этого определения *общего контроля* самого по себе недостаточно для вывода о наличии стоящей под приказом ответственности перед Российской Федерацией за поведение подчиненных. Для этого РФ тоже должна признать ДНР своей и взять на себя ответственность за поведение и действия бойцов (под командованием) ДНР.

Суд считает, что это не так, поскольку Российская Федерация отрицает какой-либо контроль и причастность к ДНР в тот период и по сей день, а подозреваемые также публично отрицают, что они были частью вооруженных сил Российской Федерации в время Федерация. Поэтому бойцов ДНР нельзя рассматривать в составе вооруженных сил РФ.

Поскольку ДНР не может считаться частью вооруженных сил Российской Федерации, члены ДНР не могут считаться принадлежащими к этим вооруженным силам. Только по этой причине они не имеют права на участие в военных действиях и, следовательно, на иммунитет от судебного преследования. Таким образом, у суда больше нет времени для рассмотрения других требований для возможного применения иммунитета, таких как вопрос о том, должным ли образом подозреваемые соблюдали нормы международного гуманитарного права.

Суд считает излишним, что в литературе утверждается, что при оценке того, имеют ли подозреваемые право на комбатантскую привилегию, следует также проводить оценку в соответствии с критериями статьи 4 пункта А Третьей Женевской конвенции (ЖИИ). Суд считает, что это неправильно. В этой статье речь идет не о комбатантах и их привилегиях и иммунитетах, а о статусе военнопленных.

4.4.3.2 Заключение

Суд приходит к выводу об отсутствии доказательств ограничения юрисдикции в соответствии с нормами международного права. Таким образом, государственный обвинитель является приемлемым в своем преследовании.

Поскольку условие, установленное прокуратурой в ее условном запросе, касающемся неприкосновенности комбатанта, не выполнено, этот запрос не требует дальнейшего обсуждения.

4.4.4 Утратил ли прокурор право на возбуждение уголовного дела?

4.4.4.1 Предварительно

Если при предварительном следствии будут опущены бланки (допущены формальные ошибки), которые уже не могут быть исправлены, суд может наложить на это последствия. Процессуальным дефектом является несоблюдение писанных и неписанных уголовно-процессуальных норм, в том числе правовых и договорных положений, таких как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Эти правила существуют для того, чтобы обеспечить эффективное установление истины и судебное разбирательство с участием и соблюдением прав и интересов всех сторон, участвующих в уголовном процессе. Таким образом, основные правила касаются сути справедливого судебного разбирательства. Из закона и практики Верховного Суда следует, что речь должна идти о процессуальных упущениях, допущенных в ходе следствия, предшествующего расследованию в суде, в том числе нарушения стандартов в расследовании. Но и за процессуальные упущения, оказавшие решающее влияние на ход расследования и (или) дальнейшего преследования подозреваемого в совершении преступления, за которое он привлечен к уголовной ответственности.

Поскольку нарушенные правила могут иметь разный характер и последствия, то и связанные с ними правовые последствия. В возрастающей степени тяжести к процессуальному упущению могут быть приложены следующие последствия: простое его несоблюдение, смягчение приговора, исключение доказательств или объявление прокурором недопустимости.

Если в качестве аргумента защиты выдвигается факт наличия процессуального нарушения, суд должен прежде всего оценить, стали ли факты и обстоятельства, на которых основано такое возражение, правдоподобными и представляют ли они собой процессуальный дефект. А при наличии процессуального недостатка суд должен будет принять мотивированное решение о том, следует ли, и если да, то какие правовые последствия налагать на установленный процессуальный недостаток. Что в свою очередь зависит от тяжести процессуального упущения, нарушенных в результате интересов подозреваемого,

При рассмотрении вопроса об исключении доказательств суд может также рассмотреть вопрос о том, перевешивают ли эти юридические последствия ожидаемые негативные последствия и не наносят ли они неприемлемый ущерб важным интересам, таким как установление истины, наказание виновного в совершении серьезного уголовного преступления и права потерпевших и их оставшихся в живых родственников, частично с учетом позитивных обязательств по эффективному наказанию, вытекающих из ЕКПЧ. ¹¹

В целом, чем больше серьезность формального недостатка и его последствий, тем более серьезные правовые последствия может приписать ему суд. Из практики Верховного суда следует, что самая строгая санкция за процессуальное бездействие, недопущение прокурора к ответственности, может применяться только в очень исключительных случаях. Процессуальное упущение должно состоять в том, что должностное лицо, которому поручено расследование или уголовное преследование, серьезно нарушили принципы надлежащей правовой процедуры, в результате чего умышленно или с грубым пренебрежением интересами другого лица было нарушено его право на справедливое рассмотрение его дела. подозреваемый. *«судебное разбирательство в целом было несправедливым»*. ¹² Таким образом, уголовное преследование является заведомо необоснованным. Менее далеко идущие санкции в виде исключения доказательств, смягчения приговора или простого наблюдения должны всегда рассматриваться судом в первую очередь, прежде чем в дело может вступить наиболее далеко идущая санкция в виде неприемлемости.

Защита подсудимого Пулатова привела большое количество причин, которые, по ее мнению, каждая в отдельности, но непременно в совокупности, приводят к таким серьезным нарушениям статутного, договорного права и принципов надлежащего судопроизводства (т.е. к процессуальным ошибкам), что обвиняемый не добился справедливого суда. Единственным правильным последствием этого должно быть то, что государственный обвинитель утратил свое право на судебное преследование и должен быть объявлен неприемлемым, по мнению защиты. Многие причины, приведенные защитой Пулатова, изложены в частях I и II ее состязательных бумаг, а также в том, что впоследствии было приведено в возражениях. Введена не только большая степень расслоения, но и взаимная условная взаимозависимость. Кроме того, эти аргументы часто указывают вперед и назад на аргументы, которые были выдвинуты в других местах и в другое время и в поддержку более ранних и других заявлений. Таким образом, Суд кратко резюмировал эти доводы в своем обсуждении.

Суд делает вывод из практики Верховного суда, что основным критерием, который он должен применять при оценке возможных процессуальных ошибок, которые могут быть связаны с недопустимостью, является решение Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), сформулированное как *«общая справедливость судебное разбирательство»* (далее также: справедливое судебное разбирательство). Эта *общая справедливость* состоит из двух столпов, которые усиливают и дополняют друг друга. Первый состоит в том, что судья, которому дело (обвинение) передается для оценки в интересах обвиняемого и других участвующих сторон, открыто, независимо и беспристрастно, непредвзято расследует дело, а затем применяет соответствующие применимые правила. , мотивированное решение достигнуто. Второй столп заключается в том, что подозреваемый или его адвокат от его имени был в состоянии достаточно возразить против следственных материалов и обвинений, что он хочет выдвинуть против них, и был в состоянии осуществить (или осуществил) встречное) расследование желаемого им. У него должно быть достаточно времени и возможностей для этого. Таким образом, для того, чтобы иметь возможность говорить о справедливом судебном разбирательстве в отношении подозреваемого, он должен быть в состоянии реализовать свое право на защиту в оптимальной форме, а также быть уверенным в том, что судья, рассматривающий его дело, вынесет взвешенное и объективное решение по делу. его дело после тщательного расследования. То, что представляет собой справедливая процедура, также зависит от обстоятельств дела. По мнению суда, справедливое судопроизводство не только определяется интересами обвиняемого, но и включает в себя учет законных интересов других лиц, участвующих в уголовном процессе, таких как потерпевшие, ближайшие родственники и свидетели, а также а также с общественным интересом в расследовании и наказании конкретного рассматриваемого преступления. Способ взвешивания этих интересов также может постепенно меняться в уголовном процессе. Существующие недостатки также могут быть исправлены во время процедуры.

Была ли справедливая процедура, в принципе, это баланс, который лучше всего может быть составлен впоследствии. Ведь тогда будет известно, правильно ли суд взвесил все заинтересованные интересы и оценил ли их в правильном отношении друг к другу. Затем может быть задействован весь этап расследования на слушании, а также, что немаловажно, окончательные решения, которые принял суд, и то, как он мотивировал свой выбор и решения. Поскольку в контексте поставленного вопроса о допустимости прокурора в связи с предполагаемыми процессуальными ошибками, суд должен уже на этапе предварительных вопросов оценить, имело ли место (или было) справедливое разбирательство, а также должен провести такую проверку. прежде чем она сделает свое заявление суд не может не рассматривать эти два этапа вперед. Это также означает, что суд в определенной степени также должен будет оценить свое поведение во время слушания. Ведь не только выбор, сделанный прокуратурой и следственными службами в ходе предварительного следствия, определяет, можно ли говорить о справедливом судебном разбирательстве, но и то, утверждает ли суд, отклоняет или исправляет эти выбор, аргументация, использованная для этого, и то, каким образом она затрагивала и формировала интересы всех сторон, участвовавших в слушании. Это также означает, что суд в определенной степени также должен будет оценить свое поведение во время слушания. Ведь не только выбор, сделанный прокуратурой и следственными

службами в ходе предварительного следствия, определяет, можно ли говорить о справедливом судебном разбирательстве, но и то, утверждает ли суд, отклоняет или исправляет эти выбор, аргументация, использованная для этого, и то, каким образом она затрагивала и формировала интересы всех сторон, участвовавших в слушании.

По мнению Верховного суда, потенциальные процессуальные недостатки, которые (непосредственно) не затрагивают право на справедливое судебное разбирательство, ни в коем случае не достигают порога возможного объявления о неприемлемости в той мере, в какой налагаются правовые последствия. обеспокоенный. При необходимости суд рассмотрит вопрос о том, следует ли налагать другие, менее серьезные юридические последствия на установленный формальный недостаток. Отдельно от этого суд также рассмотрит, может ли возможное накопление формальных недостатков, которые сами по себе не соответствуют порогу объявления о неприемлемости, в совокупности привести к выводу о том, что справедливое судебное разбирательство (уже отсутствует).

4.4.4.2 Процессуальное отношение прокуратуры

В рубрике «Процессуальная позиция прокуратуры» защита подозреваемого Пулатова выдвигает два основных довода, которые должны привести к недопустимости прокурорской реакции. Это касается нарушения презумпции невиновности в (в частности)

заявления СМИ и «грубый вызов» подозреваемого Пулатова со всевозможными последствиями для суда в результате.

Нарушение презумпции невиновности раскрытием информации

Поскольку *Объединенная следственная группа* (ССГ) и прокуратура, а также другие органы власти неоднократно и жестко заявляли о фактах, которые (якобы) были совершены в отношении рейса МН17, и о том, кто может (мог бы) быть признан виновным в этом, и подозревать Пулатова (и трех его сообщников) в когда-либо перед всем миром (прессой) был назван поименно и показан на изображении совершивший эти правонарушения, по мнению защиты подозреваемого Пулатова, поверить в невиновность практически никому уже не представлялось возможным подозреваемого (подозреваемых). Защита несколько раз указывала (менее и более явно), что эта утрата презумпции невиновности распространяется и на судей в этом деле.

Что касается суда, то известно, что ССГ и прокуратура весьма категорично высказывались в нескольких моментах для прессы перед началом расследования на слушаниях о том, что, по их мнению, произошло с рейсом МН17. До пресс-конференции 19 июня 2019 года это касалось публичных заявлений о том, из какого оружия, откуда, откуда оно было выпущено и какой стороной в конфликте. Во время пресс-конференции 19 июня 2019 года имена и изображения четырех подозреваемых по этому уголовному делу были связаны с этими заявлениями с неоднократным объявлением о том, что эти лица будут привлечены к ответственности как подозреваемые по этим фактам. Это также относится к презумпции невиновности.

Суд соглашается с защитой подсудимого Пулатова в том, что требование презумпции невиновности в статье 6, втором пункте, ЕКПЧ направлено не только суду, но и другим органам государственной власти, включая прокуратуру и ССГ. Однако суд считает, что вопрос о том, являются ли заявления, сделанные во время пресс-конференций высокопоставленными представителями прокуратуры и ССГ нарушением презумпции невиновности статьи 6(2) ЕКПЧ, можно оставить открытым. . Ведь даже если бы это было так, это не означает, что право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 6(1) ЕКПЧ, также было нарушено. В конце концов, для этого потребовалось бы, чтобы судьи, рассматривающие это дело (и все другие судьи, которые потенциально могли бы рассматривать это уголовное дело), находились под влиянием этих заявлений до такой степени, что они уже не могли бы принять беспристрастное решение по этому делу. . Не говоря уже о том, что эта планка установлена ЕСПЧ очень высоко для коллегии, состоящей только из профессиональных судей, и такое влияние на практике, по мнению суда, никогда не применялось ЕСПЧ для профессиональных судей, это была судебная практика. с самого начала знал о том, что уже высказывалось в средствах массовой

информации в широком смысле до начала судебного заседания. Суд также прямо упомянул об этом во вступительном слове в первый день слушаний. В ходе судебного разбирательства защита подозреваемого Пулатова неоднократно указывала и предупреждала о любом освещении в СМИ, так что можно предположить, что суд всегда знал об этом. Суд держался в стороне от этого внимания СМИ. Таким образом, не может быть и речи об объективно оправданных опасениях пристрастности со стороны суда, не говоря уже о том, что защитой подозреваемого Пулатова были выдвинуты конкретные обстоятельства, из которых это должно быть очевидно. Более того, любой вывод о том, что суд мог быть пристрастным, может быть сделан только впоследствии (другим судом), самое большее, с учетом хода событий в ходе судебного заседания, доказательств, должны учитываться его мотивы и исход уголовного дела. Таким образом, возможное нарушение прокуратурой и ССГ статьи 6(2) ЕКПЧ не достигнет порога объявления о неприемлемости в связи с нарушением статьи 6(1) ЕКПЧ.

Вышеизложенное также относится к заявлениям, сделанным в прессе или где-либо еще другими высокопоставленными государственными должностными лицами. При защите подозреваемого Пулатова суд считает, что члены Палаты представителей и премьер-министр, среди прочих, непредвзято и безоговорочно высказались о причинах судьбы, постигшей МН17. Однако эти заявления — поскольку они касаются или касаются (подозреваемых в) этом уголовном деле — не могут быть обвинены и подвергнуты риску со стороны прокуратуры и, как и заявления прокуратуры и ССГ, не способствовали либо повлияло на решение суда при рассмотрении и исходе данного уголовного дела.

В соответствии с этим Суд отмечает по этому поводу, что утверждение защиты подозреваемого Пулатова о том, что Группа правовой помощи также следовала сценарию JIT без каких-либо критических замечаний и, следовательно, мало учитывала презумпцию невиновности, вряд ли можно возлагать на Группу юридической помощи. . В конце концов, это касалось объяснения, данного группой юридической помощи по искам потерпевшего, поданным оставшимися в живых родственниками, и они могут быть присуждены только в том случае, если обвинения могут быть доказаны. Нельзя ожидать, что ближайшие родственники проведут собственное расследование фактов, с которыми связаны их утверждения, поэтому вполне логично предположить, что обвинения доказаны.

Объявление полных имен и других личных данных подозреваемых во время пресс-конференции, за которой следят во всем мире, в сочетании с показом их фотографий — это способ предоставления информации, который идет дальше, чем это принято в обычном уголовном деле. Каким бы ни было возможное влияние широкой общественности в результате и влияние, которое это (возможно) оказывает на личную жизнь подозреваемого(ых), это также не факторы, которые привели к влиянию суда, даже при рассмотрении в в сочетании с вышеупомянутыми заявлениями прокуратуры и JIT о якобы имевших место фактах крушения рейса МН17. В дополнение к упомянутым выше аргументам также важно, чтобы по каждому уголовному делу суду были известны личности подозреваемых, подлежащих судебному преследованию, до слушания дела. Это всегда происходит до начала следствия в суде, при этом суд также получает более полную информацию о личности, личных данных и личной информации о подозреваемом (подозреваемых), чем общественность была проинформирована на пресс-конференции. Ведь она получает материалы дела, содержащие такие персональные данные. Таким образом, суд даже более подробно и широко информирован о подозреваемом (подозреваемых), чем широкая общественность. Профессиональные судьи никоим образом не руководствуются в своих суждениях заранее этим предоставлением информации. Тот факт, что в настоящем деле эта информация также была доведена до сведения общественности посредством пресс-конференции, не оказал никакого влияния на суд, не говоря уже о том, что суд уже заранее занял позицию относительно того, что произошло с рейсом МН17. случившегося и о причастности к нему или даже о виновности или невиновности этих конкретных подозреваемых. В том, как районный суд организовал, сформулировал и завершил все расследование на слушаниях, нельзя обнаружить никаких указаний на то, что он уже занимал такую позицию. не говоря уже о том, что суд заранее занял позицию относительно того, что могло бы случиться с рейсом МН17 и причастности к нему или даже о

виновности или невиновности этих конкретных подозреваемых. В том, как районный суд организовал, сформулировал и завершил все расследование на слушаниях, нельзя обнаружить никаких указаний на то, что он уже занимал такую позицию.

Однако сказанное не меняет того факта, что, по мнению суда, выбранный прокуратурой и ССГ способ сообщения о судьбе рейса МН17 и оглашение подозреваемых по данному уголовному делу дают пищу для размышлений. Мысль. Хотя этот способ сообщения и эти объявления не повлияли на объективность суда, они, по мнению суда, безусловно, способствовали формированию общественного мнения об этом уголовном деле. Отчасти это связано с большой взаимозависимостью в данном случае заявлений о том, что на самом деле произошло с рейсом МН17, и формулирования подозрений подозреваемых по этому поводу. Вот почему упоминание личных данных подозреваемых на пресс-конференциях и показ их изображений можно легко расценить как (потенциальное) нарушение права на неприкосновенность частной жизни, защищенного статьей 8 ЕКПЧ. Правда, такое нарушение допускается, если оно предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе. Но объяснение, данное прокуратурой, не обязательно сразу убеждает в требуемой необходимости, соблюдении пропорциональности и субсидиарности.

ЕСПЧ также считает информирование широкой общественности и ближайших родственников о предполагаемом судебном преследовании важной и оправданной целью само по себе. Суд, безусловно, усматривает этот интерес в деле такого масштаба и с (социальными) последствиями, как дело о рейсе МН17. Однако, по мнению суда, не сразу становится очевидным, что это предоставление информации не могло быть иначе, чем через явно тщательно подобранные пресс-моменты, за которыми можно было следить во всем мире и в которых были сделаны не только очень твердые заявления со стороны высших следственных органов и органов прокуратуры. о том, что произошло с уверенностью рейса МН17, но также показывает личные данные и фотографии подозреваемых. Неоспоримо право, в частности, ближайших родственников быть информированными о результатах расследования, причинах совершения подозреваемых преступлений, обстоятельствах, при которых они были совершены, а также о личности подозреваемых преступников. Однако, на этапе предварительного следствия прокуратура могла напрямую и без прессы общаться с ближайшими родственниками и информировать их о положении дел. Почему это было бы невозможно или не было бы предпочтительнее при объявлении обвинения, а нужно было информировать их всех одновременно, ускользает от суда. Кроме того, не видно, что для предоставления информации широкой(ей) общественности необходимо было назвать имена и другие данные подозреваемых, не говоря уже о демонстрации их фотографий. В конце концов, сообщение для широкой публики было и должно было быть только на этом этапе, что подозреваемые будут привлечены к ответственности. Было бы достаточно сделать это с меньшим количеством информации, например, количество подозреваемых и, возможно, их национальность. Остальные данные не имели никакой дополнительной ценности для предоставления информации широкой общественности, хотя, как уже говорилось, вопреки тому, что утверждала защита подозреваемого Пулатова, они неоднократно прямо идентифицировались как подозреваемые, а не как преступники, с необходимыми оговорками. от подачи. Дальнейшая информация о подозреваемых имела дополнительную ценность для ближайших родственников, но они могли быть информированы об этом и другим способом. с необходимыми оговорками. Дальнейшая информация о подозреваемых имела дополнительную ценность для ближайших родственников, но они могли быть информированы об этом и другим способом. с необходимыми оговорками. Дальнейшая информация о подозреваемых имела дополнительную ценность для ближайших родственников, но они могли быть информированы об этом и другим способом.

Однако в то же время суд также отмечает, что трое из четырех подозреваемых не возражали против такого хода событий, не говоря уже о том, что они указали, в каком именно интересе им был бы причинен вред. Суд также отмечает, что более или менее одновременно с объявлением обвинения подозреваемые, о которых идет речь, как это очевидно в данном случае, также были замечены на международном уровне и поэтому были помещены в розыскные списки с обычными фотографиями и личными данными. Простой поиск в Интернете сразу же дает имена и фотографии четырех подозреваемых. Благодаря большому общественному интересу и активному отношению прессы к этому делу, этот поиск вскоре привел бы к установлению подозреваемых и их подробностей. Таким образом, возможное вторжение в частную жизнь подозреваемого (подозреваемых) в результате активного и обширного предоставления информации ИТ и прокуратурой во время упомянутой пресс-конференции ограничено, по мнению суда. . Поскольку это нарушение не имело последствий для

справедливости судебного разбирательства по смыслу статьи 6(1) ЕКПЧ и, более того, последствия для частной жизни подозреваемого (подозреваемых) не являются результатом только этой формальной ошибки, формальное Ошибка не может привести к объявлению прокурором недопустимости. Однако суд вернется к этому моменту, когда дело дойдет до определения меры наказания.

Это суждение о допустимости не меняет и интервью в NRC Handelsblad с руководителем группы прокуроров, расследовавших катастрофу рейса MH17, которое появилось через несколько дней после вынесения судебного запрета. Правда, в этом интервью есть и весьма категоричные и даже упрощенные заявления этого руководителя группы, сделанные вне рамок судебного заседания по уголовному делу, которое все еще продолжается, но по существу они являются не более чем повторением недавно законченного судебный запрет прокуратуры, с которым можно было ознакомиться и полностью ознакомиться в прямом эфире.

Иначе обстоит дело с мнением суда в отношении «заявления», запущенного в Интернете прокуратурой 18 мая 2022 года. Это приложение под названием «Уголовное дело MH17» *«предлагает ближайшим родственникам и широкой общественности дополнительную и доступную информацию из файла»*. *«В этой публикации вы можете прочитать, услышать и увидеть, какие доказательства включены в уголовное дело, среди прочего»*. , как можно прочитать на соответствующем сайте. На слушаниях суд уже выразил удивление по поводу запуска этого приложения из-за момента и способа его размещения в сети. В контексте обсуждения предварительных вопросов суд добавляет следующее.

Благодаря своей структуре и дизайну приложение не является спонтанным инструментом, а требует много времени, усилий и подготовки. Таким образом, его запуск был спланированной акцией прокуратуры, и не может быть иначе, чем то, что момент, когда он был запущен, был тщательно выбран. Предоставление таким планомерным образом, частично на основе документов из дела, широкой публике содержания дела, которое все еще находится на рассмотрении суда (и, следовательно, также «собственности» суда, а не публичной прокуратура) , уже только по этим причинам противоречит принципам надлежащей правовой процедуры. Никто, кроме судьи, перед решением которого было представлено дело, не может и не может каким-либо образом принимать решение о распространении или совместном использовании файла. Прокуратура должна знать об этом, и поэтому можно сделать только вывод, что она преднамеренно действовала вопреки этому принципу. Тем более, что менее чем за два часа до того, как это заявление было размещено в Интернете, суд снял ограничение на знание, которое существовало до этого момента для ближайших родственников, участвующих в процессе, но все еще под явным при условии, что документы могут быть использованы только в преступных целях, для которых они предназначены. В связи с этим само заявление, а особенно момент подачи и включение в него документов по существу, можно охарактеризовать как нарушающее прямо выраженное решение суда. Кроме того, заявление не содержит каких-либо нюансов или каких-либо ссылок на обширные возражения и позиции защиты подозреваемого Пулатова в отношении, среди прочего, полезности и доказательной силы документов, также включенных в заявление. Заявление не имеет ничего общего с возложенной на прокуратуру обязанностью информировать общественность в целом и потерпевших и оставшихся в живых родственников в частности. В конце концов, это уже было подробно сделано во время соответствующего момента заключительного слушания. Таким образом, суд может рассматривать это заявление только как упрощенную попытку прокуратуры убедить мир в своей правоте, даже вне слушаний. Суд считает, что прокуратура не могла обоснованно заявить, что публикация этого заявления может служить интересам, защищаемым уголовно-правовыми нормами, не говоря уже о том, что это решение является результатом разумного и справедливого взвешивания интересов. В этом нет необходимости, и это серьезно отвлекает от действий магистрата, которых можно и нужно ожидать от прокуратуры.

Государственная прокуратура также не стала публично объяснять причины этого заявления на слушании. В очень коротком

В электронном письме защиты подозреваемого Пулатова, справедливо обратившегося за разъяснениями и пояснениями, прокуратура лишь указала, что не видит оснований для отмены своего решения о запуске приложения. Поэтому суд постановил, что запуск этого приложения противоречит принципам надлежащей правовой процедуры.

Хотя суд особенно недоволен этим действием прокуратуры, на котором он по-прежнему настаивает, сохраняя заявление, суд не позволил этому помешать его беспристрастному и беспристрастному взгляду и суждению по делу и подозрениям. , а также не помешало защите защищать уголовное дело. Только по этой причине эта формальная ошибка не достигает предела непоправимого нарушения права подозреваемого (подозреваемых) на справедливое судебное разбирательство и, следовательно, не может привести к объявлению прокурором неприемлемости. Однако суд вернется к этому, когда дело дойдет до определения меры наказания.

На данном этапе данного постановления достаточно сделать вывод о том, что разоблачения, среди прочего, прокуратуры, не являются основанием для объявления прокурором неприемлемости в его судебном преследовании.

'грубая повестка в суд'

Таким образом, защита подозреваемого Пулатова утверждала, что подозреваемый Пулатов не получил справедливого судебного разбирательства, поскольку он был немедленно вызван в прокуратуру без предварительного уведомления о подозрении в отношении него. Защита называет это «необработанной повесткой», в прокуратуре говорят о сроках вызова. Однако и то, и другое означает одно и то же, а именно вызов без предварительного уведомления о наличии подозрения.

Не оспаривается тот факт, что на каждого из подозреваемых по данному уголовному делу составлен протокол о подозрении, который датируется задолго до того времени, когда они могли впервые узнать о том, что их рассматривают в качестве подозреваемых, а именно следуя следствию вышеупомянутой пресс-конференции от 19 июня 2019 года или прочитав отчеты прокуратуры об этом незадолго до и после пресс-конференции через приписываемые им *аккаунты в социальных сетях/или номера телефонов*. В нем впервые были высказаны конкретные подозрения в отношении подозреваемых, оглашены их повестки и им предложено ответить на подозрения. Однако формально подозреваемых вызвали только позже в 2019 году, направив эту повестку в соответствующие национальные органы с просьбой выдать эту повестку и заслушать подозреваемых на основании содержащихся в них подозрений. Это формальный момент, когда им стало известно о выдвинутом против них подозрении. ¹⁵

Защита подсудимого Пулатова утверждала, что из-за такого довольно необычного способа вызова обвиняемый не был заслушан на этапе предварительного следствия, на котором его точка зрения могла повлиять на решение о вызове или отказе в вызове и, как В результате обвиняемый не был подвергнут встречному расследованию, проведенному в уединении кабинета следователя, вопреки тому, что принято. Кроме того, это означало, что в ущерб Ответчику применялась иная структура оценки следственных пожеланий, чем в случае расследования, проводимого следователем, и, следовательно, ему было отказано в доступе к делу больше, чем это необходимо. . Поскольку Ответчик был преднамеренно исключен из игры в течение длительного времени, применяется принцип *равенства сторон*. нарушены, и подозреваемый Пулатов не получил справедливого судебного разбирательства. В любом случае принципы надлежащей правовой процедуры были нарушены до такой степени, что это должно было привести к неприемлемости прокурора в его преследовании.

Суд ставит в первую очередь – как утверждала и сама защита подозреваемого Пулатова, – что «редкий вызов» является правомочием, которым может воспользоваться прокуратура в силу ее возможностей для уголовного преследования, и что этот способ вызова не является «запрещенным». либо угрожали санкцией в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Решение о судебном преследовании и о том, как это сделать, является дискреционным и лишь в очень ограниченной степени поддается судебному пересмотру по существу. С учетом имеющихся конкретных подозрений становится ясно, что прокуратура не действовала вопреки своим собственным руководящим принципам или политике; Ведь вызов по подозрению по статье 168-ст и статьям 287 и 289-ст – это правило. До вызова прокуратура также не давала никаких обещаний о том, что сначала расследование проведет защита. Таким образом, имеет место нарушение принципа доверия, отличное от примеров, приведенных защитой подозреваемого Пулатова.¹⁶ , никак. Это не меняет того факта, что метод вызова в контексте всего расследования и уголовного преследования может при определенных обстоятельствах привести к формальным недостаткам, которым суд может придать правовые последствия в соответствии со статьей 359а ГПК.

Защита подозреваемого Пулатова утверждала, что прокуратура преднамеренно вынесла «необработанную» повестку исключительно с целью ограничить подозреваемого (подозреваемых) в его (их) возможностях защиты и поэтому должна быть признана неприемлемой. Последствия «необработанного вызова» для вариантов защиты и мотивы принятия прокуратурой такого решения будут рассмотрены ниже, но со ссылкой на вышеизложенное суд исходит из того, что он считает такой способ вызова быть не видит в этом дефекта формы.

Верно, что, вызывая подозреваемого таким образом до публичного расследования в судебном заседании, подозреваемый не мог провести собственное расследование в условиях относительной секретности кабинета следователя. Защита подозреваемого Пулатова справедливо утверждала, что достижение более взвешенного и полного расследования и было именно той целью, которую законодатель хотел достичь введением Закона об усилении должности следственного судьи. ¹² При этом законодатель специально имел в виду более широкое участие судьи в предварительном расследовании с целью из-за часто противоречивых интересов между участниками процесса. Однако введение этого закона не лишило судью, слушающего дело, возможности проводить (или уже проводило) дополнительные расследования и, таким образом, гарантировать *систему сдержек и противовесов*. Так было и в этом случае. Защита подозреваемого Пулатова получила от суда возможность и в полной мере воспользовалась ею для внесения в суд следственных пожеланий по результатам уголовного расследования, с тем чтобы противопоставить результатам этого уголовного расследования какие-либо это сочтет полезным для ее защиты. Суд предоставил защите подозреваемого Пулатова все возможности для этого и установил достаточные сроки для подачи ходатайств о проведении расследования.

Вопреки тому, что утверждала защита подозреваемого Пулатова, суд при оценке представленных следователем пожеланий не использовал иного критерия, кроме того, который имел бы место, если бы это расследование проводилось под руководством следователя в соответствии со ст. 182 ДККП. Ведь еще до начала следствия в судебном заседании и после консультации с защитой подозреваемого Пулатова и прокуратурой суд прямо определил, что защита должна будет представить ходатайства о доследовании только в блоке заседаний от июня 2020 года, который требует, чтобы суд затем проверил его необходимость, но таким образом, чтобы результат этой проверки не отличался существенно от того, что было бы достигнуто путем применения так называемого интереса защиты. *равенство сторон*, что является частью права на справедливое судебное разбирательство. В июне 2020 года защита подозреваемого Пулатова представила первую часть своих следственных пожеланий. Из-за вспышки коронавируса и внезапных ограничений в общении с ее клиентом суд разрешил защите представить пожелания дальнейшего расследования позднее. В своем промежуточном решении от 3 июля 2020 г. суд принял решение по части представленных исследовательских пожеланий в соответствии с указанным критерием и, кроме того, отложил решение по большей части из них, поскольку, короче говоря, их оценка зависит от точки зрения подозреваемый Пулатов и сведения о других исследованиях, которые хотели бы представить, и их мотивация были сочтены важными. На тот момент подозреваемый Пулатов еще не прокомментировал свою судебную позицию. Эти другие ходатайства могли быть поданы в сентябре и ноябре 2020 года соответственно по решению суда в зависимости от того, была ли необходима консультация с подозреваемым Пулатовым. В связи с упомянутой защитой подозреваемого Пулатова необходимостью корректировки и дополнения запросов и исследовательских пожеланий в ответ на беседы с подозреваемым Пулатовым и его материалы, суд в сентябре 2020 года предоставил защите даже больше времени, чем было обещано ранее, и в итоге только представил остальные пожелания исследования на слушаниях в ноябре 2020 года. По этому и ранее отложенным ходатайствам суд 25 ноября 2020 г. постановил: в котором она пояснила, что при оценке этих запросов преобладала их актуальность, а не время подачи запросов, которое было принято в то время, согласно прецедентному праву. Этот (более благоприятный для защиты) метод оценки соответствует критерию, использованному ЕСПЧ в решении, вынесенном несколькими месяцами позже по так называемому делу Кескина. Таким образом, интересы ответчика также не пострадали. Это означает, что, как уже указывалось выше, в ходе судебного заседания в ходе судебного заседания был длительный руководящий период, в течение которого защита подозреваемого Пулатова широко использовала свои права на защиту и в который взгляды защиты могли и были достаточно изложены. прожектор принес. а не время подачи запросов, которое является обычным в соответствии с прецедентным правом в то время. Этот (более благоприятный для защиты) метод оценки соответствует критерию, использованному ЕСПЧ в решении, вынесенном несколькими месяцами позже по так называемому делу Кескина. Таким образом, интересы ответчика также не пострадали. Это означает, что, как уже указывалось выше, в ходе судебного заседания в ходе судебного заседания был

длительный руководящий период, в течение которого защита подозреваемого Пулатова широко использовала свои права на защиту и в который взгляды защиты могли и были достаточно изложены. прожектор принес. а не время подачи запросов, которое является обычным в соответствии с прецедентным правом в то время. Этот (более благоприятный для защиты) метод оценки соответствует критерию, использованному ЕСПЧ в решении, вынесенном несколькими месяцами позже по так называемому делу Кескина. Таким образом, интересы ответчика также не пострадали. Это означает, что, как уже указывалось выше, в ходе судебного заседания в ходе судебного заседания был длительный руководящий период, в течение которого защита подозреваемого Пулатова широко использовала свои права на защиту и в который взгляды защиты могли и были достаточно изложены. прожектор принес. Этот (более благоприятный для защиты) метод оценки соответствует критерию, использованному ЕСПЧ в решении, вынесенном несколькими месяцами позже по так называемому делу Кескина. Таким образом, интересы ответчика также не пострадали. Это означает, что, как уже указывалось выше, в ходе судебного заседания в ходе судебного заседания был длительный руководящий период, в течение которого защита подозреваемого Пулатова широко использовала свои права на защиту и в который взгляды защиты могли и были достаточно изложены. прожектор принес.

Таким образом, неучастие в предварительном расследовании было в лучшем случае менее практичным, но с учетом обширной и все еще продолжительной направляющей фазы, которую суд отложил и на которой защита подозреваемого Пулатова смогла полностью представить свои исследовательские пожелания суду. суда, как и в случае со следователем, вряд ли можно было бы расценивать как процессуальный недостаток, в результате которого были затронуты права подсудимого на защиту.

Возможность представления предварительных защит также была продлена судом до первого дня блокады заседаний в июне 2020 года. Однако защита подозреваемого Пулатова в конечном итоге этим не воспользовалась и указала в тот же день судебного заседания, что приняла решение представить возможную предварительную защиту в отношении того, чтобы не применять иммунитет комбатанта в то время, а, возможно, провести эту защиту позже. Таким образом, защита прямо воздержалась от проведения предварительной защиты. Суд находит, что, в конце концов, в устных прениях было выдвинуто много возражений потенциально предварительного характера, на которые суд отвечает в этом решении в контексте предварительных вопросов. Таким образом, и в этом отношении защита подозреваемого Пулатова никоим образом не пострадала.

Кроме того, суд не понимает, как подозреваемый Пулатов был бы в невыгодном положении, если бы (вынужденный) выполнять свои исследовательские пожелания на открытом заседании, а не в уединении кабинета следователя. Количество следственных пожеланий, щедрое использование возможности представить их на отзыв и способ объяснения этих пожеланий не свидетельствуют о какой-либо предполагаемой ограниченности в этом отношении со стороны защиты подсудимого Пулатова. Объяснение пожеланий в отношении исследования на слушании также позволило защите довести свою точку зрения до сведения общественности. Кроме того, защита могла запросить (уже в первый день слушания) открытое обращение к следственному судье для оценки любых следственных пожеланий, которые должны были быть представлены, или ходатайствовать перед судом о проведении слушания за закрытыми дверями, по крайней мере, на этом этапе из-за интересов, которые должны быть защищены этим, по мнению защиты. Защита подозреваемого Пулатова также могла прокомментировать использование *прямой эфир* на этом этапе сеанса. Однако всего этого защита не сделала.

Защита подозреваемого Пулатова также жаловалась на то, что подозреваемого пригласили на допрос только после того, как его вызвали. Это касается и всех подозреваемых. Суд считает, что прокуратура не обращалась с просьбой об оказании правовой помощи Российской Федерации для заслушивания подозреваемых до вынесения повестки. ¹⁸Его довод в пользу этого, а именно то, что с учетом предыдущих заявлений и ответов на запросы о правовой помощи со стороны российских властей, вероятность своевременного исполнения запроса о допросе

была заранее очень мала, не убеждает суд в том, что это поэтому для прокуратуры было бесполезно предпринимать необходимые усилия для обеспечения надлежащего слушания дела. Тем более, что такая просьба, сделанная после вызова в отношении подозреваемого Пулатова, просто выполнялась. В результате у подозреваемых не было возможности высказать свое мнение о выдвинутых против них подозрениях и о материалах, собранных прокуратурой для их обоснования до вызова в суд. Таким образом, подозреваемые не смогли убедить прокурора не вызывать повестку. Таким образом, право не участвовать (в дальнейшем) в уголовном процессе может быть скомпрометировано.

В то же время суд также находит, что, кроме подозреваемого Пулатова, подозреваемые не давали комментариев по этому поводу, а значит, не имеют никакого интереса, который бы их затронул. Подсудимый Пулатов впервые пожаловался 13.11.2020 на то, что его «редко» вызывают без приглашения на допрос, но тогда этот довод был выдвинут только в контексте критерия оценки следственных пожеланий, а не с выводом тот факт, что подсудимый был «необработанным вызовом», не смог предотвратить публичное уголовное дело против него. Только в случае признания вины этот вывод связан с тем, что он не был заслушан ранее. Защита подозреваемого Пулатова, конечно, свободна в этом, но это также удивительно в свете утверждения о том, что подсудимого ошибочно выставили на публичное рассмотрение уголовного дела, в то время как против него было выдвинуто очень серьезное обвинение. Ведь профилактика лучше, чем лечение. Довод защиты подозреваемого Пулатова о том, что жаловаться бессмысленно, так как после постановления председательствующим и после «сырой повестки» возможность не вызывать была строго теоретической, неверен. Ведь заявленная заинтересованность защиты в проведении предварительного следствия могла быть выдвинута защитой в ходатайстве к прокурору об отзыве повестки. Простое указание на бессмысленность этой возможности без ее использования, по мнению суда, недостаточно для обоснования правильности его собственной позиции о причинении серьезного ущерба в результате действий прокуратуры. Не умаляет этой возможности и тот факт, что председательствующий в суде по ходатайству прокурора уже определил за сутки до начала следствия в судебном заседании. В конце концов, из-за объединенной функции повестки и обвинительного акта в повестке также указывается день начала слушания в суде. Следовательно, прежде чем повестка может быть выдана, этот день должен быть определен. По этой причине запросить отзыв повестки можно только в том случае, если установлен день. Не умаляет этой возможности и тот факт, что председательствующий в суде по ходатайству прокурора уже определил за сутки до начала следствия в судебном заседании. В конце концов, из-за объединенной функции повестки и обвинительного акта в повестке также указывается день начала слушания в суде. Следовательно, прежде чем повестка может быть выдана, этот день должен быть определен. По этой причине запросить отзыв повестки можно только в том случае, если установлен день. Не умаляет этой возможности и тот факт, что председательствующий в суде по ходатайству прокурора уже определил за сутки до начала следствия в судебном заседании. В конце концов, из-за объединенной функции повестки и обвинительного акта в повестке также указывается день начала слушания в суде. Следовательно, прежде чем повестка может быть выдана, этот день должен быть определен. По этой причине запросить отзыв повестки можно только в том случае, если установлен день. Не умаляет этой возможности и тот факт, что председательствующий в суде по ходатайству прокурора уже определил за сутки до начала следствия в судебном заседании. В конце концов, из-за объединенной функции повестки и обвинительного акта в повестке также указывается день начала слушания в суде. Следовательно, прежде чем повестка может быть выдана, этот день должен быть определен. По этой причине запросить отзыв повестки можно только в том случае, если установлен день.

Кроме того, Суд находит, что обвиняемому Пулатову была предоставлена возможность быть заслушанным до начала следствия в суде. Однако в ходе этого допроса, проходившего под надзором компетентных органов Российской Федерации, обвиняемый Пулатов в присутствии своего российского адвоката и по совету своих голландских адвокатов, которые уже помогали ему в то время, прямо заявил, что воспользовался своим правом хранить молчание. Подозреваемый Пулатов указал, что хотел сделать заявление в пользу голландского судьи. Как это можно было сделать, не подвергая подозреваемого Пулатова опасности содержания под стражей (что, кстати, не может быть соблюдено с юридической точки зрения), широко обсуждалось в ходе слушаний. Несмотря на это, подозреваемый Пулатов так и не воспользовался возможностью быть заслушанным голландским судьей. Наконец, как указывалось выше, защита подозреваемой Пулатовой также могла выдвинуть предварительную защиту по этому вопросу, в случае успеха она могла не привести к дальнейшему публичному слушанию уголовного дела в отношении ее подзащитного.

Таким образом, следует сделать вывод, что подозреваемый Пулатов не воспользовался указанными вариантами. Это был его собственный выбор, и за него не отвечает прокуратура. Сам подсудимый Пулатов сознательно предпочел, как и другие подозреваемые, не явиться в судебное заседание и возразить против подозрений то, что хотел возразить против него, а также не воспользовался предоставленной ему возможностью быть заслушанным следователем. Суд приходит к выводу, что сам подсудимый упустил несколько возможностей подробно изложить свою точку зрения в начале судебного разбирательства и, таким образом, иметь возможность включить свое заявление в вопрос о том, следует ли продолжать судебное разбирательство против него.

Все это вместе взятое приводит суд к выводу, что при данных обстоятельствах не может быть и речи о процессуальном упущении, предусмотренном статьей 359а ГПК, в результате которого ответчик был бы ущемлен в своей защите или больше не мог бы получить справедливое вознаграждение. пробный.

Наконец, суд обсуждает довод защиты подозреваемого Пулатова о том, что подозреваемому было отказано в доступе к судебным документам дольше, чем это было необходимо, в результате «необработанной повестки». Суд считает, что прокуратура упомянула об этом в своем ответе, но не ответила на него. Между строк мнения прокуратуры можно было прочитать, что несвоевременное предоставление файловых документов (досрочно) было не столько следствием, сколько причиной «необработанной повестки». Как бы то ни было, можно сделать вывод, что защита подозреваемой Пулатовой после ее явки получала материалы дела в том же темпе, что и суд. Таким образом, в соответствии с буквой закона не может быть и речи о каких-либо препятствиях для принятия к рассмотрению процессуальных документов, как указано в статье 30 ГПК. Ведь документы были предоставлены защите подозреваемого Пулатова по запросу, когда подозреваемому Пулатову стало ясно, что в отношении него есть подозрение.¹⁹ , и возражений против изъятия процессуальных документов не было. Эти документы легли в основу расследования в ходе судебного заседания и вклада в него защиты. Как указано, защите подозреваемого Пулатова было предоставлено достаточно времени и возможностей для этого. Таким образом, суд не нашел каких-либо вытекающих из этого недостатков.

Принимая во внимание все вышеизложенное, суд приходит к выводу, что не стало очевидным, что прокуратура не могла или не должна была прийти к такому выбору путем «грубого» вызова и взвешивания всех интересов во всей разумности. Ведь недостатки, связанные с «редкими вызовами» для подозреваемого (подозреваемых), могли быть оспорены самим подозреваемым до начала следствия, а могли быть устранены в судебном заседании тем, как суд направил дело. Таким образом, процессуальные недостатки отсутствуют, либо они были устранены в ходе судебного заседания, либо их исправление было сорвано по выбору обвиняемого и/или защиты обвиняемого Пулатова.

Таким образом, нет никаких оснований объявлять государственного обвинителя неприемлемым для обвинения в «срочном вызове».

4.4.4.3 Расследование и файл

Односторонний подход к расследованию и материалам дела

Защита подозреваемого Пулатова утверждает, что прокуратуре не удалось сохранить объективную и критическую точку зрения в ходе расследования обстоятельств и виновных в катастрофе рейса МН17. Это привело к тому, что расследование и материалы дела имеют односторонний подход и содержание (*предвзятость подтверждения туннельное видение*), потому что они были реализованы, составлены и/или организованы предвзятым и директивным образом. Некоторые дела также не расследовались или не могли быть расследованы. Процесс, основанный на результатах такого расследования, не соответствует стандартам и минимальным гарантиям надлежащей правовой процедуры. Эти процессуальные недостатки должны привести к недопуску прокурора, считает защита подозреваемого Пулатова.

Суд прежде всего заявляет, что само собой разумеется, что катастрофа такого масштаба и с такими последствиями, как катастрофа рейса МН17, отчасти с учетом места, где это произошло, и ситуации там, с самого начала может рассчитывать на большой интерес. и интерес широкой общественности, СМИ и политиков.

Пока нет ясности в том, что произошло, почему и кто несет или может нести за это ответственность, этот интерес будет существовать. Это доказано на сегодняшний день. Контекст и характер катастрофы неизбежно приводят к привлечению нескольких (следственных) органов как внутри страны, так и за рубежом.

Например, участие Совета по безопасности Нидерландов (OvV) в авиационном происшествии является само собой разумеющимся. Ведь расследовать это — уставная задача ОБВ. То, что это расследование может совпадать с уголовным расследованием, признано законодателем. В конце концов, причина авиакатастрофы также может иметь криминальные аспекты и привести к расследованию, как указано в статье 132а ГГПК. Поэтому законодатель предусмотрел установленные законом правила на случай такого совпадения ²⁰, а для Прокуратуры и Совета общественной безопасности были разработаны правила политики для дальнейшей координации, когда обе организации проводят расследование одного и того же инцидента. ²¹По сути, эти правила гласят, что расследование ОВД должно осуществляться отдельно от расследования уголовного дела прокуратурой и что результаты расследования ОВД в принципе не могут быть использованы в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных целях при условии несколько исключений. Суду не стало очевидным, что правила не были соблюдены. Государственная прокуратура провела независимое расследование, и, поскольку результаты (публичного) расследования OvV были включены в дело, суд не будет использовать их в качестве доказательств или только в том случае, если это прямо разрешено Законом о Королевстве OvV. . Ведь суду известно об ограничениях, которые накладывает Закон об общественной безопасности на использование такой информации в уголовном деле. Сам суд уже упоминал об этом в ходе следствия в судебном заседании, и эти документы не обсуждались по существу при представлении дела. Поскольку это соединение можно рассматривать как дефект формы, оно было исправлено. Вывод не приведет к каким-либо юридическим последствиям.

Утверждение защиты подозреваемого Пулатова о наличии процессуального недостатка, поскольку прокуратура руководствовалась заявлениями, сделанными СБУ сразу после крушения рейса МН17, не имеет под собой фактических оснований. Верно, что возможные причины катастрофы с рейсом МН17 упоминались СБУ или внутри нее, но тот факт, что это было сделано и/или выводы были другими, не может никоим образом возражать против Генпрокуратуры. Ведь оно провело собственное расследование и на его основе сделало выводы, которые представлены в суд для оценки. Поскольку использовались исследовательские материалы, имеющие потенциальную доказательную ценность, предоставленные СБУ или через нее, прокуратура дала за это отчет.

Одно только утверждение защиты подозреваемого Пулатова о том, что простое сотрудничество и включение в дело материалов, исходящих от СБУ, именуемой следственным органом, который не уделяет слишком пристального внимания правам (человека) и конфликту интересов, представляет собой формальный недостаток, который ведет к несправедливой процедуре для подозреваемого (подозреваемых) и, следовательно, должно привести к неприемлемости, никоим образом не может поддерживать этот вывод и связанные с ним последствия. Если бы это широко сформулированное утверждение было правильным, было бы совершенно недостаточно оспаривать достоверность конкретных свидетельств в обобщенном виде. Ведь информация из сомнительных источников тоже может быть верной и достоверной, но она требует особой осторожности и исследования. Само по себе наличие в деле материала из такого источника не означает, что следствие в целом не может стать основой для справедливого судебного разбирательства, как утверждает защита подозреваемого Пулатова. Ведь это не установленный факт, что рассматриваемые свидетели не могли дать показания свободно, а в лучшем случае (с точки зрения защиты) «не мнимый случай». Кроме того, это обширное досье, состоящее из самых разнообразных потенциальных доказательств, касается только нескольких доказательств, надежность которых должна быть установлена и обоснована при использовании в качестве доказательства. Если суд использует исследовательский материал, представленный по пути СБУ, суд будет делать это с надлежащей осторожностью в соответствии с применимыми правилами.

Если и поскольку прокуратура использовала (предварительные) выводы из других источников, таких как расследование Агентства общественной безопасности, информацию от (гражданских) журналистов и/или предложения других лиц о причине авиакатастрофы МН17, суд определил, что это была лишь исходная информация для возможного направления расследования. Это само по себе не запрещено и не противоречит

какому-либо принципу надлежащей правовой процедуры, но в определенных случаях может служить доказательством в уголовном процессе только в том случае, если собственное уголовное расследование в этом направлении предоставляет юридические доказательства, полученные в соответствии с уголовно-процессуальными нормами. Это вопрос, который суд поднимает в своих доказательных соображениях в отношении использованных им доказательств.

В том же свете суд рассматривает заявления защиты подозреваемого Пулатова о *предвзятости подтверждения* и туннельное зрение. Суд понимает, что это относится к его существованию в прокуратуре, но, видимо, и в суде. Обоснование этих утверждений (в значительной степени) такое же, как и у рассмотренных выше частей защиты подсудимого Пулатова в контексте статьи 6(1) ЕКПЧ. Только по этой причине эти утверждения несостоятельны. Эти утверждения также не признают собственной ответственности суда за то, как он принимает решения по представленным ему делам и обосновывает эти решения. Таким образом, Суд не усматривает в этом вопросе процессуальных недостатков, которые влекут за собой какие-либо правовые последствия.

Ограничения расследования и систематическое сопротивление запросам защиты

Под заголовками «ограничения в проведении следственных и контрразведывательных мероприятий» и «систематическое сопротивление требованиям защиты» защита подсудимого Пулатова заявила, что многие дела ошибочно не расследовались в связи с течением времени и ситуацией на сайта, или как преднамеренный выбор прокуратуры, или в результате судебных решений после отрицательного заключения прокуратуры.

В отношении дел, которые не могли быть расследованы в том числе в силу местных обстоятельств или течения времени, суд отмечает, что вряд ли это можно расценивать как формальный недостаток. Их также нельзя обвинять в том, что невозможно в данном случае для ССГ и прокуратуры, тем более, что формальный дефект предполагает активное и сознательное действие или бездействие. Кроме того, эти нерасследованные дела не могут служить доказательством того, что подозреваемый (подозреваемые) совершил бы обвинительное заключение (я). Поэтому не может быть и речи о формальном недостатке, не говоря уже о неприемлемости прокурора по этой причине.

Если не были расследованы дела, которые могли бы быть расследованы, суд считает, что это может иметь значение только в том случае, если речь идет о делах, имеющих какое-то отношение к вопросам, на которые должен дать ответ суд. Что касается дел, которые были представлены в суд в виде ходатайств о проведении расследования, суд уже вынес по ним решение с обоснованием. В этом мотивированном решении суд также учел интересы подозреваемого в справедливом судебном разбирательстве в контексте критерия релевантности, который он применил в этом контексте. Поскольку речь идет о решении суда, в нынешнем состоянии разбирательства (уже) не важно, какова была позиция прокуратуры в отношении высказанных исследовательских пожеланий. В той мере, в какой это необходимо, суд учел эту точку зрения так же, как и точку зрения защиты, в своем мотивированном решении. Таким образом, позицию прокуратуры в отношении дел, переданных в суд для рассмотрения, вряд ли можно считать формальным дефектом. По той же причине это относится и к тому факту, что суд не принимает во внимание исследовательские пожелания. Тем не менее, невыполненные исследовательские пожелания могут привести к выводу, что необходимые доказательства для (частей) обвинительного акта отсутствуют или недостаточно убедительны. Однако это также не может расцениваться как формальный недостаток, а отразится на оценке доказательств. Таким образом, позицию прокуратуры в отношении дел, переданных в суд для рассмотрения, вряд ли можно считать формальным дефектом. По той же причине это относится и к тому факту, что суд не принимает во внимание исследовательские пожелания. Тем не менее, невыполненные исследовательские пожелания могут привести к выводу, что необходимые доказательства для (частей) обвинительного акта отсутствуют или недостаточно убедительны. Однако это также не может расцениваться как формальный недостаток, а отразится на оценке доказательств. Таким образом, позицию прокуратуры в отношении дел, переданных в суд для рассмотрения, вряд ли можно считать формальным дефектом. По той же причине это относится и к тому факту, что суд не принимает во внимание исследовательские пожелания. Тем не менее, невыполненные исследовательские пожелания могут привести к выводу, что необходимые доказательства для (частей) обвинительного акта отсутствуют или недостаточно убедительны. Однако это также не может расцениваться как формальный недостаток, а отразится на оценке доказательств. Тем не менее, невыполненные исследовательские пожелания

могут привести к выводу, что необходимые доказательства для (частей) обвинительного акта отсутствуют или недостаточно убедительны. Однако это также не может расцениваться как формальный недостаток, а отразится на оценке доказательств. Тем не менее, невыполненные исследовательские пожелания могут привести к выводу, что необходимые доказательства для (частей) обвинительного акта отсутствуют или недостаточно убедительны. Однако это также не может расцениваться как формальный недостаток, а отразится на оценке доказательств.

Файл процесса компиляции

Что касается состава дела, то защита подозреваемого Пулатова до сих пор сомневается в его полноте и в том, что все соответствующие документы включены в материалы дела. Этот вопрос неоднократно поднимался в ходе следствия в судебном заседании, поэтому суд неоднократно высказывался. Строго говоря, это не является предметом расследования, предшествующего слушанию. Однако, поскольку невключение в материалы дела соответствующих документов, о содержании которых известно прокуратуре, может являться нарушением принципа *равенства сторон* может ли это привести к выводу о том, что имело место процессуальное упущение, которое оказало (или имело) определяющее влияние на справедливость дальнейшего судебного преследования подозреваемого за преступление, за которое он преследуется. Таким образом, по мнению суда, предполагаемое невключение всех соответствующих документов в материалы дела подпадает под действие статьи 359а ГПК.

Суд отметил о составе материалов дела во время судебного заседания, что они должны включать все документы, которые могут иметь разумное значение для любого решения, которое будет принято судом.

Когда суду стало очевидно, что прокуратура дала применимому критерию слишком ограниченное толкование, для которого не было оснований в законе, он указал на это прокуратуре и потребовал переоценки. 22 Это привело к появлению дополнительных документов, которые прокуратура назвала «возможно относящимися к делу», которые поэтому были представлены в суд (с ограничениями) и которые были (независимо от того) приобщены судом к материалам дела. Однако в этой переоценке прокуратура также выявила ряд документов, которые она не сочла относящимися к делу, но оставила на усмотрение суда, описав их краткое содержание, считает ли она эти документы уместными для принятия какого-либо решения прокуратурой. суда, чтобы потом их еще можно было приобщить к уголовному делу. Спустя неделю прокуратура снова представила в суд ряд документов, в которых говорилось, что в свете новой и широкой (пере)оценки прокуратуры суд считает их «возможно, имеющими отношение» к делу. принимать любое решение.. Из такого хода событий суд делает вывод, что прокуратура, даже после того, как суд прямо указывал на это, не делает автоматически, как должно, вывод о том, что те или иные документы имеют значение для приобщения к материалам дела, а оспаривает считает возможным самое большее, а затем оставляет это решение на усмотрение суда. Это прямо не свидетельствует о том, что по-прежнему используется правильный критерий для определения релевантности документов для объединения в материалы дела.

В то же время суд также придерживается мнения, что вопрос о том, что относится к делу, требует большей мотивации, чем просто констатация того, что в материалах следствия могут содержаться оправдательные сведения, и что оценка отношения к делу зависит еще и от позиции, которую занимает подозреваемый. части подозрения против него. Когда такая точка зрения отсутствует или выражена недостаточно подробно и не может быть подвергнута дальнейшему сомнению, сложнее оценить актуальность того или иного документа. Ведь на это также может повлиять, например, возможное выдвижение защиты или подача ходатайства о проведении расследования. До момента обращения таких конкретных точек зрения (в значительной степени) не хватало, чтобы их нельзя было учесть в вопросе об уместности. Кроме того, установлено, что защите подозреваемого Пулатова по запросу были предоставлены доступ или копии многочисленных документов следственного дела. Защита подозреваемого Пулатова в ходе прений цитировала лишь некоторые из этих документов, и еще меньшее их количество ходатайствовало о приобщении их к материалам дела. Из этого Суд делает вывод, что из тех очень многих документов, которые защита считала потенциально относящимися к делу, в конце концов едва ли какие-либо документы были настолько относительно важными, чтобы они привели к (просьбе) об объединении материалов дела. Таким образом, защита, по-видимому, не имеет отношения к большинству этих многочисленных документов. В отношении документов, ранее представленных прокуратурой к объединению, суд постановил, что любые формальные недостатки, которые могли иметь место ранее из-за их не приобщения

(по собственному желанию), в ходе судебного заседания устранены. Учитывая такое положение дел и учитывая обширность материалов дела, суд убежден, что материалы дела теперь содержат документы, которые должны содержаться для надлежащего ответа на вопросы, указанные в статьях 348 и 350 ГПК. Это приводит суд к мнению, что процессуальный недостаток, указанный защитой, не стал очевидным или уже не подлежит устранению, так что никаких правовых последствий ему придавать не нужно. Учитывая такое положение дел и учитывая обширность материалов дела, суд убежден, что материалы дела теперь содержат документы, которые должны содержаться для надлежащего ответа на вопросы, указанные в статьях 348 и 350 ГПК. Это приводит суд к мнению, что процессуальный недостаток, указанный защитой, не стал очевидным или уже не подлежит устранению, так что никаких правовых последствий ему придавать не нужно. Учитывая такое положение дел и учитывая обширность материалов дела, суд убежден, что материалы дела теперь содержат документы, которые должны содержаться для надлежащего ответа на вопросы, указанные в статьях 348 и 350 ГПК. Это приводит суд к мнению, что процессуальный недостаток, указанный защитой, не стал очевидным или уже не подлежит устранению, так что никаких правовых последствий ему придавать не нужно.

Относительно отказа в ознакомлении с материалами следствия суд лишь отмечает, что этот довод, который неоднократно приводился и ранее отклонялся судом, по-прежнему игнорирует тот факт, что закон не предусматривает права подозреваемого на ознакомиться с материалами расследования прокуратуры. Одно только утверждение защиты подозреваемого Пулатова о том, что правовое основание также не обязательно, не меняет мнения суда по этому вопросу. Как указывалось выше, прокурор обязан включить все соответствующие документы (подготовительного) расследования в материалы дела и, таким образом, предоставить их подозреваемому, но не включить все результаты этого расследования. Это также не вяжется с разнонаправленными задачами защиты подозреваемого Пулатова и прокуратуры. Это (более широкое) уголовное расследование, которое привело к материалам дела, из которых возникли конкретные подозрения в отношении этих подозреваемых, которые включены в обвинительное заключение. Следствие под руководством суда фокусируется на этих подозрениях, этим и ограничивается следствие, и на это направлены права защиты. Это также соответствует принципу, уже сформулированному судом в предыдущих решениях, что подозреваемый не имеет безоговорочного права на повторение расследования, проведенного под руководством прокуратуры. При таком положении вещей суд находит, что ни о каком процессуальном дефекте в этой сфере не может быть и речи.

Принимая во внимание все вышеизложенное в совокупности, суд приходит к выводу об отсутствии (уже) процессуального упущения в отношении следствия и материалов дела, а значит, оснований для отказа прокурору в праве на возбуждение уголовного дела нет.

4.4.4.4 Свидетели и право на допрос

Защита подозреваемой Пулатовой утверждает, что из-за очень ограниченного количества следственных пожеланий, предоставленных судом, в сравнении с большим количеством свидетелей и экспертов в этом сложном и длительном расследовании, она настолько сильно ограничена в осуществлении своей защиты. права, что это является нарушением принципа справедливого судебного разбирательства, закрепленного в статье 6 ЕКПЧ. Кроме того, ограничения, налагаемые следственным судьей на право допроса назначенных свидетелей и экспертов, и порядок организации этих допросов можно охарактеризовать как формальные ошибки, означающие, что говорить о справедливом допросе уже нельзя. судебного разбирательства, что, по мнению защиты подозреваемого Пулатова, привело к неприемлемости прокурора.

Что касается довода о количестве удовлетворенных судом исследовательских пожеланий, суд лишь отмечает, что это скорее можно квалифицировать как обжалование решений суда по этим исследовательским пожеланиям. Таким образом, такая защита не подходит для оценки самим судом по существу.

Что касается ограничений, примененных к допросам, которые действительно были разрешены и проведены, суд не усматривает оснований для мнения о том, что следователь ввел более далеко идущие ограничения, чем те, которые необходимы для защиты обслуживаемых им законных интересов. В этом отношении Суд ссылается на причины, приводимые следственным судьей для этих ограничений в каждом случае.

Излишне говорить, что суд считает преждевременным делать вывод — со ссылкой на отклоненные исследовательские пожелания — о том, что не было и речи о справедливой процедуре. Ведь для этого особенно важно, будет ли суд использовать те или иные показания в качестве доказательств и, если да, то как они соотносятся с другими доказательствами, используемыми в качестве доказательств. Если суд пожелает включить свидетельские и экспертные слушания в свое обоснование доказательств, он применит критерий, предписанный ЕСПЧ, и продемонстрирует это в своем обосновании. Только по этой причине здесь нельзя сделать вывод о дефекте формы.

4.4.4.5 Накопление выявленных недостатков и проверка « *справедливого судебного разбирательства* » в отношении предварительных вопросов

Наконец, как указано во введении к этой части предварительных вопросов, суд рассмотрит, может ли возможное скопление установленных выше формальных недостатков, которые сами по себе не соответствуют порогу объявления о неприемлемости, в совокупности привести к выводу что нет (больше) надлежащей правовой процедуры. Это основано на утверждении защиты подсудимой Пулатовой о том, что она была в исключительном порядке отстранена и не допускалась к игре по причинам, указанным выше, на протяжении всего процесса – т.е. расследования и рассмотрения данного уголовного дела. По мнению защиты, это грубое нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Ответ суда на это заявление заключается в том, что из вышеизложенного следует, что, по мнению суда, большинство моментов, которые защита подсудимого Пулатова расценила как недостатки формы, таковыми уже не являются. Моменты, которые можно рассматривать как дефект формы, который не был устранен, касаются того факта, что прокуратура и JIT на пресс-конференции, за которой можно следить во всем мире, достаточно твердо признали большую взаимозависимость того, что на самом деле произошло с полетом. МН17 и формулировка подозрения, которая привлекла внимание к подозреваемым, в то время как эти подозреваемые были затем названы и показаны на фотографии, запуск приложения, которое содержит документы из файла и сообщает, что (по данным прокуратуры) «произошло с рейсом МН17 и кто за это отвечает». И что, пока дело все еще находится в судах, и дело может быть прочитано только ограниченным кругом лиц только в уголовно значимых целях.

На вопрос, должно ли накопление выявленных судом недостатков привести к выводу об отсутствии более справедливого судопроизводства, суд отвечает отрицательно. Следовательно, уголовное преследование не является явно необоснованным. Ведь на суд эти недостатки не влияют, а защита не ограничена в своих возможностях вести защиту этими недостатками. Вступившие в игру интересы подозреваемого — это интересы частной жизни, защищенные статьей 8 ЕКПЧ. Именно в отношении этих интересов суд считает, что ввиду ужасных событий, вызвавших подозрения в отношении подозреваемых, и исключительно большого числа непосредственных жертв, повлекших за собой еще большее число оставшихся в живых родственников, такое дело, как это неизбежно получит широкое внимание средств массовой информации. Таким образом, все подозреваемые, вероятно, рано или поздно все равно окажутся в поле зрения. *были в центре внимания*. В целом серьезность выявленных недостатков, рассматриваемая во взаимном отношении и противопоставляемая огромному объему расследования и важности дела, не такова, чтобы оправдывать заявление прокурора о неприемлемости.

Таким образом, Суд не усматривает оснований для признания государственного обвинителя неприемлемым в его преследовании ни в совокупности выявленных недостатков.

4.4.5 Заключение по вопросу о допустимости прокурора

Всестороннее рассмотрение соответствующих вопросов о подсудности, об ограничении подсудности по международному праву и о том, утрачено ли право на осуществление уголовного преследования, приводит суд к выводу об отсутствии препятствий для осуществления прокурором уголовного преследования.

Таким образом, государственный обвинитель является приемлемым в своем преследовании.

То, что больше или иначе было выдвинуто защитой подозреваемого Пулатова, не приводит к иному суждению.

4,5 Основания для приостановления уголовного дела

Оснований для приостановления уголовного преследования нет.

5 ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

5.1 Введение

Крушение рейса МН17 на востоке Украины привело к расследованию причин различными органами. Расследование проходило при сложных обстоятельствах: в районе крушения самолета шел вооруженный конфликт. Поскольку 298 жертв прибыли из разных стран, эти страны объединили усилия для проведения совместного расследования. Это привело к созданию *Совместной следственной группы*: международной следственной группы, в которую входят Нидерланды и Украина, Австралия, Бельгия и Малайзия.

Кроме того, голландское OVV провело независимое расследование причин катастрофы. В октябре 2015 года OVV представила окончательный отчет, в котором были сделаны выводы о причине крушения рейса МН17 и даны рекомендации по предотвращению подобной аварии в будущем. Эти рекомендации касаются полетов над зонами конфликтов. Это также является целью расследования OVV: исследовать причину катастрофы, помимо «вопроса вины», чтобы предотвратить ее повторение в будущем.

Иначе обстоит дело с уголовным делом. Суд должен оценивать факты, предъявленные подозреваемым, независимо и независимо от выводов, сделанных OVV о причине крушения рейса МН17 на основании материалов уголовного дела и с должным соблюдением нидерландского уголовного (процессуального) закон.

Основанием для такой оценки являются материалы дела, предоставленные суду прокуратурой. В материалах дела содержатся результаты уголовного расследования, проведенного в рамках JIT под ответственностью прокуратуры. В контексте предметного обсуждения материалов дела в судебном заседании суд всегда подчеркивал, что будет учитывать результаты исследования и результаты следствия.

- обсудили выводы ССГ, еще не вынося по ним суждений. В этом решении все по-другому: в этом решении суд дает заключение об этих результатах и выводах. В этой оценке можно провести различие между вопросом, на который должен ответить суд об обстоятельствах крушения рейса МН17, с одной стороны, и вопросом о том, кто несет за это ответственность, в частности, один или несколько подозреваемых можно обвинить в этом в уголовно-правовом смысле.

В предисловии к заявлению защита подсудимого Пулатова говорила об установлении истины и в этом контексте, задавая риторические вопросы, как минимум предположила, что в данном уголовном деле места для установления истины нет. С этой целью защита подозреваемого Пулатова утверждала, среди прочего, что установление истины в ходе уголовного расследования автоматически означает «уменьшение реальности» и что этот уголовный процесс ведется с закрытыми шорами. Утверждалось, что расследование — защитой — сценариев, отличных от так называемого основного сценария, согласно которому рейс МН17 был сбит ракетой «Бук», не было или почти не было разрешено, что состав материалов дела зарезервирован за прокуратурой и что так называемое «следственное дело» будет содержать (дополнительную) информацию, важную для установления истины, и что эта информация, таким образом, теперь остается вне уголовного производства. И указано, что в основном сценарии Генпрокуратуры остались невыясненными вопросы.

Суд прежде всего констатирует, что одной из основных функций уголовного процесса является установление материальной правды: установление истины по обвинению. Вторая основная функция уголовного процесса заключается в оценке степени, в которой установленные факты представляют собой наказуемое поведение. Таким образом, определение материальной истины логически предшествует оценке наказуемости любого поведения подозреваемых. Хотя суд связан нормами уголовного (процессуального) права при установлении этой материальной

истины - установлении фактов - таких как вышеупомянутое обязательство по предъявлению обвинения, это не означает, что в уголовном процессе не устанавливается истина или что истина, установленная в уголовном деле, отличается от фактической истины. Уголовный процесс как раз и устроен таким образом, что с помощью научных правил, в том числе, действительно устанавливается истина. Иными словами: установление материальной истины в уголовном процессе по существу ничем не отличается от установления материальной истины как таковой.

Однако следует сделать следующее замечание. Если на основании доказательств невозможно убедительно установить, что то, в чем подозреваемые обвиняются в обвинительном заключении, действительно имело место, эта неопределенность в отношении случившегося всегда будет толковаться в пользу подозреваемого и может привести к оправдательному приговору. В этом случае суду не нужно определять, что же произошло. С другой стороны, для того, чтобы суд пришел к выводу, что обвинение может быть доказано, нет необходимости устанавливать роль и личность каждого, кто имел какое-либо отношение к нему, поскольку можно установить, что роль обвиняемые соответствуют тому, что им инкриминируется в обвинительном заключении.

5.2 Уголовное расследование в контексте JIT

Уголовное расследование, послужившее основанием для возбуждения уголовного дела, было проведено в г.

JIT-подключение. Защита подсудимого Пулатова заявила, что это, в сочетании с невозможностью безопасно работать в зоне бедствия из-за вооруженного конфликта на месте, имело последствия для сбора доказательств: прокуратура Нидерландов не имеет необходимого «свободного поля» для проведения надежного и убедительного расследования.

Хотя уголовное расследование крушения рейса МН17 неоднократно называлось уникальным, учитывая характер, объем и продолжительность расследования, сотрудничество JIT с иностранными судебными органами в случае подозрений в преступлениях с международным компонентом не является. ССГ позволяет странам координировать и совместно проводить расследования, а также обмениваться информацией и доказательствами. Соглашения о создании ССГ, о сотрудничестве и об использовании полномочий изложены в соглашении о ССГ. ²³ В частности, что касается следственных полномочий, соглашение ССГ в отношении расследования МН17 предусматривало, что, признавая суверенитет сторон, члены ССГ имеют право в рамках применимого национального законодательства участвовать в следственной деятельности друг друга. ²⁴ Что, как заявила защита подсудимого Пулатова, «в ССГ нет положений, позволяющих голландским следователям проводить следственные действия полностью независимо и независимо, например, от СБУ на территории Украины» теперь не удивительно, что и в Нидерландах в соответствии со статьей 5.2.2 Sv ²⁵ – что касается осуществления следственных полномочий в Нидерландах для ССГ – иностранные должностные лица не имеют права на какие-либо следственные полномочия, если это не предусмотрено законом или не противоречит ему. Иностранные следователи не имеют независимых следственных полномочий в Нидерландах, и им не разрешается совершать официальные действия в своем собственном качестве. Непонятно, почему это должно быть иначе для голландских следователей в контексте настоящего расследования в Украине.

Благодаря структуре и методу работы ССГ возможности расследования не ограничиваются, а скорее облегчаются и, таким образом, фактически расширяются. Факт наличия вооруженного конфликта в районе катастрофы действительно сдерживал расследование, о чем неоднократно заявляла прокуратура. В результате ряд дел не удалось расследовать или расследовать не в желаемые сроки. Следствием этого, однако, является, главным образом, то, что какие-либо доказательства, которые должны быть собраны, могли быть собраны не полностью или не могли быть собраны в полном объеме. Что касается довода защиты подсудимого Пулатова о том, что это имело неблагоприятные последствия для его защиты, так как из-за этих препятствий не удалось собрать оправдательные доказательства, суд считает невозможным дать заключение об инкриминирующих или оправдательных доказательствах. характер несобранных доказательств. Задача суда состоит в том, чтобы оценить, действительно ли собранные доказательства законно и убедительно демонстрируют предполагаемый сценарий. Суд может вынести решение по этому поводу только в том случае, если собранные доказательства настолько убедительны, что другие сценарии — и, следовательно, существование оправдательных доказательств — можно разумно исключить. Она будет оценивать это в этом решении. Задача суда состоит в том, чтобы оценить, действительно ли собранные доказательства законно и убедительно демонстрируют предполагаемый сценарий. Суд может вынести решение по этому поводу только в том случае, если собранные доказательства настолько убедительны, что другие сценарии — и, следовательно, существование оправдательных доказательств — можно разумно исключить. Она будет оценивать это

в этом решении. Задача суда состоит в том, чтобы оценить, действительно ли собранные доказательства законно и убедительно демонстрируют предполагаемый сценарий. Суд может вынести решение по этому поводу только в том случае, если собранные доказательства настолько убедительны, что другие сценарии — и, следовательно, существование оправдательных доказательств — можно разумно исключить. Она будет оценивать это в этом решении.

5.3 Доказательства, полученные от или через СБУ

Поскольку уголовное расследование проходило в основном на территории Украины, участие СБУ, украинского следственного органа, само собой разумеется. В этом контексте защита подсудимого Пулатова утверждала, что прокуратура во многом зависела от СБУ в плане сбора доказательств при проведении этого расследования, а этот орган служит национальным интересам Украины и имеет сомнительную репутацию. Действия СБУ вскоре после катастрофы, когда СБУ представила три противоречащих друг другу места стрельбы, с которых якобы был запущен ракетный комплекс «Бук», и после двух дней прослушивания, обнародованные в Интернете и на собственном веб-сайте, также указывают на то, что оборона подозревать Пулатова думать. Короче говоря, защита подозреваемого Пулатова заявляет, что сотрудничество с СБУ и зависимость от нее поставили под угрозу качество и достоверность расследования; это не следует упускать из виду при оценке доказательств. По мнению защиты, нельзя просто полагаться на то, что источники доказательств, полученные от или посредством вмешательства СБУ, являются правдивыми и полными.

Прокуратура исходит из того, что ограничения, изложенные защитой подозреваемого Пулатова в отношении расследования уголовного дела и участия в этом СБУ, признаны и назначены прокуратурой. Прокуратура утверждает, что доказательства по этому делу были проверены даже более «строго», чем в других уголовных расследованиях, потому что различные стороны конфликта (могут) быть заинтересованы в исходе расследования. В этом расследовании с доказательствами из Украины обращались более осторожно, чем обычно в международном уголовном сотрудничестве, в том смысле, что эти доказательства каждый раз подтверждались, по данным прокуратуры.

В отношении материалов, полученных из-за рубежа, которые могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе материалов, полученных при вмешательстве или в результате вмешательства СБУ, суд считает, что применяется так называемый принцип конфиденциальности. ²⁶ Это означает, что способ, которым этот материал был собран и произведен, считается соответствующим правилам и положениям, применимым в соответствующей стране, и поэтому может считаться надежным, если только нет серьезных указаний на обратное. Суд должен обеспечить, чтобы способ использования доказательств, полученных из-за границы, не нарушал права на справедливое судебное разбирательство, как указано в статье 6(1) ЕКПЧ. Применяя эти принципы, суд не усматривает оснований исключать материалы, полученные от СБУ или через нее, из числа доказательств по этой причине и заблаговременно,

Доказательства в материалах дела состоят из полицейских протоколов расследований, результатов судебно-медицинских экспертиз, визуальных материалов, таких как фотографии и видео, данные радаров и спутниковые изображения, записанные перехваченные разговоры и связанные с ними метаданные, информация о местонахождении вышек радиопередач, заявления, показаниями свидетелей, а также отчетами и экспертными заключениями. Значительная часть этих доказательств была (изначально) получена от СБУ или передана/передана в ССГ через СБУ. При использовании этого материала в качестве доказательства суду предстоит определить достоверность, подлинность, полноту и правдивость этих доказательств. Суд сделает это, сначала посвятив несколько общих соображений различным типам доказательств.

5.4 Используйте свидетельские показания

Показания свидетелей ²⁷, сделанные в письменной форме и сделанные в ходе предварительного следствия, т. е. не в ходе судебного разбирательства в присутствии защиты, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения прав защиты (обвиняемого). уважаемый. Эти права на защиту изложены в Уголовно-процессуальном кодексе и вытекают, среди прочего, из статьи 6 ЕКПЧ. ²⁸

Подозреваемый имеет право на справедливое и публичное рассмотрение его уголовного дела. Особую часть этого права составляет право на допрос свидетелей (по обвинению и по делу). Однако крайне важно, чтобы защита своевременно и достаточно аргументировано ходатайствовала о вызове свидетеля. Если защита этого не делает, то, в принципе, нарушения статьи 6 ЕКПЧ нет, если в качестве доказательства используются более ранние свидетельские показания (данные в отсутствие защиты). ²⁹

В соответствии с прецедентным правом ЕСПЧ, после вынесения решения по делу Кескина 31 Верховный суд 30 исходил из того, что заинтересованность в вызове свидетеля обвинения (*свидетель обвинения* или *уличающий свидетель*) должны быть презюмированы, с тем чтобы суд не мог потребовать от защиты дальнейшего обоснования этого интереса. Однако защита должна заявить о желании заслушать свидетеля. В этих случаях более остро, чем раньше, будет поставлен вопрос о том, может и должно ли быть реализовано право на вопрос. Кроме того, решение ЕСПЧ по делу Кескина подчеркивает важность того, чтобы суд, прежде чем принять установление факта, в том числе на основании показаний допрошенного свидетеля, проверить, соответствует ли производство в целом положениям гарантированное статьей 6 ЕКПЧ право на справедливое судебное разбирательство. Однако из постановления ЕСПЧ не следует, что право на допрос означает, что просьба защиты о заслушании свидетеля, давшего показания с инкриминирующей целью, всегда подлежит удовлетворению. При этом также может быть принято во внимание, явится ли свидетель в судебное заседание в обозримом будущем или имеются ли разумные основания подозревать, что здоровью или благополучию свидетеля будет угрожать опасность в результате дачи показаний в слушание и предотвращение этой опасности перевешивают интерес к возможности заслушать свидетеля на слушании. Кроме того, статья 6 ЕКПЧ не препятствует суду отклонить ходатайство, если вызов свидетеля бесспорно неуместен или излишен (всегда имеет право на распределение. При этом также может быть принято во внимание, явится ли свидетель в судебное заседание в обозримом будущем или имеются ли разумные основания подозревать, что здоровью или благополучию свидетеля будет угрожать опасность в результате дачи показаний в слушание и предотвращение этой опасности перевешивают интерес к возможности заслушать свидетеля на слушании. Кроме того, статья 6 ЕКПЧ не препятствует суду отклонить ходатайство, если вызов свидетеля бесспорно неуместен или излишен (всегда имеет право на распределение. При этом также может быть принято во внимание, явится ли свидетель в судебное заседание в обозримом будущем или имеются ли разумные основания подозревать, что здоровью или благополучию свидетеля будет угрожать опасность в результате дачи показаний в слушание и предотвращение этой опасности перевешивают интерес к возможности заслушать свидетеля на слушании. Кроме того, статья 6 ЕКПЧ не препятствует суду отклонить ходатайство, если вызов свидетеля бесспорно неуместен или излишен (или что существует обоснованное подозрение, что здоровью или благополучию свидетеля угрожает опасность в связи с заявлением на слушании, и предотвращение этой опасности перевешивает интерес возможности заслушать свидетеля на слушании. Кроме того, статья 6 ЕКПЧ не препятствует суду отклонить ходатайство, если вызов свидетеля бесспорно неуместен или излишен (*явно не относящийся к делу или излишний*), потому что допрос свидетеля (повторно) не будет иметь никакого значения или не будет иметь никакой дополнительной ценности для целей доказательства. Например, когда факты и обстоятельства, подлежащие дальнейшему исследованию в ходе допроса свидетелей, уже установлены вне разумных сомнений другими результатами расследования уголовного дела. ³²

Верховный суд предъявляет более строгие требования к экспертам и следователям, проводившим технические расследования. Поскольку их роль отличается от роли очевидца или свидетеля, просьба заслушать их по поводу заявления или доклада, которые они написали с инкриминирующими намерениями в отношении подозреваемого, должна быть мотивирована защитой, в частности, в отношении тех частей, которые оспариваются защиты и о том, почему для этого необходим допрос, а не иной метод проверки. ³³

Следующее относится, в частности, к использованию свидетельских показаний. Если подозреваемый не оспаривает показания, данные на предварительном следствии, и отказался от права допросить свидетеля, это заявление может быть использовано в качестве доказательства. Кроме того, использование этого заявления не противоречит правам защиты, если защита когда-либо имела возможность допросить свидетеля, например, посредством допроса свидетеля следователем в присутствии следственного судьи, защиты или путем допроса в суде.

Может случиться – и эта ситуация также рассматривается в данном уголовном деле – что не было или не было реальной возможности допроса, хотя это не связано с бездействием судебных органов. Примером может служить случай, когда свидетель умер до того, как его успели допросить. Или если свидетель ссылается на свое право на неразглашение во время допроса и отказывается давать ответы. Однако это не означает автоматически, что такие свидетельские показания больше не могут использоваться в качестве доказательства. Несмотря на эту помеху для защиты, суд может быть проведен «*в целом*». по-прежнему быть честным, если соответствующие свидетельские показания используются в качестве доказательства. ЕСПЧ указал в виде пошаговой схемы, при каких обстоятельствах это может иметь место. В первую очередь важно, была ли уважительная причина для невозможности допросить свидетеля. ³⁴

При наличии уважительной причины необходимо установить, основано ли осуждение исключительно или в решающей степени («*исключительно или в решающей степени*») на показаниях соответствующего свидетеля. Здесь важно то, являются ли свидетельские показания настолько важными, чтобы они, вероятно, имели решающее значение для исхода дела. Так ли это, во многом зависит от убедительности подтверждающих или других доказательств. Главный вопрос здесь заключается в том, подтверждают ли эти доказательства заявление непроверенного свидетеля по пункту, который оспаривал подозреваемый. ³⁵

Если показания допрошенного свидетеля имеют решающее значение (в вышеупомянутом смысле «*исключительно или в решающей степени*») для осуждения, также важно, была ли достаточная компенсация предложена защите за отсутствие надлежащей и эффективной возможности к допросу. Форма, в которой должна оформляться эта компенсация, зависит от обстоятельств дела.

Этот пошаговый график актуален и в случае с недопрошенным анонимным свидетелем ³⁶, который, по мнению ЕСПЧ, может приравниваться к анонимному (находящемуся под угрозой или замаскированному) свидетелю с точки зрения защиты. ³⁷ Затем поэтапному графику предшествует вопрос о том, была ли уважительная причина скрывать личность свидетеля.

Если свидетельские показания в конечном итоге используются в качестве доказательства с должным соблюдением вышеизложенного, то также применяется общее требование о том, что эти показания должны быть надежными. В дополнение к этому общему требованию, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, если суд желает использовать в качестве доказательства заявление, сделанное свидетелем, находящимся под защитой или угрозой, перед следователем³⁸, суд должен указать в решении дополнительные причины, почему он сделал такое заявление найти надежным. ³⁹ Кроме того, показания свидетеля, находящегося под защитой или находящегося под угрозой, могут быть использованы в качестве доказательства только в том случае, если это лицо было заслушано следователем в качестве свидетеля, находящегося под защитой или находящегося под угрозой, и факт, в конечном счете признанный доказанным, в отношении которого это заявление используется в качестве доказательства, является преступлением. в отношении которых может быть применено предварительное заключение и которое представляет собой серьезное нарушение верховенства права. ⁴⁰ В отношении этих дополнительных требований суд отмечает, что, когда это уместно, он использует только показания свидетелей, которые были заслушаны следователем в качестве скрытых свидетелей или свидетелей, которым угрожают. Кроме того, суд находит, что факты, предъявляемые каждому из подозреваемых, и доказанные факты, которые суд выносит в настоящем решении (умышленная катастрофа самолета и убийство или непредумышленное убийство), являются преступлениями, за которые, в том числе с учетом обстоятельств обвинения, (пожизненное) лишение свободы может быть назначено. По мнению суда, требуемые серьезные нарушения правопорядка вытекают уже из их характера и масштаба последствий для общества в целом.

Если в приговоре в качестве доказательства приводятся показания скрытого свидетеля или свидетеля, которому угрожают, суд отдельно обсуждает его достоверность. (Третье) требование, также установленное законом или ЕСПЧ, о том, что установление факта не может быть основано исключительно или решительно на анонимных доказательствах (которые следует рассматривать как) по мнению суда, учтенного в настоящем решении, от с одной стороны, потому что свидетельские показания, используемые в качестве доказательств в этом решении, исходят от индивидуализированных (угрожаемых или экранированных) свидетелей, которые могли и были допрошены в качестве свидетелей обвиняемым Пулатовым и его защитой, с другой стороны, потому что суду никогда не будет достаточно его рассмотрения доказательств, называя только одно доказательство,

Оценивая обвинение по данному уголовному делу, суд в итоге использовал в качестве доказательств лишь небольшое количество свидетельских показаний. Причина этого в том, что дело содержит достаточно разные виды доказательств, по своей сути и по своему характеру более объективные доказательства, такие как технические и криминалистические документы, достоверность которых проверена. Ряд свидетельских показаний был использован в качестве дополнений. Ведь в отношении свидетельских показаний, особенно в таком деле, как это, когда расследуемое преступление имело место не только во время, но и в контексте вооруженного конфликта, к свидетельским показаниям следует относиться с осторожностью. События часто касаются событий, имевших место давно, иногда при травмирующих для свидетеля обстоятельствах. Также возможно, что свидетели ознакомились с сообщениями в (социальных) СМИ о возможной причине и/или впоследствии рассказали другим о том, что произошло, что также могло повлиять на память. Кроме того, нельзя исключать, что сочувствие свидетеля к одной из противоборствующих сторон могло повлиять на наблюдение или заявление. В таких случаях нередко бывает множество свидетельств, которые несовместимы друг с другом. Так же и в этом случае. Поэтому в принципе суд придает большее значение свидетелю, в отношении которого можно сказать, что существуют обстоятельства, придающие этому свидетелю особое значение, например, потому что он/она утверждает, что находился поблизости от предполагаемого места стрельбы 17 июля 2014 г., или, как представляется, делает компрометирующие заявления в отношении себя или, как представляется, делает заявления, несмотря на предполагаемые/предполагаемые политические или военные симпатии. При этом также принимается во внимание, связаны ли показания свидетеля с другими типами доказательств.

5,5 Эксперты и сценарии

Суд прежде всего указывает, что в этом постановлении термин «эксперты» относится не к лицам, обладающим знаниями в определенных вопросах, а к лицам, в отношении которых следователь не только проверил, обладают ли они достаточными профессиональными знаниями, но и привержены ли они добросовестности, независимости и беспристрастности, после чего они были официально назначены экспертами следователем. Эксперты в смысле статьи 227 и последующих УПК.

В отношении представителя «Алмаз-Антея», заслушанного следователем, следственный судья установил, что он обладает достаточными профессиональными знаниями, чтобы иметь возможность высказываться по вопросам, по которым он (и другие) были заслушаны. Об этом его как эксперта выслушал следователь. Однако следователем он не был назначен экспертом. В ходе допросов – после продолжительного обсуждения этого вопроса между прокуратурой и защитой подозреваемого Пулатова – следователь вынес вердикт о независимости/беспристрастности этого представителя «Алмаз-Антея» и связанной с этим доказательной ценности, которую можно придать к его заявлению предоставлено прямо оставлено на рассмотрение суда. Суд вернется к этому позже, *назначенные* эксперты.

Следует отличать от экспертов в вышеупомянутом смысле и следователей, которые проводят так называемые технические расследования в ходе предварительного следствия. Расследования на предварительном этапе (например, предварительные расследования), анализ и интерпретация посредством стандартных и воспроизводимых расследований, расследований, проводимых следственным органом, и расследований по предметам, ограниченно перечисленным в Приложении 3 к Техническим инструкциям по расследованию, относятся к техническим расследованиям. Эти следователи не должны назначаться следственным судьей. Сотрудники *австралийской федеральной полиции* (AFP), следственное агентство, попадают в эту категорию. Их выводы могут быть использованы в качестве доказательств в качестве еще одного письменного документа, о чем уже говорилось выше. Выводы профессиональных голландских следователей считаются доказательством из официального отчета такого чиновника.

Отчеты, составленные экспертами, всегда добавляются в файл на имя привлеченного(ых) эксперта(ов). Таким образом, личности экспертов известны. В ходе уголовного расследования некоторые эксперты также были заслушаны следователем, при этом ряду из них в соответствующем официальном протоколе вместо фамилии был присвоен номер. Помимо того, что их имена известны следователю, прокуратуре и защите подозреваемого Пулатова, эти номера были присвоены им после того, как они были заслушаны в качестве экспертов по ходатайству сторон процесса. Следовательно, положения статей 344а и 360 УПК, правила использования анонимных свидетелей и свидетелей, которым угрожают, на них не распространяются.

Защита подозреваемого Пулатова утверждала в отношении многих лиц, указанных в этом деле в качестве экспертов, что они не обязательно могут считаться экспертами по предмету, о котором они сообщили, или что они в любом случае не имеют знаний и опыта в конкретном предмете. рассматриваемых в данном расследовании: крушение самолета "Боинг" с высоты и в условиях, применимых на высоте десяти километров, путем подрыва зенитной ракеты типа "Бук", в которой один из нескольких типов боевой части, каждый со своими специфическими характеристиками. По мнению защиты подозреваемого Пулатова, это умаляет ценность их выводов или делает их совершенно непригодными для использования в качестве доказательств.

По этому пункту в постановлении Суд сначала отмечает в общих чертах, что экспертные заключения, представленные в этом деле, как уже упоминалось выше, были составлены лицами, назначенными в качестве таковых следователем. Они либо включены в Нидерландский реестр судебных экспертов (NRGD), в который входят только лица, чей опыт в области ранее был установлен в соответствии с конкретными стандартами, либо до их назначения следователь подтвердил их опыт в предметной области. к рапорту. было запрошено у них, установлено после расследования. Эта система и метод назначения сами по себе являются гарантией того, что подотчетное лицо обладает необходимой квалификацией. Ведь для включения в NRGD должны быть соблюдены требования к качеству (по дисциплине) и установлены границы и границы для каждой области знаний, в рамках которой рассматриваемое лицо считается экспертом. Назначение в качестве эксперта судебным следователем лица, не включенного в НРГД по определенной области знаний, обосновывается и мотивируется назначением этого эксперта. Кроме того, все назначенные таким образом эксперты отчитывались в соответствии со стандартами, изложенными в Кодексе поведения NRGD, который применяется не только к зарегистрированным экспертам NRGD, но и ко всем экспертам, назначенным по уголовному делу. Назначение в качестве эксперта судебным следователем лица, не включенного в НРГД по определенной области знаний, обосновывается и мотивируется назначением этого эксперта. Кроме того, все назначенные таким образом эксперты отчитывались в соответствии со стандартами, изложенными в Кодексе поведения NRGD, который применяется не только к зарегистрированным экспертам NRGD, но и ко всем экспертам, назначенным по уголовному делу. Назначение в качестве эксперта судебным следователем лица, не включенного в НРГД по определенной области знаний, обосновывается и мотивируется назначением этого эксперта. Кроме того, все назначенные таким образом эксперты отчитывались в соответствии со стандартами, изложенными в Кодексе поведения NRGD, который применяется не только к зарегистрированным экспертам NRGD, но и ко всем экспертам, назначенным по уголовному делу. Эти стандарты касаются добросовестности, независимости и беспристрастности, но также предписывают, чтобы эксперт оставался в рамках данного ему задания и в пределах своей области знаний. Тот факт, что у эксперта нет опыта работы с конкретным делом, не является основанием сомневаться в его компетентности в этом конкретном случае. В конце концов, эксперт исследует и сообщает на основе своих знаний и навыков в конкретной области и того, что ему сообщает новейшее состояние дел в этой области, что значительно шире, чем конкретный случай. Кроме того, ни одно лицо (назначенное или не назначенное экспертом по данному уголовному делу) не имеет и не может иметь опыта сбития гражданского самолета на высоте 10 километров зенитно-ракетным комплексом (типа «Бук»).), просто потому, что эта конкретная ситуация никогда не случалась и несколько сопоставимых инцидентов не привели к обширному уголовному расследованию или потому, что результаты проведенных расследований недоступны (широко). Таким образом, это никоим образом не влияет на опыт экспертов, сообщающих в этом файле. Суд также считает, что нет никаких доказательств того, что экспертные заключения, включенные в дело, не были составлены или составлены в соответствии со стандартами кодекса поведения NRGD. С другой стороны: в отчетах заинтересованный(ые) эксперт(ы) указывает(е) пределы своего опыта и исследований, которые они провели, и они отчитываются в рамках порученного им исследовательского задания. Более того, защита подсудимого Пулатова имела возможность подробно расспросить экспертов, заслушанных следователем по его запросу, в том числе об их экспертизе и на чем она основана. Таким образом, по мнению суда, нет никаких оснований ставить под сомнение компетентность лиц, назначенных таким образом следователем, или ценность составленных ими протоколов в целом. Более того, защита подсудимого Пулатова имела возможность подробно расспросить экспертов, заслушанных следователем по его запросу, в том числе об их экспертизе и на чем она основана. Таким образом, по мнению суда, нет никаких оснований ставить под сомнение компетентность лиц, назначенных таким образом следователем, или ценность составленных ими протоколов в целом. Более того, защита подсудимого Пулатова имела возможность подробно расспросить экспертов, заслушанных следователем по его запросу, в том числе об их экспертизе и на чем она основана. Таким образом, по мнению суда, нет никаких оснований ставить под сомнение компетентность лиц, назначенных таким образом следователем, или ценность составленных ими протоколов в целом.

Это сомнение не может возникнуть только из-за того факта, что многие из экспертов, фигурирующих в этом уголовном деле, работают в Нидерландском институте судебной экспертизы (NFI), который защита подозреваемого Пулатова несколько пренебрежительно называет «поставщиком прокуратуры». Хотя NFI получает задания от различных государственных органов, а не только от прокуратуры, это не делает институт организацией, которая выполняет и отчитывается о том, что ему приказывают клиенты. Организационно-финансовое подчинение института Министерству юстиции и безопасности ни в коем случае не свидетельствует об этом. NFI является институтом, который организационно и финансово независим от своих клиентов. Кроме того, задачи и методы работы NFI окружены необходимыми гарантиями. В Положении о задачах НФИ⁴² в конце концов, основная задача NFI была сформулирована как «проведение независимых судебных расследований... и составление отчетов об этом... с целью установления истины». Он также включает метод финансирования, выходящий за рамки одной (государственной) организации. Все эксперты, работающие в NFI, также работают в соответствии с описанным выше кодексом поведения NRGD. Кроме того, NFI является всемирно известным институтом, и окончательная проверка достоверности его отчетов по уголовным делам осуществляется независимым судом.

Но еще более важным, чем независимость NFI в предыдущем предложении, является то, что нет доказательств какой-либо заинтересованности прокуратуры в определенных результатах расследований, проведенных NFI. Ни в коем случае не было доказано, что прокуратура или любой другой орган власти Нидерландов заинтересованы в каком-либо исходе расследования, кроме истины. Правда, на этот счет в рамках и вне рамок данного уголовного дела высказывалось многое, но какое значение это имело бы и что бы это выявило, далее не уточнялось. Учитывая такое положение дел, суд не понимает, как и почему NFI должна была управляться прокуратурой.

Однако это не меняет того факта, что, как и в любом уголовном деле, тем не менее могут присутствовать конкретные признаки, которые могут подорвать достоверность составленного заключения, например, вызванные *«предвзятостью подтверждения»* как результат предоставления эксперту исходной информации или подготовки одним и тем же экспертом нескольких последовательных отчетов в одном и том же файле. Суд усматривает включение (каждый раз) в бланке заявления о проведении расследования приговора как ранее полученную информацию : *«По данным источников в правительстве Украины, самолет был сбит ракетным комплексом «Бук».* не как предоставление направляющей информации о старте. Во-первых, потому что содержание этого предложения просто правильное; ведь именно это и утверждали украинские власти вскоре после крушения МН17 и что уже было широко анонсировано в СМИ и поэтому в любом случае не останется неизвестным для экспертов. Но даже больше, потому что нет ничего, что указывало бы на то, что соответствующие эксперты уже скорректировали свои выводы в своих отчетах с этой информацией заранее из-за этого приговора. Тот факт, что это предложение было включено в отчеты как информация, полученная заранее, также может рассматриваться как подтверждение открытости, с которой соответствующие отчеты были составлены в соответствии со стандартами кодекса поведения NRGD.

« Предвзятость подтверждения», вызванная подготовкой нескольких последовательных отчетов в одном и том же файле одним и тем же экспертом, о котором идет речь в этом файле, конечно, не может быть просто исключена, но требует оценки отчета также в свете другие доказательства. Ведь выводы в отчетах могут быть чисто навеяны таким методом работы, но точно так же быть логическим следствием того, что они просто правильны. Поскольку это также может быть оценено на основе другого содержания файла, суд будет оценивать отчеты в связи с этим.

В связи с вышеизложенным Суд не усматривает оснований коллективно заранее отменять все экспертные заключения, составленные экспертами НФИ, включенные в уголовное дело. Это касается и отчета ИДФО от 6 сентября 2017 года. По мнению защиты подозреваемого Пулатова, этот отчет составлен не в соответствии с указаниями профессионального приложения НФИ «Междисциплинарное судебно-медицинское расследование». Вместе с тем суд отмечает, что автор настоящего заключения в письменном ответе на вопросы защиты подозреваемого Пулатова заявил, что речь идет об итоговом заключении и что заключение междисциплинарной судебной экспертизы, на которое ссылается вышеупомянутое профессиональное приложение, не просил.

Кроме того, ни одно уголовное расследование не происходит в вакууме.

Прокуратура неоднократно заявляла, что на начальном этапе расследования имелись конкретные признаки того, что рейс МН17 мог быть сбит ракетой «Бук». Была сделана ссылка на информацию, которая была распространена в Интернете и в социальных сетях сразу после крушения рейса МН17, а также на информацию, которая была

распространена и/или предоставлена соответствующими властями. По данным прокуратуры, эти признаки постепенно подтверждались дальнейшими расследованиями, и эти выводы привели к тому, что в ходе расследования был сделан выбор. Затем ИТ пришла к так называемому «основному сценарию», а именно к тому, что рейс МН17 был сбит ракетой «Бук» с сельскохозяйственного поля недалеко от Первомайского. В дальнейшем расследовании исследовательская группа сосредоточилась на этом сценарии.

Защита утверждала, что из-за сосредоточения внимания на так называемом основном сценарии не проводилось эквивалентных исследований альтернативных сценариев.

Во-первых, суд считает, что «расследование» улики, существующих после того, как событие произошло, не равнозначно одностороннему сосредоточению внимания на так называемом основном сценарии. Однако в уголовном деле употребление термина «основной сценарий» по отношению к термину «альтернативные сценарии» создает путаницу: альтернативным сценарием в уголовном деле является «заявление обвиняемого, в котором он излагает иное». сценарий, который соответствует доказательствам. Однако в данном случае так называемые альтернативные сценарии касаются не сценария или заявления подозреваемого, а расследования и исключения возможных других причин крушения рейса МН17. Это было исследовано.

На основании этого расследования прокуратура исключает возможность того, что имел место несчастный случай (например, механическая поломка самолета или человеческий фактор), наличие в самолете взрывного устройства, нападение со стороны воздуха (*воздух-воздух*) и что была атака с земли другим оружием, кроме ракеты "Бук". В данном уголовном деле суд должен будет оценить, доказан ли основной сценарий, изложенный прокуратурой, в том смысле, что суд должен определить, имеются ли достаточные юридические и убедительные доказательства по комплексу инкриминируемых фактов. Если это не так, а другие сценарии все еще достаточно правдоподобны, суд вынесет оправдательный приговор. Однако, если основной сценарий юридически и убедительно доказан, другие сценарии уже исключены.

5.6 Прослушиваемые разговоры и данные вышек сотовой связи

Прослушивание разговоров

ССГ получила от и через СБУ большое количество прослушиваемых телефонных разговоров и связанных с ними данных о трафике и опорах линий электропередач. Эта так называемая телекоммуникационная информация в основном была собрана СБУ примерно в 2014 году в контексте вышеупомянутой АТО, в ходе которой были зафиксированы телефонные переговоры большого количества людей. Поскольку эта АТО была направлена на расследование и картирование возможных террористических действий (в том числе) сепаратистов против украинского государства в контексте вышеупомянутого вооруженного конфликта, она логически включала в себя запись и запись телекоммуникационной информации лиц, которые могли рассматриваться как (потенциальные) враги государства. Защита подозреваемого Пулатова неоднократно выражала удивление и сомнения по поводу того, что в материалах уголовного дела нет никакой телекоммуникационной информации украинской армии. Однако, учитывая цель записи и записи этих данных, это имеет смысл. Ведь маловероятно, что Украина будет прослушивать и записывать телекоммуникационную информацию собственной армии.

Чтобы проверить качество и целостность телекоммуникационного материала, полученного из Украины, голландские члены исследовательской группы в первую очередь сравнили перехваченные разговоры в файле на уровне контактных данных в исторических данных трафика телефонных номеров, номеров IMEI, передачи расположение башен и метаданные. Необъяснимых различий обнаружено не было, что позволило сделать вывод о том, что качество и целостность материала для прослушивания такие же, как у аналогичного материала в уголовных расследованиях в Нидерландах. ⁴³ Таким образом, суд не видит оснований считать телекоммуникационные материалы, полученные из Украины, недостоверными.

Кроме того, проверялось, является ли полученный материал подлинным, то есть не подвергался ли он какой-либо обработке. С этой целью было проверено, не расходятся ли данные перехваченных разговоров, полученные от СБУ, с данными, полученными через СБУ от украинских операторов связи. Это оказалось не так. ⁴⁴ Кроме того, содержание многих перехваченных разговоров в файле сравнивалось с информацией в открытых источниках, таких как (пресса и видео) публикации в социальных сетях и новости, а также с информацией от разных лиц, в том числе

подозреваемых. В нескольких беседах было установлено, что содержание этих бесед соответствует информации, найденной в открытых источниках, или тому, что утверждали люди (участвовавшие в этих беседах). ⁴⁵ Кроме того, путем сравнения с информацией, полученной из Польши, Испании и Бельгии, а также путем сравнения с историческими данными из Нидерландов, было проверено, соответствует ли информация из исторических данных прослушиваемых разговоров, проведенных из Украины с другими странами, данным из-за рубежа. В результате этого расследования было обнаружено сходство даты, времени и телефонных номеров в нескольких разговорах между Украиной и рассматриваемой зарубежной страной. ⁴⁶ Проведение сетевых замеров на востоке Украины также способствовало расследованию подлинности перехваченных разговоров. Эти сетевые измерения позволили определить местонахождение передающих мачт и направления, в которых установленные на них антенны могут облучаться в ряде конкретных мест, важных для доказательств по данному уголовному делу. ⁴⁷ Затем эта информация сравнивалась с информацией о передающих мачтах и установленных на них антеннах, как указано в печатных списках и файлах прослушивания, предоставленных украинскими операторами связи. Места, указанные в официальных отчетах, всегда проверялись должностными лицами на основе информации, предоставленной поставщиками. ⁴⁸

Кроме того, для оценки подлинности (содержания) перехваченных разговоров также важно, чтобы большое количество прослушиваемых разговоров было переведено присяжными переводчиками с русского на английский, а затем снова с исходного языка на голландский, поэтому что любые переводческие отличия понятны. Суд не нашел существенных различий в переводе, имеющих отношение к доказательствам.

Наконец, в отношении четырнадцати перехваченных разговоров, приписываемых подозреваемому Пулатову, было проведено специальное расследование манипуляций. Эксперты Литовского центра судебно-медицинской экспертизы в Вильнюсе выясняли, содержат ли эти четырнадцать разговоров следы возможной обработки. После различных методов исследования этих перехваченных разговоров эксперты приходят к выводу, что следов обработки в исследованных аудиозаписях не установлено. ⁴⁹

Хотя каждое из вышеупомянутых расследований касается не всех перехваченных разговоров, включенных в файл, а каждый раз выборки/выборки из них, Суд считает, что различные способы, с помощью которых подлинность перехваченных разговоров, включенных в файл, проверены вместе, обосновывают вывод о том, что записанные на пленку разговоры в файле не содержат следов каких-либо манипуляций. Поэтому, по мнению суда, они могут считаться подлинными и надежными и по этой причине могут использоваться в качестве доказательств. Кроме того, заявления лиц о манипулировании прослушанными разговорами были сделаны только в общем смысле и, за исключением одного замечания, процитированного подозреваемым Пулатовым в письме его адвокатов, были сделаны вне досье, и что ни один из подозреваемых не обосновал в конкретных терминах, в чем будет заключаться манипуляция и в каком прослушивающем разговоре или в каких прослушивающих разговорах будет происходить такая манипуляция. Кроме того, суд отмечает, что данные о содержании и местонахождении перехваченных разговоров он не включает в свои соображения в своих доказательствах, а всегда рассматривает их во взаимосвязи и связи с другими доказательствами.

Данные вышек сотовой связи

В дополнение к тому, что уже было рассмотрено выше в отношении данных мачты передачи, присутствующих в деле, суд также отмечает следующее об этих данных.

Правильно заявила защита подсудимого Пулатова, сославшись на представленный отчет привлеченного ею эксперта по связи ⁵⁰, что данные вышек сотовой связи обычно указывают не точное местоположение излучающего телефона, а область вокруг излучающей вышки. Точная площадь зависит от расположения мачты, направлений, охватываемых установленными на ней антеннами, мощности передаваемых сигналов и ландшафтных особенностей местности. Эти факторы также определяют вылет мачты. Поэтому невозможно сразу определить точное местонахождение телефона только на основании положения освещенной мачты. Однако суд постановил, что последовательное освещение мачт во времени имеет существенное доказательное значение для определения маршрута, пройденного по телефону. Поскольку, хотя точное расположение излучающего телефона по отношению к конкретной мачте не обязательно должно быть известно, последовательное освещение мачт, положение которых известно, очень показательны для движения телефона, направления, в котором это происходит, и раз когда. При рассмотрении вопроса о доказательствах суд уделил особое внимание маршрутам, которые были пройдены, о чем свидетельствуют данные

вышек сотовой связи, а не конкретным местам, где, как утверждается, находится звонивший. В отношении последнего Суд ссылается на то, что он уже отмечал выше, что данные вышек сотовой связи в сочетании с содержанием записанных разговоров или текстовых сообщений, тем не менее, позволяют очень точно определить с требуемой точностью, где находился конкретный пользователь во время прослушиваемого разговора. В качестве примера суд приводит перехваченный разговор от 17 июля 2014 года в 12:51.⁵¹ В разговоре указано, что один говорящий находится с фуршетом в Снежном и что этот говорящий видит другого говорящего. Телефоны использовали луч на мачтах возле Фуршета, с покрытием на Фуршете.⁵² Эта комбинация данных означает наличие достаточных доказательств того, что оба говорящих находились в этом конкретном месте в то время, несмотря на то, что данные мачты могут подразумевать большее расстояние и, следовательно, сами по себе не являются доказательством присутствия используемых телефонов. в этом конкретном месте.

Кстати, суд считает, что данные вышки сотовой связи, содержащиеся в деле в отношении подозреваемого Пулатова, соответствуют тому, что он сам указывает в своем видеообращении о том, где он находился 17 июля 2014 года.

5.7 Фото и видео материал

В деле также содержится большое количество фото- и видеоматериалов. Этот фото- и видеоматериал был получен через СБУ или от свидетелей и/или получен из сети Интернет. Материал проверен на подлинность, достоверность, а также на момент и место событий, которые можно увидеть и/или услышать на материале. Например, в ряде случаев в качестве свидетеля заслушивался производитель визуального материала или иные лица, присутствовавшие при записи визуального материала или участвовавшие в его распространении. Кроме того, по возможности, записывающее оборудование было проверено NFI. Также проводились расследования по манипуляциям там, где, по мнению прокуратуры, это казалось полезным. Эксперт из Королевского метеорологического института Нидерландов (KNMI) изучил визуальный материал и на основе тени,

Суд также поручил следователю провести дополнительную экспертизу. Это экспертное расследование включало видео самоходной установки «Бук» в Снежном и фото установки «Бук» на прицепе в Донецке. Это расследование провели шведские судмедэксперты, которые не нашли доказательств манипуляций.⁵³

6 ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СООБРАЖЕНИЯ

6.1 Позиция прокуратуры

Государственная прокуратура – лаконично заявила – обратилась за признанием фактов обоих обвинений в первоначальном варианте функционального соучастия в преступлении. В качестве альтернативы суд может признать доказанными два факта, обвиняемых в альтернативном варианте (обычного) соучастия, согласно данным прокуратуры. В поддержку этой позиции прокуратура заявляет, что подлинность и достоверность всех имеющихся доказательств установлены. Из этих показаний следует, что ракета «Бук» была выпущена из ЗРК «Бук» с сельскохозяйственного поля в районе Первомайского. Эта ракета была выпущена для целей боя, который вели подозреваемые, сбива рейс МН17, который в результате разбился, в результате чего все пассажиры погибли. Хотя подозреваемые не запускали эту ракету сами, но каждый из них способствовал этому как тесно сотрудничающая группа преступников, целью которой было инициировать и организовать развертывание этой ракеты «Бук». Они сделали это благодаря своей ведущей военной роли в ДНР; Гиркин и Дубинский как старшие руководители на расстоянии, Пулатов и Харченко как координатор и супервайзер на месте «в поле». Вместе подозреваемые взяли под полный контроль развертывание «Бук-ТЕЛАР». Таким образом, каждый из подозреваемых способствовал запуску ракеты, а ее летальный исход стал фатальным последствием. Поскольку подозреваемые задействовали и использовали других таким образом для осуществления своего заранее обдуманного преступного плана, и они сами пассивно, но также и активно способствовали этому, они могут, как функциональные (со)исполнители, в качестве соучастника нести ответственность за крушение рейса МН17 и убийство пассажиров самолета. Если эти правовые

варианты не могут быть доказаны, прокуратура придерживается позиции, согласно которой вклад каждого из подозреваемых может быть квалифицирован как более или более альтернативно обвиненный в подстрекательстве или соучастии.

6.2 Решение суда

6.2.1 Введение

Во-первых, суд считает юридически и убедительно доказанным, что 17 июля 2014 года рейс МН17 потерпел крушение в Украине, а именно в Донецкой области, в результате чего погибли 298 пассажиров этого самолета, 283 пассажира и 15 членов экипажа, имена которых числятся в приложении к обвинительному заключению (приложение 1), были убиты. Не оспаривается и не оспаривается тот факт, что рейс МН17 разбился тогда и там и что ни один из 298 пассажиров не выжил в этой авиакатастрофе. ⁵⁴

Суд также считает юридически и убедительно доказанным, что рейс МН17 был сбит ракетой «Бук», выпущенной из ЗРК «Бук» с сельскохозяйственного поля под Первомайским. С этой целью суд считает, что существует множество доказательств, которые, несомненно, рассматриваемые во взаимосвязи и последовательности, оправдывают этот вывод. В то же время нет зацепок, достаточно убедительных, чтобы обоснованно усомниться в этом выводе. К такому выводу суд приходит на основании следующих соображений.

6.2.2 Это был "Бук" из Первомайского?

6.2.2.1 Дорожка инверсии фотографий

17 июля 2014 года в 16:20 на востоке Украины потерпел крушение рейс МН17. В 19:23 — примерно через три часа после крушения рейса МН17 — в Twitter-аккаунте «WowihaY» была опубликована фотография вертикального дымового следа, предполагающего, что он исходил от ракеты, сбившей МН17. ⁵⁵Тот, кто разместил фотографию в Твиттере, предоставил контактную информацию создателю фотографии. Этот человек был допрошен в качестве свидетеля (от своего имени) и заявил, что сделал два фото с балкона своего дома в Торезе 17 июля 2014 года в 16:25 после того, как услышал два громких взрыва. Чуть позже, по его словам, он поднялся на крышу своей квартиры, а также сфотографировал столб дыма, идущий со стороны города Грабово (суд: одно из мест крушения). ⁵⁶Создатель заявил, что отправил оригинальные цифровые фотографии другу, который разместил фотографию в Интернете. Этот друг связался с украинскими властями, а затем к свидетелю обратилась СБУ. Свидетель передал камеру и карту памяти в СБУ 20 июля 2014 года и сохранил копии фотографий. ⁵⁷ 12 августа 2014 года камера и карта памяти были конфискованы следственной группой. ⁵⁸

Защита подсудимого Пулатова утверждала, что фотографии должны быть исключены из числа доказательств, поскольку они могли быть подделаны. Утверждается, что создатель фотографий симпатизирует украинцам, его друг, разместивший фотографии в Интернете и получивший исходные фотографии, связан с АТО, а камера и карта памяти находились в распоряжении СБУ до того, как они были переданы исследовательской группе.

Суд вновь считает, что наличие симпатий к одной из противоборствующих сторон и факт подачи информации через СБУ не исключает доказательств, но является поводом для настороженности. Поэтому о фотографиях инверсионного пути суд особо отмечает следующее. Мало того, что создателя фотографий, как и его жену, выследили и допросили о том, когда и где были сделаны фотографии и что с ними случилось, но камера, карта памяти и сами фотографии также были подвергнуты различным властям во многих способами., которые не заинтересованы в исходе расследования. Исследовалось не только то, что можно увидеть на фотографии, но и то, где и когда была сделана фотография, и могло ли изображение на фотографии быть отредактировано.

Фотографии и камера/карта памяти, с помощью которых они были сделаны и на которой они хранятся, были проверены НФИ. НФИ не видит никаких признаков того, что изображение на рассматриваемых фотографиях было изменено. Согласно НФИ, изменение исходного изображения будет отражаться в формате, в котором оно сохранено (это изменение с NEF, например, на jpeg), или в номерах фотографий в формате NEF (измененный

файл получает новый формат NEF). номер), и это не относится к файлам на изъятой камере/карте памяти. У NFI нет программного обеспечения, с помощью которого можно специально настроить содержимое изображения в файлах NEF. Байты могут быть вставлены, удалены или перезаписаны, но это носит случайный характер и, как ожидается, приведет к четко различимому искажению изображения, чего не наблюдалось.⁵⁹ По мнению суда, это достаточно свидетельствует о том, что само изображение не подвергалось манипуляциям. В этом контексте защита подозреваемого Пулатова также сослалась на показания свидетеля, который был на месте и якобы установил, что в месте, где были сделаны фотографии, отсутствуют электрические кабели, тогда как они видны на (не) фото будет. Однако суд считает, что это неверно. Свидетель, о котором идет речь, подтвердил, что видел кабели, висящие возле балкона.⁶⁰

Чтобы проверить метаданные двух фотографий следа дыма, KNMI исследовал время, когда были сделаны фотографии. Согласно метаданным, две фотографии были сделаны в 16:25 (согласно показаниям свидетеля) с разницей в семь секунд. KNMI смог проверить это время, среди прочего, сравнив фотографии, сделанные с крыши облака дыма на месте *крушения* вскоре после этого, с видео этого облака дыма, время начала которого можно было определить.⁶¹ Суд не видит причин сомневаться в результатах этого расследования.

Ссылаясь на замечание КНМИ о характере следа (видимый близко к горизонту, вертикально ориентированный, более развитый на горизонте)⁶², суд приходит к выводу, что след на фотографиях действительно является инверсионным следом, а не облаком или конденсационный след самолета. Принимая во внимание форму и цвет, она не видит оснований предполагать, что это также могло быть результатом поджога сельскохозяйственного поля, как утверждала защита подозреваемого Пулатова. Наоборот, прямая белая полоса в сочетании с серым облаком у земли соответствует инверсионному следу на фотографиях пуска ракеты «Бук».⁶³

На основе исследования, в котором путем нанесения узнаваемых элементов ландшафта на фотографии на спутниковый снимок окружающей местности можно было получить информацию как о месте, где была сделана фотография, так и о направлении, откуда начинается инверсионный след, Суд приходит к выводу, что фотографии действительно были сделаны в Торезе в юго-восточном направлении и что инверсионный след берет свое начало в глобальном направлении на Первомайский.⁶⁴ Ввиду того, что след на фото идет прямо вверх, можно сделать вывод, что показания свидетеля по этому поводу, а именно то, что ракета как бы летела прямо над его домом, верны. Эти выводы в сочетании со временем, когда были сделаны фотографии, и на основе положения МН17, когда самолет исчез с радаров⁶⁵, обосновать оценку, что на этих фотографиях виден инверсионный след ракеты, выпущенной со стороны Первомайского в направлении МН17 примерно в то время, когда МН17 разбился. С учетом вышеизложенного и теперь, когда автор фотографии, размещенной в Твиттере под своим именем, был заслушан в качестве свидетеля, суд считает, что слушание в качестве свидетеля пользователя Твиттер-аккаунта «WowihaY», как того требовали условно защитой подсудимого Пулатова, не обязательно. Поэтому суд отклоняет это требование.

Суд считает, что в 2016 году при поиске исследовательской группой фотографий, сделанных в городе Снежное, в Интернете были обнаружены еще две фотографии дымового следа. Файлы фотографий были загружены на веб-сайт, где дата загрузки — 17 июля 2014 г., а 17 июля 2014 г. — 15:22:23+02:00 и 15:22:33+02:00 — как «*Дата изменения файла*».⁶⁶ В сообщении электронной почты загрузчик указал, что он нашел фотографии на веб-странице новостей Снежнянского 17 июля 2014 г.⁶⁷ По данным КНМИ, облачный след точно такой же по структуре и цвету, как фото из Тореза. Облачность, видимая на фотографиях, тоже такая же.⁶⁸ Видимые на фото особенности ландшафта помещают фотографа в здание в центре Снежного⁶⁹ и указывают на происхождение инверсионного следа с южного направления.⁷⁰ Инверсионный след также ведет в направлении последнего наблюдаемого положения МН17.⁷¹ По мнению суда, на основании этого сходства по форме, направлению, заявленному времени и направлению происхождения дымового следа можно предположить, что эти фотографии являются изображениями того же самого инверсионного следа, что и на вышеупомянутом фото из Тореза. Тот факт, что эти фотографии были сделаны отдельно друг от друга, быстро загружены и дошли до исследовательской группы совершенно разными путями и в разное время, взаимно подтверждает подлинность изображений. Тот факт, что автор фотографий из Снежного не установлен, не умаляет этого.

Суд считает, что фотографии из Тореза и Снежного указывают только направление начала инверсионного следа, но если смотреть вместе и с учетом наклона ландшафта ²², линии, указывающие направление, пересекаются немного западнее. от Первомайского.

Вышеупомянутые фотографии инверсионного следа — и, в частности, фотография из Тореза — таким образом, являются важным источником доказательств фактического запуска ракеты в направлении МН17 непосредственно перед его крушением, а также места, откуда она была выпущена. Эти выводы, основанные на фотографиях, подтверждаются многими другими доказательствами. Суд обсудит эти доказательства ниже.

6.2.2.2 Показания свидетеля М58

Важным очевидцем является М58. Хотя защита подозреваемого Пулатова утверждала, что показания этого свидетеля недостоверны и не должны использоваться в качестве доказательств, суд не удовлетворит эту защиту. Суд сначала даст краткое объяснение сути заявления М58, после чего мотивирует, почему его заявление является достоверным и может быть использовано в качестве доказательства.

М58 заявил, что он входил в состав разведывательной группы под командованием подозреваемого Харченко ²³ и что в тот день, когда был сбит МН17, он находился на *блокпосту* возле перекрестка на дороге между Снежным и Мариновкой. ²⁴ Из того места, где свидетель М58 нарисовал перекресток на спутниковом снимке ²⁵, в сочетании с сделанными им рисунками перекрестка ²⁶ и тем, что он рассказал о нем ²⁷, следует, что речь идет о пересечении с *блокпостом* на трассе Т0522, немного западнее Первомайский. ²⁸ Улица Т0522 также известна как Гагаринастраат. ²⁹ В какой-то момент в тот день он стоял в поле рядом с этим перекрестком. Рисунок этого перекрестка, который он сделал, показывает, что он касается поля в северо-западном углу перекрестка. Он стоял у палатки (или палаток), поставленной в том поле, и что-то слышал о грунтовой дороге, проходящей по полю к югу от поля, где он стоял. ³⁰ Он описывает звук как звук гусениц танка. ³¹ Через несколько мгновений он услышал громкий взрыв и увидел летящую ракету, оставляя за собой дымный след. ³² Он видел, как ракета летела в сторону самолета и как самолет после взрыва ракеты падал вниз. Когда он затем подошел к перекрестку и посмотрел в поле рядом с ним, то увидел «Бук», который пропустил ракету. Затем «Бук» обогнал его на перекрестке. ³³ Суд понимает, что когда М58 относится к «Буку», он относится к «Бук-ТЕЛАР», теперь, когда ракета «Бук» может быть запущена (независимо) только с «Бук-ТЕЛАР». Суд считает, что поле, над которым М58 утверждает, что он видел промахнувшийся ракету «Бук-ТЕЛАР», как раз и является местом, откуда брался след дыма на вышеупомянутых фото из Тореза и Снежного.

Защита подсудимого Пулатова утверждала - частично со ссылкой на заключение психолога-правоведа - что показания М58 не могут быть использованы в качестве доказательств. В своем отчете этот юридический психолог проанализировал различные заявления М58 и выявил большое количество недостатков в том, как были составлены заявления, и указал на противоречия в заявлениях как таковых, что привело его к выводу, что это не являются надежными утверждениями. Суд соглашается с прокуратурой в том, что приведенные примеры предполагаемых недостатков настолько часто основаны на неправильном представлении или чтении заявлений как таковых или обстоятельств, при которых заявления были сделаны, что суд игнорирует выводы, сделанные в заключении. Это не меняет того факта, что суду предстоит составить представление о надежности свидетеля М58 и его объяснений. При этом суд примет во внимание то, что известно о его биографии, способ, которым он сообщил следственной группе, способ, которым были даны показания, несоответствия и примечательные вещи в его показаниях, а также степень, в которой его заявления могут быть подтверждены (общедоступной и непубличной) другой информацией в файле. отчасти в связи с защитой подозреваемого Пулатова, но в основном из-за требований, предъявляемых к использованию доказательств, необходимо будет составить представление о благонадежности свидетеля М58 и его показаний. При этом суд примет во внимание то, что известно о его биографии, способ, которым он сообщил следственной группе, способ, которым были даны показания, несоответствия и примечательные вещи в его показаниях, а также степень, в которой его заявления могут быть подтверждены (общедоступной и непубличной) другой информацией в файле. отчасти в связи с защитой подозреваемого Пулатова, но в основном из-за требований, предъявляемых к использованию доказательств, необходимо будет составить представление о благонадежности свидетеля М58 и его показаний. При этом суд примет во внимание то, что известно о его биографии, способ, которым он сообщил следственной группе, способ, которым были даны показания, несоответствия и примечательные вещи в его показаниях, а

также степень, в которой его заявления могут быть подтверждены (общедоступной и непубличной) другой информацией в файле. придется составить представление о надежности свидетеля М58 и его показаний. При этом суд примет во внимание то, что известно о его биографии, способ, которым он сообщил следственной группе, способ, которым были даны показания, несоответствия и примечательные вещи в его показаниях, а также степень, в которой его заявления могут быть подтверждены (общедоступной и непубличной) другой информацией в файле. придется составить представление о надежности свидетеля М58 и его показаний. При этом суд примет во внимание то, что известно о его биографии, способ, которым он сообщил следственной группе, способ, которым были даны показания, несоответствия и примечательные вещи в его показаниях, а также степень, в которой его заявления могут быть подтверждены (общедоступной и непубличной) другой информацией в файле.

Суд считает, что свидетель М58 обратился непосредственно в ССГ 18 сентября 2018 г., направив первое электронное письмо. В этом электронном письме он сообщил, что был свидетелем крушения Boeing МН17. Он был летом 2014 года с группой единомышленников на Украине, чтобы воевать на стороне боевиков. Они остановились возле села Снежное. Там был *блокпост*. Как потом выяснилось, на том месте, где они находились, стоял «Бук», и этим «Буком» был сбит МН17. ⁸⁴ М58 заявила о своем желании сделать заявление по имени, что она и сделала. Он был заслушан в общей сложности двенадцать раз, из которых дважды следователем.

Следственная группа проверила заявления М58 на достоверность, что привело к подтверждению официального отчета. ⁸⁵ В нем было расследовано большое количество фактов или обстоятельств, упомянутых М58, которые в основном связаны с его присутствием в этом районе и 17 июля 2014 г. на перекрестке возле Первомайского, и были запрошены подтверждения этих фактов.

В своих заявлениях М58 упоминает ряд событий, лиц и мест, которые можно проверить по открытым источникам. Это касается, например, того, что он говорил об аварии автобуса на пути из Санкт-Петербурга в Москву ⁸⁶, имени человека, который встречал их по прибытии в Донецк, а именно Губарева ⁸⁷, и о лагере в Ростове, Россия на Дону, где останавливался перед отъездом в Украину. ⁸⁸ То, что он заявил по этому поводу, можно было проверить на основании открытых источников. Однако защита подсудимого Пулатова справедливо отмечала, что возможность проверки по открытым источникам ограничивает ценность проверки, поскольку свидетель также мог ознакомиться с этой информацией.

Поэтому суд считает более убедительной информацию, предоставленную М58 в ходе допросов, которая может быть подтверждена на основании не обнародованных результатов исследований. В этом контексте суд ссылается на обнаруженные в аккаунте ВК сообщения от июня/июля 2014 года, которые М58 размещал от своего имени в дискуссионной группе, в которой говорил о своем скором уходе. Эти сообщения были прочитаны ему следователями, и его спросили, знает ли он эти сообщения. Бросается в глаза, что М58 сомневается в этом, ведь он не может публиковать часть содержания сообщений. Впоследствии выяснилось, что ему ошибочно представили часть, которая не идет из его сообщений: именно ту часть, которую он не смог разместить. ⁸⁹ Это выглядит убедительно не только потому, что он мог назвать неточность в представленных ему сообщениях только в том случае, если они действительно исходили от него, но и потому, что это показывает, что он не позволяет брать вещи в рот и не хочет подкрепить свою историю вещами, которые он не может вспомнить. Таким образом, эти сообщения, похоже, подтверждают, что он, по крайней мере, тот, за кого себя выдает, что он симпатизировал ДНР и планировал уехать в Украину. Фотографии, предоставленные М58, подтверждают тот факт, что он действительно был в Донецке в середине 2014 года. ⁹⁰ Кроме того, М58 описывает здание в Донецке, где они были расквартированы, и указывает на это здание на карте. Вопросы, связанные с этим, ставились открыто. Информация, которую предоставляет М58 об этом здании, подтверждается, например, прослушкой телефонного разговора подозреваемого Харченко с другим бойцом ДНР, в котором даются подсказки найти институт на улице Бойдукова в Донецке. ⁹¹ Суд считает, что речь идет об очень специфической информации о здании и что проверочные перехваченные разговоры не были обнародованы.

Наконец, М58 также упоминает ряд конкретных фактов и обстоятельств, о которых он может знать только в том случае, если он действительно принадлежал к армейской части Харченко и находился в поле с Первомайским 17 июля 2014 года. Например, до того, как имя Харченко было обнародовано в качестве подозреваемого, он уже говорил о Харченко/Кроте. М58 заявил, что Крот был командиром его разведывательного подразделения, и

он также упоминает многие другие имена людей в подразделении Харченко, таких как Диксон и Рязань. ⁹² Эта информация подтверждается другими результатами исследований в деле и еще не была обнародована на момент, когда он сделал это заявление. Наконец, найдено сообщение в чате ⁹³ между М58 и Рязанью от 25 апреля 2015 года, которое подтверждает, что они знали друг друга.

Место обстрела первоначально описывалось только на М58, и только позже было указано, что этот перекресток находился в районе Первомайского. Вместе с защитой подозреваемого Пулатова суд приходит к выводу, что М58 не заявил спонтанно, что речь идет о перекрестке возле Первомайского, а заявил об этом только после того, как доносчик упомянул название села. Это не меняет того факта, что М58 уже нарисовал сам перекресток (приложения) и подробно описал его (асфальтированная/грунтовая дорога, ряды деревьев, блокпосты, палатки, траншеи, окрестности) и то, что в начале ее первый допрос в ответ на открытый вопрос показал, что это был блокпост ниже Снежного, в том районе, где они находились в это время. ⁹⁴В данном случае суд считает особенно важным, чтобы рисунок, описание и размещение точно соответствовали перекрестку на Первомайском. Суд не видит, почему факт присвоения ему топонима Первомайский все еще имел бы значение при тех обстоятельствах, тем более что сейчас не оспаривается тот факт, что это название уже было обнародовано в ходе различных пресс-конференций. Если бы М58 сам упомянул фамилию Первомайский без поощрения, его можно было бы обвинить только в том, что он упомянул ее, потому что он уже слышал ее на пресс-конференции. Хотя можно также утверждать, что тот факт, что он не упоминает это имя, подтверждает, что он хочет объяснить только то, что может вспомнить сам, и старается не заполнять пробелы информацией, которая пришла к нему другими путями. Как бы то ни было, важнее названия перекрестка то, что он упомянул и подписал подробности о месте, которые еще не были показаны или упомянуты на пресс-конференции, а также не могли быть раскрыты из других общедоступных источников. В этом контексте Суд особо учел следующие части своего заявления. они также не могли быть очевидны из других общедоступных источников. В этом контексте Суд особо учел следующие части своего заявления. они также не могли быть очевидны из других общедоступных источников. В этом контексте Суд особо учел следующие части своего заявления.

М58 описывает, что растут растения, напоминающие лопухи. Фотография солдата в социальной сети, сделанная, по-видимому, в указанном поле, подтверждает наличие такого растения (на нем виден чертополох, похожий на репейник). Хотя это обычный цветок на европейских лугах и обочинах дорог и поэтому не очень уникальный, информация о нем весьма специфична. ⁹⁵

Более убедительными в этом плане суд считает заявления М58 о палатках, установленных в поле войсками. На допросе от 30.04.2019 М58 упоминают, что поставили две палатки. Далее на допросе и на последующих допросах он высказывает сомнения, была ли это одна или две палатки. В конце он указывает, что это была только одна палатка. М58 также посмотрел фото типа палатки. ⁹⁶ Палатка на этом фото очень похожа на палатку, которую можно увидеть на перекрестке в отчете ARD от 2015 года, хотя палатка находится в другом месте. ⁹⁷На спутниковом снимке рассматриваемого перекрестка возле Первомайского от 20 июля 2014 г. видны светлые «круглые» пятна в том месте, где, по данным М58, находилась палатка или палатки. Эти пятна не видны на спутниковом снимке от 16 июля 2014 года. ⁹⁸Суд считает, что внутренний круг обоих этих мест напоминает почти квадратную форму палатки на фотографии, присланной М58. Темная рамка вокруг этого внутреннего круга в сочетании с белой рамкой вокруг него соответствует феномену прохода вокруг растяжек. О круглых пятнах еще ничего не сообщалось, так что это касается информации, которую М58 мог знать только в том случае, если он действительно был там. То, что он делает неоднозначные заявления об одной или двух палатках, и то, что он ошибается относительно точного расположения входа в палатку, не умаляет этого.

Суд считает, что многие части заявления М58 об его участии в боевых действиях на стороне ДНР могут быть проверены, в том числе на основе информации, которая не разглашается, что суд не видит оснований основывать свои заявления на этом. , сомнения. Это также относится к его присутствию на соответствующем перекрестке в день крушения МН17. Однако это не означает, что нет оснований сомневаться в сути его рассказа.

Вместе с защитой подозреваемого Пулатова суд приходит к выводу, что во время его различных допросов М58 делал противоречивые заявления о том, что именно произошло на перекрестке в тот день, например, когда речь шла о времени запуска ракеты, точном месте, где М58 стоял в то время, где стоял «Бук-ТЕЛАР» в поле,

когда он увидел бы его с перекрестка и как высоко летел самолет, когда в него попали. Кроме того, он заявил, что видел, как рядом с кабиной взорвалась ракета, и что погода была ясная. Это примечательно, и сомнительно, что он действительно мог видеть именно это, учитывая расстояние и частичную облачность в то время.

Возможно, М58 находился на месте в тот день, но не заметил вообще ничего, что указывало бы на запуск ракеты «Бук» с рассматриваемого сельскохозяйственного поля, и решил сделать по этому поводу ложное заявление. Это могло бы объяснить вышеупомянутые нестыковки и странности в его заявлениях.

Однако, изучив допросы и то, как проходил контакт с М58, суд не нашел оснований для такой лжи. Во-первых, невозможно увидеть, какой интерес у него будет к этому. М58 в то время принадлежал сепаратистам и воевал на их стороне. В своих заявлениях он до сих пор выражает сочувствие ДНР, а также защищает их на допросах. Более того, кажется, он думал, что после отправки первого электронного письма он закончил и что больше он об этом не услышит. Когда выяснилось, что впереди у него будет еще много допросов, он лишь сказал, что сделает это по имени, если его защитят. Чтобы получить эту защиту, ему пришлось отказаться от всей своей жизни, какой он ее знал, так что очень сомнительно, стало ли ему от этого лучше. Кроме того, если кто-то собирается солгать о чем-то столь важном, то логично предположить, что ложь будет лучше подготовлена и изложена гораздо более «жестко» и последовательно. В любом случае, например, дата была бы проверена на точность.

Но даже если предположить искренность и благие намерения М58, перед судом все же стоит вопрос о том, не умаляют ли упомянутые выше нестыковки в его показаниях доказательную ценность ядра его рассказа, а именно того, что он слышал, как ракета «Бук» была запущена с поля боя. рядом с ним, на перекрестке возле Первомайского, что он видел, как он улетел и столкнулся с МН17, после чего МН17 разбился.

Суд заметил, что на последующих допросах М58 часто возвращается к тому, что говорил в предыдущих показаниях. Он указал, что больше не может помнить некоторые вещи, и исправил себя. Суд считает, что такое поведение и вытекающие из него несоответствия в его показаниях могут быть связаны с необходимостью М58 рассказать историю как можно честнее, а не выдумывать то, чего он на самом деле не помнит, а также с тем, что он пытается проверить, соответствует ли то, что он сказал, действительно правильно после заявления. Учитывая промежуток времени между событиями и допросами и лихорадочное время, о котором М58 заявляет, суд считает, что определенная степень неопределенности в отношении деталей, о которых он не знал в момент их возникновения, может стать важной. Вышеупомянутые несоответствия в отношении времени, точного местоположения, точного расстояния между «Бук-ТЕЛАР» и перекрестком и высоты полета самолета как раз и относятся к этой категории. Это означает, с одной стороны, что доказательная ценность утверждения в отношении таких подробностей будет невелика, а с другой стороны, что несоответствия не умаляют утверждения, когда речь идет о наблюдениях, которые по своему характеру должны были произвести впечатление. куда более глубокое воздействие, как собственно стрельба из ракеты "Бук", радость от того, что тебя сбил военный самолет, и эта радость, переходящая в тревогу, когда вскоре выясняется, что сбит был не военный, а пассажирский самолет. Наоборот, М58 не сомневается в этих впечатляющих деталях.

Что касается вопроса о том, мог ли М58 действительно видеть, что ракета взорвалась слева от кабины, то суд не считает невероятным, что М58, основываясь на том, что он впоследствии видел во время пресс-конференций, заявил, что ракета «Бук» взорвалась на слева от кабины.кабина взорвалась и что он фактически сохранил это как воспоминание. Однако правдоподобность заполнения такой детали — ни одной детали не будет приписываться доказательная ценность — не эквивалентна правдоподобности того, что М58 также мог вообразить суть своего заявления. Невозможно представить себе столь впечатляющее событие.

Таким образом, по мнению суда, показания М58, изложенные выше, являются достоверными.

Кроме того, защита подсудимого Пулатова утверждала, что использование показаний М58 противоречило бы статье 6 ЕКПЧ, поскольку у защиты не было возможности допросить свидетеля. Однако суд считает, что использование показаний М58 не противоречит статье 6 ЕКПЧ. Защита подсудимого Пулатова просила заслушать свидетеля, что было удовлетворено. Допрос следователя длился несколько дней, в ходе которых

защита подозреваемого Пулатова и прокуратура смогли задать обширные вопросы, на все из которых также ответил свидетель. В целях безопасности допрос был организован таким образом, что защита подозреваемого Пулатова и прокуратура находились в другом помещении, чем свидетель, которые были соединены видеосвязью без звука. Ответы сначала прошли через второго следователя, который находился в третьей комнате, которая имела аудиосвязь с двумя другими комнатами. Внешний вид М58 был замаскирован бородой и очками. Суд считает, что такое сокрытие вряд ли можно считать недопустимым ограничением, так как будет много свидетелей, которые носят очки и/или бороды, и их трудно заставить снять бороду и очки до судебного заседания, так что их выражение лица может быть лучше воспринято. Кроме того, личность свидетеля действительно известна защите подозреваемого Пулатова, скрывается лишь его нынешний вид. Ограничение усматривается в том, что ответы свидетеля на вопросы защиты подозреваемого Пулатова и прокуратуры не всегда полностью передавались защите подозреваемого Пулатова и прокуратуре. Здесь, как и в письменном протоколе его более ранних допросов, части опущены, если эти части содержат информацию, которая может угрожать безопасности свидетеля. Хотя это действительно приводит к ограничению, такое редактирование его ответов всегда считалось необходимым следователем ввиду серьезной важности безопасности свидетеля. Кроме того, прокуратура также не могла ознакомиться с этой информацией, так что она не только ограничила защиту подозреваемого Пулатова. Кроме того, по окончании допроса, длившегося несколько дней, защита подозреваемой Пулатовой указала, что смогла задать все ее вопросы. Наконец, суд считает, что заявление этого свидетеля в совокупности доказательств, которые будут обсуждаться ниже, состоящих (среди прочего) из проверенных фотографий, видеозаписей, перехваченных разговоров и заключений экспертов, не является ни Кроме того, по окончании допроса, длившегося несколько дней, защита подозреваемой Пулатовой указала, что смогла задать все ее вопросы. Наконец, суд считает, что заявление этого свидетеля в совокупности доказательств, которые будут обсуждаться ниже, состоящих (среди прочего) из проверенных фотографий, видеозаписей, перехваченных разговоров и заключений экспертов, не является ни Кроме того, по окончании допроса, длившегося несколько дней, защита подозреваемой Пулатовой указала, что смогла задать все ее вопросы. Наконец, суд считает, что заявление этого свидетеля в совокупности доказательств, которые будут обсуждаться ниже, состоящих (среди прочего) из проверенных фотографий, видеозаписей, перехваченных разговоров и заключений экспертов, не является *ниединственным* и не *решающим*. При таких обстоятельствах суд не считает использование показаний М58 нарушением статьи 6 ЕКПЧ.

6.2.2.3 Фотографии со спутника

Суд считает, что анализ спутниковых фотографий сельскохозяйственного поля также подтверждает вывод о том, что сельскохозяйственное поле, обозначенное М58, является местом стрельбы. Сравнение спутникового снимка, сделанного 16 июля 2014 г., со снимком от 20 и 21 июля 2014 г. показывает множественные изменения, произошедшие между 16 июля 2014 г. и 20 июля 2014 г., которые могут свидетельствовать о прерывистом ракетном пуске.

В этом контексте суд в первую очередь упоминает наиболее привлекательную темную треугольную часть в северо-западном углу поля. ⁹⁹ Журналист, частично видевший и снимавший эту часть поля 22 июля 2014 г., рассказал о следах огня. ¹⁰⁰ Возгорание после пуска ракеты «Бук» является последствием, описанным экспертами в деле. ¹⁰¹ Выстрел вызывает взрыв пламени, который – в зависимости от окружающей среды – может вызвать пожар.

Еще одно изменение, согласно спутниковым снимкам, произошедшее в период с 16 по 20/21 июля 2014 года, — это следы, идущие от асфальтированной дороги по грунтовой тропе вдоль северной стороны поля, и особенно следы, идущие посередине грунтовой дороги. путь показать обесцвеченный введите кусок поля. Гусеницы, уходящие в поле, имеют ширину более десяти футов, как и у «Бука ТЕЛАР». ¹⁰² Следы находятся в углу, который KNMI определил как наиболее вероятный угол обстрела в пределах темного треугольного участка поля, исходя из направления ветра. ¹⁰³ То обстоятельство, что в этом районе может быть несколько полей, полностью или частично выгоревших за несколько недель, предшествовавших катастрофе, не умаляет того факта, что что-то на этом поле вызвало пожар в период с 16 по 20 июля 2014 года, и что это соответствует моменту запуска ракеты «Бук», а значит, и на постановку М58 и фотографии инверсионной дорожки. Кроме того, следы расположены в самой высокой и наиболее стратегической точке района стрельбы из «Бука», точно также в (юго)западном направлении, откуда сепаратисты ожидали ударов с воздуха, как будет обсуждаться судом позже.

Таким образом, показания свидетеля М58, подтвержденные спутниковыми снимками, подтверждают не только то, что инверсионный след, видимый на указанных фотографиях, принадлежит ракете, выпущенной по МН17, и что она была выпущена (с сельскохозяйственного поля) вблизи Первомайского, но также и то, что выпущенная ракета — это ракета «Бук», выпущенная из ЗРК «Бук», и что эта ракета «Бук» фактически сбила МН17.

6.2.2.4 Прослушиваемые телефонные звонки, данные вышек сотовой связи и видео

Прежде чем использовать перехваченные разговоры и данные вышек сотовой связи, суд отмечает, что при обсуждении возможного конкретного вклада различных подозреваемых позже в этом решении будет подробно обсуждаться основание для привязки лиц к определенным телефонным номерам. На этом этапе судебного решения (Приложение 3) также будут обсуждаться визуальные материалы и проведенное исследование их подлинности, а их местонахождение будет указано в деле. Поскольку на данный момент в этом решении важно только то, что обсуждается сепаратистами по телефону, какие движения показывают данные вышек сотовой связи и что можно увидеть на кадрах, а не то, кто говорит,

Тот факт, что в нескольких прослушанных телефонных разговорах между сепаратистами утром 17 июля 2014 года упоминается «Бук», который приближается и который должен отправиться в «Первомайское» с этой целью суд уделил все необходимое внимание тому, как была установлена подлинность этих разговоров. Кроме того, та картина, которая рисуется в разговорах о том, откуда берется «Бук» и куда он должен идти, подтверждается историческими данными вышки сотовой связи телефонов тех, кто, согласно данным прослушки, выполнял различные поручения.

В период с вечера 16 июля 2014 г. по утро 17 июля 2014 г. телефоны тех, кому приказано забирать технику с границы с Российской Федерацией, фактически излучают радиовышки, имеющие покрытие на пути от Донецка до границы с Российской Федерацией и обратно. ¹⁰⁵ Утром и ранним вечером 17 июля 2014 г. телефон человека, которому было поручено сопровождать «Бук» из Донецка в «Первомайское», на самом деле транслировался на следующие опоры электропередач на пути из Донецка через Снежное в Первомайский. ¹⁰⁶ Время, в которое излучаются различные мачты передачи, не только соответствует содержанию перехваченных разговоров, которые вел этот человек в то время ¹⁰⁷, в нескольких случаях на снимке также был запечатлен «Бук ТЕЛАР» в то время, которое соответствует маршруту непосредственно перед Первомайским. В этом контексте суд ссылается на фото, сделанное на проспекте Ильича в Донецке, видео, снятое на развязке Мотеля в Донецке, видео в Макеевке, видео в Зугрес и фото в Торезе, на каждом из которых видно, как «Бук» ТЕЛАР на том же конкретном ¹⁰⁸В сторону Снежного везут низкорамную платформу Volvo с белой кабиной. На снимках из Донецка хорошо видно, что на этих «Бук-ТЕЛАР» стоят зеленые ракеты «Бук» с белой головкой. На видео в Макеевке видно, что в то время их было четыре. На фото и видео «Бук ТЕЛАР», движущегося на юг от Снежного в сторону Первомайского, видно, что «Бук ТЕЛАР» не перевозится на низкорамной платформе, а в настоящее время передвигается самостоятельно. По словам офицера Королевских ВВС Нидерландов, это обстоятельство свидетельствует о том, что ЗРК «Бук» находится недалеко от предполагаемого места дислокации. ¹⁰⁹ В то время, когда было снято это видео, «Бук ТЕЛАР» находился всего в нескольких километрах от соответствующего поля возле Первомайского.

Защита подозреваемого Пулатова не утверждала, что упомянутые здесь кадры были сфабрикованы. Тем не менее, эти изображения — так же, как содержание прослушиваемых телефонных разговоров и исторические данные опоры электропередач — также были проверены в максимально возможной степени с точки зрения местоположения и времени, а также проверены на подлинность. Следов манипуляций здесь тоже не обнаружено.

Тот факт, что ракета «Бук» действительно была выпущена, подтверждается и телефонными разговорами ближе к вечеру и вечеру 17 июля 2014 года, в которых об этом говорится очень многословно. Например, в 16:48, менее чем через полчаса после крушения МН17, Харченко сообщает Дубинскому, что одну Сушку уже сбили. В телефонном звонке в 18:44 Пулатов сообщает Харченко, что Харченко сказал «*этому*Надо сказать, что пойманная нами Сушка незадолго до этого сбила китайский авиалайнер. В 19:54 между Дубинским и Гиркиным состоялся разговор, в котором Дубинский рассказал Гиркину, что Пулатов только что доложил ему, что Сушка сбила Боинг, потом хотела снова атаковать, но тут же была сбита их людьми из «Бука». ¹¹⁰Как заявил в ходе

этого разговора сам Гиркин, суд считает этот сценарий, предложенный Дубинским и Пулатовым, совершенно неправдоподобным хотя бы потому, что никакой Сушки в тот день не было расстреляно. Более того, как на украинских, так и на российских радиолокационных снимках видно, что ни Сушка, ни другие истребители в рассматриваемом воздушном пространстве не летали. Скорее, из этих телефонных разговоров следует сделать вывод, что ракета «Бук» действительно выстрелила и сбила что-то в небе. Первоначально, видимо, предполагалось, что это Сушка, но когда выяснилось, что это большой гражданский самолет, вышеописанный сценарий получил распространение.

Видео, снятое в Луганске ранним утром 18 июля 2014 г. ¹¹¹, также подтверждает, что ракета «Бук» действительно была выпущена из ЗРК «Бук». На этом видео показан низкорамный грузовик с такими же характеристиками, несущий «Бук-ТЕЛАР», у которого отсутствует одна ракета. Не было заявлено или показано, что изображения на этом видео были обработаны. Место, где было снято видео, было тщательно исследовано на основе особенностей ландшафта. ¹¹² По мнению суда, можно установить, что это видео действительно было снято в Луганске 18 июля 2014 г. примерно в 4:50 утра, указанное в метаданных, и что оно касается того же «Бука ТЕЛАР», что и представленное накануне и отправлен в Первомайский.

При этом суд, прежде всего, считает, что КНМИ, исходя из того, что видео было снято 18 июля 2014 г., установило время, когда видео должно было быть записано, между 04:03 и 04:42 по местному времени. ¹¹³ Хотя это близко ко времени в метаданных, это не означает, что это относится к тому же «Бук ТЕЛАР» или что это относится к раннему утру 18 июля 2014 года.) данные вышек сотовой связи и показания свидетеля S21. Это свидетельствует о том, что вскоре после катастрофы к вывозу «Бук-ТЕЛАР», которым был сбит рейс МН17, в Российскую Федерацию были привлечены различные представители ДНР, и что «Бук-ТЕЛАР» по этому маршруту вывоза действительно прибыл 18 июля, 2014 г., между 04:30 и 05:00 часами — момент, когда по метаданным было снято видео — находился в Луганске. Например, в телефонном разговоре от 17 июля 2014 г. в 20:30 Гиркин поручил Дубинскому организовать утилизацию поврежденного танка; ¹¹⁴ Впоследствии в телефонном разговоре в 20:32 Дубинский передает этот приказ Харченко и говорит, что за «ящиком» придет низкорамник. ¹¹⁵ Харченко наконец получает приказ от Дубинского в 23:14 ехать в Красный Луч и ждать там эскорта, который только что вышел из Луганска и будет ждать на этом перекрестке. ¹¹⁶ В 23:32 Харченко сообщает Дубинскому, что его люди ушли, и дает Дубинскому номер старшего из сопровождающих Лешего, чтобы с ним можно было связаться. ¹¹⁷ Суд постановил, что (термины «поврежденный танк», «коробка», «коробка» и «оно») эти разговоры касаются ЗРК «Бук», и ссылается на последующее толкование перехваченных разговоров.

Свидетель S21, *позывной* Леший, является одним из обвиняемых Харченко в эвакуации. S21 дал свидетельские показания о том, как прошла первая часть путешествия. Он заявил, что в Снежном «Бук-ТЕЛАР» везли на прицепе с белой кабиной и должны были везти из Снежного в Красный Луч, где эскорт передавался другим. В конечном итоге, поясняет S21, план по поводу передачи эскорта «Бук-ТЕЛАР» изменился и он выехал на «Бук-ТЕЛАР» в Дебальцево, после чего экипаж продолжил путь с самим прицепом в сторону Луганска. Отсюда они знали дорогу. ¹¹⁸ Это заявление закреплено как в содержании различных перехваченных разговоров по телефону S21, так и в данных вышек сотовой связи ¹¹⁹, в котором маршрут, по которому ехал S21, можно проследить из Снежного через Красный Луч в Дебальцево. Хотя S21 не стал комментировать продолжение маршрута в сторону границы с РФ, но указал, что экипаж хочет следовать по известному маршруту. Суд считает, что маршрут из Дебальцево через Луганск соответствует маршруту, который, скорее всего, был пройден накануне по пути туда. То, что на обратном пути следовали по этому маршруту, подтверждается следующим. В разговоре между Библиотекаром и Дубинским Библиотекар говорит, что унес «шкатулку» и что она теперь там, в том районе. Через минуту Дубинский звонит Гиркину и сообщает ему, что его туда привезла лично Библиотекарь. ¹²⁰ Той ночью телефон Библиотекара направляет лучи на несколько мачт передатчиков на маршруте между Дебальцево и Луганском и помещает его — а, следовательно, и «Бук-ТЕЛАР» — в Луганск в 4:51 утра, после чего телефон перемещается дальше на восток. ¹²¹ Суд устанавливает, что «Бук-ТЕЛАР», находившийся в Первомайском, ехал в ту ночь в это время через Луганск в этом направлении, и поэтому его можно увидеть на этом видео. Этот «Бук ТЕЛАР» был заснят на различных видеосъемках утром 17 июля 2014 года, когда он направлялся в Первомайский. ¹²² Простое сравнение количества ракет на «Бук-ТЕЛАР»

показывает, что в ту ночь после катастрофы отсутствовала одна ракета, ¹²³ которая все еще находилась на нем в то утро до катастрофы. ¹²⁴ Суд также усматривает в этом подтверждение того, что с этого «Бук-ТЕЛАР» действительно была выпущена ракета.

6.2.2.5 Поиск частей «Бука» (БЧ) среди обломков и тел

Наконец, суд также основывает доказательства и свое убеждение в том, что ракета «Бук» действительно была выпущена по МН17 и что она действительно сбита самолет, на выводах NFI и *Королевской военной академии* . (РМА). Суд также учел замечания, сделанные AFP в контексте их технического предварительного расследования. Хотя наблюдения, сделанные работниками-специалистами в рамках предварительного технического расследования, не являются экспертными доказательствами в понимании закона, наблюдения, изложенные этими работниками и на которые ссылается здесь суд, могут быть сделаны без специальной экспертизы. Кроме того, эти замечания были сделаны и самим судом на видеоматериалах, показанных в судебном заседании. Таким образом, Суд не видит причин, по которым эти замечания не должны быть включены в оценку.

Было исследовано множество фрагментов, которые были найдены на месте крушения или рядом с ним и которые могли принадлежать оружию. Однако в своей оценке суд принял во внимание выводы только в отношении тех фрагментов, которые имеют очевидную связь с причиной катастрофы, поскольку были обнаружены в телах погибших или оказались в обломках, и которые похожие по внешнему виду и/или металлургическому составу имеют некоторую идентифицирующую ценность с точки зрения типа используемого оружия.

SIN AAHJ9117NL: фрагмент бабочки

Среди прочего, в кабине экипажа был обнаружен специфический осколок тела одного из членов экипажа. Речь идет об объекте с номером SIN AAHJ9117NL весом 5,72 грамма. ¹²⁵ Хотя одна сторона фрагмента кажется искаженной, суд признает с НФИ ¹²⁶ четкую (неполную) форму бабочки в этом фрагменте. В частности, симметричное углубление посередине одной стороны и его относительная глубина в сочетании с отраженным наклоном и выступающей точкой на противоположной стороне, что особенно заметно на фотографии спины ¹²⁷ , составляют основу для такого визуального распознавания. Эта форма соответствует форме фрагмента в виде бабочки, который используется только в (новом) 9Н314М. *боевая часть* , которая используется только в ракете «Бук» серии 9М38 (модель 9М38 или 9М38М1). ¹²⁸ Суд считает невероятным, что предмет, обнаруженный в теле, изначально был квадратным фрагментом (старой) *боеголовки* 9Н314 , который должен был деформироваться при входе самолета, что предполагает, что фрагмент находился на траектории – после взрыва, но до осколок попал в тело члена экипажа – попал бы точно в одно и то же место с обеих противоположных сторон. Это невообразимо хотя бы потому, что между БЧа тело члена экипажа было только фюзеляжем самолета, так что нет нескольких сопоставимых преград, которые могли быть поражены осколком. Кроме того, ни один из найденных в телах и обломках фрагментов не весил более 8,1 грамма. ¹²⁹ *Боевая часть* 9Н314М содержит три типа осколков: наполнитель массой 2,1 грамма, квадратный осколок массой 2,35 грамма и осколок в форме бабочки массой 8,1 грамма. ¹³⁰ В *боевой* части типа 9Н314 встречаются такие же квадратные осколки массой 2,35 грамма, а также блочные осколки массой 10,5 грамма. ¹³¹ *Если боевая часть* 9Н314 было бы использовано, чем можно было ожидать, что были бы обнаружены осколки весом более 8,1 грамма.

Фрагмент также был сравнен на металлургическом уровне с другими фрагментами, обнаруженными в телах и обломках МН17, а также с осколками в форме бабочки от шести эталонных *боеголовок* 9Н314М . Исследование показывает, что металлургический уровень осколка в виде бабочки не может или с трудом может быть выделен из состава других оригинальных осколков в форме бабочки, извлеченных из тел и обломков (найденные осколки, которые весят больше, чем квадратный осколок от *боевой* части 9Н314М) . и что по составу эти осколки невозможно или с трудом можно отличить от осколков-бабочек от одной из эталонных *боеголовок* типа 9Н314М. ¹³² Вопреки тому, что утверждала защита подсудимого Пулатова, нельзя на основании взаимного сопоставления состава найденных осколков установить, имелись ли осколочные головки одна или несколько. Эксперт NFI указывает на исследования шести эталонных ракет, в которых взаимное сравнение металлургического состава

осколков одной боеголовки показало схожую картину вариаций с тем, что наблюдалось у встреченных осколков. ¹³³ Таким образом, наблюдаемые вариации никоим образом не приводят к заключению, что боеголовок должно было быть две .

Защита подозреваемого Пулатова утверждала, что найденный фрагмент не может быть уникальным фрагментом в форме бабочки, поскольку он слишком легкий для этого. Она указывает на исследования «Алмаз-Антея» — (правопреемника) производителя «Бука», — которые якобы показывают, что потеря веса осколка, в котором еще можно распознать бабочку после подрыва, составляет всего 3-10% и, следовательно, максимум 0,81 г., и что фрагменты в форме бабочки, которые больше не имеют узнаваемой формы бабочки после удара, могут иметь потерю веса 21-52%. ¹³⁴ Защита подсудимого Пулатова указывает, что об этих выводах «Алмаз-Антея» свидетельствуют многочисленные фотографии мишеней и самолета-мишени, включенные в «Отчет о полигонных испытаниях» «Алмаз-Антея», а также результаты многочисленных испытаний, задокументированных в отчетах, проведенных в ходе весь период разработки и производства ракеты «Бук».

Суд считает, что в рамках расследования уголовного дела было проведено несколько полигонных испытаний боевой части 9Н314М с целью выяснения действия ракеты «Бук». Были вовлечены несколько органов власти, в том числе бельгийская RMA. Экспертный отчет этого RMA показывает, что аренные испытания с использованием целой ракеты с боевой частью 9Н314М выявили множество легких осколков (менее 0,5 грамма) после детонации. В RMA объяснили это разрушением первичных (боеголовных) осколков. ¹³⁵ Также было обнаружено, что некоторые фрагменты в форме бабочки ¹³⁶показал значительную потерю массы после детонации (вес до детонации составляет 8,1 грамма, а после детонации от 2,5 до 8 граммов). ¹³⁷ Таким образом, результаты этих тестов показывают, что вполне возможно, что фрагмент с номером SIN AАНJ9117NL весом 5,72 грамма ¹³⁸ изначально был фрагментом в форме бабочки.

Относительно вопроса о том, должен ли суд усматривать в выводах "Алмаз-Антея" основания сомневаться в вышеуказанных выводах РВД, суд считает следующим образом. Материальная экспертиза «Алмаз-Антея» по этому вопросу не может, по мнению суда, обоснованно оспариваться, поскольку она, как проектировщик и производитель, автоматически будет знакома со свойствами своей продукции. С другой стороны, «Алмаз-Антея» не может рассматриваться в данном случае как независимый и беспристрастный эксперт. Во-первых, «Алмаз-Антея» — государственная компания, аффилированная с властями Российской Федерации. Хотя, как уже говорилось, определенная степень связи между организацией и органом власти не должна умалять независимости и беспристрастности этой организации, так ли это в данном случае? Власти Российской Федерации, к которой относится «Алмаз-Антея», как выше установил суд, ошибочно отрицают свою причастность к конфликту на востоке Украины. Кроме того, они отрицают свою причастность к катастрофе МН17. В контексте этого отрицания власти Российской Федерации неоднократно представляли доказательства, которые должны показать, что ответственность за катастрофу МН17 несут не они сами, а украинские власти. Однако в ряде случаев эти так называемые доказательства оказывались сфальсифицированными или имелись явные следы манипуляций. Таким образом, принадлежность «Алмаз-Антея» к этим властям умаляет ее независимость и беспристрастность и, следовательно, ее способность убеждать. Кроме того, сама «Алмаз-Антея» также заинтересована в результатах исследования по пунктам, о которых она сообщает. Ведь санкции были введены Европейским Союзом (ЕС) в связи с катастрофой МН17. На своей пресс-конференции 2 июня 2015 года «Алмаз-Антея» подробно объясняет, как она хочет продемонстрировать на этой пресс-конференции, обсуждая результаты собственного расследования, что она не имеет никакого отношения к катастрофе и что санкции необоснованны. . При этом она подчеркивает свою заинтересованность в результатах проведенного ею исследования и, таким образом, свою необъективность. Кроме того, сама «Алмаз-Антея» также заинтересована в результатах исследования по пунктам, о которых она сообщает. Ведь санкции были введены Европейским Союзом (ЕС) в связи с катастрофой МН17. На своей пресс-конференции 2 июня 2015 года «Алмаз-Антея» подробно объясняет, как она хочет продемонстрировать на этой пресс-конференции, обсуждая результаты собственного расследования, что она не имеет никакого отношения к катастрофе и что санкции необоснованны. . При этом она подчеркивает свою заинтересованность в результатах проведенного ею исследования и, таким образом, свою необъективность. Кроме того, сама «Алмаз-Антея» также заинтересована в результатах исследования по пунктам, о которых она сообщает. Ведь санкции были введены Европейским Союзом (ЕС) в связи с катастрофой МН17. На своей пресс-конференции 2 июня 2015 года «Алмаз-Антея» подробно объясняет,

как она хочет продемонстрировать на этой пресс-конференции, обсуждая результаты собственного расследования, что она не имеет никакого отношения к катастрофе и что санкции необоснованны. . При этом она подчеркивает свою заинтересованность в результатах проведенного ею исследования и, таким образом, свою необъективность. На своей пресс-конференции 2 июня 2015 года «Алмаз-Антей» подробно объясняет, как она хочет продемонстрировать на этой пресс-конференции, обсуждая результаты собственного расследования, что она не имеет никакого отношения к катастрофе и что санкции необоснованны. . При этом она подчеркивает свою заинтересованность в результатах проведенного ею исследования и, таким образом, свою необъективность. На своей пресс-конференции 2 июня 2015 года «Алмаз-Антей» подробно объясняет, как она хочет продемонстрировать на этой пресс-конференции, обсуждая результаты собственного расследования, что она не имеет никакого отношения к катастрофе и что санкции необоснованны. . При этом она подчеркивает свою заинтересованность в результатах проведенного ею исследования и, таким образом, свою необъективность.

Однако суд считает, что выводы и выводы предметных экспертов, которые не являются независимыми или объективными, не лишены ценности только по этой причине. Вполне возможно, что выводы и выводы такого предметного эксперта действительно верны. Однако для того, чтобы убедить суд в правильности своих выводов, (представитель) «Алмаз-Антей» должен будет обосновать свои выводы совершенно ясно, пронизательно, прослеживаемо и проверяемо. Однако его выводы подкрепляются лишь утверждениями и ссылками на собственный опыт и исследования. Суд не усматривает достаточных оснований сомневаться в ясно объясненных результатах ареновых испытаний,

Что касается отчетов американского агентства (подвергнутых сомнению защитой подозреваемого Пулатова), суд считает, что отчеты, составленные этим агентством, не меняют изложенного. Не говоря уже о том, что это неподписанные отчеты, из которых непонятно, кто (с какой экспертизой) был точным автором какого отчета, суд находит, что автор - когда речь идет о расследовании оружия. – не более чем повторяет выводы, сделанные «Алмаз-Антей» на основе принципов и выводов, установленных «Алмаз-Антей», без каких-либо дополнительных обоснований или собственных исследований. Таким образом, эти отчеты имеют небольшую дополнительную ценность.

То, что было рассмотрено выше в отношении веса найденного фрагмента в форме бабочки, также применимо к тому факту, что на фюзеляже МН17 не было обнаружено или почти не было отверстий в форме бабочки. «Алмаз-Антей» и впоследствии американское агентство, с которым консультировалась защита подозреваемого Пулатова, утверждают, что тот факт, что на фюзеляже МН17 не было обнаружено отверстий в форме бабочки, означает, что МН17 не мог быть поражен ракетой «Бук» с боеголовкой 9Н314М . В подтверждение этого вывода приводится ссылка на статические испытания, проведенные «Алмаз-Антей», в которых использовалась боевая часть 9Н314М.слева от кабины самолета Ил-86 (Ил-86), напоминающего Боинг. Впоследствии в обшивке Ил86 можно было увидеть множество отверстий в форме бабочек, которых не было на МН17. Однако суд считает, что – вне зависимости от того, вопреки тому, что заявил эксперт РМА, ¹³⁹на обломках МН17 фактически не наблюдается отверстий в форме бабочки — невозможно увидеть, как результат статического арена-испытания на свидетельских табличках или на неподвижном Ил86 соотносится с динамической обстановкой на десятикилометровой высоте при наступлении форме отверстий для прокалывания. Как указал эксперт РМА, условия в динамической обстановке на высоте десяти километров (температура, давление в кабине и особенно векторы скорости) настолько принципиально отличаются, что этим можно объяснить отсутствие отверстий в форме бабочки. . Суд считает весьма вероятным, что даже если бы осколок бабочки коснулся обшивки самолета плоской стороной в форме бабочки, очень высокая поступательная скорость ракеты (более 3000 км/ч), ¹⁴⁰еще более высокая скорость осколков в результате подрыва и с учетом встречно направленной скорости самолета (915 км/ч) ¹⁴¹обеспечивают, по общим правилам опыта, малое проникание или полное отсутствие перпендикулярного проникновения осколков. обшивка самолета оставляет после себя узнаваемую форму бабочки.

Аргумент, что это не могла быть боевая часть 9Н314М , потому что испытания "Алмаз-Антея" должны привести к выводу, что должно было быть извлечено гораздо больше осколков в форме бабочки, также не может иметь успеха. И здесь суд повторяет сказанное выше о ценности утверждений «Алмаз-Антея» и ссылается на выводы

НФИ и РМА, в которых говорится о распаде первичных фрагментов, а также указывается, что обнаружено семнадцать фрагментов, которые – судя по форме ¹⁴² или составу ¹⁴³ и весу (от 2,5 до 5,76 грамма) – изначально могли иметь форму бабочки. ¹⁴⁴Деформация и снижение веса происходят за счет динамического подрыва на большой высоте. ¹⁴⁵ Кроме того, многие обломки не попали в самолет, а многие обломки, которые попали в самолет, могли быть утеряны, поскольку не все части обломков были извлечены, а найденные части обломков были перевезены, так что фрагменты также могли быть утеряны. ¹⁴⁶

Таким образом, на основании вышеупомянутых внешних и металлургических находок, рассматриваемых во взаимосвязи, суд приходит к выводу, что фрагмент, обнаруженный в теле члена экипажа, действительно является фрагментом бабочки, уникальным для боевой части 9Н314М, который может быть использован только в «Бук». используется ракета серии 9М38. Только на основании этого можно исключить, что МН17 был сбит из другого оружия. Тем не менее, суд обсудит еще два фрагмента, которые также указывают в том же направлении, что еще больше подкрепляет вышеупомянутый вывод.

SIN AAHZ3650NL (зеленый пыж со скидок)

Второй интересный фрагмент был обнаружен в фальце левого окна кабины. Это зеленый сгусток, который можно было размягнуть, в том числе, путем стачивания кусков рамы. ¹⁴⁷ Агентство AFP исследовало эту опору по внешним характеристикам, таким как цвет, форма, фрезерование, грубая и тонкая обработка ¹⁴⁸, и после сравнения с эталонными ракетами типов 9М38 и 9М38М1 пришло к выводу, что опора соответствует опорной плите эти два типа ракет «Бук». Суд учел многие внешние сходства, которые он сам наблюдает и на фотографиях этого фрагмента ¹⁴⁹несомненно, что зеленая заглушка является частью такой опорной плиты. То, что это могло касаться и сопоставимых пусковых фрагментов другого оружия, как предполагает эксперт «Алмаз-Антея», суд исключает. Во-первых, потому что эксперт РМА заявил, основываясь на исследованиях многих ракетных систем, что *соединительные пластины* являются уникальными элементами ракетной системы, поскольку они уникальны для интерфейса, который существует между конкретной ракетой и конкретной платформой. ¹⁵⁰ Во-вторых, потому что были проведены исследования металлургического состава зеленой пробки, которые показали, что ее нельзя отличить от материала, из которого изготовлены опорные плиты двух эталонных ракет «Бук» (9М38 и 9М38М1).¹⁵¹

Таким образом, суд присваивает зеленой вилке важное идентифицирующее значение.

SIN AAGK3338NL (стойка от фермы)

Это также относится к последнему фрагменту, обсуждаемому судом в данном контексте, а именно к металлической детали, которая была обнаружена свернутой и зажатой в ферме. ¹⁵² Агентство AFP также исследовало эту металлическую деталь на наличие внешних характеристик, таких как форма, полосы и следы ¹⁵³, и после сравнения с эталонными ракетами типов 9М38 и 9М38М1 пришло к выводу, что эта деталь визуально соответствует скользящей плите этих двух типов ракет «Бук». . Металлургическое исследование дало тот же результат, что и исследование зеленой пробки из фальца, а значит, состав этой пробки также соответствует составу ракеты 9М38 и ракеты 9М38М1. ¹⁵⁴По словам эксперта РМА, эта динамическая опора также уникальна для комплекса «Бук». ¹⁵⁵ Таким образом, суд также придает этому фрагменту важное идентифицирующее значение.

Теперь, когда были обнаружены (по крайней мере) три объекта, которые должны исходить от оружия, поразившего МН17, и эти объекты - на основании их внешних характеристик, безусловно, в сочетании с их металлургическим составом и друг с другом - идентифицируют оружие как ракету «Бук». из серии 9М38 и ни один из таких фрагментов, связанных с причиной катастрофы, не указывает на оружие, отличное от ракеты «Бук», суд придает этим доказательствам большую убедительную силу в дополнение к заявлению М58, когда речь идет о вопросе о том, был ли МН17 фактически поражен ракетой «Бук» серии 9М38, которая содержала боевую часть 9Н314М.

То обстоятельство, что на некоторых обломках обнаружены следы вещества ТЭН, которые не могли быть оставлены ракетой «Бук», не ставит под сомнение этот вывод. Ведь альтернативных причин для обнаружения этого могло быть множество, поскольку, в отличие от застрявших в телах или обломках осколков, прямой связи

со взрывом, поразившим самолет, установить нельзя.

6.2.2.6 Предварительное заключение о причине крушения рейса МН17

С учетом всего вышеизложенного суд считает юридически и убедительно доказанным, что 17 июля 2014 года на сельскохозяйственном поле в районе Первомайского находился ЗРК «Бук» и что это был действующий ЗРК «Бук», который фактически выпустил ракету в направлении населенного пункта Первомайский. МН17, который в результате сбил рейс МН17 и стал причиной его крушения. Суд считает, что каждый из вышеперечисленных источников (фотографии Тореза и Снежного, показания М58, спутниковые снимки, перехваченные разговоры и данные сотовых вышек, фото и видео ЗРК «Бук» от 17 и 18 июля 2014 г. выводы, связанные с наличием фрагментов в телах и предметов в раме и шпунте самолета, а также на основе результатов расследования NFI и RMA) сами по себе являются веским доказательством этого вывода,

В соответствии со всем вышеизложенным суд также отмечает, что предположение (высказанное рядом подозреваемых и третьими лицами вне зала суда) о том, что все указанные средства доказывания были манипулированы, игнорирует тот факт, что это не касается ни одного фото, видео или перехваченный разговор., но для множества различных типов доказательств, которые во многих случаях быстро стали доступными. По мнению суда, немыслимо, чтобы такое количество разного рода доказательств могло быть сфабриковано так быстро, так тщательно и так последовательно, не оставив никаких следов. Доказательства были заказаны как прокуратурой, так и судом различными экспертами из разных дисциплин,

6.2.3 Особенности защиты Пулатова в отношении

причина

Суд понимает другую позицию защиты подозреваемого Пулатова в отношении причины крушения МН17 в том, что он утверждает, что сельскохозяйственное поле возле Первомайского не может быть местом обстрела из-за высокого ряда деревьев с северной стороны, потому что был непригоден для ракеты «Бук» в направлении МН17. Кроме того, утверждалось, что существуют экспертные доказательства того, что ракета «Бук» могла быть выпущена из окрестностей Зарощенского, или, по крайней мере, многие непроведенные исследования оставляют эту возможность открытой. Более того, защита подозреваемого Пулатова, ссылаясь на отчет американского исследовательского агентства, выдвинула сценарий, который, по ее мнению, гораздо более правдоподобен. Суд обсудит эти прямо обоснованные позиции ниже.

Сельскохозяйственное поле было непригодным

По заявлению специалистов в области средств ПВО, место для размещения ЗРК «Бук» должно отвечать ряду требований и подойдет не любое случайное место. Суд считает, что этим требованиям (чуть левее центра) соответствует северная сторона поля. Например, местность доступна, охраняется *блоком* сепаратистов, свободна от высоковольтных кабелей, поле является самой высокой точкой в радиусе пяти километров и минимально просматривается из-за рядов деревьев. Укрытие также можно искать прямо в ряду деревьев на северной стороне поля возле Первомайского. ¹⁵⁶Как объяснялось ранее, это подходящее место для установки «Бук-ТЕЛАР», если цель ожидается с (юго)западного направления. Однако МН17 летел с запада на северо-запад.

Ссылаясь на заявление RC02, имеющего опыт развертывания системы «Бук», защита подозреваемого Пулатова утверждала, что ЗРК «Бук» должен находиться на расстоянии не менее ста-ста пятидесяти метров от кустов, чтобы ряд деревьев на северной стороне поля предотвратили бы запуск ракеты «Бук» в направлении МН17.

Суд считает, что свидетелю G9462, офицеру Королевских ВВС Нидерландов, была показана спутниковая фотография рассматриваемого сельскохозяйственного поля, и что он объяснил, что ряд деревьев на северной стороне не обязательно должен быть препятствием, если есть по крайней мере двадцать метров между рядом деревьев высотой примерно от восьми до десяти метров и огневой точкой при условии, что цель находится на высоте более 3300 метров. ¹⁵⁷ RC02 также указал, что расстояние зависит от угла полета ракеты и что необходимо предотвратить попадание в кусты. ¹⁵⁸Теперь, когда G9462 была представлена ситуация на месте в

очень конкретной форме в сочетании с информацией о МН17, суд усматривает не столько противоречие между заявлением RC02 и заявлением G9462, сколько то, что заявление G9462 содержит конкретизацию. Основываясь на этой спецификации, суд считает, что высота деревьев летом 2015 года оценивалась примерно в двенадцать метров, что, скорее всего, означает, что в июле 2014 года деревья уже были выше восьми-десяти метров, предполагаемых G9462. Однако, по мнению суда, из вышеупомянутого заявления G9462 можно сделать вывод, что это не означает невозможности запуска ракеты «Бук» в направлении МН17 с рассматриваемого поля. Ведь решающее значение имеет то, загромождают ли сигнал от радара к цели ряд деревьев, а это зависит от высоты цели и расстояния между радаром ЗРК «Бук» и рядом деревьев. Таким образом, пропорциональное увеличение расстояния до ряда деревьев (с 24 до 30 метров вместо 20 метров) компенсирует дополнительную высоту деревьев (12 метров вместо 8-10 метров). Теперь, когда самая высокая и, следовательно, наиболее подходящая точка поля — измеренная под прямым углом — находится в 45 метрах от ряда деревьев, такая возможность существовала. Кроме того, поле и вместе с ним ряд деревьев в северо-западном углу поля (направление, откуда летел МН17) опустились более чем на 2,5 метра по сравнению с центром. Таким образом, пропорциональное увеличение расстояния до ряда деревьев (с 24 до 30 метров вместо 20 метров) компенсирует дополнительную высоту деревьев (12 метров вместо 8-10 метров). Теперь, когда самая высокая и, следовательно, наиболее подходящая точка поля — измеренная под прямым углом — находится в 45 метрах от ряда деревьев, такая возможность существовала. Кроме того, поле и вместе с ним ряд деревьев в северо-западном углу поля (направление, откуда летел МН17) опустились более чем на 2,5 метра по сравнению с центром. Таким образом, пропорциональное увеличение расстояния до ряда деревьев (с 24 до 30 метров вместо 20 метров) компенсирует дополнительную высоту деревьев (12 метров вместо 8-10 метров). Теперь, когда самая высокая и, следовательно, наиболее подходящая точка поля — измеренная под прямым углом — находится в 45 метрах от ряда деревьев, такая возможность существовала. Кроме того, поле и вместе с ним ряд деревьев в северо-западном углу поля (направление, откуда летел МН17) опустились более чем на 2,5 метра по сравнению с центром. Такая возможность существовала. Кроме того, поле и вместе с ним ряд деревьев в северо-западном углу поля (направление, откуда летел МН17) опустились более чем на 2,5 метра по сравнению с центром. Такая возможность существовала. Кроме того, поле и вместе с ним ряд деревьев в северо-западном углу поля (направление, откуда летел МН17) опустились более чем на 2,5 метра по сравнению с центром. Но еще более важным суд считает, что МН17 летел не чуть выше 3300 метров, а на высоте более десяти километров. Таким образом, ряд деревьев не должен был мешать сигналам радара на МН17.

Защита подозреваемого Пулатова поставила под сомнение заявление G9462, поскольку он не является экспертом, когда речь идет о системе «Бук». Хотя этот свидетель

- в отличие от RC02 - сам не имеет опыта развертывания «Бук-ТЕЛАР», а также указывает, что не знаком с его «кнопками и деталями», за свою долгую карьеру в НАТО он, в частности, работал координатором *Воздушный приказ* также рассматривает «Бук-ТЕЛАР» на стратегического-тактического уровне. Важно знать, как противник использует системы вооружения, что важно для оценки этого момента. Его подробное заявление также свидетельствует об этом знании. Таким образом, вопреки защите подсудимого Пулатова, суд придерживается мнения, что с учетом этого опыта G9462 вполне может оценить, могло ли, и если да, то при каких условиях, рассматриваемое сельскохозяйственное поле вблизи Первомайского использоваться для развертывания «Бук-ТЕЛАР» в этой конкретной ситуации.

Неужели это должно было быть Зарощенское?

Защита подозреваемого Пулатова утверждает, что выводы «Алмаз-Антея» показывают, что если МН17 был сбит ракетой «Бук», то он должен был быть выпущен из района в 24 км к западу от Первомайского. Основываясь на характере повреждений обломков МН17, «Алмаз-Антей» рассчитал, из какой области должна была быть выпущена ракета «Бук», чтобы вызвать наблюдаемую картину повреждений.

«Алмаз-Антей» оказывается в районе Зарощенского. Таким образом, выводы «Алмаз-Антея» показывают, что ракета «Бук» не могла быть запущена с сельскохозяйственного поля возле Первомайского, по словам защиты подозреваемого Пулатова.

Суд прежде всего констатирует, что – принимая во внимание все уже рассмотренные выше доказательства, которые юридически и убедительно доказывают, что ракета «Бук» была выпущена с сельскохозяйственного поля вблизи Первомайского – возможность вызвать обоснованные сомнения в этом выводе может быть

достигнута только путем обоснования с особой убедительностью.

Защита подозреваемого Пулатова сослалась на отчеты «Алмаз-Антея» и объяснение следователю одного из основных экспертов «Алмаз-Антея». В этом контексте суд повторяет то, что он уже рассмотрел выше об отсутствии независимости и объективности «Алмаз-Антея» и что это означает для убедительности его отчетов и выводов, а также выводов его представителя. Только в том случае, если его выводы поддаются проверке, а его рассуждения полностью ясны, понятны и прослеживаемы, им может быть приписана какая-либо ценность. Суд считает, что у него нет специальной экспертизы, чтобы оценить, соответствуют ли выводы "Алмаз-Антея" этому требованию. Она считает, что независимые эксперты Нидерландского аэрокосмического центра (NLR) и RMA, заслушанные следователем, — частично со ссылкой на ранее обсуждавшийся опыт экспертов, назначенных следователем, — безусловно, способны на это. Суд считает, что помимо того факта, что эти два ведомства на основании собственных расчетов исключают, что район обстрела может находиться вблизи Зарощенского, эксперты РНБ и РМА сходятся во мнении, что расчеты «Алмаз-Антея» на этот счет неясны. NLR утверждает, что «Алмаз-Антея» в основном комментирует другие отчеты, иногда делая собственные выводы, но этот вывод не подтверждается методологией, которой может следовать NLR.¹⁶⁰ Поэтому остается большое количество положений и выводов, для которых нет прослеживаемого обоснования. По мнению суда, это также принципиальные вопросы, затрагивающие суть расчетов. Суд отмечает, что, когда следователь задает дополнительные вопросы по этому поводу и его явно спрашивают не для обзора заявленных результатов, а для понимания того, как они достигаются, эксперт «Алмаз-Антея» по возможности ссылается на засекреченные компьютерные программы. можно взять на заметку, если договориться о встрече и сделать это на месте в компании (в РФ). ¹⁶¹Какими бы ни были возможные веские причины для засекречивания такой информации, этот способ не сообщается в ясной, пронизательной и прослеживаемой форме. Только по этой причине доклады и выводы «Алмаз-Антея» и его эксперта не обладают необходимой убедительностью.

Американское агентство также прокомментировало расчетную площадь обстрела. В этом отчете критикуются выводы NLR и RMA и утверждается - с необоснованной ссылкой на выводы и исходные точки Алмаз-Антея - что выводы Алмаз-Антея верны. Однако доклад американского бюро пока не дает представления о том, почему эти исходные положения, выводы и выводы "Алмаз-Антея" были бы правильными, и поэтому пока не придает необходимой убедительности заявлениям "Алмаз-Антея".

Могло ли это быть Зарощенское?

Защита подозреваемого Пулатова утверждает, что было проведено недостаточное расследование возможности того, что ракета «Бук» была запущена украинской армией из района Зарощенского. По словам защиты, следственная группа пренебрегла большим количеством вариантов исследования этого или других сценариев, и по этой причине нельзя сделать вывод, что это должно касаться ракеты «Бук», выпущенной с сельскохозяйственного поля недалеко от Первомайского.

Суд считает, что сбитие МН17 не было тайным преступлением, которое было раскрыто только спустя долгое время, а то, что МН17 был сбит с неба среди бела дня на высоте более десяти километров. Ввиду открытого характера и колоссального шока, который почти сразу вызвали видимые последствия крушения самолета, речь идет прежде всего о преступлении, от которого можно ожидать, что в скором времени появится большое количество тактических доказательств о возможных обстоятельствах. . Поэтому то, что это произошло и в данном случае, не является поводом для подозрений. То обстоятельство, что ССГ дополнительно расследовала эти показания, также признано судом очевидным и никоим образом не свидетельствует о узком зрении. В частности, потому что JIT действительно исследовала множество других сценариев помимо основного сценария. Например, было расследовано, мог ли МН17 быть сбит истребителем.¹⁶² Однако этот сценарий был отвергнут по многим веским причинам. Суд имеет в виду, в частности, то обстоятельство, что по данным *бортового диктофона* незадолго до того, как запись обрывается, не говорится ни слова об атакующем истребителе, летящем поблизости. На радиолокационных снимках также видно, что поблизости от МН17 нет истребителей. Это касается не только украинских радиолокационных снимков, но и российских. Таким образом, другие сценарии действительно были исследованы и могут быть обоснованно исключены. Однако каким бы ни был вопрос о том, были ли в полной мере использованы возможности, существовавшие для расследования подобных иных сценариев, это не меняет того факта, что, как уже разъяснялось выше, результат всех исследований

убедительно обосновал обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении и тем самым уже исключает и другие версии, выдвинутые защитой подозреваемого Пулатова. Ведь если юридические и убедительные доказательства убедительно и неопровержимо доказывают, что именно ракета «Бук», выпущенная с сельскохозяйственного поля под Первомайским, сбита МН17, то это уже закрывает любой другой сценарий — в том числе и сценарий, что это была ракета «Бук», выпущенная с борта. окрестности Зарощенского — исключены. Поэтому нет необходимости полностью отказываться от всех этих направлений исследований. Вопрос, под чьим контролем Зарощенское, в любом случае был неактуален, так как в данном случае под судом находится не одна из противоборствующих сторон, а четыре человека. ведь это уже исключает любой другой сценарий — в том числе и тот, что это ракета «Бук» была выпущена из района Зарощенского. Поэтому нет необходимости полностью отказываться от всех этих направлений исследований. Вопрос, под чьим контролем Зарощенское, в любом случае был неактуален, так как в данном случае под судом находится не одна из противоборствующих сторон, а четыре человека.

Возможен ли альтернативный сценарий, который соответствует доказательствам?

Защита подозреваемого Пулатова утверждала, что даже если взять за основу материалы дела, это все равно оставляет возможность для другого сценария. Есть и другое, заслуживающее доверия и не неправдоподобное прочтение, которое не противоречит доказательствам, но несовместимо с обвинительным приговором, так что, несмотря на доказательства, по мнению защиты, должен последовать оправдательный приговор. Отчасти для обоснования вышеупомянутого довода защита подозреваемого Пулатова представила отчет упомянутого американского агентства, в котором формулируется альтернативный сценарий, который агентство считает более правдоподобным, чем основной сценарий. Короче говоря, американское агентство считает совершенно неправдоподобным, чтобы хорошо обученный профессиональный экипаж ЗРК «Бук» мог принять МН17 за истребитель. Ведь МН17 летел на большой высоте, в постоянном направлении, с постоянной скоростью и, кроме того, уже довольно давно находился на известной гражданской воздушной трассе (L980) над Украиной. Американское агентство считает более правдоподобным сценарий, согласно которому украинский «Бук-ТЕЛАР» из района чуть восточнее Зарощенского должен был запустить ракету «Бук» по самолету Air India, только что пересекшему границу с РФ с востока. Этот самолет долгое время не обнаруживался на радарх. В то время украинская армия могла предположить на основании радиолокационных изображений, что угрозу представляет российский истребитель, и передать информацию об этом самолете на «Бук-ТЕЛАР». Когда чуть позже самолет был идентифицирован на радаре как гражданский самолет Air India, информация уже была передана на «Бук-ТЕЛАР» и в лихорадочном темпе момента ничего не было сделано с более поздней идентификацией, вот как суд понимает сценарий. После того, как ракета «Бук» была запущена в сторону Air India и после того, как ракета «Бук» переключилась на « Когда чуть позже самолет был идентифицирован на радаре как гражданский самолет Air India, информация уже была передана на «Бук-ТЕЛАР» и в лихорадочном темпе момента ничего не было сделано с более поздней идентификацией, вот как суд понимает сценарий. После того, как ракета «Бук» была запущена в сторону Air India и после того, как ракета «Бук» переключилась на « Когда чуть позже самолет был идентифицирован на радаре как гражданский самолет Air India, информация уже была передана на «Бук-ТЕЛАР» и в лихорадочном темпе момента ничего не было сделано с более поздней идентификацией, вот как суд понимает сценарий. После того, как ракета «Бук» была запущена в сторону Air India и после того, как ракета «Бук» переключилась на «*бортовой радар*», этот радар искал бы ближайший и самый большой металлический объект, чтобы «*зафиксировать*» его: это был МН17, который приближался с запада. Этот сценарий защита подсудимого Пулатова называет сценарием *блокировки* .

Суд прежде всего заявляет, что этот сценарий также уже опровергнут доказательствами, уже рассмотренными выше, и поэтому не является альтернативным сценарием, не противоречащим доказательствам. Поэтому он не нуждается в дальнейшем обсуждении. Излишне говорить, однако, Суд отмечает следующее.

Сценарий, описанный агентством США, также предполагает, что хорошо обученный и профессиональный экипаж «Бук-ТЕЛАР» выбрал бы в качестве своей цели крупный самолет, летящий высоко в известной воздушной трассе. Помимо вопроса, звучит ли этот сценарий гораздо логичнее из-за краткого момента неясной идентификации, важнее то, что этот сценарий технически невозможен и, следовательно, совершенно неправдоподобен.

Ссылаясь на руководство к «Бук-ТЕЛАР» [163](#) и другие документы, в файле объясняется, как работает пуск ракеты «Бук» из одноэтажного «Бук-ТЕЛАР» (*Стандартная рабочая процедура [164](#)*) .

Когда «Бук-ТЕЛАР» развернут, радар «Бук-ТЕЛАР» сканирует и отображает зону в 120 градусов. Дальность действия радара составляет от 85 до 100 километров. Как только цель известна, эта цель отслеживается в пределах этой области. Радар «Бук-ТЕЛАР» делает это, посылая сигналы, которые отражаются объектом и снова принимаются радаром. Затем в «Бук-ТЕЛАР» можно считывать высоту, скорость, расстояние и *параметр курса* объекта. Затем командир дает команду сопровождать цель, уменьшая угол обзора радара со 120 до десяти градусов, чтобы цель непрерывно освещалась. Оператор(ы) в «Бук-ТЕЛАР» наводит приборы на цель и *захватывает цель*. кнопки в «Бук-ТЕЛАР» включаются. Затем цель автоматически отслеживается и рассчитывается точка перехвата. Это точка, в которой ракета перехватит цель. Стартовая площадка направлена в сторону точки перехвата. Командир контролирует такие параметры цели, как дальность, азимут, скорость и общее функционирование «Бук-ТЕЛАР». Ракеты переведены в *целевой режим* . Запускается гироскоп ракеты и загружаются полетные данные с объекта. Траектория полета до объекта также передается ракете. За три секунды до выхода цели на дальность стрельбы «Бук-ТЕЛАР» компьютер выдает сигнал « *цель в районе пуска* » и включается *подсветка цели* .включенный. Это радар-целеуказатель, который наведет ракету на цель. Затем командир выполняет процедуру стрельбы. Ракета не может быть запущена, пока не будут выполнены все условия. Это также относится к нахождению в пределах дальности стрельбы от расчетной точки перехвата.

После стрельбы бортовой приемник ракеты активируется через 1,2 секунды . Через некоторое время радиолокационная головка ракеты принимает эхо от цели. До тех пор ракета все равно будет получать данные о цели от «Бук-ТЕЛАР» по защищенной радиолинии. Как только на *борту* Приемник самой ракеты принимает отраженный от объекта эхо сигнала от «Бук-ТЕЛАР», компьютер внутри ракеты проверяет траекторию полета и при необходимости рассчитывает в ней корректировку. Затем ракета летит к подпрыгивающему объекту и взрывается поблизости от него. Если до этого времени прекратить подсветку ЗРК «Бук» или отвернуть башню ЗРК от цели, то ракета перестанет принимать отраженные сигналы и самоликвидируется в течение двух-четырёх секунд.

Из ранее кратко описанной работы процесса стрельбы ракетой «Бук» из ЗРК «Бук» следует невозможность альтернативного сценария, предложенного защитой подозреваемого Пулатова. Не оспаривается тот факт, что когда МН17 был сбит, самолет Air India летел далеко за пределы досягаемости любого «Бук-ТЕЛАР», развернутого в Зарощенском. Агентство США отреагировало на это замечание, указав, что необходимо принимать во внимание лихорадочный темп момента или «*туман войны*».и что, возможно, было решено запустить ракету в надежде отклонить самолет или иным образом поразить его одной из трех других ракет. Суд на самом деле не понимает, как должен срабатывать неконтактный детонатор ракеты «Бук», если поблизости нет самолета, и как тогда можно будет убедить экипаж или пилота самолета отвернуться. Как бы то ни было, суд считает, что сам по себе этот сценарий невозможен, поскольку ракета «Бук» не может быть запущена, если расчетная точка перехвата не находится в пределах досягаемости.

Кроме того, эффект эха исключает возможность того, что *бортовой* приемник ракеты «Бук» мог принять сигнал от МН17 во время полета. Ведь радар «Бук-ТЕЛАР» непрерывно излучал сигналы под углом десять градусов к востоку в сторону предполагаемой первоначальной цели — «*Эйр Индия*». Следовательно, невозможно, чтобы эти лучи отражались МН17, идущим с совершенно другого направления, и отражались *бортовым прибором* .получатель ракеты «Бук» был захвачен. Более того, трудно понять, почему в сценарии агентства США ракета не просто поймала эхо от Air India, а если бы его по каким-то причинам не поймали, то ракета самоликвидировалась бы за считанные секунды и не смогли *зафиксировать* МН17.

Из утверждений экспертов RC02 и G9081 следует сделать вывод, что *блокировка* захвата может произойти только при большом количестве движения в лучевом угле и другом воздушном судне с той же скоростью, азимутом и немного выше (не более несколько сотен метров), то запрограммированный объект летит под углом луча так, что *бортовой* приемник ракеты «Бук» может принять этот новый объект за оригинал. Мало того, что МН17 не летел совсем рядом с углом луча, как описано выше, МН17 также летел с противоположного направления и летел на три километра ниже, чем Air India. Таким образом, ракета «Бук» не могла принять МН17 за изначально запрограммированную цель, если бы она могла быть запущена и получила сигнал от МН17.

Суд также сомневается в том, что ракета «Бук», выпущенная в восточном направлении, обладает такой маневренностью, что могла бы во время полета совершить разворот, необходимый для поражения МН17. Однако суд не считает необходимым исследовать это с учетом всего изложенного.

В общем, суд не может отделаться от впечатления, что американские репортеры, представившие этот невообразимый сценарий как вероятный, в какой-то степени предприняли целевые рассуждения. Мотивировка этой цели, как представляется, соответствует не критическому повторению исходных положений и выводов «Алмаз-Антея» в отчетах о применяемом оружии и районе обстрела, что уже отмечалось, и, по мнению суда, серьезно подрывает достоверность и, следовательно, убедительность отчетов этого агентства.

Ввиду отсутствия правдоподобности и убедительности, описанных выше, суд не считает уместным и, следовательно, нет необходимости заслушивать прикрепленных к американскому бюро корреспондентов или задавать им дополнительные письменные вопросы, и поэтому отклоняет это (условное) требование защиты. Подозреваемого Пулатова также сняли.

6.2.4 Фактическое поведение и его интерпретация

6.2.4.1 Введение

Суд счел юридически и убедительно доказанным, что рейс МН17 был сбит 17 июля 2014 года ракетой «Бук», выпущенной из ЗРК «Бук», установленного на сельскохозяйственном поле под Первомайским, и что в результате этого рейс МН17 разбился с гибелью 298 пассажиров самолета.

Кроме того, в рамках юрисдикции уже обсуждалось, что суд придерживается мнения о том, что в то время имел место (меж)национальный (официальный) вооруженный конфликт между Украиной и ДНР, которая находилась под «общим контролем» Российской Федерации. Этот конфликт произошел в Донецкой и Луганской областях. Суд сначала обсудит эту ситуацию ниже, и, в частности, ситуацию в Донецкой области. Ведь именно из этой области ракетой «Бук» был выпущен рейс МН17. Что касается вопроса о том, кто несет ответственность за запуск этой ракеты со всеми вытекающими последствиями, важно описать обстоятельства, при которых это произошло. В этих обстоятельствах был сделан определенный выбор, который привел к запуску ракеты «Бук» по МН17. Эти варианты выбора описаны, потому что они важны для (оценки) действий подозреваемых. Впоследствии будет обсуждаться, какое поведение подозреваемых и других лиц в этом контексте имеет отношение к инкриминируемым преступлениям.

6.2.4.2 Ситуация на востоке Украины в июле 2014 г. [165](#)

Примерно с апреля 2014 года украинская армия в составе АТО воевала против сепаратистов, стремившихся к (большей) независимости на востоке Украины. 11 мая 2014 года сепаратисты в Донецкой и Луганской областях провозгласили независимость после референдумов, которые не были признаны Украиной. При этом ДНР и ЛНР были для них фактом. Обе республики назначали лидеров и правительства и устанавливали свои конституции. Впоследствии боевые действия между Украиной и сепаратистами усилились, включая масштабное наступление украинских вооруженных сил с 19 июня 2014 года на северо-востоке и юго-востоке Украины. Сообщения об этих боях говорят о применении обеими сторонами все более тяжелого оружия. Также было сбито несколько украинских военных истребителей, транспортных самолетов и вертолетов. Частично под международным давлением Украина объявила об одностороннем прекращении огня 20 июня 2014 года, и на востоке Украины начался период относительного спокойствия. Срок действия режима прекращения огня истек 30 июня 2014 года.

После прекращения огня Украина возобновила АТО 1 июля 2014 года. Это привело к боевым действиям на два фронта: на северо-востоке и на юго-востоке Украины. На северо-востоке, вокруг и в районе городов Славянск, Константиновка и Краматорск украинская армия успешно наступала и в первой половине июля 2014 г. сепаратисты были отброшены на юг из района Славянска в сторону города Донецк. ¹⁶⁶

На юго-востоке, в районе города Снежное, украинская армия предприняла попытку отбить у сепаратистов стратегически важную гору Саур-Могила и не дать сепаратистам открыть и удерживать открытым коридор из Снежного на территорию России. Однако это было гораздо сложнее, чем на северо-востоке, и привело к затяжным ожесточенным боям в районе Саур-Могила и Снежного с начала июля 2014 года, которые продолжались 15, 16 и 17 июля 2014 года. Это также район, в котором находится Первомайский и откуда 17 июля 2014 года был сбит рейс МН17.

Юго-восток / Снежно-Савур-Могилянский район; конкретная потребность в ПВО

Сепаратисты относительно хорошо удерживали свои позиции до середины июля 2014 года в Саур-Могиле, Снежном и окрестностях. Однако в районе Саур-Могила и вокруг сел Дмитровка, Мариновка и Степановка южнее Снежного шли ожесточенные бои. ¹⁶⁷ Примерно 15 июля 2014 г. сепаратисты начали наступление из Снежного с целью создания коридора к границе с Россией на юг. 15 июля 2014 года Степановка была взята сепаратистами. Днем позже, 16 июля 2014 г., сепаратисты начали наступление на Мариновку, ожесточенные бои шли в районе Тараны. В результате этих боев 16 июля 2014 года сепаратистам достались села Тараны, Мариновка и три высоты южнее Степановки и Мариновки. 17 июля 2014 года эти бои продолжались.

Хотя сепаратистам удалось сохранить свои позиции и несколько расшириться, они несли растущие потери из-за непрерывных украинских воздушных бомбардировок. Поэтому им становилось все труднее поддерживать выстраданный коридор от Снежного до украинско-российской границы. Хотя с июня 2014 года сепаратисты сбивали несколько (низколетящих) украинских вертолетов и самолетов, украинское превосходство в воздухе было (слишком) большим. Силового ответа на эти авиаудары сепаратисты практически не имели из-за отсутствия собственной авиации и нехватки техники для нанесения ударов по воздушно-десантной технике ВСУ.

6.2.4.3 Роль и положение в DPR подозреваемых и их номера телефонов

Ниже конкретно рассматривается деятельность четырех подозреваемых по этому уголовному делу. Они в значительной степени основаны на содержании записанных и прослушанных телефонных разговоров и тесно связаны с их положением и функциями в период, указанный в обвинительном заключении. Поэтому суд сначала описывает роль и положение четырех подозреваемых в тот период и какие телефоны им приписываются.

Подозреваемый Гиркин является гражданином России и использовал (в телефонных разговорах) *позывной* «Игорь Стрелков»; далее он именовался как Первый/Первый ("первый"), Стрелок, Игорь Иванович и товарищ Полковник. ¹⁶⁸ На основании распознавания голоса, а также упоминания его имени и того, что он сам признает, что делал определенные телефонные звонки, суд считает, что с Гиркиным можно было связаться по телефонным номерам, оканчивающимся на -1558,

-8454 и -7501, и поэтому его можно считать (постоянным) пользователем этих номеров. ¹⁶⁹ Гиркин сражался за русскую армию в нескольких войнах. Затем он продолжил свою карьеру в ФСБ (Федеральной службе безопасности России) до выхода на пенсию в марте 2013 года. Затем он работал начальником службы безопасности в частной компании, пока не уехал в Крым примерно 20 февраля 2014 года. Гиркин работал там внештатным советником по безопасности главы правительства (вскоре провозглашенной) Республики Крым Сергея Аксенова. Он делал это до начала апреля 2014 г. ¹⁷⁰ Гиркин говорит, что по просьбе Аксенова, ¹⁷¹ но исключительно по собственной инициативе и добровольно, ¹⁷² в ночь с 12 на 13 апреля 2014 года он отправился с группой местных ополченцев-добровольцев в город Славянск на востоке Украины. ¹⁷³ В конце апреля 2014 г. Гиркин был представлен как командующий Народной милицией Донбасса; ¹⁷⁴ это есть сбор вооруженных формирований в Донецкой области ДНР, которые таким образом перешли под командование Гиркина. 16 мая 2014 года Гиркин представлен в качестве министра обороны и главнокомандующего Народной армией ДНР. В

этом качестве он отвечает за координацию действий частей Народной Армии, руководство боевыми действиями частей Народной Армии, формирование штата и аппарата Министерства обороны ДНР. Гиркин будет занимать эту должность до 12 августа 2014 года и 15 августа 2014 года отправится в Российскую Федерацию. ¹⁷⁵

Подозреваемый Дубинский имеет российское гражданство. ¹⁷⁶ На основании распознавания голоса в сочетании с информацией из Интернета и на основании показаний свидетеля ¹⁷⁷ суд классифицирует подозреваемого Дубинского как пользователя телефонных номеров, оканчивающихся на

-3401 и -1582. Из разговоров Дубинского об этих строках следует, что он также называет себя Хмурым, (Сергеем) Николаевичем, полковником Петровским, командующим Разведывательной службой ДНР и заместителем министра обороны. ¹⁷⁸ В 2014 году Дубинский работал главой разведки ДНР и заместителем министра обороны ДНР или заместителем Гиркина. ¹⁷⁹ Из интервью можно сделать вывод, что Дубинский тридцать лет прослужил в советской и российской армии, вышел в отставку в апреле 2014 года и стал резервистом. Впоследствии, связавшись с Гиркиным по телефону, Дубинский уехал в Славянск, где стал заместителем командующего армией ДНР. Он создал службу разведки и рекогносцировки и доложил Гиркину. В январе 2015 года Дубинский уехал из Донбасса обратно в Россию, но вскоре вернулся на Донбасс. ¹⁸⁰

Подозреваемый Пулатов, также гражданин России ¹⁸¹, рассказал, что в 2014 году участвовал в вооруженном конфликте на территории ДНР в Украине и что одним из его *позывных* был «Гюрза». ¹⁸² Этот *позывной* также используется в телефонных номерах, оканчивающихся на -2511 и -2177, и отчасти из-за сочетания этого *позывного* с использованием имен Олег и Юлдашевич в разговорах по этим линиям, сопоставлении голосов и информации в сети Интернет, можно установить, что подозреваемый Пулатов является пользователем этих номеров до лета 2014 года включительно. ¹⁸³ Пулатов также подтверждает в видеообращении, что использовал несколько телефонных номеров, в том числе номер, оканчивающийся на -511. ¹⁸⁴ Он комментирует несколько разговоров с этим номером телефона и говорит, что в 2014 году использовал номер, оканчивающийся на -2511 в ДНР, и по этому номеру всегда можно было связаться. ¹⁸⁵ Подтверждение того, что двенадцать разговоров, используемых в качестве доказательств, были проведены по этому номеру Пулатовым, суд также усматривает в заключении НФИ после расследования этих разговоров, что вероятность наблюдения результатов исследования в десять-сто раз выше. если предполагается гипотеза одного говорящего, то если предполагается гипотеза нескольких говорящих. ¹⁸⁶ Кроме того, судебно-медицинские эксперты в Литве по поручению суда также провели проверку подлинности аудиофайлов этих телефонных разговоров. На основании различных методов исследования прослушанных разговоров эти эксперты пришли к выводу, что следов обработки в исследованных аудиозаписях не установлено. В дополнение к исследованию подлинности перехваченных разговоров, уже упомянутому ранее в этом решении, это является дополнительным подтверждением правильности этого исследования.

Подозреваемый Пулатов также сообщил, что является специалистом в области тактической военной разведки, имеет высшее военное образование и до августа 2008 года служил солдатом в советской и российской армиях. Ушел на пенсию 30 июля 2008 года. После событий в Одессе 12 апреля 2014 года он уехал из Киева на пенсию на восток Украины и вступил там в Народное ополчение ДНР. ¹⁸⁷ По состоянию на май 2014 г. он получал приказы только от двух человек, которым он также подчинялся: командира милиции Гиркина и начальника разведывательной части Дубинского. ¹⁸⁸ Кроме того, Пулатов сообщил, что в его обязанности в разведывательном подразделении входило вооруженное и материально-техническое обеспечение и что в период с 16 по 18 июля 2014 года он вместе с подразделениями, находящимися под его командованием, вел разведку в районе Степановки и Мариновки, южнее г. Снежное. Он также установил охрану на месте крушения после крушения МН17. Днем 17 июля 2014 года, по словам Пулатова, он был в основном занят установкой только что полученных танков и связью между этими танками и подразделениями. ¹⁸⁹

Подозреваемый Харченко, гражданин Украины¹⁹⁰, известен под (псевдонимами) Крот, Леонид и Леония, как следует из совокупности сведений, известных о Харченко из его судимости, реестра залогов и информационного сообщения СБУ Украины, в сочетании с записанными телефонными разговорами по телефонным номерам, оканчивающимся на

-7518 и -5197. ¹⁹¹ В этих разговорах эти имена используются звонящим и упоминаются при предоставлении его личных данных. Кроме того, есть распознавание голоса. ¹⁹² Именно поэтому суд классифицирует подозреваемого Харченко как пользователя этих телефонных номеров. В разговорах по этим телефонам подозреваемый Харченко указывает, что является военным командиром Константиновки *отдельного разведывательного батальона* отряда Хмурого. ¹⁹³ Подтверждение того, что у Харченко была такая роль и должность, содержится в интервью, опубликованном 11 апреля 2015 года, в котором собеседник указывает, что свой первый боевой вылет он выполнил в мае в составе разведывательной части, созданной Дубинским 20 мая (суд всегда понимает : 2014).ДНР. ¹⁹⁴ Опрашиваемый представляется как Леонид Владимирович Харченко, по словам оперативника, похож на человека на фото из судимости Харченко, а по словам корреспондента, владеющего русским языком, его голос также звучит ~~как~~ голос пользователя номер телефона, заканчивающийся на -7518. ¹⁹⁵ 5 июля 2014 года сепаратисты были выбиты из Славянска, Краматорска и Константиновки и двинулись в сторону Донецка. Из прослушанного разговора Дубинского и Харченко от 6 июля 2014 года можно сделать вывод, что Харченко затем будет назначен в команду Дубинского. ¹⁹⁷ Подозреваемый Харченко также говорит в вышеупомянутом интервью, что он и его люди воевали во многих местах, включая Дмитровку и Мариновку. ¹⁹⁸

На основании изложенного, рассматриваемого во взаимосвязи и связности, суд приходит к выводу не только о том, что подозреваемые всегда являются пользователями приписанных им указанных выше телефонных номеров, но и являются участниками разговоров, ведущихся по этим телефонам. номера телефонов, если не указано иное. Кроме того, суд отмечает, что все прослушиваемые разговоры, которые он использует в качестве доказательств, которые он приписывает подозреваемым, велись с указанными выше телефонными номерами.

6.2.4.4 Фактическое поведение подозреваемых в период с 8 июня 2014 г. по 18 июля 2014 г.

Введение

Перехваченные разговоры важны для точного определения того, что подозреваемые делали в период, предшествующий пуску ракеты «Бук» и крушению рейса МН17. Затем суд интерпретирует эти перехваченные разговоры, интерпретируя их в свете содержания перехваченных разговоров и доказательств, уже упомянутых выше, в сочетании с другими доказательствами и на фоне вооруженного конфликта. Другие доказательства в основном касаются визуальных материалов (фото и видео) и данных опор ЛЭП. Кроме того, это касается так называемых исторических данных о дорожном движении, из которых можно вывести излучение телефонов, находящихся вблизи определенных мест. Ради удобочитаемости этого решения суд использовал перехваченные разговоры, интерпретированные таким образом и использованные в качестве доказательств, хронологически объединено с наглядным материалом, перефразированным в приложении к настоящему решению (Приложение 3). Это приложение является частью этого решения, а также содержит местонахождение оригинальных, неперефразированных, перехваченных разговоров. На основе этого материала затем интерпретируются реальные действия участников беседы. Впоследствии из этого будут сделаны выводы о роли подозреваемых в отношении инкриминируемых преступлений.

Имя (другие) участников разговора

Перехваченные разговоры ведутся не только между самими подозреваемыми, но и между другими людьми. Многие из этих других лиц также установлены, установил суд. По каждому из них составлены отдельные официальные отчеты о находках, поясняющих, на основании каких сведений и находок телефонный номер привязан к конкретному лицу. Кроме того, суд считает, что их идентификация была убедительно основана отчасти на приписываемых им прослушиваемых разговорах и, наоборот, на установлении того, что они являются пользователями телефонных номеров, с которыми ведутся рассматриваемые разговоры. Поскольку эти другие лица являются «всего лишь» встречными звонками четырех подозреваемых, либо потому, что их взаимные разговоры лишь косвенно способствуют доказыванию роли и фактического поведения подозреваемых, суду для краткости достаточно, чтобы эти лица сослались на составленные опознавательные протоколы в сносках. Подлинность этих перехваченных разговоров, то есть тех, в которых не участвовал ни один из подозреваемых, суд исходит из того, что, кстати, бесспорно, в силу упомянутых ранее в этом решении методов исследования достоверности и достоверности.

Имена других участников разговора и их *позывные*, а также их местонахождение в файле были включены в приложение 2 к настоящему решению по причинам удобочитаемости и экранирования, которое является неотъемлемой частью этого решения. Кроме того, суд также указал их место и положение в ДНР и/или по отношению к четырем подозреваемым в период (незадолго) до и 17 июля 2014 г. 199

Поскольку в перехваченных разговорах подозреваемые упоминаются под псевдонимами, суд включил их настоящие имена в перехваченные разговоры для удобочитаемости. Другие участники разговора называются по их *позывным*, а лица, личность которых осталась неизвестной следствию, указываются в перехваченных разговорах с Н.Н., возможно, с последующим их *позывным*. Однако это не относится к публичным лицам, которых по этой причине уже легко идентифицировать.

Поскольку беседы ведутся с подозреваемыми, всеми «членами» ДНР, и/или разговоры часто касаются боевых действий, суд исходит из того, что они тоже принадлежали к ДНР, будь то в качестве комбатантов или на иной (авторитетной) должности.

Другие темы в перехваченных разговорах

Файл содержит множество записанных на пленку телефонных разговоров между разными людьми в течение длительного периода до и после крушения МН17. Ввиду обвинительного акта это судебное решение сосредоточено на катастрофе рейса МН17 и, следовательно, содержит части досье, относящиеся к этому происшествию. Однако суд считает важным указать, что катастрофа МН17 произошла в условиях вооруженного конфликта. Этот конфликт означал, что в этот период внимания вовлеченных людей требовало больше вопросов, связанных с этим конфликтом. Это также отражено в перехваченных разговорах. Эти прослушанные разговоры были собраны впоследствии, то есть после того, как стала известна судьба МН17, и проверены на предмет их отношения к уголовному расследованию крушения МН17. Это означает, что с сегодняшними знаниями, некоторые перехваченные разговоры менее или не имеют отношения к данному уголовному делу. Однако они свидетельствуют о том, чем занимались сепаратисты в своей повседневной деятельности в связи с вооруженным конфликтом. Из перехваченных разговоров следует, что между бойцами ДНР и ЛНР было много контактов, что эти бойцы знали друг друга и что они тоже делали что-то друг для друга и в бою друг друга. Из перехваченных разговоров также следует, что ЛНР также занималась приобретением установок «Бук», что также было успешно осуществлено примерно 17 июля 2014 года, но с поставкой «Бука» возникли проблемы. Однако эти покушения отделены от покушений на «Бук», являющихся предметом настоящего уголовного дела. Кроме того, файл содержит множество перехваченных разговоров об инциденте с угрозами (смертью) в адрес Безлера, против которых он хочет выступить, и около 17 июля 2014 года много говорят о боевиках ДНР, которые угрожают атаковать других боевиков ДНР и при посредничестве которых находятся люди, которые (также) связаны с катастрофой рейса МН17. Наконец, есть перехваченные разговоры о поставках срочно необходимых товаров, которые обсуждаются между неизвестными с Донбасса и из РФ. Суд называет эти другие темы разговоров из перехваченных разговоров, потому что это также объясняет, почему крушение рейса МН17 не привлекало постоянного внимания сепаратистов. Ведь им тоже пришлось вести бой с украинской армией, даже после крушения рейса МН17.

Формулировка пояснения

Не все вопросы открыто обсуждаются в перехваченных разговорах; сепаратисты знали, что их прослушивают украинские власти. Это же утверждал и подозреваемый Пулатов. Перехваченные разговоры содержат слова в разных местах, которые явно маскируют и поэтому требуют дополнительной интерпретации. Суд дает такую интерпретацию в разделе «*Интерпретация перехваченных разговоров и визуальных материалов в контексте других доказательств*» ниже. В целом суду стало ясно, что такие термины, как "коробка", "игрушка" и "поврежденный танк" относятся к "Бук-ТЕЛАР", а что к "носорогам" - "тяжелые", «железные предметы» и «носики» относятся к танкам и другим видам наземной артиллерии. Значение таких слов, как «там» и «здесь», часто можно вывести из контекста разговора и, если предположить, что перехваченные разговоры ведутся боевиками и сторонниками ДНР, «мы» о бойцах ДНР, а «они» обычно относится к украинским вооруженным силам, которых они считают врагами. Другие термины в перехваченных разговорах были истолкованы судом аналогичным образом и рассмотрены ниже.

Интерпретация перехваченных разговоров и видеозаписей в контексте других доказательств

Из перехваченных разговоров и видеоматериалов, рассмотренных в совокупности с вышеупомянутыми доказательствами, суд делает вывод, что после периода прекращения огня боевые действия между сепаратистами и украинской армией возобновились в конце июня – начале июля 2014 года и что сепаратисты пострадал от бомбежек и обстрелов со стороны украинской армии. 8 июня 2014 г., будучи активным на востоке Украины из Славянска на тот момент около восьми недель, Гиркин уже упомянул об этом в разговоре с Аксеновым, премьер-министром Республики Крым, который попросил Гиркина активизироваться в бой на востоке Украины. Гиркин упоминает Аксенову о необходимости военной поддержки со стороны России для успеха в борьбе с Украиной. Сюда же относятся средства ПВО, включая системы с большей дальностью действия, чем ПЗРК. Гиркин хочет, чтобы желаемая военная техника была доставлена с обученным экипажем, потому что у ДНР нет времени на обучение. Аксенов работает над запросом, и помощь и координация со стороны России, похоже, уже в пути. 5 июля 2014 года Гиркин со своими войсками уходит из Славянска и направляется в Донецк, где создает штаб. Дубинский и Харченко также обосновались в Донецке. 5 июля 2014 года Гиркин со своими войсками уходит из Славянска и направляется в Донецк, где создает штаб. Дубинский и Харченко также обосновались в Донецке. 5 июля 2014 года Гиркин со своими войсками уходит из Славянска и направляется в Донецк, где создает штаб. Дубинский и Харченко также обосновались в Донецке.

6 июля 2014 года Дубинский в присутствии Пулатова отдает приказ этому штабу создать коридор, переход между Снежным и границей России южнее Снежного. Дубинский также указывает этот район на карте. Пулатов должен в тот же вечер выехать в Снежное с Н. Н. Питоном и частью его людей, чтобы оттуда отправиться в Дмитровку. Там им предстоит провести дополнительную предварительную разведку четырех расположенных там *возвышенностей*. 7 июля 2014 г. Пулатов и Н.Н. Питон вернутся в Дубинский, чтобы сообщить о своих находках.

15 июля 2014 года Гиркин размещает технику для боя в Снежном и его окрестностях из Донецка, консультирует и отдает приказы своему подразделению тылового обеспечения. Это касается и крупногабаритного вооружения, которое приходится забирать на границе с Российской Федерацией. Во второй половине дня Дубинский должен приехать к Гиркину по новому заданию. Дубинский поручает это задание Пулатову и Харченко, которые затем собирают войска и технику и вечером в полном боевом снаряжении и с полной заправкой выезжают в Снежное. Есть и танки. Пулатов является координатором этой миссии и всех сил, которые были и будут введены в район Снежного. Харченко консультируется с Пулатовым о состоянии транспорта, командует своими людьми и пытается решить логистические проблемы, консультируясь с Дубинским. Гиркину звонит Харченко, когда не все сотрудничают в выполнении задания Гиркина. Около полуночи Харченко докладывает Пулатову, что он и его колонна достигли Снежного. Там будут строиться дальнейшие планы и будут отдаваться распоряжения, — говорит Пулатов. Понятно, что все это связано с коридором и его обслуживанием.

Гиркина информируют о положении дел в коридоре, как видно из того, что Харченко 16 июля 2014 г., через несколько часов после прибытия в Снежное со своей военной колонной той ночью, докладывает Гиркину по указанию Пулатова, что Пулатов поставил танки на место. Позже тем же утром Гиркин также сам проверит ситуацию вместе со своим (политическим) боссом Бородаем. Затем он рассказывает нынешней прессе о состоянии боевых действий, которые там ведутся против украинской армии: она провела наступление на Мариновку, но сепаратистам удалось помешать украинским войскам выйти друг к другу. Гиркин также говорит, что боевиками ДНР были уничтожены три *возвышенности* и село взяли, но до границы с РФ не доходят, потому что украинцы там слишком сильны.

Из прослушанных телефонных разговоров также видно, что битва будет сложной; позиции противника не могут быть прорваны, и есть свидетельства украинских авиаударов с Сушками и непрерывных артиллерийских обстрелов со стороны украинцев, в результате которых на стороне ДНР погибло и ранено много людей. Дубинский, Пулатов и Харченко упоминают об этом в своих дневных разговорах, в которых Дубинский информируется Пулатовым и Харченко о ходе боев и потерях людей и техники. Харченко и Пулатов также сообщают друг другу о своих потерях и стратегических позициях, а также о потерях других бойцов ДНР в районе, с которыми они контактируют. Пулатов отдает приказы Харченко и другим бойцам ДНР. Дубинский информирует Гиркина о состоянии боевых действий, и, посоветовавшись с Гиркиным, Дубинский также отдает необходимые стратегические приказы из Донецка. Например, Харченко приходится держаться, несмотря на тяжелые потери, которые он несет от артиллерийского обстрела Пулатова, но Дубинский, посоветовавшись с

Гиркиным, направит войска из Капа и Тора на смену и подкрепление Харченко; после этого в Донецк могут приехать Харченко и Пулатов. Затем Гиркин фактически приказывает Кэпу отправиться в Степановку и Мариновку. В борьбе с украинской артиллерией, которая так беспокоит бойцов ДНР, Дубинский отметил ее местоположение на карте, и Гиркин должен передать ее в Москву, чтобы Россия могла бомбить. Решения о передвижении и выводе частей также принимает Гиркин. Дубинский обсуждает это с Гиркиным.

Боевики ДНР ничего не могут сделать против Сушек: хотя они и сбили в тот день две Сушки из ПЗРК, Сушки в основном летают слишком высоко, чтобы их можно было поразить имеющимися у ДНР средствами. Тем более, что "Стрела" сломана. Ближайшей ночью (в ночь с 16 на 17 июля 2014 года) его заберут на ремонт, сообщает Пулатов Дубинскому. Поэтому Пулатову нужны не танки, а приличные зенитки, — говорит он Дубинскому. После этого Дубинский выражает пожелание бойцу ДНР Санычу достать из «Бука» «Бук», который он может отправить утром в коридор, иначе будет некрасиво. Дубинский говорит Пулатову, что если они получают «Бук-М» этой ночью, то он полетит прямо к Пулатову, и что «Бук-М» — их единственная надежда. Ввиду тяжелого хода боя, вызванных сильными артиллерийскими обстрелами и авианалетами, и вздохи Дубинского и Пулатова по этому поводу, желание иметь «Бук-М» нужно рассматривать как выражение желания иметь более крупное и надежное оружие для противостояния продолжающимся украинским (воздушные) атаки. «Бук-М» для этого очень подходит.

Тем временем Дубинский также общается со своим логистом Библиотекаром: днем Дубинский спрашивает его, собирается ли он уехать сегодня; Библиотекарь все еще ждет звонка. Если он поедет, то может забрать вчерашнюю машину у Дубинского, а другую забрать у Харченко. Вечером того же дня Библиотекар находится в штаб-квартире Харченко и спрашивает Дубинского, какую машину он может взять с собой. Дубинский рядом, потому что он посетит Библиотекара.

Утро 17 июля 2014 года начинается вскоре после полуночи, когда Гиркин предупреждает своего командира в Снежном Кэпа, что они должны укреплять свои позиции, потому что Украина собирается открыть по ним сильный огонь. После того, как Дубинский вскоре сообщил командиру батальона «Восток» той же ночью, что у него было много смертей от Сушек, развернутых с пяти километров, но что его проблемы решены, потому что сегодня ночью прибывает «Бук», ему предлагают танки и людей с Востока в качестве приоритета. задача сохранения коридора. Гиркин велит Дубинскому принять это предложение и утром отдать приказ перебросить танки «Восток». Дубинский делает то же самое позже тем же утром и просит, чтобы десять человек и три танка были отправлены в коридор, к Капу и Тору в Степановке и Мариновке из-за сложной ситуации там. Около семи часов утра Пулатов очень зол на Харченко, потому что он не понимает, как отдаются приказы: Пулатов получил приказ, а потом Харченко получает другой приказ, минуя Пулатова. Пока он, Пулатов, еще руководил. После звонка Тора Гиркин сообщает Бородаю, что они потерпели поражение *навозвышенность*, в живых осталось только трое из тридцати человек. Бородай считает, что это *пиздец*, а Гиркин хочет, чтобы Бородай приехал в Донецк.

Затем около девяти утра «Библиотекар» доставляет один «Бук-М» в Донецк на прицепе. «Бук» прибывает из РФ и по приказу Дубинского идет прямо к Пулатову в коридоре и решает проблемы стрельбы высоколетающими Сушками. Дубинский приказывает Харченко сопроводить этот «Бук», поставить его возле Первомайского и охранять его там со своими людьми. Туда же приедет и Пулатов, говорит Дубинский. Сразу после этого Дубинский сообщает Пулатову, что Харченко едет к нему на «Бук-М» и что за Кэпом также идут три танка. Пулатов должен дождаться Харченко из Дубинского, а затем отправиться с ним и всеми своими людьми в район Первомайского и поставить там этот «Бук» и охранять его. Дубинский поручил Пулатову организовать все, что связано с танками и «Буком». Пулатов так и сделает, но и коридор будет чистым. О прибытии танков он уже слышал от Гиркина. В первую очередь Дубинский договаривается со всеми участниками, чтобы «Бук» шел колонной, в которой также ехали три танка с экипажем, предложенные «Востоком», но потому, что «Бук» и танки слишком долго встречались в условленном месте. на развязке Мотель на прямой дороге из Донецка в Снежное уже уходят танки под руководством Саныча и Душмана. Чуть позже следует Харченко с транспортом «Бук». Дубинский согласовывает это по телефону с Библиотекаром, Харченко и Санычем, которые занимаются этими транспортом, и с Пулатовым, стоящим в коридоре. В этом контакте Пулатов просит Дубинского позволить Российской Федерации разбомбить украинцев, ускользнувших из Григоровки. Еще не дойдя до Снежного и встретив Пулатова, Харченко приказывает своим людям идти в Первомайское.

Гиркин связался с Тором ранее этим утром. Он проинформировал Гиркина о количестве убитых, раненых и разбитых танков, и Гиркин сказал, что Пулатов главный, пока он не передаст его Кэпу. Гиркин передает Тору еще несколько приказов, говоря, что танки направляются к Тору и что он отдал Пулатову приказ задействовать имеющиеся ресурсы. Поразительно, что Гиркин не говорит о «Бук» ТЕЛАР даже в завуалированных выражениях.

Колонна «Бук-ТЕЛАР» не только обсуждается в перехваченных разговорах, но также может быть замечена на кадрах, которые, таким образом, подтверждают содержание перехваченных разговоров. На этом кадре в логической временной последовательности и порядке зафиксированных на нем локаций виден Volvo с прицепом, на котором стоит «Бук-ТЕЛАР» с ракетами с белой головкой под маскировочной сеткой. Этот транспорт движется от перекрестка на проспекте Ильича в Донецке, через кольцевую Мотель на Макеевском шоссе, по Автотранспортной до Макеевки и далее на Зугрэс и Торез, в направлении Снежного. Также есть кадры отдельной колонны с тремя танками «Восток» по (примерно) тому же маршруту. Кроме того, содержание перехваченных разговоров подтверждается историческими данными телефонов по маршруту прибытия, прибытия, транзита, прибытия и отправления «Бук ТЕЛАР», описанными ранее в этом решении.

Примерно без четверти час дня Харченко прибывает со своей колонной с «Бук-ТЕЛАР» на прицепе в «Фуршет» в Снежном. Незадолго до этого он звонит Пулатову, чтобы сказать ему, что он почти приехал; Значит, Пулатов направляется в Фуршет. В Фуршете Харченко знакомится с Пулатовым. Через некоторое время на фото и видео видно, что «Бук-ТЕЛАР» самостоятельно едет через Снежное по Гагаринастраату в сторону Первомайского/ Первомайского. На этой дороге также находится сельскохозяйственное поле, в отношении которого суд счел юридически и убедительно доказанным, что ракета «Бук», сбившая МН17, была выпущена именно с этого места.

Пока «Бук-ТЕЛАР» едет из Фуршета в Первомайский, Пулатов трижды безуспешно звонит по телефону, оканчивающемуся на -6335. По мнению суда достаточно установлено, что это номер члена экипажа «Бук ТЕЛАР». Это видно из того обстоятельства, что в тот момент, когда Пулатов звонит по этому номеру, вызываемый телефон светится на передающей мачте на ул. Улица Гагарина в Снежном в сторону Первомайского. По мнению суда, номер 201 убедительно свидетельствует о том, что именно по этому номеру можно было связаться с членом экипажа «Бук-ТЕЛАР». Тем более, что этот номер использовался только 17 июля 2014 года.

Примерно в это же время Харченко звонит Змею, которому Харченко дает указание поставить «Бук-ТЕЛАР» в кусты дальше в поле и охранять его, пока Харченко не вернется с Рязанью. Едет забирать у Фуршета в Снежное.

В тот же день, когда Гиркин сообщает Тору о текущих боевых позициях его и Кэпа и о понесенных потерях, и Гиркин отдает Тору некоторые приказы по этому поводу, Тор также сообщает ему, что он только что прошел Пулатов с тремя танками Восток. Когда Душман рассказывает другому бойцу ДНР, что вчера украинцы бомбили с высоты 4000 метров, чтобы их не сбили ПЗРК, и теперь они собираются обстрелять украинские военные самолеты ракетами «Бук», рейс МН17 разбился всего за две минуты до этого. Через пятнадцать минут после крушения двое неизвестных обсуждают, что люди Снежного сбили самолет, разбившийся под Грабово пятнадцать минут назад (суд: т.е. в 16.20). Следовательно, это может относиться только к рейсу МН17. Однако, Харченко докладывает Дубинскому примерно без десяти пять, что сбили Сушку из Первомайского. Дубинский приказывает людям Харченко продолжать охрану и охрану «Бук-ТЕЛАР», после чего Харченко и Пулатову разрешают приехать в Донецк. Затем Харченко сообщает Дубинскому, что «Бук» находится вне досягаемости артиллерийского огня. Примерно без четверти шесть боец ДНР докладывает Дубинскому, что едет за черными ящиками со сбитого самолета и, если нужно, передаст эти ящики Дубинскому. Затем Дубинский сообщает, что его люди тоже только что сбили Сушку над Саур-Могилой и теперь ищут черные ящики. «Бук-М», который они получили сегодня утром, имеет большое значение, говорит он. Дубинский очень категорично связывает сбитый самолет с «Бук-М», полученным сегодня утром в ДНР. Однако ясно, что в то время он, похоже, еще не установил связь между рейсом МН17, сбитым незадолго до этого, и самолетом, сбитым его людьми из «Бук-М».

Из перехваченных разговоров ближе к вечеру и ранним вечером после крушения МН17 становится еще более ясно, что развертывание «Бук-ТЕЛАР» прошло успешно; сбит самолет. Однако из разговоров следует, что проходит некоторое время, прежде чем Гиркин и Дубинский узнают, что разбился пассажирский самолет. Всего через два часа после крушения МН17 неизвестный рассказывает Дубинскому о разбившемся Боинге, но Дубинский говорит, что ничего об этом не знает. Примерно в то же время боец ДНР сообщает Гиркину, что сбитый самолет — Боинг. Вскоре после этого перехваченные разговоры показывают, что МН17 сбила Сушка. Когда Харченко примерно без четверти восемь сообщает Пулатову, что «Бук-ТЕЛАР» ДНР был перемещен, Пулатов рассказывает, что его люди видели, что МН17 был сбит «Сушкой», и что ДНР немедленно сбила эту «Сушку» из «Бук-ТЕЛАР». Харченко должен передать это Гиркину. Эту историю Пулатов также рассказывает Корецу, а вечером Дубинскому, который в свою очередь немедленно звонит Гиркину. Однако Гиркин, похоже, не верит в эту историю и говорит, что Дубинский должен во всем разобраться. Видимо, Дубинский тоже сомневается в этой истории, потому что потом спрашивает Харченко, не ДНРовцы ли все-таки сбили МН17. Затем Харченко повторяет, что это сделала Сушка и что Сушка впоследствии была расстреляна из «Бука» ДНР. Между тем, другие бойцы ДНР уже рассказывали друг другу по телефону, что пассажирский самолет был сбит истребителями Гиркина из «Бука», но это было сделано случайно. Самолет сбили не украинцы, как вас уверяют российские СМИ, судя по разговорам бойцов ДНР.

Как указывалось выше, сразу после крушения МН17 внимание было обращено на безопасную утилизацию «Бук-ТЕЛАР», но через несколько часов это изменилось, и был отдан приказ убрать «Бук-ТЕЛАР». Все эти разговоры происходят после разговоров о том, какой самолет сбили из «Бук-ТЕЛАР» истребителей ДНР. Будучи слишком занятым из-за крушения МН17, Гиркин в 8:30 приказывает Дубинскому эвакуировать «Бук-ТЕЛАР» и доставить его на границу между ДНР и ЛНР, где его заберут. Из этого суд делает вывод, что Гиркин должен был связаться с ЛНР, прежде чем отдать этот приказ, что также очевидно позже вечером. Дубинский немедленно берется за выполнение этого поручения и сообщает Харченко, что «Бук-ТЕЛАР» необходимо доставить к границе области и что для этого будет предоставлен прицеп. Если Харченко пойдет на это и «Бук-ТЕЛАР» наКПП, он узнает от своего подчиненного, что «Бук-ТЕЛАР» уже ушел в Снежное своим ходом. Вскоре после этого выясняется, что один из членов экипажа остался на *блокпосту* .. Затем Харченко приказывает своему подчиненному доставить этого члена экипажа на «Фуршет» и просит Пулатова связаться по этому поводу с другими членами экипажа «Бук-ТЕЛАР». Однако это не работает. Из дальнейших перехваченных разговоров в тот вечер следует, что Дубинский направляет Харченко в выполнении приказа о демонтаже «Бук-ТЕЛАР», но ищет консультации с Гиркиным, если что-то пойдет не так, как планировалось. Гиркин также осведомляется у Дубинского о положении дел с утилизацией. Когда чуть позже одиннадцати «Бук-ТЕЛАР» будет готов к вывозу, Дубинский говорит, что Харченко может предоставить это своим людям. Он сообщит Харченко, где «Бук-ТЕЛАР» будут забирать луганчане. Дежурный по транспорту Леший, Для этого нужно связаться с луганчанами, а Дубинский также сам получает номер телефона Лешего. В то же время министр обороны ЛНР отдал приказ встретить колонну «Буков», взять на себя и препроводить ее до границы с Россией в Северном, где она будет встречена. Наступает почти полночь.

Ночью и ранним утром 18 июля 2014 г. много звонков о снятии ЗРК «Бук». Это происходит между исполнителями, выходцами из ДНР и ЛНР, которые имеют контакт друг с другом, а также с двумя присутствующими членами экипажа, а также на уровне министров обороны ДНР и ЛНР. Это создает недопонимание относительно наведения «Бук-ТЕЛАР» от границы между ДНР и ЛНР до согласованной конечной точки: границы с Российской Федерацией в Северном. Гиркин очень сердится на Дубинского по этому поводу и приказывает ему разобраться. Дубинский пытается сделать это через Харченко. Однако за ночь недоразумение не разрешается, потому что телефоны оказываются недоступными. Но рано утром выясняется, что «Бук-ТЕЛАР» конвоирован «Библиотекаром» до российской границы и тоже прибыл туда. Только когда это станет ясно, Дубинский и Гиркин успокоятся. В конце утра Дубинский также сообщает нам, что его люди нашли два черных ящика с МН17 прошлой ночью и прошлой ночью.

Позиция подозреваемого Пулатова по поводу наличия «Бука» ТЕЛАР

Подозреваемый Пулатов первоначально заявил в своем видеообращении от 16 февраля 2020 года, утверждал, что ему не было известно о наличии ракет «Бук» на территории ДНР 17 июля 2014 года или около того, что он ни с кем не обсуждал это 16, 17 и 18 июля 2014 года и что в районе, где действовали его разведывательные

подразделения, никаких систем Бук не было. Любой, кто знаком с боевыми действиями, сразу понял бы, что это безумие, потому что в этом регионе не было ничего, что стоило бы защищать с помощью такого оружия, как «Бук-ТЕЛАР». В своем объяснении на видеозаписи от 22 октября 2020 года Пулатов повторил, что никакого «Бука» не было и что перехваченные разговоры, в которых используется слово «Бук», были направлены на то, чтобы ввести противника в заблуждение, или, по крайней мере, допускают множество объяснений. В ходе прений защита подсудимого Пулатова дополнительно утверждала, что если «Бук» и был, то не исправный «Бук», а неисправный, предназначенный только для сдерживания, и что прямо говорить о «Буке» в телефонных разговорах тоже только предназначен для сдерживания и обмана. Затем утверждалось, что если это был исправный «Бук», то он не должен был стрелять, а предназначался и использовался только для сдерживания противника, и, наконец, что если использовался исправный «Бук», подозреваемый Пулатов ничего не знал об этом, не говоря уже о том, что он знал, что исправный «Бук» будет развернут и обстрелян, и поэтому не принимал в этом участия.

Эти - во времени (частично) если не меняющиеся, то по крайней мере не последовательные - суд считает совершенно неправдоподобными. Поэтому соответствующие многоуровневые средства защиты отклоняются. С этой целью суд считает, что каждое из утверждений, если оно вообще не противоречит, противоречит содержанию доказательств, представленных выше, и поэтому в значительной степени уступает доказательствам. Ведь суд на основании множества доказательств уже установил, что «Бук-ТЕЛАР» действительно был с ракетами и ехал в сторону Первомайского и что этот «Бук-ТЕЛАР» действительно выпустил ракету «Бук» с сельскохозяйственного поля там, который сбил МН17. Так что о вводящих в заблуждение телефонных звонках не могло быть и речи.

Что остается, так это предположение, выдвинутое защитой, что подозреваемый Пулатов, возможно, не знал о том, что существует действующий «Бук-ТЕЛАР», который действительно будет развернут, и что он думал, что это был случай обмана. Суд усматривает столько указаний на несоответствие самого его заявления в сочетании с содержанием прослушанных телефонных разговоров, что это предположение далеко от истины, которое проходит эту защиту.

Что касается собственного заявления Пулатова о том, что упоминание о наличии «Бука» будет попыткой ввести в заблуждение слушающего противника, то суд считает, что правдоподобность этого предположения уже разрушена внутренними противоречиями. В конце концов, если бы на самом деле ни один здравомыслящий солдат не мог поверить, что «Бук-ТЕЛАР» будет доставлен и развернут в этом месте в этом бою, то почему подслушивающий противник, который также имеет военную подготовку, должен быть впечатлен и верить, что там была Бук и обмана не разглядеть? По словам Пулатова, эта форма обмана была бы настолько прозрачной, что суд не понимает, почему Пулатов считает, что распространение этого обмана было многообещающим.

Еще одним свидетельством того, что Пулатов прекрасно знал, что это не обман, является то, что он видел «Бук-ТЕЛАР» возле «Фуршета». Ведь Харченко в тот день было приказано сопровождать «Бук-ТЕЛАР». Дубинский уже сказал Пулатову, что Харченко привезет ему «Бук-М». Затем прослушиваемые разговоры показывают, что Харченко и Пулатов действительно встречались там, и что «Бук-ТЕЛАР» тоже был там. То, что он не увидел бы там «Бук-ТЕЛАР», при таких обстоятельствах совершенно невероятно, тем более сейчас, когда после встречи на «Фуршете» он несколько раз связывался с экипажем по телефону.

Наконец, заявление о том, что Пулатов действительно считал разговоры о «Буке» обманом, не соответствует его реакции на события впоследствии. Ни в одном из его разговоров нет ничего удивительного в том, что ракета «Бук» также была выпущена посреди «его» оперативного коридора. Наоборот, он докладывает своему начальнику, что его люди в поле видели бы, что их «Бук» сбил «Сушку»: значит, их «Бук» выстрелил и, значит, что-то подстрелил.

Излишне говорить, что суд отмечает, что из перехваченного разговора 17 июля 2014 г. в 23:27, вопреки утверждениям подозреваемого Пулатова, он делает вывод, что «Стрела» фактически вышла из строя 16 июля 2014 г., и это заявление является поэтому и не вводящая в заблуждение информация. Ведь в том разговоре командиру ПВО ДНР подтверждается, что «Стрела» находится в ремонте, что соответствует заявлению подозреваемого Пулатова подозреваемому Дубинскому от 16 июля 2014 года о том, что разбитая «Стрела»

будет удалена. на ремонт той же ночью. Нет ничего, что указывало бы на то, что у ДНР было более одной «Стрелы» 17 июля 2014 года и около того, о чем также заявил подозреваемый Пулатов. Как бы там ни было, однако Суд считает для данного дела несущественным, была ли сломана «Стрела» и вел ли подозреваемый Пулатов (думал, что он) вводящие в заблуждение телефонные разговоры о «Стреле». Ведь «Стрела» не сбивала МН17.

Вывод о фактическом поведении подозреваемых

Из вышеизложенного суд делает вывод, что в ночь с 16 на 17 июля 2014 года боевиками ДНР из Российской Федерации была доставлена ЗРК «Бук». Потребность в таких зенитных орудиях существовала давно, и после ожесточенных боев 16 июля 2014 года, в которых ДНР понесла большие потери, не имея возможности адекватно защищаться, система была очень кстати. Таким образом, «Бук-ТЕЛАР», доставленный ночью и ранним утром, сразу же после получения утром 17 июля 2014 г. был отправлен на линию фронта в коридоре между Снежным и границей с Российской Федерацией к югу от него, а в во второй половине дня 17 июля. Дислоцировался на подконтрольной ДНР территории под Первомайским в 2014 году для борьбы с украинской армией. Потому что пари не сушка, но рейс МН17 был сбит, и 298 пассажиров этого рейса погибли. После того, как стало ясно, что эта катастрофа произошла из-за развертывания «Бук-ТЕЛАР», его оперативно переправили обратно в РФ, в расчете на предотвращение международного скандала.

Доказательства показали, что фактическое прибытие ЗРК «Бук» было инициировано подозреваемым Дубинским и что перевозка ЗРК «Бук» из Российской Федерации к месту обстрела и обратно была организована и направлялась под его непосредственным руководством, а его подчиненные отдавали приказы и был проинформирован ими о ходе перевозки и результатах развертывания «Бук-ТЕЛАР». Во время этой перевозки непосредственная и активная роль отводилась подозреваемому Харченко, который фактически в значительной степени обеспечивал и организовывал сопровождение «Бук-ТЕЛАР». Например, Харченко обеспечил сопровождение «Бук-ТЕЛАР» до конечного места стрельбы, охрану и охрану там. Он делал это вместе со своими людьми, которым он также отдавал приказы и которые были подотчетны ему. Он информировал подозреваемого Пулатова о положении дел. Пулатов знал о прибытии и наличии «Бук-ТЕЛАР». Об этом ему сообщил Дубинский, и он встретился с подозреваемым Харченко, который утром 17 июля 2014 года сопровождал «Бук-ТЕЛАР» на «Фуршете» в Снежном и, должно быть, видел «Бук-ТЕЛАР». Развертывание «Бук-ТЕЛАР» произошло в контексте боев, которые произошли 17 июля 2014 года и в предыдущие дни южнее Снежного в районе, называемом коридором. Подозреваемый Пулатов проводил предварительную разведку для установления этого коридора по поручению подозреваемого Дубинского и имел координирующую задачу по его расширению и защите до желаемой цели: прямого прохода из территории ДНР в Российскую Федерацию. 17 июля 2014 года подозреваемый Пулатов был занят выполнением своих обязанностей в отношении этого коридора. Наконец, в течение нескольких месяцев до, во время и после 17 июля 2014 г. подсудимый Гиркин был военачальником и лидером ДНР в качестве министра обороны и, следовательно, отвечал за строительство и развертывание военного арсенала, а также за развертывание ДНР. бойцы. Он руководил и руководил борьбой с украинской армией, консультировал своих полевых командиров и давал им конкретные стратегические задания, вел переговоры со своими «коллегами» по ЛНР и ответственными лицами в Москве, а также призывал на помощь Москву. Однако доказательства не показывают, что подозреваемый Гиркин знал о прибытии до крушения рейса МН17.

Таким образом, в бою между ДНР и украинской армией подозреваемый Дубинский был командиром, подозреваемый Харченко - исполнительным командиром, подозреваемый Пулатов - исполнительным и местным командиром-координатором, а подозреваемый Гиркин - военным офицером с конечной ответственностью.

6.2.5 Юридическое толкование поведения подозреваемых

6.2.5.1 Введение

С этой целью суд сделал выводы о поведении подозреваемых во время развертывания ЗРК «Бук» и пуска ракеты «Бук» 17 июля 2014 года с сельскохозяйственного поля возле Первомайского. Другими словами, каков был их реальный вклад? В обвинительном заключении это соучастие квалифицируется по-разному в

зависимости от нескольких вариантов совершения преступления: в первую очередь как функциональное (со)совершение, альтернативно как (со)совершение, более альтернативно как (со)совершение подстрекательства и, в крайнем случае, как (со)совершение -) совершение соучастия. На основании изложенных выше доказательств и фактических данных в отношении поведения подозреваемых Гиркина, Дубинского, Пулатов и Харченко отвечают на вопрос, можно ли признать доказанным какой-либо из вариантов, указанных в обвинительном заключении по пунктам 1 и 2, как указано выше. Из-за составного (раздельного) метода обвинения суд сначала оценивает (каждый раз) первичный вариант.

Доктрины международного права

В данном контексте суд, прежде всего, исходит из того, что прокуратура занимает позицию, согласно которой подозреваемые вместе (и с другими) входили в состав тесно сотрудничавшей группы преступников, неоднократно сбивавших самолеты, и что по этой причине каждый из подозреваемых уже был членом этой группы, несет (функциональную) уголовную ответственность за сбитие МН17, по-видимому, независимо от вопроса об их конкретном вкладе в сбитие МН17 или их положения в иерархии. Поскольку прокуратура не предъявляла обвинения в участии в преступной организации, прокуратура, похоже, искала связь с частями различных форм участия, разработанных в судебной практике международных трибуналов, в этой интерпретации функциональных преступников (*совместное преступное предприятие (JCE) и/или прямое/ косвенное (со)совершение и/ или ответственность начальника или командования*), все из которых отражают одну или несколько характеристик голландской доктрины функциональных преступников. Суд считает, однако, что — совершенно независимо от вопроса о том, действительно ли такая широкая уголовная ответственность достаточно недвусмысленно следует из судебной практики международных трибуналов — такое толкование было бы оправданным только в том случае, если оно также соответствует толкованию Верховного суда доктрина функционального правонарушителя, в которой требования власти распоряжения и принятия являются центральными. Однако это не так.

Кроме того, в материалах дела суд не усматривает достаточных оснований для утверждения о том, что подозреваемые составляли тесно сотрудничавшую группу преступников, целью которой, в том числе, была организация и осуществление насилия в отношении украинской военной авиации. Это правда, что все четверо подозреваемых принадлежали к военному подразделению ДНР и регулярно сотрудничали в борьбе с украинской армией, но, по мнению суда, это сотрудничество, когда дело доходит до сбития самолетов и вертолетов, менее тесно, чем — констатирует прокурор. Ведь из материалов дела не следует, что четверо подозреваемых всегда или преимущественно были причастны к различным инцидентам, связанным со сбитием самолетов. Во многих случаях из досье нельзя вывести ничего, кроме того, что украинские самолеты были (вероятно) сбиты истребителями ДНР или ЛНР, при этом неизвестно, какие именно боевые подразделения или лица были причастны. Кроме того, эти инциденты слишком растянуты во времени и не могут быть в достаточной степени связаны с конкретными действиями четырех подозреваемых, чтобы можно было сделать вывод, что именно эти четверо подозреваемых, кроме как в связи с их причастностью к ДНР, были настолько активно участвовали в систематическом обстреле самолетов, что можно сделать вывод, что четверо из них работали вместе для этой цели или были частью такой тесно сотрудничающей группы преступников.

6.2.5.2 Структуры оценки

Чтобы ответить на вопрос, могут ли обвинения по пунктам 1 и 2 быть доказаны в первую очередь в каждом случае, суд сначала кратко рассмотрит некоторые общие рамки оценки, которые играют роль в обвиняемых в них правовых вариантах, а именно в функциональном совершении (функциональном преступлении).), со-совершение и функциональное участие.

Фиксировать функционально

Суть функционального правонарушения заключается в том, что лицо, которое не совершает уголовное преступление в физическом смысле, а совершает его через другого (других), по-прежнему наказуемо как преступник, поскольку возникли обстоятельства, возлагающие на него ответственность за это деяние. Затем поведение фактического преступника приписывается другому лицу, поскольку с точки зрения социальных норм

разумно привлекать другое лицо к уголовной ответственности за это. Для применения этого правового варианта, в соответствии с которым одно физическое лицо несет ответственность за действия другого физического лица, вменяемые правонарушения также должны быть совершены функционально.

Затем необходимо проверить, могут ли фактические действия, связанные с несчастным случаем и убийством, также быть приписаны подозреваемым. Согласно Верховному суду, это отнесение в принципе требует, чтобы подозреваемый «был в состоянии определить, будет ли иметь место поведение» (другими словами: контролировал ли подозреваемый действия, совершенные физическим преступником? s) и мог ли он вмешаться?) и что такое или подобное поведение «было принято или использовалось для принятия подозреваемым в соответствии с фактическим ходом событий» (т. е. одобрял или обычно одобрял подозреваемый такое поведение). Под тем, что (привык) принимать, понимается также (обычно) позволять случиться, или неспособность проявить осторожность, которая могла бы разумно потребоваться от подозреваемого с целью предотвращения поведения. Короче говоря, атрибуция должна, таким образом, включать право распоряжения и принятия.

Со-совершение

Чтобы открытие со-совершения было доказано, должно иметь место достаточно тесное и сознательное сотрудничество с (другим) другим (-ми), с упором на сотрудничество, а не на вопрос о том, кто какие фактические действия совершил. При этом суд должен установить, что интеллектуальный и/или материальный вклад подозреваемого имел достаточное значение. При оценке того, имеет ли место соучастие, суд может принять во внимание (среди прочего) интенсивность сотрудничества, взаимное разделение задач, роль в подготовке, совершении или рассмотрении преступления и важность роли. подозреваемого, его присутствие в важные моменты и несвоевременное удаление.²⁹⁴ В случае, если вклад подозреваемого по существу состоит не в совместном исполнении, а в поведении, обычно связанном с соучастием, предположение о соучастии требует дополнительного обоснования.

Участвовать функционально

Мы можем говорить о функциональном участии, если выполняются как требования функционального совершения, так и требования конкретной формы участия (например, со-совершения). Например, руководитель, который с его согласия или по его указанию позволяет подчиненному соучастие или провоцирование действия.

6.2.5.3 Оценка поведения четырех подозреваемых

Применение этих оценочных рамок к ранее установленному поведению подозреваемых приводит к следующим соображениям в отношении вопроса о том, может ли такое поведение привести к осуждению за какой-либо вариант совершения преступлений, включенных в обвинительное заключение по пунктам 1 и 2.

Почему был сбит МН17: умысел, противоправность и преднамеренность

Суд отмечает – вместе с прокуратурой и защитой подозреваемого Пулатова – что на основании материалов уголовного дела невозможно установить, как действовал экипаж «Бука ТЕЛАР» при обстреле ракетой «Бук» МН17. В файле также не указано, кто отдал приказ запустить ракету и почему это произошло.

Суд установил, что ракета «Бук» была выпущена с сельскохозяйственного поля возле Первомайского, и что этот район в то время находился под контролем ДНР. «Бук-ТЕЛАР» был задействован в борьбе ДНР против вооруженных сил Украины для сбивания украинских военных самолетов. Ведь силы ДНР немало пострадали от авиаударов украинской военной авиации.

В так называемом процессе захвата цели, который предшествует стрельбе из такого оружия, как ЗРК «Бук», цель определяется с учетом ожидаемого эффекта. После этого проверяется цель и принимается решение, запускать ракету или нет. Эти шаги и решения связаны не только с технической эксплуатацией такой системы вооружения, как «Бук-ТЕЛАР», но и предписаны при ведении боевых действий по международному

гуманитарному праву (праву войны). Также обсуждается, приводит ли использование оружия к повреждению объектов или непреднамеренным жертвам. Это может быть причиной воздержаться от применения оружия или прекратить его, например, если станет ясно, что целью оказался гражданский самолет.

В уголовном деле нет информации о том, что происходило в ЗРК «Бук» непосредственно перед запуском ракеты «Бук». Таким образом, суд не может определить, был ли преднамеренно обстрелян гражданский самолет или ракета была выпущена исходя из предположения, что МН17 был военным самолетом. Однако можно определить следующее.

Система вооружения «Бук» в первую очередь предназначена для сбивания (вражеских) самолетов. Гибель пассажиров противника также может быть предполагаемой целью сбить самолет, но это не обязательно. Однако из-за огромной разрушительной силы оружия и его последствий, которые сам суд наблюдал при досмотре, и большого диапазона высот, шанс, что пассажиры самолета выживут при нападении, равен нулю и любой, у кого есть специалист, дорогое оружие, поскольку развертывание Бук-ТЕЛАР знает об этом. Использование «Бук ТЕЛАР» требует хорошо обученного экипажа. Кроме того, оружие нельзя просто развернуть. Это развертывание требует необходимой подготовки, включая определение и транспортировку к месту, где может быть использовано оружие. Там подготовка системы и фактический запуск ракеты происходит с помощью специальной процедуры, описанной ранее. Именно эта обширная, многоступенчатая подготовка приводит к выводу, что существовала возможность обдумать и принять во внимание задуманное действие. Суд считает вероятным, что эта возможность действительно использовалась.

Это означает, что пуск ракеты «Бук» происходит не случайно или по прихоти, а очень осознанно и обдуманно по предписанному (техническими требованиями) методу. Таким образом, по мнению суда, можно сказать, что имеется намерение и определенное обдумывание запуска ракеты по рассматриваемой цели и что характер оружия и цель его применения влекут за собой ясность того, что Последствиями преднамеренного обстрела будут, а именно разрушение и крушение самолета и почти неизбежная смерть его пассажиров.

По мнению суда, сбитие этого самолета, летевшего на высоте 10 километров, таким образом, несомненно, приведет к гибели всех пассажиров. В юридическом смысле это означает, что целью экипажа «Бук-ТЕЛАР» было лишить жизни пассажиров этого самолета, и что это было сделано преднамеренно. Нет доказательств каких-либо противопоказаний, которым следует придавать большее значение. Намерение экипажа также было направлено на то, чтобы вызвать крушение этого самолета путем запуска ракеты «Бук», что угрожало жизни пассажиров этого самолета, в результате чего погибло 298 человек. Экипаж никоим образом не имел права сбивать самолеты,

Теперь, когда развертывание ЗРК «Бук» в этом контексте было направлено на фактическое сбитие одного или нескольких самолетов со всеми вытекающими последствиями, следует предположить, что вышеупомянутый умысел и преднамеренность присутствовали не только у тех, кто выпустил ракету, но и на всех, кто способствовал тому, чтобы развертывание этого оружия стало возможным. Как указывалось ранее, нет никаких указаний на то, что те, кто принимал участие в обеспечении возможности развертывания этого оружия, предполагали, что на самом деле это оружие не будет развернуто. Тот факт, что они участвовали в развертывании с намерением сбить военный самолет, а не гражданский, не умаляет этого, как будет объяснено ниже.

Сценарий ошибки

Прежде чем суд рассмотрит вопрос о том, могут ли быть доказаны эти факты в отношении подсудимых, суд более подробно обсудит возможность или даже вероятность того, что сбитый самолет считался военным самолетом, и что он был не намерение сбить гражданский самолет (*ошибка в objecto/persona*) имеет определенное значение для оценки намерения в данном уголовном деле.

Суд прежде всего констатирует, что умышленное сбитие гражданского самолета совершенно неправдоподобно. Не только потому, что невозможно понять, какой цели это послужит, но и потому, что ни уголовное дело, ни следствие в судебном заседании не дают никаких указаний на это. Напротив, заявление М58, присутствовавшего на поле боя, и ответы по телефону после сбития МН17 показывают, что причастные к этому

изначально полагали, что им удалось сбить украинский военный самолет. Однако суд считает допущение ошибки правдоподобным, особенно в ситуации, когда используется только автономно работающий ЗРК «Бук», а поблизости нет других самолетов, с которыми можно сравнить цель.

В судебной практике, в частности, Верховного суда ~~2015~~ в ситуации, когда во время совершения преступления случайно поражена не та цель, физическое лицо, совершившее преступление, будет нести полную ответственность за преступление. Мотивировка здесь заключается в том, что в случае состава преступления убийство умысел направлен на умышленное убийство другого лица, при этом, если впоследствии выяснится, что было убито не данное лицо, а другое лицо, определение состава преступления остается в силе. встретились, а именно, что намеренно другой убит. По мнению суда, это касается и умышленного и неправомерного крушения самолета. Если впоследствии выяснится, что был сбит другой тип самолета, чем предполагалось, то описание правонарушения все равно соблюдено. Здесь предполагается, что при отсутствии привилегии комбатанта убийство солдата, конечно, столь же наказуемо, как и убийство гражданского лица, и что сбить военный самолет так же наказуемо, как и сбить гражданский самолет. . И если намерение состояло в том, чтобы сбить самолет, который не должен был быть сбит, и был сбит самолет, который не должен был быть сбит, то, по крайней мере, был принят значительный шанс убить людей, которые также не должны были быть убиты. Юридически нет никакой разницы между двумя самолетами, как и между статусом пассажиров. Таким образом, ошибка не умаляет ни намерения, ни преднамеренности. И если намерение состояло в том, чтобы сбить самолет, который не должен был быть сбит, и был сбит самолет, который не должен был быть сбит, то, по крайней мере, был принят значительный шанс убить людей, которые также не должны были быть убиты. Юридически нет никакой разницы между двумя самолетами, как и между статусом пассажиров. Таким образом, ошибка не умаляет ни намерения, ни преднамеренности. И если намерение состояло в том, чтобы сбить самолет, который не должен был быть сбит, и был сбит самолет, который не должен был быть сбит, то, по крайней мере, был принят значительный шанс убить людей, которые также не должны были быть убиты. Юридически нет никакой разницы между двумя самолетами, как и между статусом пассажиров. Таким образом, ошибка не умаляет ни намерения, ни преднамеренности.

Если существует ситуация, подобная настоящей, в которой подозреваемый не является тем, кто сам физически совершил преступление, поскольку он сам не нажимал на кнопку — и, следовательно, сам не совершал ошибки, — рассуждение кажется несколько более логичным. нюансы. В нижнем регистре этот удаленный участник, например клиент, также несет ответственность за ошибку, если он сознательно и добровольно принял значительную вероятность того, что ошибка могла быть совершена физическим преступником. ~~2015~~ Таким образом, здесь требуется условное намерение. При более тщательном изучении этой судебной практики Суд находит, что в каждом случае это условное намерение признавалось и выносился обвинительный приговор. Однако при обосновании условного умысла в этих случаях делалась ссылка на обстоятельства, которые фактически подразумевают гораздо более низкую планку, чем условный умысел. Скорее кажется, что уголовная ответственность удаленного участника остается в силе, если можно сделать вывод, что он не сделал все возможное, чтобы избежать ошибки. Во всех случаях, известных суду в нижестоящем прецедентном праве по этому вопросу, упоминались обстоятельства, которые обычно можно рассматривать в лучшем случае как незначительные упреки, которые могли несколько увеличить риск. Тем не менее, эти обстоятельства были упомянуты в качестве доводов в пользу условного умысла на ошибку, и, таким образом, уголовная ответственность участника была сохранена на расстоянии. Ни одно из этих дел не было урегулировано Верховным судом. Поскольку эти дела также не были обоснованы в этом отношении, неясно, является ли это результатом того, что Верховный суд подтверждает требование условного умысла на заблуждение (дополненное такими легкими упреками по поводу заблуждения). , или что Верховный суд не одобряет введение каких-либо дополнительных требований, но, тем не менее, не усмотрел оснований для подачи кассационной жалобы, поскольку виновный был осужден на расстоянии в каждом конкретном случае в соответствующих делах.

По мнению суда, некорректно требовать от участника, находящегося на расстоянии, кроме физического исполнителя, условного умысла или иной степени вины при вопросе о том, можно ли отнести ошибку физического исполнителя на этого удаленного участника. В конце концов, для этих удаленных участников так

же верно, что они сознательно и преднамеренно сыграли роль в преступлении. Тот факт, что неправильная жертва была ошибочно совершена во время совершения этого преступления, не должен оправдывать участника преступления не в большей степени, чем физическое лицо, совершившее преступление. Конкретно,

Кроме того, суд считает, что, даже если юриспруденцию Верховного суда следует понимать как означающую, что действительно необходимо оценить, существуют ли обстоятельства, которые приводят к суждению о наличии условного умысла на совершение ошибки со стороны удаленного участник. , это не исключает установления факта в настоящем деле. В этом отношении Суд прежде всего констатирует, что сами подозреваемые не привели каких-либо обстоятельств, на основании которых можно было бы сделать вывод, что они приняли все возможные меры предосторожности, чтобы избежать ошибки. Одного того обстоятельства, что «Бук-ТЕЛАР» был заказан с экипажем, для этой цели совершенно недостаточно. Подозреваемые знали, что речь идет об использовании зенитного оружия с особенно большой дальностью действия в ситуации, когда гражданское воздушное движение все еще было частым. Научные данные о гражданском воздушном движении очевидны из прослушиваемых разговоров, и их также очень легко получить с помощью корректировщиков, радаров или Интернета. В такой ситуации крайне важно приложить все усилия, чтобы экипаж «Бук-ТЕЛАР» смог определить правильную цель. Тем не менее, только самостоятельно действующий «Бук» ТЕЛАР — без ТАР В такой ситуации крайне важно приложить все усилия, чтобы экипаж «Бук-ТЕЛАР» смог определить правильную цель. Тем не менее, только самостоятельно действующий «Бук» ТЕЛАР — без ТАР В такой ситуации крайне важно приложить все усилия, чтобы экипаж «Бук-ТЕЛАР» смог определить правильную цель. Тем не менее, только самостоятельно действующий «Бук» ТЕЛАР — без ТАР~~202~~ – дислоцирован в хаотической обстановке вблизи линии фронта; связанные с этим основные риски, по-видимому, принимаются.

Оценка фактического поведения подозреваемых и других лиц

Для этого суд установил факты и обстоятельства доставки и развертывания «Бук-ТЕЛАР» 17 июля 2014 года. В предшествующие дни бои между ДНР и вооруженными силами Украины шли ожесточенные. Как указано, суд исходит из того, что ЗРК «Бук» предназначался для использования в том бою в интересах ДНР. Что этому способствовали подозреваемые и какие выводы делает из этого суд?

Члены экипажа ЗРК «Бук», как фактические исполнители, могут рассматриваться как (со) исполнители запуска ракеты «Бук». Они фактически совершили вменяемые преступления в сознательном и тесном сотрудничестве. Вопрос, на который должен ответить суд, заключается в том, можно ли признать доказанными обвинения против четырех подозреваемых по этому делу.

Если подозреваемые внесли существенный непосредственный вклад в возможный запуск ракеты «Бук», то в дело вступает уголовная ответственность за это действие и вызванные им последствия. Это также имеет место, если они несут более отдаленную и, следовательно, более косвенную ответственность за пуск ракеты «Бук».

Само собой разумеется, что запуск ракеты «Бук» возможен только при наличии необходимой ЗРК «Бук». Этот «Бук-ТЕЛАР» также должен быть размещен в удобном для стрельбы месте. «Бук-ТЕЛАР» может запускать несколько ракет и развертываться в разное время и в разных местах, то есть в течение более длительного периода времени. Именно из-за (стратегической) ценности «Бук-ТЕЛАР» важно, чтобы этот «Бук-ТЕЛАР» сопровождался мимо контрольно-пропускных пунктов на пути к месту обстрела и обратно. и сама эта огневая точка охраняется и защищается от нападения противника. Таким образом, надзор и контроль за установкой «Бук» во время транспортировки в соответствующее место и в соответствующем месте является важнейшей задачей, а это означает, что, по мнению суда, лицо, ответственное за это, вносит существенный вклад во все развертывание установки «Бук». как таковой. Для стрельбы из «Бук-ТЕЛАР» также требуется обученный расчет, который должен находиться на запланированном месте стрельбы. Поэтому организация этого также имеет решающее значение для развертывания «Бук-ТЕЛАР». Все эти факторы суд рассматривает как существенный вклад в достижение конечной цели: запуск ракеты «Бук» по обозначенной или выбранной цели.

Кроме того, доказательства показывают, что именно этот «Бук-ТЕЛАР» использовался в боях, которые ДНР вела против украинских военных властей; ведь этим Бук-ТЕЛАР ракета была выпущена из района, который был в руках сепаратистов в боях, чтобы создать коридор, который имел большое значение для (борьбы) этих

сепаратистов. Коридор соединил уже контролируемую сепаратистами часть Донбасса с Российской Федерацией, создав прямой и короткий путь доставки техники на оккупированную территорию Донбасса. В свете цели ДНР, в случае необходимости добиться большей независимости от Украины вооруженной рукой, посредством чего контроль и власть в (частично) Донбассе были взяты, и учитывая военное превосходство в воздухе, которое Украина имела в том бою около 17 июля 2014 года, особенно в районе Снежного, ЗРК «Бук» был важным оружием в достижении этой цели ДНР. Таким образом, все действия, связанные с получением и развертыванием этого «Бук-ТЕЛАР», способствовали достижению цели ДНР. В итоге можно сказать, что ЗРК «Бук», вне зависимости от того, кто на самом деле имел полномочия и командование его развертыванием и независимо от конкретного приказа, отданного экипажу этой ЗРК «Бук», был на благо ДНР. Вкратце: «Бук-ТЕЛАР» использовался для борьбы с ДНР и, во всяком случае, служил этой цели. «Бук-ТЕЛАР» был важным оружием в достижении этой цели ДНР. Таким образом, все действия, связанные с получением и развертыванием этого «Бук-ТЕЛАР», способствовали достижению цели ДНР. В итоге можно сказать, что ЗРК «Бук», вне зависимости от того, кто на самом деле имел полномочия и командование его развертыванием и независимо от конкретного приказа, отданного экипажу этой ЗРК «Бук», был на благо ДНР. Вкратце: «Бук-ТЕЛАР» использовался для борьбы с ДНР и, во всяком случае, служил этой цели. «Бук-ТЕЛАР» был важным оружием в достижении этой цели ДНР. Таким образом, все действия, связанные с получением и развертыванием этого «Бук-ТЕЛАР», способствовали достижению цели ДНР. В итоге можно сказать, что ЗРК «Бук», вне зависимости от того, кто на самом деле имел полномочия и командование его развертыванием и независимо от конкретного приказа, отданного экипажу этой ЗРК «Бук», был на благо ДНР. Вкратце: «Бук-ТЕЛАР» использовался для борьбы с ДНР и, во всяком случае, служил этой цели. «Бук-ТЕЛАР» был важным оружием в достижении этой цели ДНР. Таким образом, все действия, связанные с получением и развертыванием этого «Бук-ТЕЛАР», способствовали достижению цели ДНР. В итоге можно сказать, что ЗРК «Бук», вне зависимости от того, кто на самом деле имел полномочия и командование его развертыванием и независимо от конкретного приказа, отданного экипажу того «Бук-ТЕЛАР», был на благо и пользу ДНР. Вкратце: «Бук-ТЕЛАР» использовался для борьбы с ДНР и, во всяком случае, служил этой цели. «Бук-ТЕЛАР» использовался для борьбы с ДНР и, во всяком случае, служил этой цели. «Бук-ТЕЛАР» использовался для борьбы с ДНР и, во всяком случае, служил этой цели.

Суд должен ответить на вопрос, было ли доказанное поведение подозреваемых таким, что возникает вопрос о классическом соучастии, или же

– как в первую очередь обвинила прокуратура – что, хотя подозреваемый лично не совершал преступного деяния в физическом смысле, он – совместно с другими или индивидуально – может быть привлечен к ответственности за него. Ответ на этот вопрос не может быть дан в общем, а требует оценки конкретных действий подозреваемых, рассматриваемых по отдельности и в контексте друг друга.

Его начальник Дубинский приказал Харченко транспортировать, сопровождать и охранять «Бук-ТЕЛАР» до конечного места стрельбы в Первомайском. Харченко выполнял это поручение, в том числе отдавал приказы и распоряжения своим подчиненным при выполнении этих задач. Он также впоследствии сообщил Дубинскому об успешном развертывании «Бук-ТЕЛАР» и о том, как его обезопасить. Кроме того, опять же по поручению Дубинского, он организовал утилизацию ТЕЛАР.

Суд считает Харченко содействовавшим бригадиру в существенных действиях, которые способствовали фактическому запуску ракеты «Бук». Его усилия и участие заранее, а также во время транспортировки «Бук-ТЕЛАР» в Российскую Федерацию, внесли существенный вклад в возможное развертывание «Бук-ТЕЛАР» на месте обстрела. Поскольку сам Харченко участвовал в реализации, он делал это в тесном и сознательном сотрудничестве с другими сторонами, участвовавшими в развертывании, включая экипаж. Таким образом, Харченко можно рассматривать как соучастника преступлений, инкриминируемых по пунктам 1 и 2.

Однако в фактическом и юридическом смысле он также несет уголовную ответственность за вклад своих подчиненных в развертывание «Бук-ТЕЛАР». Ведь он не только был в курсе планов относительно развертывания «Бук-ТЕЛАР», но и поручил своим подчиненным внести в это существенный вклад, заключающийся, в частности, в наведении «Бук-ТЕЛАР», охране «Бук-ТЕЛАР» в полевых условиях. а потом снятие "Бук-ТЕЛАР". Таким образом, было (также) обладание и принятие, необходимые для функциональной фиксации. Однако суд не приходит к юридическому выводу о том, следует ли рассматривать Харченко также как функционального преступника, как прямо утверждала прокуратура. Ссылаясь на предыдущие замечания

относительно обоснованности повестки, суд повторяет, что функциональное совершение уголовного правонарушения по своему характеру следует рассматривать как субсидиарный вариант. Ведь суть обвинения, выдвинутого против Харченко, в том, что он сам внес существенный вклад в развертывание «Бук-ТЕЛАР» со всеми вытекающими последствиями. Таким образом, суд признает доказанным соучастие Харченко в первую очередь по пунктам 1 и 2. Ведь суть обвинения, выдвинутого против Харченко, в том, что он сам внес существенный вклад в развертывание «Бук-ТЕЛАР» со всеми вытекающими последствиями. Таким образом, суд признает доказанным соучастие Харченко в первую очередь по пунктам 1 и 2. Ведь суть обвинения, выдвинутого против Харченко, в том, что он сам внес существенный вклад в развертывание «Бук-ТЕЛАР» со всеми вытекающими последствиями. Таким образом, суд признает доказанным соучастие Харченко в первую очередь по пунктам 1 и 2.

Дубинский, как высокопоставленный руководитель ДНР, выполнял иницилирующую и организующую роль вечером и ночью 16 июля 2014 г. во время доставки «Бук-ТЕЛАР» из Российской Федерации, а 17 июля 2014 г. и наблюдение за тем Бук-ТЕЛАРом до места обстрела. Он предоставил фактическое выполнение этого подчиненным, которым он отдавал необходимые приказы и к которым он, следовательно, имел отношение власти как их начальник. Суд считает, что эти действия имеют такое существенное и существенное значение для совершения преступления, что эти действия рассматриваются как соисполнители. Дубинский тесно и сознательно работал с Харченко и съемочной группой. Это также подтверждается действиями Дубинского по утилизации ЗРК «Бук» после использования. Таким образом, в отношении Дубинского деяния, инкриминируемые прежде всего по ст. 1 и 2 как соисполнителю, могут быть признаны юридически и убедительно доказанными.

На оперативном уровне Гиркин был высшим военным руководителем ДНР и поэтому (в конечном счете) отвечал за развертывание военных ресурсов в ДНР и для нее. Перехваченные разговоры показывают, что Гиркин поддерживал очень регулярные контакты с Москвой по поводу оборудования и получения конкретной военной поддержки, в том числе 8 июня 2014 года противовоздушной обороны с подготовленными специалистами для удержания восточной Украины. Это не могло служить никакой другой цели, кроме фактического развертывания этих систем в бою, который вела ДНР. То, что это произошло на самом деле, достаточно ясно из файла. Под властью Гиркина как верховного военачальника состоялось множество боев, повлекших за собой человеческие жертвы и ранения, а также материальный ущерб. Частью этого была также стрельба по самолетам и вертолетам,

Хотя это весьма правдоподобно, учитывая его позицию, доказательства не показывают, что Гиркин знал о наличии ЗРК «Бук» 17 июля 2014 года до того, как он был запущен. Гиркин был и был информирован о состоянии боев в коридоре и отдавал на этот счет распоряжения. Например, он отдавал приказы о подаче и размещении танков и определял, кто командует. Однако Гиркин не стал обсуждать по телефону «Бук» и его развертывание. Как высший военачальник, Гиркин имел право решать, развертывать «Бук-ТЕЛАР» или нет. Этот контроль проистекал из его положения министра обороны, иерархического начальника Дубинского и Харченко, а также видно из телефонных разговоров, которые вел Гиркин, когда становится ясно, что развертывание «Бук-ТЕЛАР» пошло не так. Затем Гиркин активно участвует в транспортировке «Бук-ТЕЛАР» в Российскую Федерацию, отдает необходимые распоряжения и поддерживает телефонную связь, чтобы быть в курсе, действительно ли это произошло. Кроме того, ведение вооруженной борьбы было важным средством, и именно тем средством, которое имело место под властью Гиркина как верховного военачальника, для достижения цели ДНР. Таким образом, суд приходит к выводу, что Гиркин контролировал развертывание «Бук-ТЕЛАР» 17 июля 2014 года. В вооруженной борьбе, которая велась в течение некоторого времени под оперативным командованием Гиркина, для разгрома противника были задействованы все возможные военные средства. Частью этого было также сбивание самолетов с помощью имеющихся ресурсов. Тот факт, что военные средства приводили к гибели людей, — факт, о котором, конечно же, знал и Гиркин. Это, безусловно, относится и к использованию средств противовоздушной обороны для сбивания самолетов; то, что уже несколько раз обсуждалось до 17 июля 2014 года. Поскольку в файле нет доказательств того, что Гиркин знал о наличии ЗРК «Бук» 17 июля 2014 года, нельзя сказать, что Гиркин действительно согласился с его фактическим развертыванием. Однако ввиду его более ранней просьбы о надлежащей противовоздушной обороне, тот факт, что Гиркин знал об использовании военных средств, с помощью которых уже было сбито несколько самолетов,

что также привело к человеческим жертвам, и что против этого никогда не было предпринято никаких действий - напротив, - и тот факт, что примерно 17 июля 2014 г. Гиркин принимал активное участие в военной операции вокруг коридора, можно с уверенностью сказать, что Гиркин, безусловно, согласился бы на развертывание, подобное развертыванию «Бук-ТЕЛАР» 17 июля 2014 г., которое привело к человеческим жертвам. Это тем более видно из его действий впоследствии: вместо того, чтобы осуждать это развертывание, он активно работает над тем, чтобы улики исчезли как можно быстрее и тем самым предотвратили (очевидно, ожидаемый) скандал. При таких обстоятельствах суд считает юридически и убедительно доказанным, что Гиркин мог распоряжаться развертыванием и применением «Бук-ТЕЛАР» и что он обычно соглашается с этим, включая все последствия этого развертывания. Таким образом, Гиркина можно рассматривать — в отличие от Дубинского и Харченко — как функционального исполнителя этих совместных действий. Однако это приводит к тому же выводу в отношении него, а именно, что деяния, вменяемые в первую очередь по ст. 1 и 2, признаются юридически и убедительно доказанными как соисполнителями.

В вменяемый период Пулатов был командующим округом в более широком районе Снежного. Там он командовал войсками, и ему было поручено установить и поддерживать вышеупомянутый коридор. Суд отмечает, что этот коридор выполнял важную функцию по сохранению и укреплению позиций ДНР на Донбассе. В этом свете Пулатов занимал важное положение и роль в этой части Донбасса в качестве координатора. Обобщение информации из перехваченных разговоров, упомянутых выше, показывает, что 17 июля 2014 г. более широкая задача управления коридором состояла в любом случае в приеме и стратегическом размещении некоторого количества танков, предоставленных батальоном «Восток», а также в приеме и размещении Бук ТЕЛАР. Ведь утром 17 июля 2014 года Дубинский Пулатов сообщил, что Харченко привезет Пулатову ТЭЛАР «Бук», а Дубинский сказал Пулатову, где его нужно установить, и Дубинский поручил Пулатову все это согласовать. Незадолго до этого Дубинский отдал Харченко аналогичный приказ, когда велел ему ехать в Первомайское с ЗРК «Бук», а его задачей было сопровождение и охрана ЗРК «Бук». Из дела следует, что Харченко, получив этот приказ от Дубинского, фактически отправился на «Бук-ТЕЛАР» в Снежное, где договорился о встрече с Пулатовым в «Фуршете».

Из перехваченных разговоров видно, что ранним днем 17 июля 2014 года встреча Харченко и Пулатова действительно имела место на Фуршете в Снежном, когда туда прибыл Харченко с колонной с «Бук-ТЕЛАР». Однако в файле не видно, что происходило или говорилось там, в Фуршете. Несомненно, что после этой встречи Харченко просто продолжал выполнять задание, которое он уже получил от Дубинского. Таким образом, суд не может установить, что Харченко продолжал свой путь в сторону Первомайского по указанию Пулатова. Ведь это поручение ему уже дал Дубинский, начальник и Харченко, и Пулатова. Однако несомненно, что Пулатов не помешал Харченко продолжить выполнение его задания.

Вскоре после этой встречи на «Фуршете» звонит Пулатов, и ему звонят с номера телефона, который можно отнести к экипажу «Бук-ТЕЛАР». Однако контакт не установлен. Примечательно также, как утверждала в своем ответе прокуратура (только), что вскоре после тех неудачных контактов с Пулатовым, примерно в то время, когда «Бук-ТЕЛАР» прибыл на сельхозполе под Первомайским, по этому номеру телефона связался 14-й, кто-то из подразделения военной разведки ДНР. Это 14-е через полчаса слышит от корректировщика самолета, что гостей не ждут, пока их ждут. В отличие от прокуратуры, суд не усматривает в этом доказательства активной или даже решающей причастности Пулатова к выполнению поручения, данного Дубинским. Ведь те телефонные разговоры Пулатова с экипажем не состоялись и (несмотря на это) выполнение задания продолжалось. Таким образом, эти (неудавшиеся) контакты не могли оказать решающего влияния на назначение, или, по крайней мере, это невозможно установить. Отношения, которые прокуратура устанавливает между Пулатовым и корректировщиками самолетов со ссылкой (в том числе) на эти телефонные контакты, являются, по мнению суда, весьма спекулятивными и никоим образом не оправдывают вывод прокуратуры о том, что это свидетельствует о том, что Пулатов является связующим звеном между разведывательным подразделением с одной стороны ДНР и с другой стороны экипажем Бук-ТЕЛАР. Помимо того, что разговоры Пулатова с экипажем не оправдались, в деле нет перехваченных разговоров, свидетельствующих о том, что примерно во время катастрофы экипаж «Бук-ТЕЛАР» был предупрежден (одним из) корректировщиков этого разведки, и из чего нельзя сделать вывод о какой-либо координации Пулатовым размещения, наблюдения или развертывания ЗРК «Бук». Таким образом, суд считает основание для этого рассуждения настолько слабым, что не думает, что эти

телефонные звонки требуют объяснений от Пулатова по этой причине. Кроме того, достаточно установлено, что Пулатова не было поблизости от места стрельбы примерно в то время, когда «Бук-ТЕЛАР» фактически выпустил свою ракету.

Таким образом, суд не считает юридически и убедительно доказанным, что подозреваемый Пулатов внес какой-либо (физический) вклад в развертывание ЗРК «Бук». Таким образом, остается вопрос, следует ли рассматривать подозреваемого Пулатова, как и подозреваемого Гиркина, как соучастника в функциональном смысле.

В связи с этим суд считает установленным, что подозреваемый Пулатов знал о применении «Бук-ТЕЛАР» в операции, координатором которой он был назначен. Кроме того, нет никаких доказательств того, что Пулатов сопротивлялся прибытию и развертыванию «Бук-ТЕЛАР» с того момента, как он узнал, что «Бук-ТЕЛАР» имеется в распоряжении сепаратистов и будет использоваться в операции вокруг коридора. Таким образом, по мнению суда, можно констатировать, что Пулатов принял размещение этого «Бука» ЗРК.

Что касается наличия права распоряжения установкой этого «Бук-ТЕЛАР», суд отмечает, что Пулатов получил конкретный приказ от Дубинского оставаться в районе Первомайского для охраны направлявшегося к нему «Бук-ТЕЛАР». , а то все организовать. Однако, как уже упоминалось, приказ конвоировать «Бук-ТЕЛАР» в Первомайское и охранять его незадолго до этого Дубинский отдал Харченко. Харченко фактически выполнил это задание; он руководил транспортом из Донецка через Снежное в Первомайский и обеспечивал там безопасность. Мало того, что нет никаких указаний на то, что вмешательство Пулатова способствовало исполнению приказа, отданного Харченко Дубинским, ни то, что он мог что-то изменить об этом. Независимо от точных иерархических отношений между Пулатовым и Харченко 17 июля 2014 года и от того, мог ли Пулатов отдавать приказы Харченко в целом, ничто не указывает на то, что Пулатов имел полномочия для выполнения приказа, данного непосредственно Дубинским Харченко в данном случае. , изменить или отозвать. Его координирующая роль в военной операции вокруг коридора не ставит его выше Дубинского. Таким образом, суд приходит к выводу, что у подозреваемого Пулатова отсутствовала дееспособность, необходимая для функционального преступника. ничто не указывает на то, что Пулатов имел полномочия изменить или отозвать приказ, данный непосредственно Дубинским Харченко в данном случае. Его координирующая роль в военной операции вокруг коридора не ставит его выше Дубинского. Таким образом, суд приходит к выводу, что у подозреваемого Пулатова отсутствовала дееспособность, необходимая для функционального преступника. ничто не указывает на то, что Пулатов имел полномочия изменить или отозвать приказ, данный непосредственно Дубинским Харченко в данном случае. Его координирующая роль в военной операции вокруг коридора не ставит его выше Дубинского. Таким образом, суд приходит к выводу, что у подозреваемого Пулатова отсутствовала дееспособность, необходимая для функционального преступника.

Одним словом, по мнению суда, нет никаких доказательств того, что Пулатов действительно внес какой-либо вклад в развертывание «Бук-ТЕЛАР», и Пулатов не несет уголовной ответственности за вклад других лиц в это развертывание. Это означает, что речь не идет не только о (функциональном) совершении или соучастии в качестве основного обвинительного акта, но и ни об одном из других обвиняемых вариантов совершения преступления. Таким образом, вывод состоит в том, что Пулатова следует оправдать по каждому из вариантов обоих инкриминируемых ему преступлений.

6.2.6 Окончательный вывод оценки обвинительного акта

С учетом изложенного суд считает доказанным, что подсудимые Гиркин, Дубинский и Харченко умышленно (и противоправно) (функционально) совершили преступления, предусмотренные ч. 1 и 2, а в совершении преступления, предусмотренного ч. 2, они также действовали с убийство требовало предумышленности. Это решение не меняет того факта, что подозреваемые, возможно, не хотели сбивать гражданский самолет, а также не хотели, чтобы в результате погибли 298 ни в чем не повинных гражданских лиц.

7 ДОКАЗАННОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ

В отношении подозреваемого Дубинского суд считает юридически и убедительно доказанным, что:

1. Первичный

17 июля 2014 года на Украине (в Донецкой области) вместе и в сотрудничестве с другими лицами он умышленно и незаконно вызвал крушение самолета (а именно рейса МН17), выпустив ракету «Бук» из ТРЕЛАР «Бук» (недалеко от Первомайского), при этом погибли следует опасаться пассажиров этого самолета (имена 298 из них включены в приложение к обвинительному акту 208), и в результате эти пассажиры были убиты;

2. Первичный

17 июля 2014 г. в Украине (в Донецкой области) вместе и в сотрудничестве с другими лицами он преднамеренно и преднамеренно лишил жизни пассажиров воздушного судна (а именно рейса МН17) (имена 298 пассажиров которого включены в приложение к обвинительному акту 209), выпустив ракету «Бук» по этому самолету из «Бук-ТЕЛАР» (неподалеку от Первомайского), в результате чего этот самолет разбился, и эти пассажиры погибли.

8 НАКАЗАТЕЛЬНОСТЬ ЗА ДОКАЗАНО, ЧТО

Доказанные факты уголовно наказуемы, поскольку не стали правдоподобными факты или обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за факты.

В отношении положений о совпадении суд отмечает следующее. Смысл фактов 1 и 2, объявленных доказанными, существенно не различается, поскольку защита жизни людей от нападения на воздушные суда по существу не отличается от защиты жизни человека как таковой. Таким образом, по мнению суда, доказанные деяния касаются связного комплекса фактов, имевших место в одно и то же время и в одном месте, так что в этом по существу можно обвинить подозреваемых. Это означает, что постольку, поскольку существует прямое совпадение этих двух доказанных фактов. В данном конкретном случае к обоим доказанным фактам применяется одно и то же уголовное положение, а именно пожизненное заключение или временное тюремное заключение на срок до тридцати лет.

Второй доказанный факт касается последующего правонарушения, повлекшего за собой гибель 298 человек. Это приводит к совершению правонарушения несколько раз, именно столько раз.

Таким образом, при определении приговора суд примет во внимание статьи 55 (совпадение одного действия) и 57 ГУК (совмещение нескольких действий). Доказанные факты влекут за собой уголовные правонарушения, указанные в резолютивной части.

9 НАКАЗАТЕЛЬНОСТЬ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Подозреваемый подлежит наказанию, поскольку не стали вероятными факты или обстоятельства, исключающие его уголовную ответственность.

10 ПРИМЕНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

10.1 Иск прокуратуры

По мнению прокуратуры, подозреваемый должен быть приговорен к пожизненному заключению. Для этой цели было предложено следующее (вкратце).

17 июля 2014 года подозреваемые Гиркин, Дубинский и Харченко, будучи лидерами организации «ДНР» и частью вооруженной группы, совместно руководили развертыванием ракетного комплекса «Бук» для собственной вооруженной борьбы, из которого был сбит рейс МН17. Они инициировали, организовывали и осуществляли это насилие через других. По закону подозреваемыми были гражданские лица, которым было запрещено совершать какие-либо формы насилия против любой цели, гражданской или военной. Тяжесть последствий, причиненных подозреваемыми, необычайно велика. Мало того, что были зверски унесены жизни 298 человек, жизни бесчисленных выживших родственников также отмечены навсегда. Они также жестоко расставили местных жителей в районе катастрофы с ужасными последствиями крушения МН17 и гибелью пассажиров. Подозреваемые вызвали международный шок, который ощущается до сих пор. Нет никаких доказательств того, что подозреваемые считали особой опасностью, которую они создали для гражданской авиации, развернув ракетный комплекс «Бук».

Государственная прокуратура указала, что в прецедентном праве Нидерландов нет примеров сопоставимых дел. Факты по настоящему делу также несопоставимы с фактами по другим делам, по которым вынесены решения международными уголовными судами, так что также нет оснований для вынесения приговора. Дело Локерби и достаточно сопоставимое дело в Украине предлагают отправную точку для вынесения приговора. Ввиду планирования, особого насилия и злодеяний, далеко идущих последствий для оставшихся в живых родственников, потрясенного правопорядка и того факта, что жертв 298, уместно и оправдано только пожизненное заключение. Судебная практика ЕСПЧ этому не препятствует,

Прокуратура не видит оснований требовать смягчения приговора в распределении ролей подозреваемых, отношении подозреваемого к процессу и его личных обстоятельствах. Наконец, то обстоятельство, что нарушен разумный срок по смыслу статьи 6 ЕКПЧ, также не является основанием для смягчения наказания, кроме того, что это невозможно при назначении пожизненного заключения.

10.2 Решение суда

10.2.1 уголовная угроза

Суд признал оба обвинения доказанными. В отношении обоих преступлений Уголовный кодекс предусматривает, что может быть назначено временное тюремное заключение сроком на тридцать лет или пожизненное заключение. Однако теперь, когда между двумя доказанными фактами имеется прямое совпадение, максимальное наказание, которое может быть назначено по этому делу, — временное лишение свободы на срок до тридцати лет или пожизненное заключение.

При определении наказания суд, помимо тяжести правонарушений, вытекающих из вышеупомянутых максимальных наказаний, также рассмотрит серьезность последствий, вызванных этими правонарушениями. Эти два фактора в значительной степени определяют, будет ли временный тюремный срок достаточным в качестве надлежащего наказания или же отправной точкой должно стать пожизненное заключение. Впоследствии суд оценит, имеются ли аспекты, влияющие на уровень наказания, подлежащего назначению в смысле ужесточения или, наоборот, смягчения наказания. Это касается таких вопросов, как намерение, намерение подозреваемого, его личные обстоятельства и его конкретная роль и (иерархическое) положение во время совершения преступлений.

10.2.2 Прямые последствия развертывания «Бук-ТЕЛАР»

В первую очередь суд констатирует, что ответственность за развертывание и использование сепаратистами комплекса «Бук» может быть возложена не только на подозреваемых по данному уголовному делу. В конце концов, оружие нужно было сделать доступным для развертывания, его нужно было транспортировать, охранять и контролировать, а фактическое развертывание нужно было спланировать и осуществить. По мнению суда, каждый, кто был к этому причастен, как минимум, несет моральную ответственность за последствия применения такого оружия, которое по самой своей природе может иметь только наблюдаемое при осмотре общепоражающее действие. И для очень многих это фактически разрушило все.

Это относится в первую очередь, конечно, к 298 погибшим мужчинам, женщинам и детям. Внезапно и без предупреждения их жизнь и жизнь их близких, сидящих рядом с ними, оборвалась ужасным образом. Никто не знает, какими были те последние мгновения, но на ум неизбежно приходят ужасающие образы. Эти люди потеряли свою жизнь и свое будущее в один момент. Истории ближайших родственников так ясно показывают, насколько жертвы были еще в середине жизни. Их жизнь еще не закончилась или даже только началась, и она еще многое могла им предложить. Это будущее было жестоко отнято у них.

Это разрушение также сильно ударило по жизни оставшихся в живых родственников. Многочисленные заявления, сделанные родственниками — в письменной форме или в суде — ясно показали, как много жертв еще не хватает в жизни тех, кто остался. Суду было убедительно продемонстрировано, как жизнь ближайших родственников полностью изменилась после катастрофы МН17: есть жизнь после и жизнь до катастрофы, как ее называли разные родственники. По мнению суда, никто не может себе представить, как это должно было быть, чтобы ближайшие родственники получили сообщение о том, что ваш близкий человек погиб в результате сбития МН17, и с этим должны были пережить. Последствия для многих родственников оказались невообразимыми. Иногда они теряли нескольких детей, внуков, родителей, бабушек и дедушек, братьев, сестер и других родственников. Одним махом их жизнь ужасно изменилась; ситуация, которая сохраняется и будет сохраняться. Ряд оставшихся в живых родственников испытывают физические и стойкие психологические последствия, а иногда и изменения в работе, образовании или карьере в результате этого. Кроме того, иногда возникают серьезные финансовые последствия. Эти аспекты возникли при осуществлении права на свободу слова и рассмотрении требований о компенсации. При рассмотрении требований о компенсации суд рассматривает их еще шире,

Кроме того, суд не хочет оставлять без внимания последствия стихии для местного населения на востоке Украины. 17 июля 2014 года они тоже неожиданно и неизбежно столкнулись с последствиями сбития МН17. Обломки и люди падали с неба, в некоторых случаях буквально через крыши домов. Проходили дни, а иногда и недели, прежде чем началась репатриация и восстановление жертв и обломков. Все это, должно быть, было ужасно и для них.

До дня вынесения этого приговора никто не выступил с разъяснением того, кто несет или несет ответственность за эту трагедию. Результаты всего расследования причин крушения МН17, ни уголовного расследования, ни подробного расследования на судебном заседании, которое вызвало большой интерес во всем мире и за которым можно было следить в прямом эфире, дал кому повод объясниться и взять на себя ответственность. Таким образом, сохраняется неопределенность в отношении причины и мотивов, приведших к этой катастрофе. Для ближайших родственников это фрустрирующее обстоятельство, которое, по некоторым утверждениям, фактически мешает им в процессе преодоления трудностей.

Поэтому суд очень серьезно отнесется к этим фактам и обстоятельствам при вынесении надлежащего приговора.

10.2.3 Массив подозреваемых

После того, как 17 июля 2014 года стало ясно, что произошло, и подозреваемым стало известно, что был сбит гражданский самолет, в результате чего погибли сотни людей, в том числе десятки детей, все трое активно занялись вывозом «Бук-ТЕЛАР» в место, откуда этот «Бук-ТЕЛАР» прибыл ранее в тот же день, а именно территория Российской Федерации. Это было сделано для того, чтобы скрыть произошедшее и причастность

сепаратистов ДНР при поддержке Российской Федерации. Этого международного скандала нужно было избежать любой ценой. Поведение подозреваемых после сбития МН17 дополнительно окрашивает действия подозреваемых в негативном смысле и, в отягчающем смысле, способствует назначению суммы наказания.

Кроме того, суд в своем решении учитывает, что ни один из подозреваемых не явился в ССГ для дачи показаний по данному делу, в которых можно было бы дать разъяснения о том, что именно произошло. Вне заседания они говорили об этом уголовном деле и о том, что их обвиняют, но отрицали свою причастность.

Гиркин неоднократно и весьма многозначительно заявлял, что бойцы ДНР не причастны к сбитию рейса МН17. Однако на каждый вопрос о дальнейшем объяснении этого он окутывает себя молчанием. Он также делал очень смелые заявления о пассажирах самолета, которые граничили с неуважением.

Дубинский неоднократно заявлял, что не причастен к катастрофе рейса МН17. Он отвергает любую причастность и подвергает сомнению расследование и его результаты, делая необоснованные заявления о манипулировании перехваченными разговорами и о несуществующих свидетелях. Это резко противоречит выводам, сделанным судом в этом постановлении относительно имеющихся доказательств.

Харченко указал, что никаких «Буков» в рассматриваемом районе не было и что он никогда их не видел. Он также отрицает свою причастность. Это утверждение также сильно противоречит многим фактам и обстоятельствам, установленным судом.

Отношение и отношение подозреваемых, которые только (осмеливаются) реагировать на расставании, суд назвал лишенными всякой реальности и, следовательно, неуважительными и излишне оскорбительными по отношению к ближайшим родственникам. Следовательно, это никоим образом не может способствовать увеличению суммы приговора в их пользу.

10.2.4 Военный контекст и цель развертывания

Катастрофа гражданского самолета МН17 вызвала возмущение и неодобрение во всем мире. Последовавшее за этим уголовное расследование дало много информации о борьбе ДНР, об участниках этой борьбы и о развитии этой борьбы во времени. Это в конечном итоге привело к тому, что суд определил в своем решении, какие факты и обстоятельства предшествовали крушению рейса МН17 и в каком контексте это произошло.

Суд признает, что в ретроспективе все эти установленные факты и обстоятельства могут быть окрашены именно тенденцией судить о них в свете сбития МН17. Если бы развертывание этой ЗРК «Бук» в тот день и в тот момент привело к сбитию военного самолета, что привело к гибели пассажиров, с этой точки зрения это оценивалось бы по-другому.

Хотя на вопрос о том, почему сбитие рейса МН17, не может быть дан ответ на основании расследования в суде, суд уже указал, что предполагает, что подозреваемые намеревались сбить военный самолет.

Несмотря на то, что подозреваемые очень сознательно способствовали преднамеренному сбитию самолета, зная, что это приведет к гибели пассажиров, на военном самолете обычно нет 298 пассажиров. Хотя сбитие военного самолета также не было допущено, так что их намерения никак не могут их оправдать, суд не может закрывать глаза на то, что сбитие военного самолета в контексте имевших место боев действительно принадлежат другому порядку, чем если бы имел место преднамеренный обстрел гражданского самолета и преднамеренное убийство 298 мужчин, женщин и детей, не имевших никакого отношения к боевым действиям. Намерение окрашивает не серьезность деяния, а серьезность обвинения.

Однако, по мнению суда, последствия преступления настолько серьезны, а отношение подозреваемых к случившемуся настолько предосудительно, что – несмотря на то, что они не собирались сбивать гражданский самолет – не может в принципе достаточно временного тюремного заключения. Тем не менее суд впоследствии оценит, существуют ли личные обстоятельства, которые тем не менее изменяют это решение в отношении одного или нескольких подозреваемых.

10.2.5 Взвешивание индивидуальных обстоятельств

Суд считает, что ни один из трех подозреваемых не контактировал с судебными органами Нидерландов. В деле есть информация о судебной документации судебных органов Украины в отношении Харченко, но это не влияет на вынесение приговора по этому уголовному делу в силу характера и давности этого дела. Кроме того, расследование в судебном заседании не выявило каких-либо личных фактов и/или обстоятельств, которые суд должен учитывать при вынесении приговора – в пользу или во вред подозреваемых.

Однако суд усматривает в решениях международных трибуналов о вынесении приговора основания для привлечения роли и положения подозреваемых в определении соответствующего наказания. В таких случаях суд усматривает, что приговоры, назначаемые трибуналами, тем выше, чем выше роль осужденного и выше положение осужденного в иерархии организации. Продолжительность приговоров к лишению свободы может быть меньше, когда речь идет о лицах, которые, хотя и наказуемы, действовали в рамках субординации и были более или менее обязаны выполнять эти приказы. Именно поэтому суд рассмотрит разные роли подозреваемых, их положение в ДНР и то, какое помещение они имели, чтобы повлиять на использование и развертывание «Бук-ТЕЛАР».

Как министр обороны в вооруженном бою, Гиркин был самым высоким в оперативном отношении по званию и, как таковой, отвечал за своих людей. Хотя невозможно установить, знал ли он о развертывании именно этой ЗРК «Бук», можно установить, что он одобрял и поддерживал такие противовоздушные действия, которые проводились под его ответственностью. Как командир, Дубинский был тем, кого также можно рассматривать как координатора и помощника мастера во всех действиях, связанных с поставкой, транспортировкой, развертыванием и удалением оружия. Поэтому он не только занимал высокое иерархическое положение, чуть ниже Гиркина, но и играл большую роль и тем самым внес важный вклад в исполнение преступления. Подсудимый Харченко является тем, кто в связи с выполнением приказов, полученных им от своего командира Дубинского, принимал самое непосредственное участие в фактическом исполнении действий, признанных доказанными, но в свою очередь также отдавал приказы по этому поводу своим подчиненным. Следовательно, он принадлежал к среднему звену в иерархии.

Суд считает, что высокая иерархическая позиция и сильная координирующая роль Дубинского в отношении сбора «Бук-ТЕЛАР» с российской границы ранним утром 17 июля 2014 года и его немедленного развертывания в тот же день, когда в результате которого был сбит рейс МН17, а также его роль в эвакуации «Бук-ТЕЛАР» могут быть наказаны только пожизненным заключением.

Суд задался вопросом, поскольку невозможно установить, что Гиркин заранее знал о развертывании этого конкретного «Бук-ТЕЛАР», не говоря уже о том, что он явно внес какой-либо конкретный вклад в это, (максимальное) временное заключение. Тем не менее, суд считает, что временное лишение свободы не оправдывает ответственности, которую он несет как министр обороны и командующий вооруженными силами ДНР за применение оружия в конфликте, в то время как в отношении этого конкретного использования было установлено, что он не только принимает такие развертывания, но даже сделал их возможными благодаря своим (предыдущим) контактам с Российской Федерацией.

Так же суд задавался вопросом о Харченко, который занимал более низкое иерархическое положение и исполнял свои обязанности от имени своего начальника Дубинского. Однако суд также считает, что временное тюремное заключение не оправдывает его прямого и активного участия в развертывании в течение всей операции. Ведь именно он вместе со своими людьми обеспечил прибытие «Бук-ТЕЛАР» и экипажа к месту обстрела, охрану «Бук-ТЕЛАР» там и под его непосредственным руководством в тот же вечер снова убрали и ночью вместе с экипажем. Таким образом, его более низкое иерархическое положение не имеет достаточного веса для временного тюремного заключения, несмотря на все вышеизложенные соображения. Факты для этого слишком серьезны, а его роль слишком велика. Это означает, что суд также присудит Харченко пожизненное заключение.

10.2.6 Превышение разумного срока?

Тогда остается вопрос, был ли превышен разумный срок. Это не обязательно фиксированный срок, но его также следует рассматривать в связи с характером дела и тем, как участники разбирательства выполняли свою роль. Суд отмечает, что 19 июня 2019 года прокуратура объявила о привлечении к уголовной ответственности четырех человек. Уголовный процесс начался 9 марта 2020 года и завершится сегодня в суде. Хотя их дела слушались заочно, они следовали за делом четвертого подозреваемого, подозреваемого Пулатова, из-за тесной материальной взаимозависимости в ходе слушаний. Это дело было рассмотрено состязательно, теперь, когда он представлен на слушании своим адвокатом. Таким образом, одновременное уголовное разбирательство заняло почти семьдесят судебных дней и является продолжением длительного и обширного уголовного расследования. Отчасти из-за размера уголовного дела суд по своей просьбе предоставил защите подозреваемого Пулатова время и пространство для надлежащей подготовки и проведения его защиты. Таким образом, не было вопроса о ненужном времени сеанса или задержках. По мнению суда, в связи с взаимозависимостью и оперативностью рассмотрения этих уголовных дел не может быть и речи о каком-либо превышении разумного срока, который следует учитывать при вынесении приговора. Отчасти из-за размера уголовного дела суд по своей просьбе предоставил защите подозреваемого Пулатова время и пространство для надлежащей подготовки и проведения его защиты. Таким образом, не было вопроса о ненужном времени сеанса или задержках. По мнению суда, в связи с взаимозависимостью и оперативностью рассмотрения этих уголовных дел не может быть и речи о каком-либо превышении разумного срока, который следует учитывать при вынесении приговора. Отчасти из-за размера уголовного дела суд по своей просьбе предоставил защите подозреваемого Пулатова время и пространство для надлежащей подготовки и проведения его защиты. Таким образом, не было вопроса о ненужном времени сеанса или задержках. По мнению суда, в связи с взаимозависимостью и оперативностью рассмотрения этих уголовных дел не может быть и речи о каком-либо превышении разумного срока, который следует учитывать при вынесении приговора.

10.2.7 Раскрытие результатов уголовного расследования

Наконец, суд напоминает, что отметил при обсуждении предварительных вопросов о названии имен с личными данными и показе фотографий подозреваемых во время пресс-конференции, а также заявления, опубликованного Генпрокуратурой. Обсуждая это, суд указал, что вернется к вопросу о том, какие последствия должны иметь выявленные нарушения при определении наказания при рассмотрении вопроса о наказании. В этом вопросе суд принимает во внимание степень, в которой подозреваемый указал, что эти процессуальные ошибки ущемили его интересы.

Защита подозреваемого Пулатова подробно объяснила, что и почему эти разоблачения нанесли ущерб интересам подозреваемого Пулатова. Это уже обсуждалось в предварительных вопросах. Однако теперь, когда подозреваемый Пулатов оправдан, наказание по его делу назначено не будет, а потому процессуальные ошибки не приведут к последствиям.

В отношении подсудимого Гиркина, подсудимого Дубинского и подсудимого Харченко Суд считает, что они, в отличие от подсудимого Пулатова, не указали, что их интересам был нанесен ущерб, не говоря уже о том, чтобы объяснить, в каких интересах они могли бы быть ущемлены. Таким образом, при этом обстоятельстве суд не видит оснований придавать такое значение процессуальным ошибкам, также допущенным в их деле, что все же было бы достаточно назначить временное наказание вместо пожизненного заключения. Для этого тяжесть последствий нарушений в текущем положении дел недостаточна по отношению к особой серьезности фактов, объявленных доказанными.

10.2.8 Вывод

Суд считает доказанные факты настолько серьезными, а их последствия настолько серьезными, что соглашается с прокуратурой в том, что в данном случае только максимально суровый приговор к тюремному заключению представляет собой надлежащее наказание в качестве возмездия за то, что подозреваемые сделали и что стало причиной такого много страданий многим жертвам и родственникам. Она понимает, однако, что назначение этого наказания не может избавить от этих страданий, но выражает надежду, что тот факт, что сейчас, ровно через восемь лет и четыре месяца после катастрофы, вносится ясность в вопрос о виновности, может дать некоторое облегчение. к ближайшему родственнику.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что суд приговорит подсудимого к пожизненному лишению свободы.

11 ПРЕТЕНЗИЯ НА ЗАХВАТ

11.1 Требование о выдаче ордера на арест

Прокуратура потребовала вынесения постановления о заключении подозреваемого под стражу, так как в случае вынесения судом обвинительного приговора и назначения судом наказания в виде длительного лишения свободы имеются веские основания социального обеспечения, требующие немедленного лишения свободы подозреваемого. .

11.2 Решение суда

Суд признает обвиняемых виновными в тяжких преступлениях, которые, согласно юридическому описанию, влекут за собой тюремное заключение сроком на двенадцать или более лет и которые серьезно поколебали голландский и международный правопорядок. В связи с этим суд ссылается на содержание показаний, сделанных в судебном заседании родственниками потерпевших в порядке осуществления права на слово, а также на содержание представленных письменных показаний потерпевших, из которых вытекают основные последствия и по-прежнему видны сильные и интенсивные эмоции, а также большой и постоянный интерес и освещение рассмотрения этого дела в (национальной и международной) прессе. Отказ от выдачи ордера на арест в этом случае не был бы понят обществом при данных обстоятельствах. В связи с этим суд полагает, что имеются веские основания социальной защиты, требующие немедленного лишения свободы осужденного.

Ввиду серьезности доказанных фактов и назначенного наказания, а также наличия оснований для содержания под стражей суд принимает решение о заключении осужденного под стражу. Это решение было принято отдельным приказом.

12 ПРЕТЕНЗИИ ПОСТРАДАВШЕЙ СТОРОНЫ

12.1 Введение

Всего в суд для рассмотрения передано 306 исков о возмещении ущерба оставшимся в живых родственникам потерпевших по фактам, признанным доказанными. Иски направлены против подозреваемых по данному делу. От имени оставшихся в живых родственников членами Группы правовой помощи было подано 304 заявления. Все иски, поданные Группой юридической помощи (только) требуют компенсации за ущерб («*моральный ущерб*»). Компенсация испрашивается в связи с психологическими страданиями, вызванными внезапной, ужасной смертью их родственников, и другими далеко идущими последствиями этой смерти, такими как развитие психических расстройств, нетрудоспособность, (серьезный) распад семьи. отношения и регулярное, неожиданное и болезненное столкновение с сообщениями о катастрофе. Суд вернется к этим страданиям более подробно ниже.

В двух исках, не представленных Группой юридической помощи, испрашивается не только компенсация штрафных убытков за потерю их дочери, но и компенсация материального ущерба, а именно компенсация потери ее ноутбука и компенсация расходов на поездку, которую они совершили в *Место крушения* летом 2014 года.

Требования потерпевшего являются гражданско-правовыми требованиями, которые оцениваются в контексте уголовного судопроизводства: по существу в соответствии с гражданским законодательством и процессуально, в принципе в соответствии с соответствующими нормами, включенными в Уголовно-процессуальный кодекс Нидерландов.

Оценку требований пострадавшей стороны можно разбить на ряд элементов:

I. Поскольку исковые требования также направлены против неявившихся подсудимых Гиркина, Дубинского и Харченко, в первую очередь необходимо оценить, распространяется ли (уголовное) неисполнение в отношении них также требований потерпевшего, т. е. может оценивать требования, несмотря на то, что эти подозреваемые не явились в суд и, следовательно, не выступили в защиту.

Суд придет к выводу, что иски к указанным трем подозреваемым могут быть урегулированы в заочном порядке.

Иски, поскольку они направлены против явившегося подсудимого Пулатова, разрешаются в состязательном порядке; защита подозреваемого Пулатова защищала претензии от имени Пулатова или, по крайней мере, доказывала их неприемлемость. Теперь, когда подозреваемый Пулатов оправдан по всему обвинению, это уже приводит к недопустимости потерпевших по его делу и у суда нет времени на дальнейшее обсуждение требований по его делу. Так суд поступит по делам подозреваемых Гиркина, Дубинского и Харченко.

II. Теперь, когда рейс МН17 был сбит над территорией Украины и с ее территории, потерпевшие имеют разное гражданство, а подозреваемые имеют место жительства в Российской Федерации или Украине в качестве соисполнителей, эта гражданско-правовая часть разбирательства (также) имеет неоспоримый международный характер. Это поднимает вопрос о том, обладает ли голландский суд (международной) юрисдикцией, иными словами, разрешено ли голландскому суду принимать к сведению и принимать решения по этим искам, которые относятся к незаконным действиям, совершенным за пределами голландской правовой сферы и лицами, не являющимися гражданами Нидерландов. граждане. . Международный характер также ставит вопрос о гражданском (материальном) праве страны, требования которой должны оцениваться.

Суд придет к выводу, что он обладает международной юрисдикцией для рассмотрения исков и принятия решений по ним, а также что оценка по существу должна производиться в соответствии с гражданским законодательством Украины.

В соответствии с этим суд придет к выводу, что требование (и присуждение) возмещения убытков (« морального вреда ») оставшимся в живых родственникам возможно в соответствии с гражданским законодательством Украины, несмотря на то, что в 2014 году ни один иск еще не был предъявлен в соответствии с гражданским законодательством Нидерландов . , на так называемый эмоциональный ущерб (подпадающий под *моральный вред* по украинскому законодательству). Положения статьи 51f ГПК не препятствуют распределению штрафных санкций в соответствии с законодательством Украины, даже если такие штрафные санкции включают в себя моральный ущерб.

III. В результате оценки исковых требований по существу требования о возмещении убытков по делам ответчиков Гиркина, Дубинского и Харченко будут удовлетворены в полном объеме, а указанные выше требования о возмещении материального вреда - частично.

12.2 Потерпевшие стороны недопустимы?

На судебном заседании 22 апреля 2021 года суд по делу подозреваемого Пулатова

– в ответ на родственную защиту его защиты – уже постановил, что не может быть и речи о явной неприемлемости потерпевших из-за несоразмерной нагрузки на уголовное судопроизводство. Обстоятельства, которые теперь должны были бы привести к иному решению по делам Гиркина, Дубинского и Харченко, пока не выявились, поэтому Суд остается при своем мнении, что рассмотрение требований потерпевших не ложит несоразмерного бремени на уголовную ответственность. производство.

12.3 Смягчение

В начале судебного следствия в отношении подозреваемых Гиркина, Дубинского и Харченко суд признал (уголовное) неисполнение в силу части первой статьи 280 ОУК. Суд считает, что данное неисполнение распространяется и на требования потерпевшей стороны. Это связано с тем, что суд находит, что формальность (уведомления), упомянутая в статье 51g(2) ГПК, была соблюдена в отношении требований потерпевшей стороны. Прокуратура уже указывала в повестке (приложениях к ней), что могут быть замешаны потерпевшие. Государственная прокуратура делала это и в последующих случаях.

Суд согласен с командой юридической помощи в том, что отдельного (гражданско-правового) заочного решения в отношении требований потерпевшей стороны не требуется. Ведь в УПК есть свои уведомительные формальности, так что аналогичное применение гражданско-правовых формальностей не кажется логичным. В истории законодательства также нет зацепок для подобного аналогичного применения.

В своем упрощенном решении по искам потерпевшего от 28 мая 2019 года Верховный суд указал ~~210~~Хотя он постановил, что статья 139 (Голландского) Гражданско-процессуального кодекса (ГПК) особенно важна при рассмотрении требований потерпевшего, Суд понимает это решение Верховного суда как означающее, что статья 139 ГПК имеет исключительное значение. особую важность, поскольку он обеспечивает критерий того, может ли, и если да, то, в частности, до какой суммы, в случае неисполнения обязательств, может быть присужден иск потерпевшей стороны (только в той мере, в какой суд по уголовным делам «не сочтет, что иск является незаконным или необоснованным»), но не рассматривать также условия гражданской службы и формальности статей 45-66 ГПК, как указано в настоящей статье, для применения с соответствующими изменениями.

Наконец, также важно, чтобы обращение по умолчанию не нарушало требование о справедливом судебном разбирательстве, изложенное в статье 6 ЕКПЧ. Суд должен сделать вывод, что неявившиеся подсудимые умышленно не явились в данное судебное разбирательство, в то время как - если они абсолютно не желают явиться сами - их интересы мог бы представлять адвокат, как это сделал подсудимый Пулатов. Они также были проинформированы об этом, о чем свидетельствуют, например, только что процитированные телеграммы.

12,4 **Международная юрисдикция, применимое право и приемлемость Статья 51f ГПК**

12.4.1 Международная юрисдикция

Прежде чем ответить на предварительные вопросы, суд постановил, что уголовное право Нидерландов применимо к уголовным делам против подозреваемых в соответствии со статьями 5 и 8b, пункт 1, Уголовного кодекса. В этом контексте было также принято решение о том, что подозреваемые не могут ссылаться на иммунитет комбатанта в соответствии с международным правом.

Теперь, когда уголовное дело в отношении подозреваемых ведется в соответствии с нормами уголовного права Нидерландов, в этом случае также применяется статья 51f ГПК; Короче говоря, статья, предоставляющая пострадавшей стороне возможность присоединиться к уголовному процессу с (гражданским) иском пострадавшей стороны.

Возникает вопрос, предоставлена ли, с учетом применимости голландского уголовного права, (международная) юрисдикция суда также для рассмотрения и вынесения решения по гражданским искам ближайших родственников. Ведь это не сразу видно. Если оставшиеся в живых родственники подадут иск в голландский *гражданский* подал бы в суд, этот суд должен был признать себя некомпетентным, как признает (эксперт) Группа юридической помощи. При рассмотрении дел в гражданских судах применяется норма международного права, согласно которой в принципе (с учетом исключений) юрисдикцией обладает суд по месту жительства ответчика. Таким образом, возникает вопрос, является ли юрисдикция этого суда, который, в конце концов, не является судом по месту жительства подозреваемых ответчиков, рассматривать гражданские иски в целом приемлемой в соответствии со стандартами международного права. Важность этого вопроса заключается в следующем. Если требования о возмещении, присуждаемом в этом решении, подлежат исполнению за границей (например, при наличии там объектов регресса), иностранный суд, скорее всего, задаст себе тот же вопрос в контексте того, даст ли он разрешение на это. Затем этот суд, скорее всего, установит утвердительный ответ на этот вопрос в качестве (одного из) условий для этого разрешения.

Суд согласен с группой юридической помощи и прокуратурой в том, что упомянутая (международная) компетенция вытекает из применимости уголовного права Нидерландов, в частности положений статьи 51f ГПК. Чрезвычайно важно, чтобы эта власть считалась общеприемлемой в соответствии с нормами международного права. Вопрос здесь не в том, так ли обстоит дело в соответствующих странах, а в том, является ли это общепринятым на международном уровне. Для обоснования мнения о наличии такого международного всеобщего признания суд ссылается на положения третьего абзаца статьи 7 Регламента (ЕС) № 1215/2012 Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2012 г. о юрисдикции, «Лицо, постоянно

проживающее на территории государства-члена, может быть привлечено к ответственности в другом государстве-члене: [...] в отношении иска о возмещении ущерба или реституции, основанного на уголовном преступлении, в суде, в котором возбуждено уголовное дело, в той мере, в какой поскольку этот суд может рассматривать гражданские дела в соответствии со своим внутренним законодательством». Из этих положений суд делает вывод, что и за пределами Нидерландов юрисдикция в отношении уголовного судопроизводства порождает компетенцию в отношении гражданских исков потерпевших сторон (если национальное законодательство, как в Нидерландах, допускает объединение уголовных производств).) и что эта основа юрисдикции, таким образом, в целом приемлема по международным стандартам. Кстати, этот принцип действует не только внутри ЕС. В соответствии с Луганскими конвенциями ²¹¹ тот же принцип также применяется к ряду стран за пределами ЕС, включая Швейцарию.

Гражданские разбирательства в других судах?

Ряд ближайших родственников, которые подали иск потерпевшей стороны, подали гражданский иск против (Malaysia Airlines и) Гиркина в Окружной суд Соединенных Штатов в Северном округе штата Иллинойс до возбуждения этого уголовного дела. ²¹² В заочных решениях от 20 декабря 2017 г. и 18 июля 2018 г., которые теперь стали безотзывными, требования о компенсации материального и нематериального ущерба были частично присуждены, а также была присуждена сумма так называемых *штрафных убытков* .

Поскольку эти американские судебные решения уже были вынесены до предъявления требований потерпевшего по этому уголовному делу, так называемые *lis pendens* ²¹³ни за что. Одновременно с настоящим делом разбирательства между оставшимися в живых родственниками и подозреваемым Гиркиным за границей больше не ведутся. Более того, как будет показано ниже, суд также не пришел к противоположному решению. Теперь, когда подсудимый Гиркин больше не ссылался на какие-либо исключительные последствия американских решений, в результате чего суд должен воздержаться от вынесения (частично совпадающего) решения - гражданское процессуальное право Нидерландов имеет так называемую *res judicata* действие более ранних решений в в этом отношении - решения американских судов не играют никакой роли в оценке суда только по этой причине. Исключением последнего является тот самоочевидный факт, что оставшимся в живых родственникам явно не разрешается взыскать один и тот же ущерб дважды (на основании как этого судебного решения, так и американских судебных решений) из любых активов подозреваемого Гиркина. Однако это вопрос исполнения.

Других соответствующих разбирательств между родственниками, предъявившими претензии по данному уголовному делу, с одной стороны, и подозреваемыми, с другой, в отношении МН17 судом не установлено. Группа юридической помощи от имени ближайших родственников также заявила, что других подобных процедур не существует.

Из вышеизложенного следует, что данный суд правомочен принять к рассмотрению требования потерпевшей стороны и вынести по ним решение.

12.4.2 Право, применимое к искам

Вопрос, на который теперь необходимо ответить, заключается в том, в соответствии с каким (материальным) гражданским правом должны оцениваться требования. Суд согласен с командой правовой помощи и прокуратурой в том, что это должно быть сделано в соответствии с гражданским законодательством Украины.

На вопрос, относящийся к праву, применимому к требованиям (противоправным действиям) потерпевшей стороны, необходимо ответить на основе правил так называемого Римского Регламента II. ²¹⁴ Регламент Rome II применяется с 11 января 2009 г. во всех государствах-членах ЕС (кроме Дании) и, следовательно, также в Нидерландах. Рим II имеет универсальную формальную сферу действия, а это означает, что данное регулирование также распространяется на дела, подаваемые в голландский суд, в отношении противоправного деяния, совершенного за пределами ЕС.

Статья 4(1) Рима II устанавливает общее правило для определения применимого права: правом, применимым к деликтному правонарушению, является право страны, в которой возникает ущерб (*lex loci damni*), независимо от того, в какой стране произошло событие, причинившее ущерб, и независимо от стран, в которых имеют место косвенные последствия этого события. В случае МН17 это основное правило ведет к украинскому

законодательству. Смерть потерпевших должна юридически рассматриваться как прямой ущерб от противоправного деяния. Чрезвычайные страдания, которые эта смерть причинила, в частности, ближайшим родственникам, и причиненный ею нематериальный ущерб, с другой стороны, должны рассматриваться как «косвенные последствия события». Суд делает вывод из (авторитетного) постановления Суда ЕС от 10 декабря 2015 г. (C-350/14, ECLI:EU:C:2015:802), в котором установлено, что статья 4(1) Рим II «следует толковать как означающее, что ущерб, связанный со смертью лица в результате (дорожного) несчастного случая, произошедшего в [конкретном] государстве, причиненный родственникам этого государства, проживающим в другом [...] лице, должен рассматриваться как «косвенные последствия» этой аварии по смыслу этого параграфа».

Суд рассмотрел вопрос о том, может ли в данном случае применяться альтернатива основному правилу, чтобы суд мог, например, применить гражданское право Нидерландов, которое он обычно применяет. В частности, суд рассмотрел вопрос о том, применима ли альтернатива, включенная в третий абзац статьи 4, Рим II: «Если из обстоятельств в целом следует, что противоправное деяние имеет явно более тесную связь с кем-либо, кроме страны, указанной в соответствии с основным правилом, применяется право этой другой страны». Из этого следует, что данная альтернатива может быть применена только в том случае, если есть не только близкие отношения с Нидерландами, но и эти отношения явно сильнее, чем отношения с Украиной. Иными словами, должно быть явное преобладание связующих факторов.

Верно то, что подавляющее большинство жертв имеют голландское гражданство и что MH17 вылетел из Схипхола, но, по мнению суда, это не является преобладающим связующим фактором. Вместе с (экспертами) Группы правовой помощи суд считает, что существует также четкая связь с Украиной. Место крушения - в отличие, например, от крушения из-за технической неисправности - не случайное или случайное, а имеет прямое отношение к вооруженному конфликту на территории Украины. Более того, возможная связь с правовой сферой Нидерландов не применима по определению или, по крайней мере, в значительно меньшей степени, в отношении требований оставшихся в живых родственников-неголландцев или жертв-неголландцев.²¹⁵ Даже если можно предположить преобладание связующего фактора в отношении оставшихся в живых родственников из Нидерландов, это не распространяется автоматически на оставшихся в живых родственников, не являющихся голландцами, и требования последних оставшихся в живых родственников все равно должны будут оцениваться в соответствии с украинским законодательством, с возможными другими результатами, чем в соответствии с законодательством Нидерландов. Таким образом, применимость украинского права ко всем искам служит так называемой внутренней гармонии принятия решений в данном случае.

12.4.3 Статья 51f Св.

Совместно с группой правовой помощи и прокуратурой суд считает, что статья 51f ГПК не исключает приемлемости претензий потерпевших, содержащих важный элемент эмоционального ущерба.

Второй абзац статьи 51f DCCP (старый) относится к первому и второму абзацам статьи 6:108 Гражданского кодекса Нидерландов (BW) в том виде, в каком он применялся 17 июля 2014 г. Короче говоря, здесь говорится, что оставшийся в живых родственник (только) потеря содержания и расходы на ритуальные услуги могут быть взысканы с ответственного лица. В соответствии с гражданским законодательством Нидерландов оставшиеся в живых родственники в 2014 году, в отличие от гражданского законодательства Украины, не имели права на компенсацию за эмоциональный ущерб. Это изменилось в связи с более поздней поправкой к статье 6:108 Гражданского кодекса Нидерландов (путем добавления, среди прочего, (новых) третьего и четвертого абзацев): в настоящее время гражданское право Нидерландов применяется к ближайшим родственникам лиц, умерших или после 1 января 2019 года имеют право на компенсацию морального вреда.

В контексте поправки к статье 6:108 Гражданского кодекса Нидерландов в пункт 2 статьи 51f ГПК также были внесены поправки. Короче говоря, этот абзац был расширен ссылкой на требования о возмещении морального вреда от оставшихся в живых родственников.

Насколько это уместно, парламентские документы включают следующее в отношении переходного закона, который применяется к новым членам:

«Необходимо различать иск о возмещении морального вреда [и] о продлении возможности присоединения к уголовному делу [...] Требование о возмещении морального вреда является новым в Гражданском кодексе. Когда этот законопроект становится законом, это требование не возникает, если факты, требуемые новым законом, уже были завершены до вступления в силу этого закона (см. статью 69, часть d, Переходного закона нового Гражданского кодекса). Это положение служит цели правовой определенности: к лицу, причинившему вред, не предъявляются новые требования [...] При расширении возможности вступления в уголовное производство различают иск о возмещении причиненного вреда и иск о возмещении возмещение причиненного ущерба. Претензия по поводу морального вреда возникает после вступления в силу нового закона. Только после этого близкий родственник может присоединиться к уголовному производству по данному иску. Отдельной нормы переходного закона для уголовного процесса не требуется. В отличие от иска о возмещении причиненного вреда, иск о возмещении перемещенного вреда уже существует по действующему Гражданскому кодексу. Специальное положение переходного закона, касающееся возможности воссоединения с близким родственником в отношении этого иска, не предусмотрено. Это означает, что эта часть нового закона вступит в силу немедленно. Третье лицо сможет присоединиться к уголовным производствам по иску о возмещении ущерба, которые уже находятся на рассмотрении на момент вступления в силу нового закона». Отдельной нормы переходного закона для уголовного процесса не требуется. В отличие от иска о возмещении причиненного вреда, иск о возмещении перемещенного вреда уже существует по действующему Гражданскому кодексу. Специальное положение переходного закона, касающееся возможности воссоединения с близким родственником в отношении этого иска, не предусмотрено. Это означает, что эта часть нового закона вступит в силу немедленно. Третье лицо сможет присоединиться к уголовным производствам по иску о возмещении ущерба, которые уже находятся на рассмотрении на момент вступления в силу нового закона». Отдельной нормы переходного закона для уголовного процесса не требуется. В отличие от иска о возмещении причиненного вреда, иск о возмещении перемещенного вреда уже существует по действующему Гражданскому кодексу. Специальное положение переходного закона, касающееся возможности воссоединения с близким родственником в отношении этого иска, не предусмотрено. Это означает, что эта часть нового закона вступит в силу немедленно. Третье лицо сможет присоединиться к уголовным производствам по иску о возмещении ущерба, которые уже находятся на рассмотрении на момент вступления в силу нового закона». Специальное положение переходного закона, касающееся возможности воссоединения с близким родственником в отношении этого иска, не предусмотрено. Это означает, что эта часть нового закона вступит в силу немедленно. Третье лицо сможет присоединиться к уголовным производствам по иску о возмещении ущерба, которые уже находятся на рассмотрении на момент вступления в силу нового закона». Специальное положение переходного закона, касающееся возможности воссоединения с близким родственником в отношении этого иска, не предусмотрено. Это означает, что эта часть нового закона вступит в силу немедленно. Третье лицо сможет присоединиться к уголовным производствам по иску о возмещении ущерба, которые уже находятся на рассмотрении на момент вступления в силу нового закона». 216

Отправной точкой для суда является то, что статья 51f ГПК регулирует, какие лица и какие виды исков могут предъявлять в уголовном процессе. С Группой правовой помощи суд делает вывод из немедленного вступления в силу части второй статьи 51f ГПК намерение законодателя расширить количество видов вреда, которые могут быть заявлены в уголовном производстве для ближайших родственников с ласковая порча и так называемая (в данном случае далее роли не играющая) перенесенная порча по состоянию на 1 января 2019 года.

Законодательный орган, как следует из цитируемого отрывка из парламентских документов, очевидно, использовал подсознательное предположение, что голландское гражданское право (все еще) применяется к этим требованиям. Это и понятно, так как иностранное гражданское право очень редко применяется в уголовном судопроизводстве. Как только что было рассмотрено, в соответствии с гражданским законодательством Нидерландов оставшийся в живых родственник имеет право на компенсацию морального вреда только в том случае, если смерть ближайшего родственника произошла 1 января 2019 года или после этой даты. Поэтому неудивительно, что парламентские документы, на которые ссылаются Посылка о том, что такие иски о возмещении убытков могут быть поданы в рамках уголовного судопроизводства только в том случае, если иск возник 1 января 2019 года или после этой даты. Ведь устанавливается прямая связь между датой, с которой может возникнуть такой иск, и возможностью его приобщения к уголовному делу, иными словами: заведомо несуществующий, поскольку иск еще не предусмотрен законом. не может предоставить

доступ к уголовному процессу. Однако из документов парламента нельзя сделать вывод о том, что законодатель также намеревался не допустить предъявления исков о возмещении морального вреда, возникших до 1 января 2019 г. или после 1 января 2019 г., в уголовном судопроизводстве на основании применимости иностранного гражданского права. Такое намерение также неочевидно, учитывая подход законодателя к перенесенному ущербу; законодатель не усмотрел проблем в переносе исков о возмещении убытков, возникших до 1 января 2019 года, в уголовные производства 1 января 2019 года или позже. Более того, допустимость требований о возмещении морального вреда в данном случае не противоречит правовой определенности, упомянутой в вышеупомянутой цитате из парламентской истории, а наоборот, поскольку право ближайших родственников на возмещение морального вреда уже существовало 17 июля 2014 г. в соответствии с действующим законодательством Украины.

Прокуратура придерживается позиции, согласно которой приемлемость может быть принята только на основании первого абзаца статьи 51f ГПК, а не второго абзаца. Государственная прокуратура считает, что рассмотрение 2.4.7 вышеупомянутого упрощенного решения Верховного суда по искам потерпевшего (*«Что касается переходного закона, то из истории законодательства следует, что это продление имеет только последствия в отношении событий, причинивших ущерб, которые произошли после вступления в силу настоящего изменения законодательства с 1 января 2019 года»*.) исключает допустимость по смыслу второго абзаца. Однако в этом изложении «это расширение» относится к расширению голландского гражданского права, упомянутому в предыдущем соображении 2.4.6, а не к расширению возможности в соответствии со статьей 51f(2) ДСС причинения вреда в уголовном процессе. , требовать.

Наконец, в отличие от прокуратуры, суд считает, что приемлемость не может основываться на первом абзаце статьи 51f ГПК. Если оставшиеся в живых родственники (даже до 1 января 2019 г.) могли обосновать допустимость своего требования о возмещении ущерба как «прямого ущерба» первым абзацем, то невозможно понять, в чем состоит (была) функция второго абзаца и почему это второй абзац еще недавно был изменен с целью обеспечения возможности такого иска в уголовном судопроизводстве. Суд считает, что первый абзац статьи 51f ГПК регулирует возможность присоединения к делу непосредственных потерпевших, а второй абзац этой статьи регулирует возможности (косвенно затронутых) оставшихся в живых родственников.²¹⁷ Поэтому логичен в этом контексте; лицо, получившее шоковое повреждение, является (также) непосредственно пострадавшим/пострадавшим из-за прямого столкновения, например, с шокирующим уголовным преступлением со смертельным исходом и, следовательно, не претендует на этот ущерб на (единственном) основании, что он является выжившим родственником. В отличие от прокуратуры, суд не усматривает оснований по аналогии с вышеупомянутым решением Верховного суда в отношении ущерба от шока также признать допустимыми иски о возмещении ущерба в силу абзаца первой статьи 51f ГПК. Помимо этого, конечно, может случиться так, что требования потерпевших в этом деле также частично приемлемы на основании первого абзаца, поскольку они содержат элемент шокового ущерба (см. Верховный суд 28 июня 2022 г., ECLI:NL:HR :2022:958).

Что касается материального ущерба, заявленного двумя оставшимися в живых родственниками, которые не подали иск через группу правовой помощи, суд также проверит допустимость этих пострадавших. Поскольку эти оставшиеся в живых родственники подали иск в отношении утерянного ноутбука их умершей дочери в качестве наследника, суд не может не признать этих оставшихся в живых родственников неприемлемыми в этом иске, поскольку из отчета DLA Piper следует, что этот иск о возмещении ущерба не является подлежит наследованию по законодательству Украины (ст. 1177 ГК). Но даже если эти пострадавшие лица подали этот иск в качестве оставшихся в живых родственников, суд считает, что – как станет ясно ниже в разделе «Ущерб» – украинское законодательство не дает оставшимся в живых родственникам возможности получить компенсацию за причиненный ущерб. этот тип материального ущерба., так что потерпевшие стороны также неприемлемы для этой части их требования по этой причине. По тем же причинам последнее относится и к заявленному альтернативно выдаче распоряжения о возврате ноутбука.

Что касается другого заявленного материального ущерба – расходов на проезд до места *крушения* в счет расходов на их *частные похороны* – пострадавшие стороны являются приемлемыми в своем требовании, поскольку этот ущерб подпадает под действие статьи 51f, второй абзац, ДУК и закона Украины о выживших родственниках. предлагает возможность потребовать *погребальные (ритуальные) расходы* .

12,5 Существенная оценка прогресса

12.5.1 Право на возмещение вреда по законодательству Украины

Группа юридической помощи представила различные заключения юридической экспертизы, в которых указано, когда можно требовать возмещения убытков в соответствии с гражданским законодательством Украины. Не были установлены или стали очевидными факты или обстоятельства, которые поставили бы под сомнение компетентность авторов этих отчетов и, следовательно, содержание этих отчетов, при этом суд также принимает во внимание, что этому содержанию не было противоречий. Вот почему суд исходит из содержания этих докладов.

Из этих экспертных заключений суд делает вывод, что в соответствии с гражданским законодательством Украины существует право на возмещение вреда при наличии вреда, противоправности, причинно-следственной связи между противоправностью и причинением вреда и, наконец, вины. Противоправность также может состоять в (объявленном доказанным) уголовном правонарушении (см. пункт 1 статьи 1177 Гражданского кодекса Украины (КУК)). Уголовное осуждение может служить основанием для (гражданского) судебного решения о противоправности и виновности. Украинское гражданское законодательство также имеет так называемую солидарную ответственность: короче говоря, возможность привлечения нескольких (уголовных) лиц к ответственности за один и тот же общий ущерб (ср. статьи 541 и 543 Гражданского кодекса). Групповая ответственность по смыслу статьи 1190 Гражданского кодекса Нидерландов возникает и ограничивается единством намерений. Кроме того, ущерб должен быть причинен совместно. Последнее имеет место в том случае, если каждым из должников совершено хотя бы одно действие, при этом действия являются связанными (их необязательно совершать одновременно). Украинская юридическая практика исходит на этот счет из следующего: *«Лица, действия которых были объединены общим преступным умыслом, и вред, причиненный ими в результате их совместных действий, несут солидарную ответственность за причинение вреда. При совершении преступления несколькими лицами они несут солидарную ответственность за вред, причиненный в рамках эпизодов преступления, в которых установлено их совместное участие. 218 _*

Между прочим, (совместные) противоправные/наказуемые бездействия также могут служить основанием для (групповой) ответственности.

Теперь, когда подозреваемые Гиркин, Дубинский и Харченко будут осуждены за (функциональное) соучастие в совершении действий, причинивших ущерб, и деликт, и вина установлены в соответствии с гражданским законодательством Украины. Несомненно, что противоправные действия подозреваемых причинно связаны с (не)материальным ущербом, заявленным родственниками. Таким образом, суду необходимо только проверить, относятся ли характер и размер заявленного ущерба к ответственности в соответствии с законодательством Украины.

12.5.2 Рана

Что касается заявленного материального ущерба, суд считает, что в соответствии с законодательством Украины оставшиеся в живых родственники могут требовать возмещения так называемого *материального ущерба*, состоящего из *погребальных (ритуальных) расходов и будущих доходов*.

В соответствии с пунктом 2 статьи 23 и статьей 1167 Гражданского кодекса Нидерландов возмещение морального вреда, причиненного оставшимся в живых родственникам (*« моральный ущерб »*), также возможно в соответствии с гражданским законодательством Украины. Речь идет о компенсации за *« душевное страдание, перенесенное в связи с противоправным поведением в отношении членов его/ее семьи или близких родственников »*, или, другими словами: *« психическое страдание и страдание »*.

Круг обладателей титула

Круг ближайших родственников, имеющих право на возмещение морального вреда, составляют супруг, зарегистрированный партнер, (усыновители) родители и (усыновленные) дети умершего, а также лица (в том числе пасынки), с которыми умершие жили вместе, вели совместное хозяйство и имели взаимные права и

обязанности.

Однополые партнеры

Экспертные заключения, представленные Группой правовой помощи, показывают, что по украинскому законодательству однополые (брачные) партнеры, в отличие от разнополых брачных партнеров, не могут требовать возмещения морального вреда в связи со смертью их партнера. Партнеры по однополому браку не входят в категорию супругов. Кроме того, сожительствующие (брачные) партнеры одного пола, в отличие от сожителей разного пола, не могут требовать такой компенсации на основании ведения совместного домашнего хозяйства.

Один из выживших родственников, подавших иск, до катастрофы был женат на пострадавшей того же пола. В отношении этого иска суд решает на основании статьи 26 Рима II, что вышеупомянутое исключение не будет применяться в соответствии с законодательством Украины, поскольку оно противоречит общественному порядку Нидерландов. Исключение фактически противоречит статье 1 Двенадцатого протокола к ЕКПЧ (запрет дискриминации) в отношении невозможности для этого оставшегося в живых родственника требовать возмещения материального ущерба на основании совместного проживания. ²¹⁹Хотя эта статья не приводит к обязательству вступать в открытый брак с партнерами одного пола, она приводит к обязательству не проводить необоснованного различия между (брачными) партнерами одного пола и (брачными) партнерами разного пола. Таким образом, суд не будет исключать оставшегося в живых родственника, о котором идет речь, но, как и в случае с законодательством Нидерландов, будет относиться к нему наравне с оставшимися в живых родственниками, потерявшими супруга другого пола.

Братья и сестры

Как и в соответствии с гражданским законодательством Нидерландов, братья и сестры, которые не проживали (постоянно) совместно с умершим, не имеют права предъявлять иски в соответствии с гражданским законодательством Украины. По этой причине Группа правовой помощи не предъявляла таких требований по данному уголовному делу. В ходе слушаний суд смог установить, что невозможность взыскания этого ущерба очень болезненна для этих братьев и сестер и что эта невозможность воспринимается как очень несправедливая. Группа юридической помощи указала, что научные исследования, проведенные в течение нескольких месяцев после катастрофы МН17, показали, что нет никакой разницы в уровне психосоциальных жалоб братьев и сестер по сравнению, например, с родителями и детьми. Также данное, и это всплыло во время ряда заявлений потерпевших во время слушаний, что жизнь братьев и сестер радикально изменилась после катастрофы. Изменение, вызванное не только горем по поводу потери брата или сестры, но и новой или более интенсивной ролью, которую они взяли на себя, конечно, с любовью, но также и по необходимости, после катастрофы в уходе за детьми брат или сестра, или сестра, или на попечении своих родителей. Эта новая или более интенсивная роль еще сильнее сталкивает их с горем этих детей и родителей. Братья и сестры просили суд в решении обратить внимание голландского законодателя на их только что изложенную позицию, как понимает суд, конкретно в голландском законодательстве. ²²⁰

Коэффициенты оценки ущерба

При оценке нематериального вреда по законодательству Украины в любом случае необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- характер правонарушения;
- тяжесть физических и душевных страданий;
- степень и продолжительность негативных последствий этого страдания;
- степень вины лица (лиц), причинившего ущерб;
- последствия для состояния здоровья непосредственной жертвы деликта (где смерть потерпевшего относится к высшей категории тяжести) и
- серьезность вынужденных изменений в повседневной жизни и трудовых отношениях.

В более общем плане нематериальный ущерб должен оцениваться на основе всех (других) обстоятельств и на основе принципов разумности, сбалансированности и справедливости. Страна, в которой проживает потерпевший или оставшийся в живых родственник, и его гражданство не играют роли при расчете (нематериального) ущерба.

Суд принял к сведению показания, данные потерпевшими при осуществлении права на выступление в судебном заседании, а также заявления потерпевших в форме письменного заявления потерпевшего. Подозреваемый вместе со своими сообщниками несет ответственность за внезапное прекращение жизни 298 потерпевших, причинив тем самым необратимые и непоправимые страдания их родственникам.

Из этих показаний суду стало ясно, какое место потерпевшие занимали в семье, в большой семье, по соседству, в школе или спортзале, на работе или в кругу друзей. И сколько их еще не хватает в жизни тех, кто остался позади. Содержание этих заявлений, а также откровенность и личная манера их подачи или составления произвели глубокое впечатление на суд. Суд не может в полной мере отдать должное многим аспектам страданий, объясненных и описанных потерпевшими в контексте следующих соображений.²²¹

На основании разъяснений своих требований о возмещении ущерба суд считает установленным причинение потерпевшим прямого материального ущерба в результате действий подозреваемого. Соответствующие претензии достаточно обоснованы. Из представленных доказательств суд делает следующий вывод.

В отношении характера и содержания причиненного нематериального ущерба

17 июля 2014 года пострадавшие внезапно столкнулись со смертью своих близких в результате катастрофы рейса МН17. После первоначальной неуверенности в том, действительно ли их близкие находились на борту этого рейса, и если да, то выжили ли они в авиакатастрофе, пострадавшим в течение нескольких дней стало окончательно ясно, что все 298 человек, находившиеся на борту в результате сбития рейса МН17 погибли. Для пострадавших невыносимо то, что им приходится жить с постоянной неуверенностью в том, что произошло в последние мгновения в самолете и в какой степени их близкие знали об их судьбе.

Тот факт, что внезапная смерть потерпевших таким ужасным образом сама по себе вызывает сильную скорбь и травмирует потерпевших, по мнению суда, не требует дополнительных объяснений. Смерть члена семьи или родственника — это то, с чем пострадавшие сталкиваются каждый день, и им придется учиться жить с этим каждый день. Это видно, например, из следующих описаний:

Потерпевший, который потерял трех своих малолетних дочерей (семи, десяти и двенадцати лет на момент катастрофы) и описал, среди прочего, следующее при осуществлении своего права на слово в судебном заседании:

«(...) 17 июля 2014 года мои дочери навсегда исчезли из моей жизни. Вырвана из моей жизни, без прощания, без объятий, без предупреждения. (...) День отца — плохой день для меня. До авиакатастрофы я всегда получал приятные подарки от дочерей. И завтрак в постель. И три крепких объятия и поцелуя. (...) Но я отец без детей. Бездетный отец. День отца стал одним из худших дней в году. Уже семь лет. И все последующие годы. (...) Как я уже говорил, моя жизнь замерла после катастрофы. У меня нет будущего с дочерьми. Но только воспоминания о дочках. (...)»

Пострадавшая сторона, потерявшая отца, описывает в своем письменном заявлении о воздействии на жертву:

«(...) И я использую слово «был бы», потому что моего отца здесь нет, и он не собирается смотреть, как я иду по сцене в кепке и мантии. Но хуже всего в этой истории то, что мой отец должен быть здесь сегодня и должен быть там, когда я закончу колледж. Он не умер по естественным причинам, таким как проблемы со здоровьем или из-за несчастного случая. Он погиб, потому что его самолет был сбит, мой отец погиб, потому что его убили. И из-за этого его не будет на выпускном моего брата или меня, его не будет на наших свадьбах и он не будет составлять компанию моей маме до старости. Каждый божий день моя семья и я переживаем вопрос «Что, если бы он все еще был здесь?» и я даже не могу начать объяснять вам, как это эмоционально истощает и болезненно. (...)»

Группа юридической помощи утверждает, что многие пострадавшие в большей или меньшей степени страдают от стойкого комплексного расстройства горя (ПКРС), посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и/или депрессии. Чтобы обосновать наличие психологических жалоб у пострадавших, Группа юридической помощи сослалась на отчеты, представленные в отношении расследований психологического воздействия катастрофы с рейсом МН17 на ближайших родственников. Это показывает, что весьма вероятно, что люди, страдающие от таких жалоб, значительно затрудняют свою повседневную деятельность из-за этих жалоб. Кроме того, было показано, что люди с ПКРС имеют повышенный риск посттравматического стрессового расстройства и депрессии после повторной конфронтации с травмой. например из-за постоянного внимания СМИ. Также было установлено, что необходимость хоронить/кремировать (останки) любимого человека несколько раз может вызвать у ближайших родственников чувство нереальности, как будто этого не было, в то время как люди прекрасно знают, что любимый человек не умер. дольше жив. Это справедливо и для исследователей называется «чувство нереальности». Это может поддерживать или даже усугублять ПКРС. Суд также нашел психологические жалобы в различных заявлениях потерпевших. В некоторых случаях эти жалобы (частично) приводили к (частичной) нетрудоспособности. Это видно, например, из следующих описаний: Потерпевшая сторона, потерявшая мужа, описала свои психологические жалобы следующим образом при осуществлении своего права на слово на слушании:

«(...) Потеря моего любимого мужа (...) разрушила само мое существование и оставила у меня ряд долгосрочных психологических проблем. (...) Я боюсь устанавливать связи и отношения с людьми, опасаясь, что с ними случится что-то разрушительное. я боюсь мира; зная, что зло и война могут затронуть любого из нас в любое время. (...) Сейчас я живу с депрессией, тревогой, и у меня официально диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Я принимаю различные лекарства от этих состояний, но ни одно из них не помогает. Моя голова никогда не молчит. Я больше не наслаждаюсь жизненным опытом. Я даже не могу сосредоточиться на чтении книги. (...) Жизнь с посттравматическим стрессовым расстройством помешала мне работать. (...) Я полностью сломлен эмоционально и психологически. Простые вещи могут спровоцировать травму, которую я испытываю. Мои панические атаки могут произойти в любое время без предупреждения. Выход из дома наполняет меня ужасом. Я не знаю, кого я могу увидеть или столкнуться с ситуацией, с которой я не справлюсь. (...)»

Потерпевшая, потерявшая мужа, описала свои психологические жалобы при осуществлении права на слово в суде следующим образом:

«(...) Мое здоровье сильно пострадало из-за постоянного стресса, беспокойства, депрессии, шока и недостатка сна. Я до сих пор испытываю мышечные боли, скрежет челюстями и зубами, головные боли, кожную сыпь и длительное воздействие кортизола на мой организм. Сначала я похудела, но затем сильно поправилась из-за шока, из-за которого у меня началась ранняя менопауза, и это повлияло на мои гормоны. Я борюсь с чувствами страха, гнева и вины, и у меня диагностировали длительное горе и посттравматическое стрессовое расстройство.

У меня было много лет психологической и физической терапии, чтобы поддерживать меня в движении, но я нахожу трудным продолжать консультирование, независимо от того, сколько я говорю об этом; [суд: имя жертвы] не вернется. Я борюсь с горем, но гнев переполняет меня, поскольку кажется, что нет никакой причины или оправдания для этого бессмысленного поступка, который разрушил так много жизней и будущего. Мой врач пристально наблюдал за мной, и я пытался бороться, не принимая антидепрессанты. Меня до сих пор мучают ужасные кошмары, в которых я неоднократно вижу , как [суд: имя жертвы] вылетает из окна в двигатель самолета. (...)»

В отношении наличия психологических жалоб у потерпевших суд считает, что в соответствии с законодательством Украины медицинское обоснование не является условием возмещения морального вреда (морального вреда).

Кроме того, по мнению суда, в данном деле имеются и другие обстоятельства, которые необходимо учитывать при определении размера морального вреда . Согласно совету DLA Piper, предоставленному Группой правовой помощи, эти обстоятельства соответствуют факторам, которые могут быть приняты во внимание при

определении размера морального вреда в соответствии с законодательством Украины .

Одно обстоятельство касается недоступности места стихийного бедствия не только для пострадавших для посещения места гибели их близких, но и для гуманитарных работников. Рейс МН17 потерпел крушение в зоне конфликта, и гуманитарным работникам было отказано в доступе к месту крушения в этом районе, что очень затруднило поиск жертв и их вещей. Тела жертв лежали в полях в течение нескольких дней, иногда недель или даже месяцев, отданные на милость стихии. Из-за размеров района бедствия потребовалось много времени, прежде чем останки жертв удалось доставить в морг и опознать. Все это создавало большую неуверенность среди потерпевших, они ничего не могли сделать, кроме как беспомощно ждать, пока их близкие и имущество будут найдены, а затем репатриированы. Ожидание того, нашелся ли любимый человек, также приводит к задержке горя.

Различные заявления пострадавших также указывают на то, что изначально они пребывали в невообразимой неуверенности в том, будут ли найдены их близкие и, если да, то целы ли их тела. Позже выяснилось, что во многих случаях был найден только один фрагмент кости или что были найдены несколько других типов останков. Это видно, например, из следующих описаний:

Потерпевшая сторона, потерявшая отца, описала это, пользуясь своим правом выступить на слушании:

«(...) Последствия этого события и всего, что произошло на нашем пути, кажутся бесконечными и потому малопонятными: (...)»

Сообщение в сентябре о том, что было обыскано 20% обширной территории и что в других районах не было сочтено необходимым обыскать. Маловероятно, что там будут какие-то тела и/или багаж — это была неприятная новость, так как личность Па еще не была установлена. (...)»

Национальное поминовение 10 ноября. Несколько месяцев мы были в неопределенности, а мой отец все еще не вернулся. (...)»

Разочаровывающее сообщение в ноябре о том, что в Хилверсюме нет пригодных для использования профилей ДНК. Так что Па еще не удалось идентифицировать, и было неясно, когда люди снова смогут путешествовать в этот район, потому что приближалась зима. (...)»

Затем мы внезапно оказались на 6 месяцев дальше, но мы все еще жили в полной неопределенности. Неопределенность, найдут ли моего отца. Неуверенность в том, что именно произошло. Январь 2015 года, искупительное сообщение: личность моего отца установлена. Мы успели подготовиться к его прощанию. Он был назначен на пятницу, 24 апреля 2015 года. (...)»

Потерпевшая сторона, потерявшая родителей, описывает это во время осуществления права слова на слушании:

«(...) Полиция провела с нами ряд бесчеловечных разговоров о следующих шагах и вещах, которые, как вы думали, вам никогда не придется учитывать. Во-первых, идентификация тел - достаточное количество ДНК, чтобы убедиться, что они идентифицировали нужного человека. Спрашивая, хотим ли мы быть уведомленными о том, что они только что идентифицировали только одного родителя, прекрасно зная, что травма этого события была большой вероятностью того, что они могли вообще их не опознать. Сообщив нам, что существует вероятность того, что наши родители не будут полностью целы, а это означает, что они могут опознать только часть тела, руку или ногу. Разговоры, которые вы никогда не захотите слышать о своих родителях, людях, которых вы любите, людях, которые любили вас. Я никогда не забуду эти разговоры и то, как разговоры о травмах тел ваших родителей стали новой нормой, а также попытка не думать о телах, разбросанных по всему полю в Украине. Это были долгие 5 недель, пока их не идентифицировали и не репатриировали, самые долгие 5 недель в моей жизни. (...)»

Потерпевшая сторона, потерявшая отца и его партнера, описала это во время осуществления права слова на слушании:

«(...) Так или иначе, однажды утром в конце ноября 2014 года, когда я прихожу домой, за моим столом сидят семейные детективы. (...) И да, там было сообщение, которого я так долго ждал. Мой отец был опознан. На основе 2-сантиметрового кусочка кости, взятого из его руки. Вот оно. Это было безумие. Мой отец, 6-футовый мужчина, которого они нашли на основании чего-то такого маленького. Тем не менее, я был счастлив. Я сразу задумался, и надеялся, что [суд: имя потерпевшего] теперь тоже быстро найдут. Не должно быть так, чтобы мой отец был здесь, а [суд: имя потерпевшего] все еще был там. Они должны быть вместе. Несколько дней спустя [суд: имя потерпевшего] определяется по небольшому кусочку кости. В любом случае, они оба были найдены, и я чувствовал, что оба здесь. В последующие месяцы я получил еще несколько звонков, когда была идентифицирована еще одна часть моего отца. (...)»

Тела (или их части) двух жертв, родственники которых представились потерпевшими, так и не были найдены. Дело также и в том, что останки, которые можно было репатриировать, часто были неузнаваемы и сильно повреждены, так что различные пострадавшие сталкивались с этим, прощаясь со своими близкими. Некоторые из останков были повреждены слишком сильно, так что попрощаться с ними уже было нельзя. Это тормозило процесс обработки.

Суд также указывает в этом контексте, что для различных пострадавших останки их близких были обнаружены разбросанными в течение более длительного периода времени, так что они каждый раз сталкивались с этим и - в некоторых случаях для тех, кто этого желал. - для этого производилась кремация, должно было быть устроено захоронение или погребение в могиле.

Потерпевший, потерявший нескольких близких, описывает в своем письменном заявлении потерпевшего:

«(...) Были сильные толчки, когда мы получили 16 идентификационных сообщений от всех четырех детей в течение 19 месяцев. Это означает, что полиция 16 раз сообщает вам, что дети, сын, невестка и двое внуков погибли в катастрофе, потому что их останки были найдены. Неопишуемый ужас слышать, что в 16х всего вместе найдено 220 частей всех 4-х детей. (...)»

Потерпевшая сторона, потерявшая сына во время осуществления своего права на выступление в суде, описала:

«(...) Через неделю после крушения МН17 меня вызвали в полицейский участок (...) для предоставления образцов ДНК, чтобы власти могли идентифицировать его останки. Он был первой жертвой, которую опознали, поскольку его паспорт был найден неповрежденным в одном из карманов брюк. Его похороны состоялись 7 августа 2014 года, и нам посоветовали не осматривать его тело до того, как мы его похороним, потому что оно было сильно повреждено. Недели и месяцы спустя нас все еще посещала полиция (семейные детективы/Rechercheurs), чтобы сообщить нам о различных предметах его багажа и о частях его останков, которые все еще находили или идентифицировали с помощью анализа ДНК. Это было похоже на бесконечную историю боли и эмоциональных страданий. Каждый раз, когда происходили эти визиты, это было похоже на переживание ужасной травмы его смерти. (...)»

Другой аспект касается того факта, что пострадавшие стороны с самого начала столкнулись с широким и постоянным вниманием средств массовой информации к катастрофе с рейсом МН17. В результате было практически невозможно скрыться ни от (противоречивых) сообщений об этом, ни от шокирующих фото или видеоизображений частей (горящего) крушения, погибших жертв и вещей погибших, которые были разбросаны в районе, где находились обломки с рейса МН17 сошли. Им также было сложно игнорировать фотографии и сообщения в социальных сетях. Кроме того, к некоторым из оставшихся в живых родственников обратились СМИ — через Интернет или в их личном окружении — чтобы рассказать свою историю. Все это вызывало и вызывает возобновление противостояния катастрофе и ее последствиям.

Потерпевший, потерявший отца, описывает следующее в своем письменном заявлении о воздействии на жертву:

«(...) У меня сложилась в голове картина того события и того, как это происходило с моим отцом в самолете, и момента, когда самолет разбился. Я сделал это изображение из того, что видел по телевизору. Я испытал воздействие изображений как чрезвычайно травмирующее. (...) Я не хочу неожиданно столкнуться с МН17 и

смертью моего отца. На самом деле это невозможно (...) Образы все еще в моей голове, и когда я сталкиваюсь с МН17, эти образы проявляются еще ярче. (...) Для травмирующих образов, среди прочего, мне помог психотерапевт. (...)”

Потерпевший, потерявший дочь, двух внуков и зятя, в своем письменном заявлении о воздействии на жертву описывает следующее:

«(...) Очень плохо, что освещение МН 17 по телевидению всегда сопровождается кадрами поля, на котором разбились пострадавшие. Потом снова расстраиваюсь днями. Мне также снятся сны, в которых я вижу, как они падают. (...)”

Пострадавшая сторона, потерявшая своих родителей, описывает следующее в своем письменном заявлении о воздействии на жертву:

«(...) Моя утрата стала общественным достоянием. Как часто я получаю запрос на интервью через социальные сети. Его уже нельзя пересчитать по нескольким рукам. Мой номер телефона больше не является приватным. Это заставляет меня рассматривать СМИ как раздражающие. Почему я не могу решить для себя пойти в СМИ и всегда ли они приходят ко мне/нам? Почему мое горе не может быть моим собственным, и я должен разделить его? (...)”

Наконец, из разъяснения требований потерпевших следует, что отягчающее действие имело и отношение подозреваемых в ходе судебного разбирательства. В дополнение к отрицанию того, что они имеют какое-либо отношение к катастрофе рейса МН17, и тому обстоятельству, что они не раскрыли информацию и не сотрудничали со следствием, они несколько раз высказывали негативные комментарии об (обстоятельствах, окружающих) МН17. стихийное бедствие и/или его обстоятельства.

Например, Гиркин призвал вооруженные силы Донецкой Народной Республики к передать личные вещи погибших в штаб ДНР до 23 июля 2014 года и сказать, что ценные вещи будут отправлены в *Фонд обороны ДНР*. Он также предположил, что некоторых пассажиров МН17 уже не было в живых до крушения, и обвинил в крушении МН17 Украину. Ряд подозреваемых внесли свой вклад в предположение, что МН17 был сначала сбит другим самолетом, а затем сепаратисты открыли огонь по этому самолету. Никто из подозреваемых не дистанцировался от других обстоятельств принесенной миру катастрофы МН17 и не сделал ничего, чтобы раскрыть реальный ход событий, приведших к гибели пострадавших. Все это увеличило страдания потерпевших, а также усилило чувство несправедливости. В результате виновные не признали потерпевших.

Таким образом, суд считает, что, хотя они и не имели намерения убивать этих людей, умышленные действия обвиняемого и его сообщников, признанные доказанными, привели к гибели 298 потерпевших, что является наиболее тяжким последствием совершения противоправного деяния. поступок. поступок. В результате этой акции потерпевшие внезапно столкнулись со смертью одного или нескольких своих близких. В результате они борются – в большей или меньшей степени – с (серьезными) психологическими жалобами в результате смерти близкого(их) человека(ей), с одной стороны, и других обстоятельств, описанных выше, с другой стороны. , которые привели (помимо прочего) к усугублению уже причиненных страданий и (душевных) расстройств. Из приведенного обоснования суд делает вывод, что потерпевшие столкнулись с этими последствиями с 17 июля 2014 года и для многих они не ослабевают по сей день. Кроме того, некоторые аспекты, возможно, несколько отошли на задний план, и одна пострадавшая сторона сможет найти путь к выздоровлению в 2022 году лучше, чем другая пострадавшая сторона, но в целом можно сделать вывод, что пострадавшие стороны — все которые в той или иной степени столкнулись с такими же обстоятельствами после катастрофы с рейсом МН17 – до сих пор сталкиваются с (некоторыми) серьезными негативными последствиями, описанными выше. Им всем придется жить с болезненной потерей и ее последствиями.

Об определении размера нематериального вреда

Суд прежде всего констатирует, что страдания, описываемые потерпевшими, никоим образом не могут быть выражены в денежном выражении, но суд не может не делать этого в дальнейшем.

Как следует из вышеизложенного, Группа юридической помощи указала причины, какой ущерб был нанесен пострадавшим сторонам. Для возмещения (психологического) ущерба Группа юридической помощи выбрала фиксированную (фиксированную) сумму для каждого умершего близкого человека, которая варьируется в зависимости от семейных отношений и отношений проживания с жертвой. По мнению Группы правовой помощи, более высокие суммы оправданы, если потерпевший и оставшиеся в живых родственники были супругами, партнерами по жизни или родителями и детьми, проживающими в одной семье. В этих случаях такое близкое родство можно предположить, что для этих оставшихся в живых родственников подходит более высокая сумма по сравнению с другими оставшимися в живых родственниками, принадлежащими к кругу бенефициаров, по данным группы юридической помощи.

- категория I (супруги/зарегистрированные партнеры 222 и сожители, проживающие с потерпевшим 17 июля 2014 г., дети 223 и родители/опекуны 224) требуют сумму в размере 50 000 евро;

- категория II (дети 225 /родители 226 не живут вместе) иск на сумму 45 000 евро;

- категория III (на 17 июля 2014 г. брат/сестра, проживающие в семье 227 , дедушка/дедушка/внук, тетя/дядя, племянник/племянница и родственники мужа) в размере

требовать 40 000 евро.

Суд отмечает, что этот предполагаемый ущерб, нанесенный подозреваемыми Гиркиным, Дубинским и Харченко или от их имени, не оспаривался. В связи с этим суд должен только оценить, могут ли иски требования быть удовлетворены в полном объеме или эти требования представляются незаконными или необоснованными.

Для этой оценки, как уже было сказано выше, уместно сравнить украинское законодательство и, следовательно, украинскую практику, когда речь идет о присуждении *компенсации морального вреда* . Только по этой причине суд не согласен с доводом прокуратуры о том, чтобы взять за отправную точку Постановление о компенсации ущерба Нидерландов при оценке заявленного нематериального ущерба и впоследствии увеличить суммы, указанные в нем, до 30 000 евро из-за особых обстоятельств. обстоятельствах до 40 000 евро и при этом присудить меньшую сумму ущерба, чем заявлено. Однако суд учитывает это помимо того факта, что голландские принципы призваны предложить компенсацию за более ограниченное понятие ущерба, чем *моральный ущерб* .из украинского законодательства, суд не видит, почему следует стремиться к согласованию с принципами Нидерландов, где применение украинского законодательства скорее требует согласования с украинской практикой.

Группа правовой помощи сослалась на различные украинские судебные решения, в которых близкие умерли в результате уголовного преступления и в которых родственникам была присуждена сумма компенсации *морального вреда* в связи с этим . Исходя из этого, суд не нашел каких-либо убедительных принципов для определения суммы *возмещения морального вреда* , подлежащей выплате , но из этих дел следует, что сумма *морального вреда* каждый раз присуждалась ближайшим родственникам в диапазоне от более 37 000 евро до более € 109 000,-.

Ввиду этой практики и серьезных последствий для потерпевших, описанных выше, а также других особых обстоятельств, описанных выше, которые необходимо учитывать при определении размера *морального вреда* , который можно было предвидеть для подозреваемых, заявленные суммы будут достигать не является незаконным или необоснованным, поскольку заявленные суммы предусматривают разумную, сбалансированную и справедливую компенсацию в понимании гражданского законодательства Украины.

Суд принял во внимание тот факт, что не все элементы страданий, описанные выше, играют равную роль для всех потерпевших сторон, но, тем не менее, суд считает, что страдания каждой пострадавшей стороны оправдывают присуждаемую сумму. Поскольку это не может быть выведено из индивидуальных объяснений и, например, отсутствует заявление о воздействии потерпевшего, серьезные последствия для потерпевших очевидны в той мере, в какой они оправдывают удовлетворение иска. Таким образом, суд считает, что иски требования могут быть удовлетворены в полном объеме.

Все это означает, что суд считает подлежащими выделению на три вышеуказанные категории потерпевших (оставшихся в живых родственников) следующие суммы:

- лица **категории I** в размере **50 000 евро** каждый раз за умершего пострадавшего;
- лица **категории II** - сумма в **размере 45 000 евро** каждый раз за умершего пострадавшего;
- лица **категории III** в размере **40 000 евро** за каждого умершего пострадавшего.

12.5.3 Обсудить индивидуальный прогресс

12.5.3.1 Предварительно

Теперь, когда иски находятся на рассмотрении только по делам ответчиков, в отношении которых вынесено заочное решение, в отношении которых можно установить, что они ничего не представили против (обоснования) предъявленных исков, суд в В контексте сдержанной проверки на незаконность и необоснованность проверяется только то, достаточно ли обосновало лицо, подающее иск, что он или она принадлежит к кругу правомочных сторон и, следовательно, является приемлемым в иске. Конкретно суд требует первоначальных доказательств родства и, возможно, совместного проживания с умершим, в связи с которым заявлен нематериальный ущерб. Обоснование этого сдержанного теста *ex officio*, несмотря на отсутствие какой-либо защиты со стороны обвиняемого, суд усматривает в том, что это касается вопроса приемлемости. Поскольку доказательства относятся не к приемлемости потерпевшего, а (например) к сумме требуемой компенсации (т. е. не к тому, принадлежит ли потерпевший к кругу правомочных сторон, а к какой категории, используемой (I, II или III)), суд исходит из того, что было заявлено по этому поводу потерпевшей стороной и что не было опровергнуто подозреваемым, если только из доводов прямо не вытекает обратное. Тем самым суд наполняет содержанием проверку в случаях неисполнения обязательств, изложенную в статье 139 ГПК, которая, в соответствии с приведенной выше прецедентной практикой, также применяется к оценке требований потерпевших сторон в уголовном судопроизводстве. Поскольку доказательства относятся не к приемлемости потерпевшего, а (например) к сумме требуемой компенсации (т. е. не к тому, принадлежит ли потерпевший к кругу правомочных сторон, а к какой категории, используемой (I, II или III)), суд исходит из того, что было заявлено по этому поводу потерпевшей стороной и что не было опровергнуто подозреваемым, если только из доводов прямо не вытекает обратное. Тем самым суд наполняет содержанием проверку в случаях неисполнения обязательств, изложенную в статье 139 ГПК, которая, в соответствии с приведенной выше прецедентной практикой, также применяется к оценке требований потерпевших сторон в уголовном судопроизводстве.

На этом основании и на ином основании суд применяет следующие принципы в своей оценке:

- несовершеннолетние дети считаются проживающими с (каждым из) своих родителей, даже если они разведены;
- поскольку сожительство является вопросом приемлемости, суд примет сожительство, если документы, представленные за месяцы, предшествующие или следующие за 17 июля 2014 года, показывают, что адрес один и тот же.

При должном соблюдении вышеизложенного, на основании документов, предоставленных Группой юридической помощи, для подавляющего большинства оставшихся в живых родственников можно безоговорочно установить, что они имеют право претендовать на оставшихся в живых родственников в только что упомянутых категориях. Поэтому они не требуют дальнейшего обсуждения и будут распределяться по мере продвижения.

Ряд отдельных случаев все же требует отдельного обсуждения, поскольку допустимость потерпевшего может быть поставлена под сомнение. ~~228~~ Кроме того, требования двух потерпевших, которые не подали свои иски через Группу правовой помощи, все еще требуют обсуждения. Это связано с тем, что, в отличие от потерпевших, подавших иск через Группу правовой помощи, они также претендуют на материальный ущерб.

12.5.3.2 Претензии потерпевших сторон не через Группу юридической помощи

Во-первых, два иска, которые не были поданы Группой юридической помощи и которые также требуют компенсации материального ущерба, будут обсуждаться отдельно. Конкретно, компенсация (поскольку все еще применима, теперь, когда потерпевшие стороны были признаны неприемлемыми в своем иске относительно ноутбука):

- «материальный ущерб/перенесенные убытки» (каждый по половине) в размере 12 473,16 евро (различные понесенные расходы, в том числе расходы на проезд и проживание в связи с посещением места *крушения* в Украине и расходы на телефонную связь);
- их «нематериальный ущерб/моральный ущерб» : в общей сложности 40 000 евро;
- их «полная эмоциональная потеря» : в общей сложности 40 000 евро.

Пострадавшие стороны пояснили, что каждая из них понесла половину заявленного материального ущерба и каждая требует 40 000 евро в качестве компенсации нематериального ущерба.

Суд прежде всего заявляет, что потерпевшие стороны должны были подать отдельную письменную форму о присоединении к делу, но письменные объяснения, представленные потерпевшими сторонами, показывают, что это было (в целом) слишком эмоционально обременительным. Ввиду этого и с должным соблюдением того, что было включено во введение выше, суд понимает представленную форму объединения как два предъявленных иска, в соответствии с которыми каждая пострадавшая сторона подала иск о компенсации в размере 46 236,58 евро, состоящий из 6 236,58 евро в материальном ущербе и 40 000 евро за нематериальный ущерб.

Как указывалось ранее, суд считает, что по законодательству Украины потерпевшие относятся к кругу лиц, имеющих право на иск.

Заявленные расходы на проезд и проживание в связи с посещением места *авиакатастрофы* (в порядке *частных похорон*) рассматриваются судом как *расходы на погребение (ритуальные) в данном особом случае*. в соответствии с законодательством Украины. Эта часть иска будет удовлетворена, так как эта часть иска также не представляется суду необоснованной или неправомерной. Кроме того, многие другие выжившие родственники указали, что они хотели бы поехать в место крушения МН17, но это было невозможно ввиду ситуации с безопасностью там и что эта невозможность усложнила процесс обработки. Таким образом, это обстоятельство является составной частью заявленного ими нематериального ущерба. Эти два родственника, по-видимому, смогли совершить путешествие. Тот факт, что они хотели это сделать, может быть должным образом помещен в процесс обработки судом как форма прощения.

В отношении заявленного нематериального вреда суд считает исковые требования полностью допустимыми, принимая во внимание то, что он рассмотрел выше в разделе «Факторы оценки ущерба» в отношении оценки суммы понесенного нематериального вреда, подлежащего возмещению.

Таким образом, эти требования будут каждый раз распределяться на сумму до 46 236,58 евро.

12.5.3.3 Индивидуальные претензии, поданные Группой юридической помощи

Суд также обсуждает ряд индивидуальных требований, поданных Командой юридической помощи (и, следовательно, касающихся только нематериального ущерба).

Требование потерпевшего A2.57

Суд находит, что хотя представленные доказательства не показывают, что потерпевшая была зарегистрирована 17 июля 2014 г. или незадолго до этого по тому же адресу, что и (семья) погибшей потерпевшей (ее внука), заявления показывают, что она проживала с этой семьей в среднем восемь месяцев в году. Документы также показывают, что она не только жила с семьей большую часть года, но и активно участвовала в повседневной жизни семьи, а также вносила финансовый вклад. По мнению суда, эти обстоятельства, особенно теперь, когда они не оспаривались, могут быть квалифицированы как совместное проживание в контексте оценки допустимости данного иска. Суд, в отличие от прокуратуры,

Требование потерпевшей стороны A5.36

Суд считает, что потерпевший представил достаточные доказательства того, что погибший был его отчимом. Свидетельство о браке его биологических родителей и его удостоверение личности, которые достаточно показывают, что он действительно является сыном вышеупомянутого биологического отца, поскольку их фамилии совпадают, суд рассматривает как начало доказательства биологической связи между ним и его матерью. Свидетельство о браке его матери с умершим в сочетании с его несовершеннолетним возрастом на 17 июля 2014 года являются началом доказательства того, что он жил с умершим, своим отчимом. Суд считает это достаточным основанием в отсутствие спора. Таким образом, этой пострадавшей стороне будет присуждена компенсация в соответствии с категорией I.

12.5.4 Платежи третьих лиц

Суд также задался вопросом, как быть с выплатами от третьих лиц ближайшим родственникам, подавшим иск. Примеры включают платежи от страховых компаний и платежи ближайшим родственникам авиакомпании Malaysia Airlines (MAS) или малайзийской компании Petroliam Nasional Berhad (Petronas). Ответ на этот вопрос может быть важен для оценки ущерба: если ущерб уже был (частично) возмещен третьей стороной, то оправдано ли распределение такого же ущерба за счет подозреваемых? И – в соответствии с этим – если, например, страховая компания уже выплатила (часть) заявленный ущерб ближайшим родственникам, не может ли тогда случиться так, что страховая возьмет сумму платежа с подозреваемых? В последнем случае, если бы подозреваемые также должны были возместить ущерб непосредственно ближайшим родственникам из-за этого судебного решения, они были бы привлечены к ответственности дважды за один и тот же ущерб.

Поэтому суд попросил Группу юридической помощи предоставить информацию о (характере) платежей от третьих лиц ближайшим родственникам, подавшим иск, и, в частности, о платежах, касающихся (компенсации) нематериального ущерба. Группа юридической помощи рассказала об этом и объяснила, почему, по мнению ближайших родственников, эти платежи не должны играть роли в оценке ущерба. Прокуратура не заняла иной позиции по этому поводу.

Суд не будет включать платежи третьих лиц в оценку ущерба заявленного нематериального ущерба и, следовательно, не будет вычитать эти суммы из (фиксированных) сумм, доступных для распределения. Во-первых, отчет, составленный (тогда) DLA Piper, показывает, что в украинском гражданском законодательстве нет оснований для зачета платежей от третьих лиц, за исключением платежей от страховщика ответственности лица, причинившего ущерб. Однако платежи ближайшим родственникам не являются платежами от такого страховщика подозреваемых.

Кроме того, выплаты ближайшим родственникам не могут рассматриваться как компенсация нематериального ущерба.

Платежи MAS, осуществляемые на основании его обязательств по Монреальской конвенции, не являются целевыми, а это означает, что выплачиваемые суммы представляют собой так называемые *единовременные* выплаты, в соответствии с которыми не определяется, какой ущерб подлежит возмещению. Кроме того, из письменного заявления директора MAS следует, что суммы прямо не касаются ущерба, за который, короче говоря, несут ответственность виновные.

Также установлено, что суммы, которые оставшиеся в живых родственники получили от Petronas, следует рассматривать как дары, являющиеся выражением солидарности и сострадания. Таким образом, эти суммы не могут рассматриваться как компенсация за нематериальный ущерб.

Что касается страховых выплат ближайшим родственникам, Группа юридической помощи бесспорно объяснила на основе разъяснения закона о страховании и представленных заявлений (практических) экспертов из национальной и международной страховой отрасли, что в случае МН17 были произведены только выплаты за материальный ущерб на основе страхования не жизни и (нецелевые) суммы на основе страхования сумм. Таким образом, суд исходит из того, что страховые выплаты, компенсирующие нематериальный ущерб, не производились.

Делается вывод о том, что расчетов с третьими лицами в счет возмещения убытков ближайшим родственникам в данном случае не будет.

Теперь, когда установлено, что платежи от третьих лиц не относятся к (нематериальному ущербу, подлежащему отнесению в данном производстве), не может возникнуть ситуация, при которой подозреваемые предъявляют иски как к оставшимся в живых родственникам, так и к этим третьим лицам на основании регресс или регресс в отношении того же (нематериального) ущерба. Таким образом, суд не обязан учитывать данную ситуацию.

12.5.5 Вывод

Сводная оценка прогресса

Претензии двух пострадавших сторон, которые не были поданы через Группу юридической помощи (их имена указаны в приложении 4.7), каждый раз будут частично присуждаться на сумму до 46 236,58 евро. Потерпевшие стороны будут признаны неприемлемыми в своем требовании о более продвинутом (1500 евро).

Все остальные претензии будут удовлетворены в полном объеме.

Это означает, что суд прикажет подозреваемому возместить ущерб пострадавшим сторонам на общую **сумму 16 707 473,16 евро** .

Решение по каждому отдельному иску, поданному группой юридической помощи, будет показано в обзорах Excel, прилагаемых к этому решению (пронумерованные приложения 4.1 к приложению 4.6, где каждое приложение соответствует члену группы юридической помощи).

Юридический интерес

Все потерпевшие стороны потребовали выплаты предусмотренных законом процентов на заявленные ими суммы. Из экспертных заключений по украинскому законодательству, представленных Группой юридической помощи, суд делает вывод, что приказ о выплате установленных законом процентов возможен и что дата, когда распоряжение становится безотзывным, является датой, когда причитаются проценты. Таким образом, требования, поскольку они были присуждены, будут увеличены на установленные законом проценты с последней даты.

Премия стоимости

Что касается переуступленных требований, ответчику будет предписано оплатить расходы, понесенные пострадавшими сторонами в связи с этими требованиями до настоящего судебного решения. На сегодняшний день суд оценивает эти расходы в ноль. Кроме того, подозреваемый приговаривается к оплате расходов, которые еще предстоит понести в целях исполнения.

Мера возмещения ущерба

Подозреваемый осужден за то, что было объявлено доказанным, и поэтому он несет ответственность перед потерпевшими, чьи требования (частично) удовлетворены, за ущерб, причиненный им этими фактами. Суд возложит на обвиняемого обязательство выплатить государству сумму, выделенную по иску по каждому иску, присужденному выше. Суд также определит, что это платежное обязательство должно быть увеличено на установленные законом проценты с даты, когда обвинительный приговор в отношении него является безотзывным, в пользу потерпевших сторон.

Суд определяет, что полная или частичная выплата сумм, причитающихся пострадавшим сторонам, отменяет платежное обязательство перед государством в этой части, а полная или частичная выплата причитающихся государству сумм отменяет платежные обязательства перед пострадавшими сторонами в этом отношении. степень.

Заложник

В соответствии со статьей 36f, пункт 5 ГПК и статьей 60а ГПК, при назначении компенсационной меры может быть установлено, что захват заложников будет применяться в отсутствие выплаты и взыскания. При этом продолжительность захвата заложников не превысит одного года (360 дней). По 306 искам судом будет назначена компенсационная мера. Если следовать руководящим принципам LOVS в отношении захвата заложников, то для применения одной компенсационной меры в размере от 40 000 до 50 000 евро соответственно может быть назначено от 235 до 285 дней захвата заложников, поэтому что при наложении 306 компенсационных мер максимальная продолжительность значительно превышена. Ввиду большого количества претензий и во избежание осложнений при осуществлении прокуратурой судом будет определено, что за каждую меру компенсации, подлежащую присуждению, будет применяться один день взятия заложников. Заявление о захвате заложника не отменяет платежного обязательства.

Руководитель назначения

Суд постановил, что обвиняемый совершил то, что было объявлено доказанным, вместе с другими. Теперь, когда подозреваемый и его сообщники совершили противоправное деяние вместе и ущерб был причинен совместно, они несут солидарную ответственность за общий ущерб по отношению к потерпевшим. Таким образом, суд вынесет вышеупомянутый приказ о возмещении убытков, приказ об обязательстве по оплате государству и приказ о возмещении расходов совместно и по отдельности в каждом случае.

13 ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Наказание и мера, которые должны быть назначены, основаны на статьях 36f, 47, 55, 57, 168 и 289 Уголовного кодекса.

Эти правила применялись так, как они юридически применялись на момент доказанного факта или как они юридически применялись на момент вынесения настоящего решения.

14 РЕШЕНИЕ

Суд:

заявляет, что было юридически и убедительно доказано, что подозреваемый совершил преступления, в первую очередь обвиняемые в соответствии с пунктами 1 и 2, как было объявлено доказанным выше в пункте 7, и что доказанное доказано квалифицируется как:

единое совпадение:

факт 1 первичный

соучастие воздушного судна в преднамеренном и незаконном происшествии, в то время как это могло создать опасность для жизни другого лица и повлекло за собой чью-либо смерть ;

факт 2 основной

соучастие в убийстве, совершенном несколько раз ;

объявляет доказанного и подозреваемого наказуемым за это;

объявляет недоказанным то, что вменяется подозреваемому больше или иначе, чем было объявлено доказанным выше, и оправдывает его в этом;

приговаривает обвиняемого к:

пожизненное **заключение** ;

в отношении 304 пострадавших, представленных Группой юридической помощи

распределяет **все требования** о возмещении ущерба потерпевшим сторонам в полном объеме до суммы, указанной для каждого отдельного требования в Приложениях 4.1–4.6, приложенных к настоящему решению, и осуждает обвиняемых солидарно на эти суммы, увеличенные на установленные законом проценты с даты вынесения настоящего решения. судебное решение является безотзывным до дня, когда это требование будет оплачено этим пострадавшим сторонам;

в отношении двух пострадавших сторон, которые не представлены Группой юридической помощи

распределяет требования о возмещении ущерба пострадавшим сторонам - как указано поименно в приложении 4.7 - частично в каждом случае на сумму **46 236,58 евро** и приговаривает подозреваемого солидарно к выплате этой суммы, каждый раз увеличиваемой на установленные законом проценты по этому сумма с даты, когда это судебное решение является безотзывным, до дня, когда это требование выплачивается, выплачивается этим пострадавшим сторонам;

определяет, что эти пострадавшие стороны неприемлемы в своих требованиях о компенсации оставшейся части (сумма в размере 1500 евро за потерянный ноутбук);

совместное осуждение

определяет в отношении каждого из вышеупомянутых уступленных требований, что, если один из соисполнителей выплатил присужденную компенсацию частично или полностью пострадавшей стороне, обвиняемый больше не обязан выплачивать или выплачивать эту часть;

расходы ответчика

также приговаривает подозреваемого солидарно к оплате судебных издержек всех потерпевших сторон, оцениваемых в ноль, и расходов, которые еще необходимо понести в целях обеспечения исполнения;

применение компенсационной меры

возлагает на подозреваемого солидарно в отношении каждого из **требований, предназначенных** для этой цели , выплатить государству сумму, указанную в приложениях 4.1–4.6, приложенных к настоящему решению, по каждому отдельному иску, каждый раз увеличивая установленные законом проценты по нему. с даты, когда это решение станет окончательным, до дня выплаты этих сумм в пользу потерпевших сторон;

возлагает на ответчика совместно и по отдельности обязательство выплатить государству сумму в **размере 46 236,58 евро** в отношении каждого из двух уступленных требований, как указано поименно в приложении 4.7 , каждый раз увеличивая установленные законом проценты по ним с даты вынесения настоящего решения. является окончательным до дня выплаты этой суммы в пользу потерпевших;

определяет, что если суммы, причитающиеся по вышеупомянутым переуступленным требованиям, не будут выплачены в полном объеме или не могут быть взысканы, каждое из этих требований может быть задержано на срок **1 (один) день** ; заявление о захвате заложника не отменяет возложенных на него платежных обязательств;

определяет в каждом случае в отношении каждого из **требований** , указанных выше , что полная или частичная выплата суммы, причитающейся пострадавшей стороне, отменяет обязательство по выплате Государству в этой части, и что полная или частичная выплата суммы, причитающейся Государство прекращает платежное обязательство перед пострадавшей стороной в той мере, в какой оно истекает;

требовать захвата

постановляет о заключении осужденного (данное постановление составляется отдельно).

Этот приговор был вынесен

г-н Х. Стенхейс, председатель,

г-н Д.А.К. Костер, судья,

г-н СИН Керстенс-Фокенс, судья,

в присутствии г-на М. Сепмейера-Ковачевича и г-на Дж. Бильярда, клерков,

и оглашен в открытом заседании этого суда 17 ноября 2022 года.

Приложение 1: Текст обвинительного заключения

1 (что привело к падению самолета)

Первичное (функциональное (co)совершение)

17 июля 2014 г. или около того в Украине (в Донецкой области) вместе и в сотрудничестве с одним или несколькими другими лицами, по крайней мере, в одиночку, в качестве функционального (со)исполнителя умышленно и незаконно вызвали крушение самолета (а именно рейса МН17) пуском ракеты «Бук» из БУК-ТЕЛАР (недалеко от Первомайского), когда в результате возникли опасения за жизнь пассажиров этого самолета (имена 298 человек, включенных в приложение к этому обвинительному заключению), и эти люди были убиты как результат;

(статьи 168 и 47 УК РФ)

Дочерняя компания (соисполнитель)

примерно 17 июля 2014 года в Украине (в Донецкой области) вместе и в сотрудничестве с одним или несколькими другими лицами он умышленно и незаконно вызвал крушение самолета (а именно рейса МН17), выпустив ракету «Бук» из ракеты «Бук-ТЕЛАР» (недалеко от Первомайского) в то время как это угрожало жизни пассажиров этого самолета (имена 298 которых включены в приложение к этому обвинительному акту), и в результате эти пассажиры были убиты;

(статьи 168 и 47 УК РФ)

Альтернативно (со-совершение подстрекательства)

один или несколько других лиц 17 июля 2014 года или около того на территории Украины (в Донецкой области) вместе и совместно, по крайней мере, в одиночку, преднамеренно и незаконно вызвали крушение самолета (а именно, рейса МН17), выпустив ракету «Бук» из ракеты «Бук-ТЕЛАР» (возле Первомайского), в то время как существовала опасность для жизни пассажиров этого самолета (имя 298 человек включено в приложение к настоящему обвинительному акту), и в результате эти пассажиры были убиты,

какое преступление, вместе и в сочетании с одним или несколькими другими, по крайней мере отдельно, в период с 8 июня 2014 г. по 17 июля 2014 г. включительно в Украине (и Российской Федерации) путем злоупотребления властью и/или положением возможностей, средств и/или сведений, намеренно спровоцировал (используя свое властное положение):

- запросить и/или заказать предоставление (российской) системы ПВО (с экипажем),

- объявить о необходимости ПВО для вооруженной борьбы Донецкой Народной Республики (в районе Степановки и Мариновки) командиру(ам) и/или экипажу этого БУК-ТЕЛАР,

- объявить подходящее (пожарное) место экипажу и/или эскорту(ам) и/или носителю(ям) этой ЗРК «БУК»,

- предоставить экипажу и/или эскорту(ам) и/или перевозчику(ам) этого «БУК-ТЕЛАР» телефон с украинским телефонным номером, чтобы иметь возможность эффективно общаться с другими вовлеченными сторонами,

- перевезти или перевезли и/или сопроводить этот ЗРК «БУК» и/или экипаж этого автомобиля (на части маршрута) к месту стрельбы в районе города Первомайский,

и/или

- охранять и/или прятать этот БУК-ТЕЛАР;

(статьи 168 и 47 УК РФ)

Наиболее альтернативный вариант (соучастие в соучастии)

один или несколько других лиц 17 июля 2014 года или около того на территории Украины (в Донецкой области) вместе и совместно, по крайней мере, в одиночку, преднамеренно и незаконно вызвали крушение самолета (а именно, рейса МН17), выпустив ракету «Бук» из ракеты «Бук-ТЕЛАР» (возле Первомайского), в то время как существовала опасность для жизни пассажиров этого самолета (имя 298 человек включено в приложение к настоящему обвинительному акту), и в результате эти пассажиры были убиты,

до и/или во время совершения какого-либо преступления подозреваемый вместе и в сотрудничестве с одним или несколькими другими лицами, по крайней мере, в одиночку, в период с 8 июня 2014 года по 17 июля 2014 года в Украине (Донецкая область) умышленно/или предоставил ресурсы и/или информацию и/или намеренно помог:

- объявить о необходимости ПВО для вооруженной борьбы Донецкой Народной Республики (в районе Степановки и Мариновки) командиру(ам) и/или экипажу этого БУК-ТЕЛАР,

- объявить подходящее (пожарное) место экипажу и/или эскорту(ам) и/или носителю(ям) этой ЗРК «БУК»,

- предоставить экипажу и/или эскорту(ам) и/или перевозчику(ам) этого «БУК-ТЕЛАР» телефон с украинским телефонным номером, чтобы иметь возможность эффективно общаться с другими вовлеченными сторонами,

- перевезти или перевезли и/или сопроводить этот ЗРК «БУК» и/или экипаж этого автомобиля (на части маршрута) к месту стрельбы в районе города Первомайский,

и/или

- охранять и/или прятать этот БУК-ТЕЛАР;

2 (Убийство/Непредумышленное убийство)

Первичное (функциональное (со)совершение)

17 июля 2014 г. или около того в Украине (в Донецкой области) вместе и в сотрудничестве с одним или несколькими другими лицами, по крайней мере, в одиночку, в качестве функционального (со) исполнителя преднамеренно (и с умыслом) убил пассажиров самолета (т.е. рейс МН17) жизни (из них 298 пассажиров, имена включены в приложение к настоящему обвинительному заключению) путем обстрела этого самолета ракетой «Бук» (в районе Первомайского) из БУК-ТЕЛАР (в районе Первомайского), в результате что этот самолет разбился и что пассажиры погибли;

(статьи 289, 287 и 47 УК РФ)

Дочерняя компания (соисполнитель)

17 июля 2014 г. или около того в Украине (в Донецкой области) вместе и в сотрудничестве с одним или несколькими другими лицами преднамеренно (и с предумышленностью) убили пассажиров самолета (а именно рейса МН17) (из которых 298 пассажиров включены имена в приложении к настоящему обвинительному акту), выпустив ракету «Бук» по этому самолету из «БУК-ТЕЛАР» (недалеко от Первомайского), в результате чего этот самолет разбился, а находившиеся на нем люди погибли;

(статьи 289, 287 и 47 УК РФ)

Альтернативно (со-совершение подстрекательства)

один или несколько других лиц 17 июля 2014 г. или около того в Украине (в Донецкой области) вместе и совместно, по крайней мере, в одиночку, преднамеренно (и с умыслом) убили пассажиров ограбленного самолета (а именно рейса МН17) (имена 298 пассажиры включены в приложение к этому обвинительному акту), выпустив ракету «Бук» по этому самолету (недалеко от Первомайского) из «БУК-ТЕЛАР», в результате чего этот самолет разбился и эти пассажиры погибли,

какое преступление вместе и в сочетании с одним или несколькими другими, по крайней мере, только в период с 8 июня 2014 г. по 17 июля 2014 г. включительно в Украине (и Российской Федерации) путем злоупотребления властью и/или предоставления возможность, средства и/или разведанные намеренно спровоцировал (используя свое властное положение):

- запросить и/или заказать предоставление (российской) системы ПВО (с экипажем),
- объявить о необходимости ПВО для вооруженной борьбы Донецкой Народной Республики (в районе Степановки и Мариновки) командиру(ам) и/или экипажу этого БУК-ТЕЛАР,
- объявить подходящее (пожарное) место экипажу и/или эскорту(ам) и/или носителю(ям) этой ЗРК «БУК»,
- предоставить экипажу и/или эскорту(ам) и/или перевозчику(ам) этого «БУК-ТЕЛАР» телефон с украинским телефонным номером, чтобы иметь возможность эффективно общаться с другими вовлеченными сторонами,
- перевезти или перевезли и/или сопроводить этот ЗРК «БУК» и/или экипаж этого автомобиля (на части маршрута) к месту стрельбы в районе города Первомайский,

и/или

- охранять и/или прятать этот БУК-ТЕЛАР;

(статьи 289, 287 и 47 УК РФ)

Наиболее альтернативный вариант (соучастие в соучастии)

один или несколько других лиц 17 июля 2014 г. или около того в Украине (в Донецкой области) вместе и совместно, по крайней мере, в одиночку, преднамеренно (и с умыслом) убили пассажиров ограбленного самолета (а именно рейса МН17) (имена 298 пассажиры включены в приложение к этому обвинительному акту), выпустив ракету «Бук» по этому самолету (недалеко от Первомайского) из «БУК-ТЕЛАР», в результате чего этот самолет разбился и эти пассажиры погибли,

в совершении и/или во время совершения какого-либо преступления подозреваемый вместе и в сотрудничестве с одним или несколькими другими лицами, по крайней мере, в одиночку, в период с 8 июня 2014 года по 17 июля 2014 года в Украине (в Донецкой области) умышленно и/или или предоставил ресурсы и/или информацию и/или намеренно помог:

- объявить о необходимости ПВО для вооруженной борьбы Донецкой Народной Республики (в районе Степановки и Мариновки) командиру(ам) и/или экипажу этого БУК-ТЕЛАР,

- объявить подходящее (пожарное) место экипажу и/или эскорту(ам) и/или носителю(ям) этой ЗРК «БУК»,

- предоставить экипажу и/или эскорту(ам) и/или перевозчику(ам) этого «БУК-ТЕЛАР» телефон с украинским телефонным номером, чтобы иметь возможность эффективно общаться с другими вовлеченными сторонами,

- перевезти или перевезли и/или сопроводить этот ЗРК «БУК» и/или экипаж этого автомобиля (на части маршрута) к месту стрельбы в районе города Первомайский,

и/или

- охранять и/или прятать этот БУК ТЕЛАР (или поставить его под охрану).

(статьи 289, 287, 47 и 48 УК РФ)

ПРИЛОЖЕНИЕ

[имена 298 жертв здесь не указаны из соображений конфиденциальности]

Приложение 2: Обзор других участников перехваченных разговоров, используемых в качестве доказательства

В перефразированных перехваченных разговорах эти другие участники разговора, кроме подозреваемых, называются по их *позывным*, а лица, личность которых осталась неизвестной в ходе расследования, упоминаются в перехваченных разговорах как NN, за которыми, возможно, следует их *позывной*. Суд решил не разглашать имена лиц, выполняющих общественные функции, и лиц, которые сами открыто выступали на публике.

Речь идет о следующих лицах:

[*Имя 1*], также известный как Грек: боец ДНР под командованием командира Безлера. [230](#)

Аксенов Сергей Валерьевич: премьер-министр аннексированного Россией Крыма. [231](#)

[*Имя 2*], псевдоним №: командир полиции ДНР. [232](#)

[*Имя 3*], псевдоним Тор: Командир ДНР. [233](#)

Безлер Игорь Николаевич: командующий ДНР в Горловке и Макеевке. [234](#)

Бородай Александр Юрьевич – премьер-министр ДНР. [235](#)

[*Имя 4*], псевдоним Бокс: боец ДНР, также глава отдела по борьбе с коррупцией. [236](#)

[*Имя 5*] : заместитель министра обороны и командующий ЛНР. [237](#)

[*Имя 6*], он же Библиотекар: Тыловое подразделение ДНР. [238](#)

[*Имя 7* , он же 14-й: помощник начальника Управления военной разведки ДНР. [239](#)

[*Имя 8*], псевдоним Рязань: командир разведвзвода ДНР. [240](#)

Губарев Павел Юрьевич – Губернатор ДНР. [241](#)

[*Имя 9*], псевдоним Скиф: командир батальона «Восток». [242](#)

[*Имя 10*], он же Мираш: боец ДНР. [243](#)

[*Имя 11*], псевдоним Атаман: боец ДНР, лидер казачьего отряда в Снежном. [244](#)

[*Имя 12*], псевдоним Коба: боец батальона «Восток». [245](#)

Плотницкий Игорь Венедиктович – министр обороны ЛНР. [246](#)

[*Имя 13*], он же Боцман: боец ДНР и замена Безлеру. [247](#)

[*Имя 14*], псевдоним Душман: заместитель командира батальона «Восток». [248](#)

S21, он же Леший/Леший: боец ДНР. [249](#)

[*Имя 15*], псевдоним (Сан) Саныч: Заместитель командира батальона Восток и Заместитель Премьер-министра Министерства экономики ДНР. [250](#)

[*Имя 16*], псевдоним Змей: командир и разведчик ДНР. [251](#)

[*Имя 17*], псевдоним Синий: командующий и начальник штаба ДНР. [252](#)

[*Имя 18*], псевдоним Прапор: комбат ДНР. [253](#)

[*Имя 19*], псевдоним Монгол: командующий ДНР. [254](#)

Сурков Владислав: Помощник Президента Российской Федерации Путина. [255](#)

[*Имя 20*], псевдоним Кореец: командир ПВО. [256](#)

[*Имя 21*], псевдоним Кэп: командир ДНР в Снежном. [257](#)

[*Имя 22*] : Командир тылового соединения ДНР и командир Библиотекара. [258](#)

[*Имя 23*], псевдоним Диксон: командир взвода Харченко. [259](#)

[*Имя 24*] : командир батальона «Оплот» и командир Донецка. [260](#)

Приложение 3: Перефразированные прослушиваемые разговоры и изображения, упорядоченные по дате и времени

Прослушки разговоров, использованные судом в качестве доказательства, перечислены ниже в парафразе, в порядке даты и времени, в сочетании с другими доказательствами, использованными судом. В основном это касается визуальных материалов, которые суд включил в обзор перехваченных разговоров в хронологическом порядке. Кроме того, это касается так называемых исторических данных о дорожном движении, из которых можно вывести излучение телефонов, находящихся вблизи определенных мест.

Запись телефонных разговоров от 8 июня 2014 г.

11.30 ч.: 262 Гиркин звонит заместителю Аксенова и просит премьер-министра передать, что мы будем раздавлены, если не получим поддержку в широких масштабах. Если не будет решен вопрос о помощи с российской стороны, удержать восток не удастся. Нужны достойные системы ПВО, потому что ПЗРК уже недостаточно. И все это нам нужно в комплекте со специалистами, уже обученными специалистами, потому что у нас уже нет времени их обучать.

11.46 час: 263 Гиркина перезванивает Аксенов. Аксенов говорит, что он в курсе ситуации и проинформировал других. Он ждет ответа и в тот же вечер проводит еще одну встречу по поводу необходимой поддержки. После консультации он снова свяжется с Гиркиным. Он также сообщает, что для этой ситуации создан общий координационный центр и человек, который будет координировать эту ситуацию. Подготовлены необходимые документы для сопровождения.

Записи телефонных разговоров, сделанных 6 и 7 июля 2014 г.

16:48 час: 264 Дубинский говорит, что Пулатов сейчас идут к Щорсе, к ВМС с Н. Н. Питоном. У Дубинского есть для них срочное задание. Они должны уехать сегодня вечером, и Дубинский скажет им, где они будут размещены, и даже покажет.

17.13 часов: 265 Пулатов говорит Дубинскому, что они в УРД, но не помнит, где Дубинский. Они должны быть на третьем этаже; Пулатов идет. После того, как Дубинский говорит: заходи, заходи, запись разговора продолжается. Предположительно, это карманный разговор. Присутствуют пять человек, в том числе Дубинский, Пулатов и Н. Н. Питон. Что-то ставится на стол. Дубинский упоминает границу с Российской Федерацией, границу с Луганской областью и место Дмитровка и говорит: наша ближайшая задача, задача – прокладываем коридор отсюда сюда. Вечером ты должен (неразборчиво) каких мужчин из NN Piton ты приведешь. Идешь в Снежное, к командиру Прапору. Он помещает вас с Дмитровкой. Его начальник штаба нарисовал эту хрень. Задача состоит в том, чтобы провести дополнительные исследования *этих возвышенности*. Эти четыре *возвышенности* и здесь.

13.31 час: 266 Пулатов сообщает Дубинскому, что «мы» возвращаемся. Им нужно добраться из Дубинского домой на нашу базу. Приоритетная задача Пулатова – донести информацию.

Запись телефонных разговоров от 15 июля 2014 г.

13.25 час: 267 Помощник Гиркина звонит [*имя 22*] и просит его связаться с Гиркиным, т.к. к ним приходила группа мужчин и сейчас они в «абсолютно блядь плохом настроении». [*Имя 22*] спрашивает, прибыл ли Библиотекар, но ассистент не знает.

- 13.29 ч.: 268 [Имя 22] звонит помощнику Гиркина и говорит, что не может дозвониться до Гиркина и что помощник должен сказать Гиркину, что у них четырехносые , три "Гвоздика" и БТР/80-й, но у одного порвался ремень, когда им оставалось пройти еще 50 километров. Они собираются заменить ремень, а затем двигаться дальше. Помощник сейчас передаст его Гиркину.
- 13.42 часов: 269 Гиркин спрашивает [Имя 24] , можно ли сегодня в 21:00 вывезти оттуда груз. Груз должен быть принят на границе; это великая вещь, которая очень приятна и необходима для нас. [Имя 24] сообщит Гиркину через 40 минут.
- 13.57 час: 270 Гиркин приказывает Дубинскому немедленно явиться к нему, так как у него срочное задание для Дубинского.
- 14.36 час: 271 Дубинский сообщает Пулатову, что Пулатов должен прийти в здание СБУ для получения нового задания. Потому что это совсем не хорошо.
- 14.37 час: 272 Харченко звонит Дубинский и говорит, что Харченко должен прийти к нему в штаб в СБУ для получения нового серьезного задания.
- 15.23 час: 273 Харченко велит Н.Н. Танкисту спешить всех в штаб, всех новобранцев во всеоружии и заправить все машины горючим. Короче: все и все в полном боевом снаряжении, потому что мы *готовимся к походу* .
- 4.17 час: 274 Харченко звонит Пулатову и спрашивает, во сколько они должны быть готовы к отъезду. Пулатов хочет построиться и отдать приказ с 7 часов.
- 16.29 часы: 275 Харченко звонит Дубинскому. Харченко нужны два пустых грузовика УРАЛ на время операции. Дубинский говорит ему, что может забрать один из Кореца по приказу Дубинского; второго нет. Дубинский также просит Харченко сообщить Пулатову, что все готово.
- 17:56 часов: 276 Харченко обсуждает с помощником Гиркина, что эта сволочь не даст ему топлива, так как собирается в *поход* . Харченко хочет, чтобы помощник позвонил этому человеку, сказал ему, что именно Гиркин поставил эту задачу и почему он должен дать Харченко необходимое ему топливо.
- 19.37 часов: 277 Харченко звонит Пулатову и говорит, что он все еще на базе. Пулатов говорит, что они уже там и уже "формируются" и что Харченко должен прийти на "Ильича" (улица). Пулатов говорит, что они едут медленно и что Харченко их обгонит. Тяжелых от *Оплота* пока нет.
- 20.27 час: 278 Пулатов сообщает Харченко, что он еще ждет *этих* ; еще не все, Харченко уже в пути. Договорились ехать в Харцызск и там ждать друг друга.
- 21.16 час: 279 Харченко сообщает Пулатову, что он как раз въезжает в Харцызск; Пулатов еще в пути.
- 22.54 час: 280 [Имя 24] звонит [Имя 10] и говорит, что Гюрза «как бы координатор всех сил, которые туда тащили и тянут». . [Имя 10] велит [Имя 24] быстро приехать в Снежное, чтобы все обдумать; «Хорошо» , говорит [Имя 24] .
- 23.29 час: 281 Харченко сообщает Пулатову, что он в Снежном. Пулатов велит ему идти к Прапору и доложить, что идут *главные силы* . В *ключевой момент* они уладят это со всеми.

Запись телефонных разговоров от 16 июля 2014 г.

- 04.37 час: 282 Пулатов велит Харченко доложить Гиркину, что Пулатов подогнал *ящики* к первому *ориентиру* . Пулатов также сообщает, что собирается обратно.
- 07.34 час: 283 Дубинский спрашивает Пулатова, как идет война. Пулатов говорит, что им не удалось прорвать позиции противника из-за слишком большого количества укреплений и дальнего огня.

- 11.18 – 11.51 Время работы: Вместе с Бородаем Гиркин находится в точке, которая находится в 3,53 километра по прямой от места обстрела (место, расположенное возле Мариновки между линией фронта и местом обстрела). с.284 В этом месте он дает интервью Лайф ньюс, в котором рассказывает о событиях на фронте: *«Мы провели штурм Мариновки. Мы попытались разрезать надвое коридор, соединяющий южную группировку противника с ее основными частями. Но у нас не совсем получилось. Мы взяли три высоты и деревню, но до самой границы не дошли; они слишком сильны здесь.* . 285
- 11.43 часов: 286 НН Беларусь сообщает атаману, что кружит Сушка. Он летит очень высоко и дотянуться до него невозможно. Сушка только что выстрелила, но NN Беларусь не совсем уверена, куда; думает он в сторону Мариновки. Атаман может уточнить у своего связного в Мариновке?
- 11.50 час: 287 Кореец звонит Н.Н. Веге и спрашивает, не видел ли он Сушку: *«Она попала на Саур-Могилу с очень большой высоты».* .
- 12.14 час: 288 Дубинский сообщает Носу, что войскам Дубинского с трех сторон мешают гаубицы выйти на возвышенности. Там идет тяжелый бой. Там Харченко, Тор и Н.Н. Питон, а также наш общий друг, чтобы посмотреть, как идут дела.
- 13.16 час: 289 Харченко докладывает Дубинскому, что он в Мариновке, что они под обстрелом и что он уже потерял 30% своих людей от артиллерии. Остальные тоже сровняли с землей. Дубинский сейчас собирается позвонить Гиркину, но ничего обещать не может.
- 13.22 часов: 290 Кореец звонит Пулатову и сообщает, что у него зенитная установка ЗУ-23 с расчетом. Тем самым Пулатов приказывает ему продвигаться к Степановке.
- 13.26 час: 291 Пулатов звонит Харченко и спрашивает, организует ли он защиту. Харченко говорит, что с тем количеством раненых, что у него есть, о создании обороны не может быть и речи; более половины его людей. Харченко расстреливают как суки авианалетами (Сушками) и минометами. У Харченко нет возможности зарыться, а «Стрела» выведена из строя.
- 13.33 часов: 292 Харченко звонит Пулатову и сообщает ему, что жители Тора пришли и ушли на *возвышенность* . Пулатов велит Харченко сказать Тору занять *возвышенность* и переместить туда танки.
- 13.39 час: 293 Харченко получает звонок от Пулатова, который говорит ему передать количество убитых и раненых Пулатову, чтобы он был в курсе ситуации там. Также, несмотря ни на что, Харченко должен сохранить оборону и захваченный рубеж.
- 15.28 час: 294 Кореец звонит Пулатову и говорит, что он в Степановке. *«Что теперь?»* он спросил. Пулатов говорит ему оставаться там и смотреть на небо: *«Там какой-то ублюдок летит».* .
- 16.23 час: 295 Дубинский звонит в Библиотекар и спрашивает, собирается ли он уехать сегодня. Дубинский говорит ему, что он может взять вчерашнюю машину и получить другую у Харченко. Библиотекар все еще ждет звонка.
- 17.11 час: 296 Дубинский спрашивает Харченко, как идет бой. Харченко говорит, что держится в Мариновке по приказу Пулатова, и они находятся под постоянным обстрелом. Дубинский ждет возвращения Гиркина и попросит его отдать приказ Харченко отступить из Мариновки. Харченко теряет много людей и техники.
- 17:52 часов: 297 Гиркин приказывает Кэпу идти со своими войсками на Степановку и Мариновку, для усиления разведывательного батальона.
- 17:54 часов: 298 Харченко звонит Пулатов. Харченко докладывает Пулатову, сколько людей выведено из строя. Харченко говорит, что их десять раз «200» и что еще неизвестно, сколько их из «300». Пулатов ждет от Харченко более точных цифр, потому что им нужно знать, что обсуждать с высшим руководством.

- 18.12 час: 299 Пулатов докладывает Дубинскому о потерях личного состава и техники, в том числе у Харченко, в результате авианалета и артиллерийского огня со стороны Григоровки и Кожевни. Наша ПВО "Стрела" вышла из строя и будет увезут на ночь в ремонт. Дубинский хочет послать три танка, а Пулатову нужна дальнобойная артиллерия и хорошая ПВО, потому что самолет «работал» на большой высоте и был недоступен практически для всех систем. Дубинский наметил цели артиллерийских обстрелов, и теперь Гиркин отправляет их в Москву. Россия должна их убрать. Восточная сторона Мариновки особой роли не играет; оттуда ни в Первомайский, ни в Снежное никто не поедет.
- 18:43 час: 300 Дубинский говорит Харченко, что единственное, что он может сделать для Харченко, это чтобы две роты шли из Капа в Мариновку и *высотные*, которые собираются сменить Харченко. Тор едет в Степановку. Затем Харченко должен оставить штурмовую роту в резерве в Степановке и вместе с разведывательной ротой и второй штурмовой ротой уйти домой.
- 18:55 ч.: 301 Монгол докладывает Дубинскому, что они уничтожили большую часть РЛС на аэродроме, но еще не совсем. Дубинский говорит, что его люди понесли тяжелые потери от обстрелов с 7 километров, но взяли Мариновку и окружили коридор. Пулатов расчистил *возвышенность*.
- 19.09 часов: 302 Саныч докладывает Дубинскому, что украинцы подвозят тяжелую технику, в том числе «Грады», из Алексеевки в сторону Григоровки. Дубинский говорит, что украинцы идут к Григоровке и собирают войска для прорыва, потому что мы заблокировали их у котла. Там был сам Дубинский, и мы взяли Мариновку и выше. Сушки выбрасывались с пяти-шести километров (высоты). Сейчас самое главное — нанести удар по этим двум батареям в Григоровке. Дубинский говорит Санычу, что с Градами еще можно что-то сделать, но если утром Сушки нападут... Дубинский говорит, что если ему удастся достать «Бук» утром, чтобы отправить его туда, это будет хорошо. Но если он не может, то это действительно отстой. Дубинский говорит, что собирается поехать туда сам.
- 19.13 час: 303 Дубинский велит Харченко забрать БТРы, убитых и раненых. Дубинский повторяет, что Харченко должен оставить штурмовую роту в резерве в Степановке и уйти домой с разведротой и штурмовой ротой, но не раньше прибытия Кэпа.
- 19:48 час: 304 Губарев докладывает Дубинскому о наличии у него лишнего оборудования и спрашивает, куда это оборудование девать. Дубинский говорит, что хочет обсудить это завтра, потому что сейчас он в драке и сейчас уходит. Если придут дополнительные люди, они должны отправиться в Тор за подкреплением.
- 19.57 час: 305 Библиотекарь спрашивает Дубинского, какую машину забрать с места нахождения Харченко. Библиотекарь сейчас там; Дубинский отвечает, что выходит, подождите.
- 20.06 Время: 306 Саныч говорит, что ему сказали, что то, о чем говорил Дубинский, нужно отправить двумя «отрядами» туда, где люди Дубинского. Дубинский соглашается, что они должны прийти сегодня и что он хочет отправить их туда немедленно. Дубинский рассказывает о налетах авиации, которые произошли после того, как он уже ушел.
- 20.11 час: 307 Дубинский сообщает Пулатову, что сейчас на смену Харченко в Мариновку едут две роты Кэпа. Тор едет в Степановку. Харченко уходит в Степановку в резерв. Харченко завтра по приказу уезжает домой, и Пулатов тоже. Дубинский говорит, что если сегодня вечером сюда привезут «Бук-М», он пойдет прямо в Пулатов. Этот «Бук» — наша единственная надежда, мы ничего не можем сделать, не так ли?
- 20:45 часов: 308 Синий спрашивает, где Дубинский. Дубинский говорит, что он в Донецке. Гиркин *там, у своего*. Синему нужно оружие, так как он собирается уходить в Мариновку; Дубинский передаст Гиркину.
- 20.49 час: 309 Пулатов докладывает Дубинскому, что наши ПВО сбили Сушку из ПЗРК. Дубинский сообщает Пулатову, что к нему идут «наши ребята», в том числе две роты Кэпа. Пулатов говорит, что он их поймает, и что он должен взять отсюда еще два дефектных ящика и дефектные 10. Дубинский говорит, что они только что приняли решение подождать еще сутки, иначе Пулатову придется отправить всех обратно. Если Кэп там, он должен взять на себя полное командование, тогда Пулатов будет заниматься общими делами и наблюдать на расстоянии.

20.57 час: 310 Пулатов говорит, что неправильно сообщил. «Я сказал, что стреляли из «ЗУшки», или я сказал, что из «Стрелы»? Так и расстреляли из «Зушки».

22.02 часов: 311 Н.Н. Беларусь разговаривает с двумя другими боевиками. Наши мужики расстреляли здесь две Сушки за один день.

Записанные телефонные разговоры и кадры утром 17 июля 2014 г.

00.12 Часы: 312 Гиркину перезванивает Кэп и сообщает, что завтра враг обрушит на них тонны металла. Им нужно укреплять свои позиции.

00.17 часы: 313 Скиф предлагает Дубинскому поддержку в удержании территории, так как работа Дубинского теперь является приоритетной. Дубинский говорит, что в тот момент, когда Сушки были развернуты с пяти километров, у него сразу было несколько погибших. Дубинский говорит, что «Бук» прибудет сегодня вечером, и все проблемы будут решены. Если Дубинскому нужна сила и техника скифа, в том числе четыре танка, он должен передать их Санычу.

00.26 ч. 314 м. Дубинский сообщает Гиркину, что Скиф ни с того ни с сего предложил поддержку тремя танками и примерно сотней человек. Гиркин говорит, что приказал эвакуировать три разбитых танка; затем их можно развернуть вместо этого. Сам Гиркин приказал Дубинскому отдать приказ о движении танков Скифа в восемь часов утра. Кроме того, оба джентльмена задаются вопросом, откуда им взять командиров.

07.05 час: 315 Пулатов спрашивает Харченко, где он. Харченко говорит, что он в Донецке, потому что ему позвонил Дубинский и велел ехать. Кэп приехал. Харченко должен был предупредить Пулатова, что он уезжает, потому что вчера Пулатову сказали быть готовым вернуться сегодня с Харченко. Пулатов говорит, что не понимает, как отдаются приказы; сначала его назначают руководителем, но затем Харченко отдают другой приказ, минуя Пулатова. Зачем я им нужен здесь как *ответственный человек*— спрашивает Пулатов. Пулатов велит Харченко явиться к Дубинскому, потому что Пулатов все еще здесь со всеми. Пулатов сам разберется, что тут происходит. Харченко говорит, что вчера было 30% раненых.

08.23 Часы: 316 Тор приказывает помощнику доложить Гиркину, что они потерпели поражение на *высоте* 172,9 и что *высота* занята противником. 3 из 30 человек выжили.

08.27 час: 317 Гиркин докладывает Бородаю, что *высота* 172,9 полностью разрушена. Трое из 30 человек выжили, а *возвышенность* заброшена. «О, черт возьми», — отвечает Бородай. Гиркин просит Бородаю прийти сюда.

08.38 ч. 318 Дубинский звонит Санычу и просит прислать три танка и человек 10 для прикрытия из-за сложной там обстановки. Они должны отправиться в Степановку и будут расставлены людьми Дубинского, в Мариновке и так далее. Саныч передает Скифу.

09.08 час: 319 Библиотекар сообщает Дубинскому, что прибыл в Донецк с «Бук-М» на тягаче и с экипажем. Он спрашивает Дубинского, где разгрузить, чтобы спрятать его. Дубинский говорит, что его не нужно никуда прятать; он идет прямо туда. Слышно, что перед этим разговором Библиотекар – другим – сказал: «Ребята, ... *Надо притормозить, встать в левый ряд, совсем в левый ряд*».

Фото Донецк. 320 На этом изображен «Бук-ТЕЛАР» на красном низкорамном грузовике, изготовленный на проспекте Ильича, 78 в Донецке. 321 По данным КНМИ, картина погоды на фотографии соответствует 17 июля 2014 г., и исходя из этой даты, фотография была сделана между 08:48 и 09:32. 322 По данным NFI и Национального судебно-медицинского центра шведской полиции, на фотографии нет следов манипуляций. 323

09.20 час: 324 Харченко сообщает Дубинскому, что он дома, здесь, в СБУ, что его заменил Кэп и что он ушел из роты в Степановке, как сказал Дубинский. Дубинский тоже с СБУ, с Гиркиным. Харченко скоро появится.

- 09.22 час: [325](#) Дубинский спрашивает Библиотекаря, есть ли у него один или два с собой. Библиотекарь говорит, что у него есть один с собой. Он пересек линию самоходом и теперь находится на прицепе. Дубинский сообщает Библиотекарю, что он пойдет вместе с танками с Востока.
- 09.23 час: [326](#) Дубинский сообщает Санычу, что его «Бук-М» едет, и спрашивает, куда его можно включить в колонну. Саныч говорит за «Мотелем».
- 09.24 час: [327](#) Дубинский велит Библиотекару повернуть назад, туда, где между Мотелем и Макеевкой стоят три танка Востока. Библиотекарю приходится ехать туда в колонне с этими танками.
- 09.31 час: [328](#) Пулатов просит Дубинского позволить «восточному соседу» взглянуть на группу свиней, уползших на восток от Григоровки. Тогда соседи на востоке должны отдать им свое дерьмо. Дубинский сообщает Пулатову, что Харченко сейчас принесет ему «Бук-М». «Бук» нужно поставить в районе Первомайского. И будет три танка с Востока с охраной.
- 09.51 час: [329](#) Саныч сообщает Дубинскому, что они готовы и ждут отряд Дубинского. Дубинский говорит, что Харченко едет с Санычем. Люди Саныча едут на Степановку, а Харченко знает, где взять «Бук». Дубинский говорит, что душман должен проводить людей Саныча в Степановку, в Тор и Кэп. Душман знает Тора и Кэпа. Тогда Санычу нечего ждать людей Дубинского; Харченко будет курировать сам.
- 09.53 час: [330](#) Библиотекар спрашивает Дубинского, должен ли он развернуться и пойти за ними, на что Дубинский спрашивает, не звонил ли ему Харченко. Он не. Дубинский велит Библиотекару вернуться в кол Мотель. Харченко заберет его там и сопроводит туда.
- 09.54 час: [331](#) Дубинский говорит Харченко, что за кольцом Мотеля та вещь будет; если вы понимаете, о чем я. Харченко приходится звонить/советоваться с Библиотекаром. Харченко приходится брать нужных ему людей для руководства. А когда он подойдет к Первомайскому, то должен поселиться там в этом районе и привести туда своих людей. Его задача состоит в том, чтобы охранять и охранять ту вещь, которую он сейчас собирается сопровождать. Туда же приезжает и Пулатов. Дубинский остается доступным.
- 09.55 час: [332](#) Дубинский велит Пулатову передать Кэпу и остальным, что к ним едут 3 носорога с Востока. Пулатов это понял, потому что только что разговаривал с Гиркиным. Дубинский говорит Пулатову подождать, пока Харченко сопроводит «Бук-М». Пулатов понимает «деревянный язык». Тогда Пулатов, Харченко и все наши люди должны остаться в Первомайском/Первомайском районе. *«Ваша задача — охранять этот «Бук» и все организовать»*. Пулатов еще не послал кого-то встречать носорогов. Пулатов сейчас все это устроит, но сначала доставь своих плеваков на место. И он также держит коридор в чистоте, чтобы иметь возможность беспрепятственно доставлять в Тор.
- 10.01 час: [333](#) Гиркину звонит Тор, который информирует Гиркина о мертвых, раненых и разбитых танках, сообщает, что прибыл Кэп, и спрашивает, кто главный; Кепка или Пулатов? Гиркин указывает, что Кэп отвечает за защиту, а Пулатов отвечает, пока он не передаст его Кэпу. Гиркин говорит Тору использовать артиллерию против врага на холмах, потому что там они стреляют. Тор подтверждает, что они уже выполняют приказ Гиркина. Пулатов уже получил все распоряжения от Гиркина, надо попробовать что-нибудь там выкурить. В заключение Гиркин указывает, что танки должны быть доставлены Тору и его соратникам сегодня для поддержки.
- 10.04 час: [334](#) Харченко звонит Душман и сообщает, что будет в Мотеле через 40 минут. Поскольку Душман считает, что это (слишком) долго, он говорит, что уже уходит и что Харченко его догонит. *«Хорошо», —* говорит Харченко. Видео Макеевское шоссе на Донецком [335](#) и фото Парижское Матч [336](#). Это видео и фотография, извлеченная из него, были сняты на Макеевском шоссе в Донецке [337](#), и, по словам свидетеля G9081, на них изображены зенитная система SA-11 (суд: натовское название «Бук-ТЕЛАР») и низкорамный грузовик на которые эти системы транспортируются. [338](#) Суд также опознает на этих изображениях ЗРК «Бук» на низкорамной платформе. По данным КНМИ, изображение погоды на видео (и, следовательно, на фото) соответствует утру 17 июля 2014 г., и исходя из этой даты, изображение было снято между 10:13 и 10:26. [339](#) По данным NFI, на видео не видно следов манипулирования содержимым изображения или манипулирования метаданными. [340](#), даже после неоднократных расследований по обвинениям Минобороны РФ в подделке. [341](#)

Видео Маковка. ³⁴² Это видео (сокращено JIT для удаления идентификационных данных) ³⁴³ было снято на улице Автотранспортной в Макеевке и показывает колонну, включающую белый тягач Volvo с красным прицепом с «Бук-ТЕЛАР». ³⁴⁴ По данным КНМИ, изображение погоды на видео соответствует состоянию на 17 июля 2014 г., и, исходя из этой даты, видео было снято между 11:06 и 11:17. ³⁴⁵ Место, дата и время видеозаписи также подтверждаются дальнейшим расследованием. ³⁴⁶ Проведенное НФИ расследование заявлений о фальсификации со стороны Министерства обороны Российской Федерации привело к выводу об отсутствии признаков манипуляции или фальсификации видеоизображений. ³⁴⁷

11.31 час: ³⁴⁸ Харченко поручает кому-то собрать всех мужчин, включая Диксона, затем отправиться в Первомайский и ждать там Харченко. Харченко скоро будет.

Видео Зугрэс. ³⁴⁹ Это видео было снято из жилого дома в Зугрэсе, который примыкает к трассе Н21, непрерывной дороге из Макеевки через Торез в Снежное и выходит на нее. ³⁵⁰ Согласно G9081, на видео показана зенитная система SA-11 (суд: натовское название «Бук-ТЕЛАР») и низкорамная платформа, на которой эти системы перевозятся. ³⁵¹ Суд также наблюдает это на этих изображениях. По данным КНМИ, изображение погоды на видео соответствует 17 июля 2014 года, и исходя из этой даты, видео было снято между 11:27 и 11:43. ³⁵²

Записанные телефонные звонки и видеозапись днем 17 июля 2014 г.

Видео Торез. ³⁵³ Это видео было снято 17 июля 2014 г. в Торезе, возможно, около полудня, и на нем видно несколько транспортных средств, в том числе белый грузовик с красным прицепом с зенитной системой «Бук». ³⁵⁴ Грузовик на изображениях поразительно похож на грузовик, изображенный на упомянутой выше фотографии Paris Match. ³⁵⁵ Кроме того, можно увидеть сходство по 6 пунктам между «Буком» на этом видео и одним из «Буков», который можно увидеть на видеозаписи военной колонны, наблюдаемой 23, 24 и 25 июня 2014 г. в Российской Федерации. Разительных отличий не наблюдается. ³⁵⁶

На фото Торез. ³⁵⁷ Эта фотография была сделана с территории заправочной станции, расположенной на проспекте Гагарина в Торезе, также называемой Н21, и, по словам свидетеля G9081, на ней виден грузовик с красным прицепом и «Бук-ТЕЛАР». ³⁵⁸ Это отмечает и сам суд. По данным КНМИ, картина погоды на фотографии соответствует 17 июля 2014 года, и, исходя из этой даты, фотография должна была быть сделана между 12:34 и 12:47. ³⁵⁹ Это время не совпадает с упомянутым ниже телефонным разговором в 12:42, в котором Харченко говорит, что находится с Фуршетом в Снежном. Фуршет на самом деле находится еще в четырнадцать минут езды от места, где была сделана фотография, так что колонна, чтобы быть на самом деле в Фуршете в 12:42, должна была выехать оттуда не позднее 12:28. Однако суд не видит оснований сомневаться в этом расхождении всего в шесть минут всего хронометража. Из других источников можно сделать вывод, что трал уже ездил на Торезе несколько раньше. ³⁶⁰ Аргумент о том, что это будет означать, что этим утром могло быть перевезено несколько ЗРК «Бук», не может быть успешным. Ведь совершенно неправдоподобно, чтобы несколько одинаковых «Бук-ТЕЛАР» перевозились в быстрой последовательности на нескольких одинаковых низкорамных платформах в сопоставимой колонне, а об этом никто не сообщает и не говорит.

12.39 час: ³⁶¹ Душман спрашивает Саныча, куда гнать эти железяки. В Степановку — ответ, а Крот позови; он уже позади вас.

12.42 час: ³⁶² Харченко звонит Пулатову и сообщает, что он с "игрушками" на Фуршете в Снежном. Пулатов говорит, что сейчас едет туда.

12.51 часов: ³⁶³ Харченко звонит Пулатов. Пулатов говорит, что приехал на Фуршет и никого не видит. Харченко говорит, что он тоже с «Фуршетом», и спрашивает, не видит ли Пулатов трейлер. После громкого рожка на заднем плане Пулатов видит Харченко.

13.09 часов: ³⁶⁴ Харченко звонит Змею и объясняет ему, где они собираются встретиться: в районе блокпоста за Снежным и перед Степановкой, на Первомайском.

Фото Снежное. На этой фотографии, прикрепленной к сообщению в Твиттере, опубликованном 17 июля 2014 г. примерно в 14:37, показана самоходная установка «Бук ТЕЛАР» с маскировочной сеткой. На этом фото беспилотный «Бук-ТЕЛАР» на улице Карапетяна в Снежном, недалеко от Фуршета, в восточном направлении. ³⁶⁵ По данным КНМИ, картина погоды на фотографии соответствует 17 июля 2014 г., и исходя из этой даты, фотография была сделана между 13:07 и 13:33. ³⁶⁶

Видео Снежное. ³⁶⁷ На видео видно, как «Бук ТЕЛАР» едет по улице Гагарина на юг в направлении Первомайского, Первомайского и Саур-Могилы. ³⁶⁸ По данным КНМИ, эти координаты верны, и можно сделать вывод, что если видео было записано 17 июля 2014 г., то это должно было произойти между 13:12 и 13:57 по местному украинскому времени. Изображение облака на видео соответствует изображению облака 17 июля 2014 года в этом районе. ³⁶⁹ Расследование NFI и его проверка с помощью Google после комментария России о том, что эта видеозапись была сфальсифицирована из-за неправильной отметки даты, пришли к выводу, что невозможно определить, когда это видео было записано, но весьма вероятно, что оно было записано для несколько минут. загружено до метки времени 17 июля 2014 г., примерно в 16:42:05. Ошибочная отметка даты, на которой Россия основывает поддельное видео, была вызвана программной ошибкой на YouTube, что было подтверждено Google. Таким образом, нет никаких указаний на то, что видео было загружено ранее, например, 16 июля 2014 года. ³⁷⁰ Еще одно заявление России, а именно, что видео было сфальсифицировано из-за вклеивания TELAR, было расследовано Национальным центром судебной экспертизы шведской полиции и пришло к выводу, что технические, слуховые и визуальные проверки не выявили никаких признаков фальсификации и что результаты этих обследований не соответствуют действительности. от 6 000 до 1 000 000 раз более вероятно, если бы транспортные средства уже были в видео, когда оно было снято, чем если бы транспортные средства были вставлены в видео позже. ³⁷¹

13.35 – 14.02 часов: Согласно историческим данным телефонного номера, оканчивающегося на -6335, этот номер просвечивает у мачты на улице Гагарина в Снежном с 13:35 до 14:02. Между тем Пулатов трижды звонит по этому номеру, но связь не устанавливается. Однако у пользователя этого номера есть 60-секундный разговор с 14-м в 14:00. ³⁷²

14.07 час: ³⁷³ Харченко звонит Змею. Харченко велит Змею охранять машину чуть дальше по полю. Приедет и «НН-Алтай», и тогда им придется рассредоточить машины по густым зарослям, пока не приедет Харченко. Харченко собирается забрать Рязань, а потом вернуться сюда, а дальше пусть события развиваются.

14.10 часов: ³⁷⁴ Харченко звонят из Рязани. Харченко говорит, что собирается ехать в Снежное. Рязанцам приходится ждать его в тени на кольцевой развязке возле Фуршета.

14:33 часов: ³⁷⁵ 14-й вопрос к NN по поводу гостей, о чем вчера сообщил от имени Тайги. 14-й хочет как можно меньше времени между тем, когда NN получает информацию и когда он передает ее 14-му. Вот почему 14-й предпочитает, чтобы Тайга общалась с ним напрямую. Это именно то, чего хочет и NN, поэтому он установил прямой контакт между Тайгой и 14-м.

14:34 часов: ³⁷⁶ 14-й просит Тайгу немедленно позвонить ему, если у него будет какая-либо информация о гостях. Потому что мы все уже ждем, говорит 14-й. По словам Тайги, в это время гостей не ожидается.

15.07 час: ³⁷⁷ На вопрос Гиркина Тору о том, как там обстоят дела, Тор отвечает, что он сдал Мариновку Кэпу, что он выводит своих людей из Мариновки и что они держатся в Степановке. Гиркин приказывает Тору окопаться, пока они двигают к Тору еще три батареи Градов. Гиркин спрашивает Тора, сколько у Кэпа бронетехники. Тор говорит, что только что проехали три танка, и упоминает имя Гюрза. Кроме того, Тор сообщает Гиркину общее количество танков, где они находятся и сколько разбито.

16:20 часов Рейс МН-17 терпит крушение. ³⁷⁸

16.22 ч.: ³⁷⁹ Душман сообщает NN Combat ³⁸⁰, что сегодня он перебросил свои танки в Мариновку, Степановку и Дмитровку, что вчера они пытались бомбить с 4 тысяч метров и не осмелились опуститься ниже, чтобы не быть разбитыми ПЗРК, и что сегодня был развернут «Бук» и мы сейчас собираемся поразить их ракетами.

16:35 часов: [381](#) NN сообщает NN Николаю Ивановичу, что пятнадцать минут назад снижняне сбили самолет, упавший под Грабовым. Бойцы NN ищут пилота.

16:48 часов: [382](#) Харченко докладывает Дубинскому, что они на месте и уже сбили одну Сушку. Молодец, — отвечает Дубинский. Дубинский приказывает Харченко прийти «сюда» в тот же вечер; Сюда же приезжает Пулатов. Затем Харченко приходится оставить одну роту для защиты «Бука».

5.16 час: [383](#) Дубинский спрашивает Харченко, защищен ли «Бук» от огня «Градов». Харченко говорит, что они вне зоны досягаемости.

17:42 час: [384](#) Боцман сообщает Дубинскому, что самолет сбит и что он достанет ящики и передаст их Дубинскому, если нужно. — *И ты передашь его потом, не так ли?* «Мы, — говорит Дубинский, — только что сбили «Сушку» над Саур-Могилей. Сегодня утром мы получили «Бук-М»; это очень больно. Мои мальчики теперь тоже ищут черные ящики». Дубинский говорит, что он сейчас в Мариновке, их непрерывно обстреливают «Грады» и они понесли очень большие потери. Теперь он ждет, пока Россия ворвется на их позиции с ее стороны. Дубинский должен вернуться в Донецк через два часа.

Запись телефонных разговоров вечером 17 июля 2014 г.

18:20 час: [385](#) Дубинский сообщает Н.Н., что его люди сбили Сушку на Саур-Могиле. Репортер NN говорит, что пресса продолжает преследовать его по поводу разбившегося Боинга. Дубинский ничего об этом не знает.

18.28 час: [386](#) Помощник Гиркина должен доложить с Носа *командиру*, что сбитый самолет - Боинг. «Россия 24» хочет быстро распространить информацию о том, что украинцы сделали это по вине ополченцев.

18:40 час: [387](#) Греку сообщает Н. Н. Шмель, что иностранный авиалайнер сбила "Сушка". Безлер присутствует на заднем плане и тоже слышит это сообщение.

18:44 uur:[388](#) Kharchenko belt Pulatov. Pulatov informeert naar onze Buk, waarop Kharchenko laat weten dat alles in orde is en dat de Buk verplaatst is. Pulatov zegt dat de Sushka een Chinees passagiersvliegtuig had neergeschoten en direct daarna haalden wij de Sushka in. De hele wereld zal er nu wel over praten. Kharchenko zegt dat wij aan de Sushka werkten. Pulatov wil een uitgebreide evaluatie van de situatie die plaatsvond. Het belangrijkste: vertel *that one*... Pulatov rijdt in Torez en Kharchenko moet met een aantal mannen naar Torez komen en krijgt dan verdere instructies.

19.01 uur:[389](#) Koreets belt Pulatov: Pulatov zegt tegen Koreets dat de 'bloed-broer' van Koreets een Sushka heeft neergeschoten die net daarvoor een burgervliegtuig heeft neergeschoten.

19.28 uur:[390](#) Kharchenko meldt aan Pulatov dat hij in Rozsypne is. Dat heeft geen zin, zegt Pulatov, je kunt beter doorrijden naar Hrabove; je zult de rook in de verte zien.

19.35 uur:[391](#) Koba vertelt aan NN Vova dat net een passagiersvliegtuig is neergeschoten en antwoordt op de vraag wie dat deed: "*Wie zou het kunnen doen? Wie heeft beschikking over een Buk? Niet Oekrops. Strelkov, verdorie.*".

19.52 uur:[392](#) Dubinskiy geeft opdracht aan Pulatov om naar de basis te komen; Kharchenko moet daar blijven. Pulatov onderbreekt Dubinskiy en zegt dat hij nu op de plek is waar het vliegtuig is neergestort, maar terugkomt. Pulatov antwoordt op de vraag of onze Buk heeft geschoten dat de Buk de Sushka heeft neergehaald nadat de Sushka de Boeing heeft neergeschoten. Zijn mannen hebben dat gezien; Pulatov zelf was in Marynivka.

19.54 uur:[393](#) Dubinskiy wil Girkin zeer dringend spreken en vertelt hem dat Pulatov net rapporteerde dat de Sushka de Boeing heeft neergeschoten, daarna opnieuw wilde aanvallen, maar toen door onze mensen met een Buk werd neergeschoten. Girkin gelooft niet echt in dit verhaal. Dubinskiy zegt dat hij Pulatov terug heeft gehaald en dat Kharchenko ter plaatse blijft. Girkin zegt tegen Dubinskiy dat hij het netjes moet regelen.

- 19.59 час: 394 Дубинский говорит, что Харченко должен разрешить представителям ОБСЕ доступ к месту *крушения*, и спрашивает, уверен ли Харченко, что люди видели, как «его» сбила «Сушка», или это все-таки дело рук «наших» людей. Харченко подтверждает, что это сделала Сушка. Дубинский понимает и спрашивает, правда ли, что Сушку тогда сбили из «Бука» наши. Харченко отвечает: сначала в небе грохот, а потом наш грохот.
- 20:30 ч.: 395 Гиркину не пройти через этот самолет, поэтому Дубинский должен организовать доставку «поврежденного танка, который у нас есть, который необходимо эвакуировать», ящик, охраняемый Харченко, через несколько БТРов к границе провинции. сопровождаемый. Приезжает группа с прицепом и краном, чтобы забрать его.
- 20.32 часов: 396 Дубинский говорит Харченко, что за *ящиком*, который у нас там, придет лубой и два БТРа должны сопроводить *ящик* до нашей областной границы.
- 20.41 часов: 397 Харченко звонит Змей. Змей говорит, что «коробку» убирают незнакомцы, и спрашивает, должен ли он присматривать за этим. Харченко клянется, что Змей должен оставить его там; Харченко забирает его.
- 20.54 часов: 398 Змей сообщает Харченко, что его сопровождают на машине и *караване* и говорят, что его охраняют его люди. Оно пошло в город. Пусть идет туда, — говорит Харченко.
- 21.13 часов: 399 Харченко говорит Дубинскому, что «шкатулки» уже не было, когда он вернулся с места *крушения*; «коробка» ушла сама и сейчас находится в Снежном. Наверняка он не доедет до места назначения своим ходом. Ребята из трейлера просят Харченко прийти, и Харченко придет. Дубинский говорит, что спросит у Гиркина, что делать дальше. Он по-прежнему говорит Харченко оставить его в Снежном.
- 21.32 часов: 400 Рязань звонит Харченко. Он сообщает, что один из экипажа «Бука» потерял остальных. Член экипажа находится на контрольно-пропускном пункте. Харченко приказывает Рязани доставить члена экипажа в Снежное.
- 21:40 часы: 401 Харченко звонит Пулатову. Харченко спрашивает, может ли Пулатов связаться с бойцами того нового бокса. Они забыли одного из своих бойцов, который сейчас с Харченко. Харченко с Фуршетом, а их нет. Пулатов собирается попытаться связаться с ними.
- 21.42 – 21.53 часов: По историческим данным, с 21:42:18 до 21:53:34 Пулатов звонил четыре раза с номера телефона, оканчивающегося на -6335. Где сейчас находится этот номер телефона, неизвестно. 402
- 21.47 час: 403 Монгол говорит жене, что "мы" сбили Боинг, но это было случайно.
- 22:35 час: 404 Харченко спрашивает Дубинского, куда его проводить. Дубинский отвечает: до границы с Луганской областью, дальше сами ездят.
- 23.05 ч.: 405 Гиркин просит Дубинского спросить, тронулся ли уже «поврежденный танк». Дубинский подходит сейчас.
- 23.12 часов: 406 Харченко говорит Дубинскому, что он еще в Снежном и только что заехал на перрон. Харченко доедет до Дебальцево, но Дубинский говорит, что это не Харченко, а ребята. Дубинский собирается перезвонить ему.
- 23.14 час: 407 Дубинский велит Харченко ехать из Снежного на развязку севернее Красного Луча и ждать там конвоя, который только что вышел из Луганска.
- 23.27 час: 408 Н.Н. Вега сообщает Корецу, что "Стрела" работает в "Электрике". Гюрза велел Н.Н. Веге доложить командиру. Так сделал Н.Н. Вега, и командир записал на бумажке все про Первый, про Стрелу и все такое. НН Вега также говорит, что сегодня нашу машину увидело слишком много людей. Корецу все равно; пока туда никто не полетит. Сушка Укропса сбила Боинг. И тут же сбили Сушку. Да, та большая ракета летела за ней.
- 23.32 часов: 409 Харченко сообщает, что его люди ушли. Дубинский спрашивает у него номер телефона старшего; кого будут звать те из Луганска. Харченко дает Дубинскому номер водителя «Лешего», оканчивающийся на -5784. Харченко приходится срочно звонить Лешему, чтобы сказать, что «он» уже на въезде в Красный Луч и что Леший явно договаривается, где они встречаются.

23.34 часы: 410 [Имя 5] получает звонок от Плотницкого. Карпатское дерево , охраняемое двумя БТРами, нуждается в сопровождении от перехода в Красном Луче до границы в Северном. Конвой ждет там. Топливо также нужно для БТР, потому что оно закончилось.

Запись телефонных разговоров от 18 июля 2014 г.

00.23 часы: 411 Бокс докладывает Дубинскому, что Пулатов вернулся, а что касается сегодняшних экстренных новостей , то бортовые самописцы найдены .

00.25 час: 412 Пулатов говорит Дубинскому, что коробка у него от той иномарки. И на всякий случай этот ящик отправили бойцам Бокса.

01.26 час: 413 Не Леший, а кто-то, называющий себя лидером группы, говорит по телефону от Лешего, что за груз отвечают Старший, Черный и Библиотекар. По их словам, никто не должен встречать груз. Бля , это ответ, все это было устроено через министра обороны. Мы идем медленно по известному нам маршруту; маршрут, используемый для перевозки техники здесь. Мы сейчас доводим их до точки перед Дебальцево.

07.17 часов: 414 Харченко говорит кому-то в комнате, где он находится: «Все в порядке. Автомобиль уже прибыл в Россию». .

07.41 час: 415 Дубинский спрашивает Харченко взбесило то, что вчера произошло с Лешим; это был беспорядок. Харченко говорит, что они довели машину до перекрестка, после чего ребята сами продолжили движение в правильном направлении, благополучно доехав. На телефон Лешего поступали всевозможные входящие звонки от людей, представлявших друг за другом, а потом и Гиркина. В какой-то момент Леший выключил телефон. Дубинский не знает, где сейчас машина. Харченко говорит, что он прибыл в Россию.

07.44 час: 416 Дубинский сообщает Гиркину, что он только что вернулся, и говорит, что «ему» звонили целых восемь человек, и поэтому он выключил телефон. Он совсем не стал сам возвращать машину, а сразу передал ее тем, кто ждал машину, нашим людям на перекрестке. Автомобиль давно в России. Однако, по словам Гиркина, дело в том, что они говорят, что не встречались с ними. Гиркин продолжит расследование.

08.00 час: 417 Гиркин говорит Дубинскому, чтобы Леший немедленно приехал к Гиркину. Потому что группа людей, которые должны были получить машину, вернулась без машины.

08.01 час: 418 Дубинский приказывает Харченко приехать к Дубинскому с Лешим, потому что тот, кто должен был встречать машину, вернулся без машины. Харченко говорит, что Леший передал машину Библиотекару. Эта группа вернула его лобом. Харченко только что связался с ними: они уже в России и везут из России новую машину. Теперь Дубинский понял.

08.02 час: 419 Дубинский спрашивает Библиотекаря, получил ли он вчера вечером коробку от наших и не забрал ли ее. Библиотекар соглашается и говорит, что он сейчас там, в том районе. Он придет позже, чтобы объяснить; это было довольно сложно.

08.03 Час: 420 Дубинский сообщает Гиркину, что Леший передал его Библиотекару и Библиотекар лично отвез его туда. Это было там в течение длительного времени.

10.50 часы: 421 Монгол сообщает Дубинскому, что миссия ОБСЕ обратилась к властям ДНР с просьбой сопроводить их к месту вчерашнего крушения . Монгол просто давал им указания. Среди них четыре украинских авиационных специалиста. Дубинский отвечает, что «мы» там ничего делать не будем. Отпусти их. Там как минимум две коробки, первая вчера вечером, а сегодня вечером мои люди нашли вторую.

11.22 час: 422 Харченко спрашивает Дубинского, нет ли его на этой машине; все в порядке? Дубинский говорит, что они с Гиркиным кричали друг на друга, но теперь все ясно.

Приложение 4: Решения по каждому отдельному иску о возмещении ущерба

Это приложение состоит из:

Приложение 4.1: решения по претензиям члена RBT A1;

Приложение 4.2: решения по претензиям члена RBT A2;

Приложение 4.3: решения по претензиям члена RBT A3;

Приложение 4.4: решения по претензиям члена RBT A4;

Приложение 4.5: решения по претензиям члена RBT A5;

Приложение 4.6: решения по претензиям члена RBT A6;

Приложение 4.7: имена двух потерпевших, подавших претензии не через Группу юридической помощи.

-
- ¹ Суд использует личные имена, включенные в Primo-10779, и географические названия, включенные в Primo-06863.
 - ² Этот день является запланированным днем слушания, который больше не нужно использовать для слушания.
 - ³ В дополнение к упомянутому ниже различию в отношении функционального правонарушителя основной вариант также включает «..., по крайней мере, только...».
 - ⁴ Официальный вестник 2018, 263.
 - ⁵ Постановление о судебных заседаниях от 27 ноября 2012 г.
 - ⁶ Парламентский документ 33 997, № 124.
 - ⁷ Договор между Королевством Нидерландов и Украиной о международном правовом сотрудничестве в связи с преступлениями, связанными со сбитием самолета рейса MH17 Malaysia Airlines 17 июля 2014 г. (Tractatenblad 2017, 102), который в соответствии с положениями статей 6 и 43 Европейского договора о передаче уголовного производства было заключено 7 июля 2017 года в Таллинне между Нидерландами и Украиной. 25 августа 2018 г. 17 июля 2014 г. вступил в силу закон от 11 июля 2018 г., содержащий положения, касающиеся судебного преследования и судебного разбирательства в Нидерландах уголовных преступлений, связанных с крушением рейса MH17 авиакомпании Malaysia Airlines, для реализации настоящего Договора (Staatsblad. 2018, 263).
 - ⁸ В соответствии со статьей 6(1) Таллиннской конвенции власти Нидерландов письмом от 19 июня 2019 года предложили властям Украины взять на себя уголовное производство. В ответ на это украинские власти направили властям Нидерландов письмо от 23 июля 2019 года с просьбой о принятии обвинения. Эта просьба была удовлетворена письмом министра юстиции и безопасности от 22 августа 2019 года.
 - ⁹ Информация в этом и следующем (под)разделах основана на Официальном отчете воюющих сторон (Примо-04502), Классификации конфликта (Примо-06764), Российском участии в конфликте на востоке Украины (Примо), включенном в Контекстное досье.-05427), ОБСЕ (Примо-02258) и Внутренней военно-дисциплинарной системы и международных преступлений в «Донецкой Народной Республике» (Примо-12062), а также упомянутые в них основополагающие документы и включенные в них приложения. Эта информация также основана на содержании прослушиваемых и записанных телефонных разговоров, включенных в файл.
 - ¹⁰ МТБЮ, Прокурор против Тадича а/к/а «Дуле», Решение Апелляционной палаты, IT-94-1-AR72, 2 октября 1997 г., §70.
 - ¹¹ Статья 359а ГПК в сочетании с третьим суммарным решением о процессуальных упущениях и правовых последствиях по смыслу статьи 359а ГПК, Верховный суд, 1 декабря 2020 г. (ECLI:NL:HR:2020:1890), RO 2.2.2, 2.4.4 и 2.6.1.
 - ¹² Третье суммарное решение о процессуальных упущениях и правовых последствиях по смыслу статьи 359а УПК, Верховный суд, 1 декабря 2020 г. (ECLI:NL:HR:2020:1890), RO 2.5.2.
 - ¹³ Премьер-министр, члены парламента и Совет по безопасности Нидерландов.
 - ¹⁴ Например, ЕСПЧ от 29 января 2019 г. (*Гюзельюртлу и др. против Кипра и Турции*), ЕСПЧ от 4 августа 2001 г. (*Хью Джордан против Соединенного Королевства*) и ЕСПЧ от 4 августа 2011 г. (*Джулиани и Гаджио против Италии*).
 - ¹⁵ Или незадолго до этого, получив уведомление от следственного судьи о продолжающейся процедуре по статье 226а ГПК.

- ¹⁶ Различные суждения первой линии, приведенные в Th. Келдер, *Sporen in het Strafrecht 2014*, Прецедентное право о вызове мини-инструкций.
- ¹⁷ Закон от 1 декабря 2011 г. (Официальный вестник 2011 г., 600), вступил в силу 1 января 2013 г.
- ¹⁸ Суд не может проверить, был ли такой запрос направлен украинским властям в связи с отсутствием документов в деле. Ведь Украина была партнером JIT, поэтому к этой стране не обращались за юридической помощью. В этом контексте следует отметить, что, согласно его личному делу, с августа 2014 года подозреваемый Харченко не может быть обнаружен и что его местонахождение неизвестно украинским властям. При таких обстоятельствах просьба о (юридической помощи) заслушать подозреваемого была бы бессмысленной.
- ¹⁹ Суд отмечает, что существует разница между наличием официального сообщения о подозрении и назначением в качестве подозреваемого. Последнее представляет собой формальный акт, посредством которого подозреваемый информируется о том, что он является подозреваемым; первый является скорее внутренним рабочим заключением, отчасти для проведения определенных исследований. Именно важность этого расследования может означать, что подозреваемый еще не уведомлен о подозрении против него. Предоставление документов в то время противоречило бы этому.
- ²⁰ Закон о совете по безопасности Нидерландов, глава 5, параграф 5.
- ²¹ Инструкция по протоколу координации Нидерландский совет по безопасности – Государственная прокуратура (Правительственный вестник, 2008 г., 45, вступила в силу 1 марта 2008 г.).
- ²² Официальный протокол судебного заседания от 13 и 16 сентября 2021 года, а также Приложение А к нему.
- ²³ В данном случае Primo-10519 и Primo-10519.
- ²⁴ *«Признавая суверенитет всех Сторон и с предварительного согласия руководителя ССГ, члены ССГ будут иметь право участвовать в следственных действиях в другом государстве в рамках параметров внутреннего законодательства этого государства. Если это разрешено внутренним законодательством государства, в котором они действуют, они могут лично проводить следственные действия в присутствии члена группы, в стране которой проводятся следственные действия, и в той мере, в какой они уполномочены на это в соответствии со своими полномочиями. собственные внутренние законы».*
- ²⁵ На момент подписания соглашения JIT в августе 2014 г. статья 552qb УПК все еще применялась, но ее текст такой же, как у статьи 5.2.2 УПК.
- ²⁶ ср. Верховный суд, 5 октября 2010 г. (ECLI:NL:HR:2010:BL5629).
- ²⁷ При этом суд ссылается на «очевидцев», а не на экспертов и следователей, которые, например, проводили технические расследования и которые в этом качестве сочетают свои собственные наблюдения (в качестве свидетелей) с (техническими) фоновыми знаниями.
- ²⁸ См., в частности, ЕСПЧ от 7 августа 1996 г., № 19874/92 (Дело *Феррантелли и Сантанджело против Италии*), § 51, и ЕСПЧ от 15 декабря 2015 г., № 9154/10 (Дело *Шатчасвили против Германии*), § 103–105. Следующее соображение повторяется в прецедентном праве ЕСПЧ: *«(...) все доказательства, как правило, должны быть представлены в присутствии обвиняемого на открытом слушании с целью состязательности аргументов. Однако использование показаний, полученных на досудебной стадии, само по себе не противоречит пунктам 3(d) и 1 статьи 6, при условии соблюдения прав защиты. Как правило, эти права требуют, чтобы подсудимому была предоставлена адекватная и надлежащая возможность заявить отвод и допросить против него свидетеля либо во время дачи им своих показаний, либо на более позднем этапе судебного разбирательства».*
- ²⁹ См. аннотацию Т. Коойманс в ЕСПЧ от 1 июня 2017 г., № 24705/16, № 24818/16 и № 33893/16 (дело *Berardi eat San Marino*, NJ 2017/432).
- ³⁰ HR 20 апреля 2021 г. (ECLI:NL:HR:2021:576).
- ³¹ ЕСПЧ, 19 января 2021 г., № 2205/16 (дело *Кескин против Нидерландов*).
- ³² HR 20 апреля 2021 г. (ECLI:NL:HR:2021:576).
- ³³ HR 13 сентября 2022 г. (ECLI:NL:HR:2022:1198).
- ³⁴ Подробности см. в ЕСПЧ от 15 декабря 2011 г., № 26766/05 и 22228/06 (дело *Аль-Хаваджа и Тахери против Соединенного Королевства*) и ЕСПЧ от 15 декабря 2015 г., № 9154/10 (дело *Шатчасвили против Германии*).
- ³⁵ ЕСПЧ, 10 июля 2012 г., № 29353/06 (дело *Видген против Нидерландов*).

³⁶ ЕСПЧ от 10 апреля 2012 г., № 466699/06 и 46099/06 (дело *Эллис, Симмс и Мартин против Соединенного Королевства*), ЕСПЧ от 1 февраля 2018 г., № 27962/19 (дело *Асани против Македонии*) и ЕСПЧ от 17 ноября 2020 г., № 59453/10 (дело *Сулейман против Турции*).

³⁷ ЕСПЧ, 17 ноября 2020 г., № 59453/10 (дело *Сулейман против Турции*).

³⁸ Или в суде, но это не так.

³⁹ Статья 360, первый абзац, второй абзац, Св.

⁴⁰ Статья 344а, второй абзац, Св.

⁴¹ Следует отметить, что настоящий Кодекс поведения был отозван 6 февраля 2019 года. Однако причина этого не в том, что содержание Кодекса поведения перестало быть актуальным, а в административном: в связи с изменением законодательства упоминание Кодекса поведения на сайте НРГД также является обязательным способом. публикации, что означает, что регулирование с публикацией в Правительственном вестнике больше не требуется. Таким образом, стандарты, включенные в Кодекс поведения, по-прежнему применяются.

⁴² Министерский регламент BWBR0031558, применимый с 19 мая 2012 г.

⁴³ Примо-06467, с. 8062, Примо-12484, с. 12489, и Примо-07058, с. 18.

⁴⁴ Примо-07058, с. 24 (просто заключение, со ссылкой на Примо-05963 (не прилагается)) и Примо-12484.

⁴⁵ Примо-10981, с. с 11401 по 11427, Примо-10981а, с. с 16491 по 16512 и Примо-10981b, с. с 16932 по 16948 год.

⁴⁶ Примо-04398, с. 3537 и 3538 соответственно Примо-02660, с. 1772 и 1773, и Примо-07058, с. 22.

⁴⁷ Примо-05576, с. 4908 и 4909 и Приложение 2 к ним. Подробнее (технические) подробности: Примо-05654, с. с 1 по 56.

⁴⁸ Примо-07058, с. 10 и 16, и Примо-00003, с. 82.

⁴⁹ Английский перевод Экспертного заключения Литовского центра судебных экспертиз от 22 октября 2021 г., с. 5 и 6 с приложениями.

⁵⁰ Отчет Project Primo — Доказательства с сотовой связи от 28 февраля 2022 г., представленный вместе с состязательными бумагами, Часть VI — Вопрос о доказательствах 3 — Фактическое поведение, на слушании 25 марта 2022 г.

⁵¹ Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 12:51:09.

⁵² Примо-02378, с. 93 и 94 читать совместно с Приложениями 18 (мачта Харченко) и 4 (мачта Пулатова) к Примо-14912.

⁵³ Видео «Бук-ТЕЛАР» в Снежном: Заключение судебно-медицинской экспертизы – Подлинность видео, Шведский национальный центр судебной экспертизы (NFC), 31 марта 2021 г. Фото «Бук-ТЕЛАР» в Донецке: Заключение судебной экспертизы – Подлинность изображения, Шведский национальный центр судебной экспертизы (NFC), март 31 2021.

⁵⁴ Примо-05982 (LTFO), с. 4.

⁵⁵ Примо-02356, с. 43, совместно с Примо-06212, с. № 7432 и Приложение 1 к нему.

⁵⁶ Примо-04263, с. 166, и Примо-03002, с. 133.

⁵⁷ Примо-03002, с. 136.

⁵⁸ Примо-02421, с. 1393.

⁵⁹ Примо-01483, с. с 958 по 960 и Примо-00804, с. от 198 до 300.

⁶⁰ Примо-08673, с. 1947 год.

⁶¹ Приложение 1 к Примо-05824, с. с 6233 по 6236, совместно с Приложением 1 к Примо-02148, с. 1264 и Приложение 6 к Примо-03002.

⁶² Приложение 1 к Примо-02148, с. 1266.

⁶³ Приложение 30 к Примо-03752, с. 2764.

⁶⁴ Примо-02775, с. 1838 по 1845 год.

⁶⁵ Примо-02356, с. 59, Примо-01120, с. 390, Примо-05388, с. 4424 и Приложение 18 к Примо-01120.

⁶⁶ Примо-06751, с. 8369 и 8370, а также Примо-02356, рис. 12 и 13 на с. 18 (соответствует 16.22:23 и 16.22:33 по летнему украинскому времени).

⁶⁷ Приложение 3 к Примо-07871А, с. 534.

- 68 Приложение 1 к Примо-13327, с. 12640.
- 69 Примо-13386, с. с 13136 по 13145.
- 70 Примо-13386, с. 13146.
- 71 Примо-02356, с. 60.
- 72 Примо-13386, с. 13146.
- 73 Примо-14143, с. 1729.
- 74 Официальный отчет слушаний РК М58 от 30 ноября – 3 декабря 2020 г., с. 17, и Примо-14143, с. 1744.
- 75 Официальный отчет слушания РК М58 от 30 ноября – 3 декабря 2020 г., приложение 1, карточка 12.
- 76 Приложения 9 и 9А к Примо-14138.
- 77 Официальный отчет слушаний РК М58 от 30 ноября – 3 декабря 2020 г., с. 18, Примо-14143, с. 1741 и 1746 гг.
- 78 Приложение 7 к Примо-14139.
- 79 Примо-02389, с. 13.
- 80 Примо-14138, с. 1365, а также Официальный отчет слушания RC М58 от 30 ноября – 3 декабря 2020 г., с. 26 и 40.
- 81 Официальный отчет слушаний РК М58 от 30 ноября – 3 декабря 2020 г., с. 26.
- 82 Примо-14143, с. 1753 и 1754, Примо-14138, с. 1365, 1368 и 1370, Официальный отчет слушания RC М58 от 30 ноября – 3 декабря 2020 г., с. 26.
- 83 Примо-14143, с. 1754 и 1786, Примо-14138, с. 1366. %20april%202019.pdf), Официальный отчет слушаний РК М58 от 30 ноября – 3 декабря 2020 г., с. 23, 24, 29 и 30.
- 84 Примо-14142, с. 1684.
- 85 Примо-14053, с. с 15621 по 15674.
- 86 Примо-14053, с. 15634.
- 87 Примо-14053, с. 15647.
- 88 Примо-14053, с. 15636 и 15637.
- 89 Примо-14053, с. 15632.
- 90 Примо-14053, с. 15626.
- 91 Примо-14053, с. 15651 и 15652 и прослушивался 8 июля 2014 г. в 15:07:54.
- 92 Примо-14143, с. 1729.
- 93 Примо-14140, с. 1615 и Приложение 12 к Примо-14140.
- 94 Примо-14131, с. 1287.
- 95 Примо-13963 и Примо-14053, с. 15662 и 15663.
- 96 Приложение 12а к Примо-14139.
- 97 Primo-05197, отчет Todesflug МН17, 27.02 мин.
- 98 Примо-14053, с. 15660.
- 99 Примо-09910, с. 10891 и 10892, и Примо-02733, с. с 1605 по 1607 год.
- 100 Примо-00830, с. 452, и Официальный отчет RC о допросе британского журналиста от 5 и 6 июля 2021 года, с. 20 и 22 и приложения 9, 11 и 12.
- 101 Примо-06762, с. 42, и Примо-06191, с. 686.
- 102 Примо-07419, с. 9440, Примо-02733, с. 1606 и Примо-13911, с. 15401 и 15402.
- 103 Приложение 1 к Примо-05835, с. 6284.
- 104 Прослушка разговора 17.07.2014 в 09:31:30 между Дубинским и Пулатовым; перехвачен разговор 17 июля 2014 г. в 09:54:08 между Дубинским и Харченко; перехвачен разговор 17 июля 2014 г. в 09:55:20 между Дубинским и Пулатовым; Прослушивание разговора 17.07.2014 в 31.11.21 между Харченко и Н.Н.

- ¹⁰⁵ Рисунки 3 и 4 (стр. 10 и 11), Рисунки 7, 8, 9, 11, 12 и 13 (стр. 14-20) в Primo-02378, Primo-07273, р. 8977 и Примо-09656, с. 10645 и 10646, читать вместе с приложениями 34 (-1455), 40 (-7583) (мачтовые данные Bibliothekar) и 1 (мачтовые данные -0785) к Примо-14912. Также перехвачен разговор 17 июля 2014 г. в 9:08:26 и перехвачен разговор 17 июля 2014 г. в 9:22:19.
- ¹⁰⁶ Примо-09066, с. с 10392 по 10394 и приложения 1, с. 10397 и 3, с. 10399, настоящим. Также Примо-02378, с. с 67 по 70, 76, 77, 79, 90, 102, 103, 117, 118, 120, 121, 132, 133 и 139 в совокупности с Приложениями 18 (-7518) и 19 (-5197) (мачтовые данные Харченко) на Примо-14912.
- ¹⁰⁷ Прослушивания телефонных разговоров 17 июля 2014 г. в 11:31:21, 11:36:16, 11:41:33, 12:42:57, 13:09:27 и 14:00:19:30.
- ¹⁰⁸ Низкорамная платформа Volvo с белой кабиной с синей полосой, желтой табличкой с черными номерами сбоку и красным прицепом.
- ¹⁰⁹ Примо-06191, с. 683.
- ¹¹⁰ Соответственно: перехваченные разговоры 17 июля 2014 г. в 16:48:44, в 18:44:37 и в 19:54:17.
- ¹¹¹ Примо-02520 ХХ02389. Определение даты и времени в Примо-04064, с. 16895, и Приложения 1 и 2 к нему, и Приложение 1 к Примо-05819. Исследование подлинности в Примо-12574, с. с 13113 по 13115 и 13123.
- ¹¹² Примо-05670.
- ¹¹³ Приложение 1 к Примо-02148, с. 1268 и 1269 гг.
- ¹¹⁴ Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 20:30:52.
- ¹¹⁵ Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 20:32:44.
- ¹¹⁶ Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 23:14:47.
- ¹¹⁷ Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 23:32:34.
- ¹¹⁸ Примо-07946, с. с 723 по 727.
- ¹¹⁹ Примо-02389, (<https://dossier-zm.local/Documenten/Kast03/Zaakdossier/04%20Aftransportroute/Primo-02389%20Relaas%20proces-verbal%20dossier%20Aftransportroute.pdf>) с. с 53 по 55 и с. 60 на 62.
- ¹²⁰ Прослушивание телефонных разговоров 18 июля 2014 г. в 8:02:43 и в 8:03:44.
- ¹²¹ Примо-02389, с. 65, читать вместе с приложениями 34 (-1455) и 40 (-7583) (мачтовая библиотека данных) к Примо-14912.
- ¹²² Примо-10995, с. 23, и Примо-08495, с. 10062-10068
- ¹²³ Примо-02520 ХХ02389, три ракеты замечены в 00.06-00.09 сек, и Примо-08495, с. 10063.
- ¹²⁴ Примо-07832 ХХ02378, четыре ракеты замечены в 00.52 секунды.
- ¹²⁵ Примо-4162, рис. 13, с. 835 и Примо-3956, с. 788.
- ¹²⁶ Примо-4162, с. 835.
- ¹²⁷ Примо-4162, рис. 1 (справа), с. 826.
- ¹²⁸ Примо-02746, с. 1705, Примо 12257, с. 12284 и 12285, Примо-04928, с. 3814 и 3815, и Примо-07626, с. 9520.
- ¹²⁹ Примо-12290, с. 3127 и далее, с приложениями, с. с 3130 по 3138.
- ¹³⁰ Примо-6049 (файл приложения ФО), с. 1181.
- ¹³¹ Примо-6049 (файл приложения ФО), с. 1179.
- ¹³² Примо-9427, с. 2592.
- ¹³³ Примо-8192 (Украина 2014-2015), Примо-8648 (Украина 2016) и Примо-8909 (Финляндия). Обзор включен в виде таблицы в Примо-9427, с. 2573; Примо-3956, с. 799, Официальный эксперт по слушаниям RC RC07 от 29 апреля 2021 г., с. 8, Ответ на письменные вопросы RC07 от 1 апреля 2021 г., с. 4.
- ¹³⁴ ОТЧЕТ об исследованиях, связанных с техническим расследованием авиационного происшествия с участием пассажирского самолета Boeing 777-200 9M-MRD авиакомпании Malaysia Airlines, разбившегося 17 июля 2014 г. во время рейса МН17 из Амстердама в Куала-Лумпур, Москва 2020, с. 133.
- ¹³⁵ Примо-12419, с. 3212.

- 136 Идентифицирован по весу выше 2,5 грамм (чуть больше исходного веса квадратного фрагмента 2,35 грамма).
- 137 Примо-12419, с. 3217.
- 138 Примо-3956, с. 788.
- 139 Официальный отчет совместного слушания экспертов РК от 7 мая 2021 г., с. 12.
- 140 Примо-09814, с. 18757.
- 141 Примо-05388, с. 4425.
- 142 SIN AAHZ4490NL#1, Primo-3956, с. 790, вес 6,1 грамма.
- 143 Примо-3956, с. 799 (пункт 3).
- 144 Примо-12290, с. 3127 и далее, с приложениями, с. с 3130 по 3138.
- 145 Примо-12419, с. 3234 и 3235.
- 146 Примо-12257, с. с 12286 по 12288.
- 147 Примо-6937, с. 1313.
- 148 Примо-7626, с. 1985.
- 149 Примо-7626, с. 1983–1990 годы, фотографии с 513 по 637 в Courtbook Morrell.
- 150 Официальный отчет совместного слушания экспертов РК от 7 мая 2021 г., с. 10.
- 151 Примо-9126, с. 2516.
- 152 Примо-6418, с. 1209.
- 153 Примо-7626, с. 1983 по 1990 год.
- 154 Примо-9126, с. 2516.
- 155 Официальный отчет совместного слушания экспертов РК от 7 мая 2021 г., с. 8.
- 156 Примо-06191, с. 4 и 5, Примо-04329, с. 31 и 32, Официальный отчет слушаний RC RC02 от 23, 24 и 25 ноября 2020 г., с. 35, Примо-05332, с. 1 и 8, Примо-05332, фото 3, с. 4, и Примо-02356, с. 55.
- 157 Примо-06191, с. 4.
- 158 Официальный отчет слушаний RC RC02 от 23, 24 и 25 ноября 2020 г., с. 35.
- 159 Примо-05332, с. 4 и 5.
- 160 Официальный отчет совместного слушания экспертов РК (с приложениями) от 7 мая 2021 г., с. с 1 по 148.
- 161 Официальный отчет совместного слушания экспертов РК от 7 мая 2021 г., с. 77 и с. 144-145.
- 162 Примо-07670, с 1 по 24.
- 163 Приложение 3 к Примо-06462, п. 6.
- 164 Примо-06762, Глава 6, с. с 68 по 77.
- 165 Примо-06655, с. с 1 по 40, и Primo-04672, с. с 1 по 28, каждая с приложениями.
- 166 Приложение 117 к Примо-06655, с. 620, и Примо-04672, с. 6, карта 2.
- 167 Примо-05426, с. 5 из 10.
- 168 Примо-03482, с. 2178.
- 169 Примо-03482, с. 2178 и 2179, Примо-13516, с. 13622, Примо-07441, с. 9454 и Примо-06561, с. 8177.
- 170 Примо-06446, с. 12 к 14, Примо-12269, с. 12301 и 12302, Примо-12412, с. 12413 и 12419, и Примо-14188, с. с 16586 по 16589.
- 171 Примо-02173, с. 1289.
- 172 Примо-10384, с. 11194.
- 173 Приложение 1 к Примо-12269, с. 12304 и 12305.
- 174 Примо-11570, с. 11905.
- 175 Примо-04044, с. 766 и 771.
- 176 Примо-07584, с. 1.

- ¹⁷⁷ Примо-09862, с. 1896 г.
- ¹⁷⁸ Примо-02894, с. 1877 и 1881, и Примо-03334, с. 2054.
- ¹⁷⁹ Примо-07584, с. 7 и 19, и перехваченный разговор 16 июня 2014 г. в 12:56:35.
- ¹⁸⁰ Прослушивание разговора 7 марта 2015 г. в 22:03:17 и прослушивание разговора 8 марта 2015 г. в 18:45:56.
- ¹⁸¹ Примо-07733, с. 5, и Примо-14266, с. 5.
- ¹⁸² Официальный перевод видеозаписей Пулатова и Дубинского приобщен к делу, составленному следователем 15 января 2021 года л. 82, 87 и 88.
- ¹⁸³ Примо-05841, с. 6317, 6322, 6329 - 6331 и 6334.
- ¹⁸⁴ Официальный перевод видеозаписей Пулатова и Дубинского приобщен к делу, составленному следователем 15 января 2021 года л. 36 и 37.
- ¹⁸⁵ Официальный перевод видеозаписей Пулатова и Дубинского приобщен к делу, составленному следователем 15 января 2021 года л. 38 и 39.
- ¹⁸⁶ Отчет NFI от 29 июля 2021 г., Сравнительное исследование речи четырнадцати записей телефонных разговоров, с. 16.
- ¹⁸⁷ Официальный перевод видеозаписей Пулатова и Дубинского приобщен к делу, составленному следователем 15 января 2021 года л. с 75 по 83 и с. 95.
- ¹⁸⁸ Официальный перевод видеозаписей Пулатова и Дубинского приобщен к делу, составленному следователем 15 января 2021 года л. 87, 89 и 90.
- ¹⁸⁹ Официальный перевод видеозаписей Пулатова и Дубинского приобщен к делу, составленному следователем 15 января 2021 года л. 23, 25, 31, 63, 64, 68 и с 97 по 99.
- ¹⁹⁰ Примо-10072, с. 5.
- ¹⁹¹ Примо-10072, с. 5, Примо-03608, с. с 2283 по 2288, Примо-03801, с. 2910 и 2911, и Primo-12637, с. 13424.
- ¹⁹² Примо-08294, с. 10021.
- ¹⁹³ Примо-03608, с. с 2283 по 2288 год.
- ¹⁹⁴ Приложение 2 к Примо-03801, с. 2915.
- ¹⁹⁵ Примо-13333, с. 12644.
- ¹⁹⁶ Примо-03801, с. 2910 и 2911, и Приложение 2 к настоящему документу, с. 2915.
- ¹⁹⁷ Прослушивание разговора 6 июля 2014 г. в 8:19:45.
- ¹⁹⁸ Приложение 2 к Примо-03801, с. 2918.
- ¹⁹⁹ Некоторые из этих людей выполняют разные функции в более ранние или более поздние времена.
- ²⁰⁰ Примо-03883, с. с 3013 по 3028.
- ²⁰¹ Примо-05484, с. 4509.
- ²⁰² Proces-verbaal vertaling van de in het dossier gevoegde video's van Pulatov en Dubinskiy d.d. 15 januari 2021, p. 12 tot en met 16 en pagina 21.
- ²⁰³ Proces-verbaal vertaling van de in het dossier gevoegde video's van Pulatov en Dubinskiy d.d. 15 januari 2021, p. 40.
- ²⁰⁴ HR 2 december 2014 (ECLI:NL:HR:2014:3474), HR 24 maart 2015 (ECLI:NL:HR:2015:718) en HR 5 juli 2016 (ECLI:NK:HR:2016:1316).
- ²⁰⁵ Bijvoorbeeld HR 8 april 1997 (ECLI:NL:HR:1997:ZD0681, NJ 1997, 443).
- ²⁰⁶ HR 29 april 1997 (ECLI:NL:HR:1997:ZD0148, NJ 1997, 654); Rb Limburg 13 november 2019 (ECLI:NL:RBLIM:2019:10220); HR 12 juni 2018 (ECLI:NL:HR:2018:895) en HR 29 april 1997 (NJ 1997, 654).
- ²⁰⁷ *Target Acquisition Radar*, de van een Buk-bataljon deel uitmakende doelbepalingsradar met een veel groter bereik dan de radar van een TELAR.
- ²⁰⁸ Die bijlage is opgenomen in bijlage 1 bij dit vonnis.
- ²⁰⁹ Die bijlage is opgenomen in bijlage 1 bij dit vonnis.
- ²¹⁰ ECLI:NL:HR:2019:793, onder 2.2.

²¹¹ Verdrag betreffende de rechterlijke bevoegdheid, de erkenning en de tenuitvoerlegging van beslissingen in burgerlijke en handelszaken van 16 september 1988, respectievelijk 30 oktober 2007.

²¹² Deze procedure is gegrond op een bepaling uit de Amerikaanse Torture Victim Protection Act luidende: *"an individual who under actual or apparent authority of color of law of any foreign state or nation (...) subjects an individual to extrajudicial killing shall, in a civil action, be liable for damages"*.

²¹³ Ter voorkoming van tegengestelde oordelen in civiele zaken tussen dezelfde partijen over dezelfde kwestie, moet de rechter die een zaak voorgelegd krijgt die al door een bevoegde buitenlandse rechter wordt behandeld, zich onbevoegd verklaren.

²¹⁴ EG-verordening nr. 864/2007 van 11 juli 2007 betreffende het recht dat van toepassing is op niet-contractuele verbintenissen, PbEU 2007 L 199.

²¹⁵ *Комментарий к Римским правилам*, Graf-Peter Callies (Wolters Kluwer, второе изд., 2015 г.), стр. 526: « Существует давний спор относительно того, можно ли также использовать оговорку об исключении для создания единообразной связи с одним законом. при массовых авариях с участием большого числа пострадавших, имеющих обычное место жительства в разных государствах. На этот вопрос следует ответить отрицательно. Существование более тесной связи должно быть определено в отношении каждого отдельного отношения между причинителем (-ами) причинения вреда и соответствующими потерпевшими». .

²¹⁶ Парламентские документы 34 257, № 6. Меморандум в ответ на отчет, раздел «7. Переходный закон».

²¹⁷ HR 27 сентября 2016 г. (ECLI:NL:HR:2016:2201) и HR 4 октября 2016 г. (ECLI:NL:HR:2016:2241).

²¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Украины «О практике применения судами Украины законодательства о взыскании материального вреда, причиненного уголовным правонарушением, и о взыскании бесосновательно нажитого имущества». 3 от 31 марта 1989 года.

²¹⁹ По аналогии, например, с решениями по делу Валлиантос и др. Греция, ЕСПЧ, 7 ноября 2013 г. (29381/09 и 32684/09) и Олиари и другие против Италия, ЕСПЧ, 21 октября 2015 г. (18766/11 и 36030/11).

²²⁰ ср. VR 2018/156, Действующий закон об ущербе от привязанности, SD Lindenbergh: до 5 лет.

²²¹ Имена потерпевших и, насколько это необходимо, имена близких, о которых они говорят, были анонимизированы судом. В Приложении 4 перечислены имена потерпевших с указанием нумерации, использованной в настоящем решении.

²²² Независимо от жилищной ситуации на 17.07.2014г.

²²³ Независимо от возраста детей. И биологические, и приемные, и приемные, и приемные отношения.

²²⁴ И биологические, и приемные, и приемные, и приемные отношения.

²²⁵ И биологические, и приемные отношения, но не приемные и приемные отношения.

²²⁶ И биологические, и приемные отношения, но не приемные и приемные отношения.

²²⁷ Биологические братья и сестры, в том числе сводные братья и сестры, сводные братья и сестры, а также приемные и приемные отношения.

²²⁸ Когда суд обсуждает индивидуальные претензии ниже, он всегда указывает потерпевшим сторонам – по их собственной просьбе – «код» (например, A1.1). A1–A6 соответствуют соответствующим шести членам группы юридической помощи, а номер после этого соответствует номеру, присвоенному соответствующим членом пострадавшей стороне.

²²⁹ HR 1 июня 2021 г. (ECLI:NL:HR:2021:812).

²³⁰ Примо-08529, с. 10076, Примо-07316, с. 9284 и перехваченный разговор 19 июля 2014 г. в 12:28:02.

²³¹ Примо-04996, с. 4094.

²³² Примо-05024, с. 4173 и 4174.

²³³ Примо-03490, с. 2221, Примо-02712, с. 1592 и Примо-02743, с. 1694.

²³⁴ Примо-03145, с. 1988 год.

²³⁵ Примо-05542, с. 4579.

²³⁶ Примо-05359, с. 4396.

²³⁷ Примо-03604, с. 2274 и 2281.

²³⁸ Примо-08704, с. 10244.

- 239 Примо-09443, с. 10613 и Примо-10336, с. 11140.
- 240 Примо-03480, с. 2169 и 2173.
- 241 Примо-04830, с. 14931.
- 242 Примо-08268, с. 9995.
- 243 Примо-04186, с. 3323.
- 244 Примо-03578, с. с 2241 по 2243 год.
- 245 Примо-07297, с. 9050 и 9058.
- 246 Примо-04057, с. 3140 и 3146.
- 247 Примо-00003, с. 10.
- 248 Примо-04307, с. 3365 и 3370.
- 249 Официальный отчет допроса свидетеля S21 в КС между 1 мая 2021 г. и 1 августа 2021 г., с. 22 и 23.
- 250 Примо-02992, с. 1903 г.
- 251 Примо-04979, стр. 4014 и 4017.
- 252 Примо-04304, с. 3351 и 3352.
- 253 Примо-04384, с. 3497.
- 254 На основании информации из перехваченных разговоров 12 июля 2014 г. в 16:12:23, 16 июля 2014 г. в 18:55:28 и 16 июля 2014 г. в 20:37:39.
- 255 Приложение 21 к Примо-05427, с. 149.
- 256 Примо-05532, с. 4574 и прослушивался 15 июля 2014 г. в 16:29:56.
- 257 Примо-04017, с. 3119 и 3120.
- 258 Примо-04790, с. 3605, 3608 и 3614.
- 259 Примо-05760, с. 6159 и 6163.
- 260 Примо-03364, с. 1114 и Примо-04502, с. 3.
- 261 Примо-05708, с. 6118 и прослушивался 15 июля 2014 г. в 14:52:02.
- 262 Прослушивание разговора 8 июня 2014 г. в 11:30:47.
- 263 Прослушка разговора 8 июня 2014 г. в 11:46:33.
- 264 Прослушивание разговора 6 июля 2014 г. в 16:48:47.
- 265 Прослушивание разговора 6 июля 2014 г. в 17:13.
- 266 Прослушивание разговора 7 июля 2014 г. в 13:31:28.
- 267 Прослушивание разговора 15 июля 2014 г. в 13:25:41.
- 268 Прослушивание разговора 15 июля 2014 г. в 13:29:07.
- 269 Прослушивание разговора 15 июля 2014 г. в 13:42:12.
- 270 Прослушивание разговора 15 июля 2014 г. в 13:57:01.
- 271 Прослушивание разговора 15 июля 2014 г. в 14:36:36.
- 272 Прослушивание разговора 15 июля 2014 г. в 14:37:46.
- 273 Прослушивание разговора 15 июля 2014 г. в 15:23:23.
- 274 Прослушивание разговора 15 июля 2014 г. в 16:17:15.
- 275 Прослушивание разговора 15 июля 2014 г. в 16:29:56.
- 276 Прослушивание разговора 15 июля 2014 г. в 17:56:41.
- 277 Прослушивание разговора 15 июля 2014 г. в 19:37:27.
- 278 Прослушивание разговора 15 июля 2014 г. в 20:27:43.
- 279 Прослушивание разговора 15 июля 2014 г. в 21:16:33.
- 280 Прослушивание разговора 15 июля 2014 г. в 22:54:14.

281 Прослушивание разговора 15 июля 2014 г. в 23:29:24.

282 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 4:37:06.

283 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 7:34:17.

284 Примо-03610, с. 2335 и Примо-11298, с. 11664.

285 Примо-11298, с. 11664.

286 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 11:43:49.

287 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 11:50:49.

288 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 12:14:35.

289 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 13:16:12.

290 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 13:22:24.

291 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 13:26:21.

292 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 13:33:02.

293 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 13:39:27.

294 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 15:28:24.

295 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 16:23:14.

296 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 17:11:11.

297 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 17:52:25.

298 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 17:54:42.

299 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 18:12:49.

300 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 18:43:08.

301 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 18:55:28.

302 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 19:09:20.

303 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 19:13:30.

304 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 19:48:23.

305 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 19:57:59.

306 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 20:06:49.

307 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 20:11:57.

308 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 20:45:18.

309 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 20:49:55.

310 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 20:57:01.

311 Прослушивание разговора 16 июля 2014 г. в 22:02:39.

312 Прослушивание разговора 17.07.2014 в 00:12:15.

313 Прослушивание разговора 17.07.2014 в 00:17:09.

314 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 00:26:56.

315 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 7:05:46.

316 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 8:23:24.

317 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 8:27:03.

318 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 8:38:20.

319 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 9:08:26.

320 Примо-09935, с. 11005.

321 Примо-10305, с. с 11095 по 11109.

322 Приложение 1, с. 12613, 12615 и 12616, на Примо-13325.

- 323 Примо-12574, с. 13100 и 13121, Примо-13488, с. 13157, и заключение судебно-медицинской экспертизы – Подлинность изображения, Шведский национальный центр судебной экспертизы (NFC), 31 марта 2021 г., Приложение 2, с. 5, 6, 7, 8 и 11.
- 324 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 9:20:25.
- 325 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 9:22:19.
- 326 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 9:23:13.
- 327 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 9:24:51.
- 328 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 09:31:30.
- 329 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 9:51:39.
- 330 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 9:53:10.
- 331 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 9:54:08.
- 332 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 9:55:20.
- 333 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 10:01:03.
- 334 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 10:04:43.
- 335 Примо-03510 ХХ2378.
- 336 Примо-01213 ХХ03510.
- 337 Примо-03510, с. 2224 и 2225, и Примо-05522, с. с 4546 по 4549.
- 338 Примо-01226, с. 642.
- 339 Приложение 1, с. 2253 и 2254, на Примо-03584.
- 340 Примо-06616, с. 8244 и 8245, и с. 8251, 8252 и 8255.
- 341 Примо-12574, с. с 13103 по 13105 и 13122.
- 342 Примо-07832 ХХ02378.
- 343 Примо-07832, с. 9636 и 9637.
- 344 Примо-07288, с. 9009 и 9012.
- 345 Приложение 1, с. 12625, 12626 и 12628, на Примо-13326.
- 346 Примо-08664, с. 10189 до 10210.
- 347 Примо-12574, с. с 13107 по 13110 и 13122.
- 348 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 11:31:21.
- 349 Примо-01213 ХХ01309 IMG_0647.
- 350 Приложения 3 и 6 к Примо-03445, с. 2140.
- 351 Примо-01226, с. 642 и Приложение 2 к нему.
- 352 Приложение 1, с. 1247, 1253, 1254, 1269 и 1270, на Примо-02148. Видео с артиллерийским грузовиком рассмотрено в Приложении 1 к Примо-05818, исследование КНМИ Оценка визуального материала 01Зугрэс, май 2015, с. 6193 и 6194. Примо-02378, с. 73.
- 353 Примо-06202 ХХ02378.
- 354 Примо-06202, с. 7389.
- 355 Примо-02378, с. 85.
- 356 Примо-07243, с. 8968.
- 357 Примо-10010, с 11055 по 11059 и Приложения 2 и 3 к ним.
- 358 Примо-10695, с. 11362, 11363 и 11367.
- 359 Приложение 1, с. 1247, 1255 и 1256, на Примо-02148.
- 360 Примо-09022, с. 10375.
- 361 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 12:39:32.

- 362 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 12:42:57.
- 363 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 12:51:09.
- 364 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 13:09:27.
- 365 Примо-03883, с. 3024 и Примо-10646, с. 11326, 11327 и 11329.
- 366 Приложение 1, с. 1247, 1258 и 1259, на Примо-02148.
- 367 Примо-00131 ХХ01312.
- 368 Примо-05899, с. с 6574 по 6578, читать вместе с Примо-02378, с. 128.
- 369 Приложение 1, с. 1247, с 1261 по 1263 и 1269, в Примо-02148.
- 370 Отчет NFI Расследование «зашифрованной даты» видеофайла «Оружие, которым были убиты малайзийцы, Снежное, 17 июля 2014 г.», от 9 февраля 2021 г., с. 15, 17 и 18.
- 371 Заключение судебно-медицинской экспертизы – Подлинность видео, Шведский национальный центр судебной экспертизы (NFC), 30/31 марта 2021 г., Приложение 1, с. 7, 8 и 22.
- 372 Примо-05484, с. 4508 и 4509, и Примо-09443, с. 10606.
- 373 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 14:07:30.
- 374 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 14:10.
- 375 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 14:33:10.
- 376 Прослушивание разговора 17 июля 2104 года в 14:34:51.
- 377 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 15:07:52.
- 378 Примо-01120, с. 390 (с учетом разницы во времени).
- 379 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 16:22:33.
- 380 Гражданин Дружковки; Примо-04307, с. 3360.
- 381 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 16:35:30.
- 382 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 16:48:44.
- 383 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 17:16:28.
- 384 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 17:42:43.
- 385 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 18:20:32.
- 386 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 18:28:29.
- 387 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 18:40:45.
- 388 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 18:44:37.
- 389 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 19:01:38.
- 390 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 19:28.
- 391 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 19:35:46.
- 392 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 19:52:23.
- 393 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 19:54:17.
- 394 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 19:59:11.
- 395 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 20:30:52.
- 396 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 20:32:44.
- 397 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 20:41.
- 398 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 20:54:12.
- 399 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 21:13:42.
- 400 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 21:32:39.
- 401 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 21:40:49.
- 402 Примо-05484, с. 4508 и 4509.

- 403 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 21:47:47.
 - 404 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 22:35:02.
 - 405 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 23:05:49.
 - 406 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 23:12:17.
 - 407 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 23:14:47.
 - 408 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 23:27:33.
 - 409 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 23:32:34.
 - 410 Прослушивание разговора 17 июля 2014 г. в 23:34:14.
 - 411 Прослушивание разговора 18.07.2014 в 00:23:38.
 - 412 Прослушивание разговора 18 июля 2014 г. в 00:25:26.
 - 413 Прослушивание разговора 18 июля 2014 г. в 01:26:38.
 - 414 Прослушивание разговора 18 июля 2014 г. в 7:17:31.
 - 415 Прослушивание разговора 18 июля 2014 г. в 07:41:06.
 - 416 Прослушивание разговора 18 июля 2014 г. в 7:44:57.
 - 417 Прослушивание разговора 18 июля 2014 г. в 08:00:37.
 - 418 Прослушивание разговора 18 июля 2014 г. в 8:01:35.
 - 419 Прослушивание разговора 18 июля 2014 г. в 8:02:43.
 - 420 Прослушивание разговора 18 июля 2014 г. в 8:03:44.
 - 421 Прослушивание разговора 18 июля 2014 г. в 10:50:10.
 - 422 Прослушивание разговора 18 июля 2014 г. в 11:22:50.
-